

ΕΥΘΥΔΗΜΟΣ

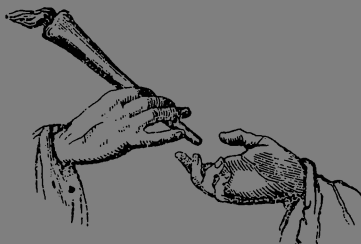
ΕΒΤΙΔΕΜΉ

ΔΙΑΛΟΓΉ ΠΛΑΤΟΝΑ

ΓΡΕЧЕСКІЙ ТΕΚΣΤΉ СЪ НЕПРЕРЫВНЫМИ КЪ НЕМУ ПРИМѢЧАНІЯМИ
И СЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМИ ОБЪЯСНЕНІЯМИ КЪ ЧТЕНІЮ ЕГО.

ΔΟΚΤΟΡΑ ΦΙΛΟΣΟΦΙΗ

Н. С К В О Р Ц О В А .

Λαμπάδια ἔχοντες διαδώσουσιν ἀλλήλοις.

ΜΟСКΒΑ.

—
1878.

ΕΥΘΥΔΗΜΟΣ

ΕΥΘΥΔΗΜΟΣ

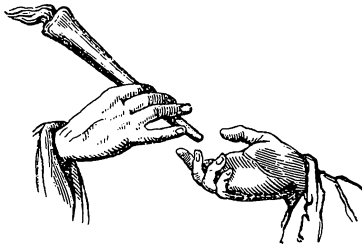
ΕΒΤΙΔΕΜΉ

ΔΙΑΛΟΓΉ ΠΛΑΤΟΝΑ

ΓΡΕЧЕСКІЙ ТЕКСТЪ СЪ НЕПРЕРЫВНЫМИ КЪ НЕМУ ПРИМѢЧАНІЯМИ
И СЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМИ ОБЪЯСНЕНІЯМИ КЪ ЧТЕНІЮ ЕГО.

ΔΟΚΤΟΡΑ ΦΙΛΟΣΟΦΙΗ

Н. Скворцова.

Λαμπάδια ἔχοντες διαδώσουσιν ἀλλήλοις.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1878.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое читателю въ этой книгѣ объясненіе діалога Платона «Евтидемъ», какъ со стороны содержанія его такъ и со стороны текста, есть нѣкоторая часть тѣхъ философскихъ студій по Платону и Аристотелю, которымъ авторъ издавна посвящаетъ свой досугъ. Для изданія этихъ студій имъется особый планъ, по которому, за Анализомъ «Феэтета», напечатанномъ въ 1871 г., должно слѣдовать изданіе Платонова «Софиста». Діалогъ же «Евтидемъ» имълось въ виду внести — и то только частію его содержанія, въ приготавливаемое къ печати сочиненіе: «Основанія логики по Аристотелю». Но указаніе въ «Планахъ» гимназическаго ученія (1877 г.) на Евтидема, какъ на произведеніе подлежащее чтенію абитуриентами гимназій, побудило автора обработать свои студіи по этому діалогу, по возможности, для сей цѣли. При этомъ хотя авторъ еще разъ убѣдился въ томъ, что толкованіе Евтидема, по содержанію его, вообще должно имѣть мѣсто въ систематическомъ изложеніи логическихъ путей нашего мышленія и что чтеніе всего діалога, только при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ нашей ученой школы, можетъ

быть исполнено въ ней съ надлежащею пользою; тѣмъ не меньше, спѣша съ своей стороны посылно содѣйствовать великому дѣлу нашего общаго ученаго образованія, онъ рѣшился издать эту книгу, отмѣтивъ между прочимъ въ ней тѣ страницы, которыя, по его мнѣнью, преимущественно могутъ быть читаны во всякой нашей ученой школѣ.

Страницамъ Платонова текста предшествуютъ, въ настоящемъ изданіи его, предварительныя объясненія, въ которыхъ авторъ счелъ нужнымъ сказать собственно то, что казалось ему полезнымъ для возбужденія въ читатель интереса къ содержанію діалога.

Что касается до примѣчаній къ тексту діалога, которыя, по дидактическимъ соображеніямъ, помѣщены здѣсь не подъ строками текста, а отдѣльно отъ него, то въ нихъ авторъ главнѣйше имѣлъ въ виду толковать самое содержаніе мыслей, не упуская однако изъ виду объяснять и слововыраженіе ихъ въ греческомъ текстѣ.

Для удобства читающаго, краткое содержаніе всего діалога, по частямъ, помѣщено между греческимъ текстомъ по-русски, предварительно предъ каждую частію отдѣльно.

Н. Скворцовъ.

7-го мая,
1878 года.

Предварительныя объясненія къ чтенію діалога.

I.

Черты софистической учености. Характеристика эпохи.

Пятый вѣкъ до Р. Х., особенно ближайшая къ нашей эрѣ его половина и затѣмъ половина четвертаго вѣка (468—348 г.) составляютъ въ исторіи умственной культуры человѣчества такую знаменательную и неисчерпаемую по содержанію страницу, что повидимому она не скоро можетъ быть прочитана тѣми, кому дорога судьба нашего духовнаго развитія. Внутренній смыслъ этой эпохи запечатлѣнъ для исторіи въ классической надписи на Дельфійскомъ храмѣ: γνῶθι σαυτόν, съ которою связано глубокое убѣжденіе Сократа, что онъ знаетъ только то что ничего не знаетъ. Но Сократъ былъ только выразителемъ общаго сознанія. Въ лицѣ его человѣческой умъ созрѣлъ въ этотъ моментъ для тѣхъ великихъ усилій и подвиговъ, которые онъ совершилъ и совершаетъ доселѣ въ цѣломъ рядѣ наукъ.

Философское міровоззрѣніе Грековъ до эпохи Сократа, по смыслу общаго его тяготѣнія, было совершенно матеріальное, или, какъ принято говорить, физическое. Задаваясь философскими вопросами о сущности и причинѣ бытія міра, мысль древнихъ философовъ касалась прямо этого міра, какъ онъ данъ намъ въ опытѣ, при чемъ самый опытъ—какъ онъ въ насъ происходитъ, какъ происходитъ то, что вещи или—что тоже — міръ познается

нами и какимъ образомъ это есть годное знаніе, кто удостовѣритъ, что зная міръ, какъ онъ данъ намъ въ опытѣ, мы знаемъ истинный міръ—обо всемъ этомъ мыслитель до-Сократовской эпохи не спрашивалъ. Міръ представлялся ему даннымъ непосредственно и цѣльно, такъ и существующимъ, какъ онъ доступенъ намъ въ непосредственномъ опытѣ. Хотя нѣкоторые изъ мыслителей этой эпохи, какъ Гераклитъ, Парменидъ, и замѣчали, что чувства насъ часто обманываютъ, но это было для нихъ простое наблюденіе факта, какъ еслибы кто замѣтилъ, на примѣръ, что камень, брошенный рукою, падаетъ на землю описавъ кривую—и изъ этого наблюденія они, какъ многіе наблюдавшіе паденіе камня, не сдѣлали никакого дальнѣйшаго ученаго изъясненія. Хотя другой философъ той же эпохи, Анаксагоръ, и провозгласилъ разумъ изъясняющимъ началомъ всего существующаго; но этотъ разумъ (*νοῦς*) былъ для него такимъ же физическимъ началомъ, какъ вода для Фалеса, огонь для Гераклита и другое подобное. Онъ трактовалъ его какъ физическую силу и только развѣ гадательно усматривалъ въ немъ интеллектуальное начало, стоящее надъ-и-выше физическаго міра. Собственно человѣческой разумъ, т.-е. разумъ познающій истину и, по силѣ данныхъ условій познанія, подверженный и заблужденіямъ, такой разумъ сталъ предметомъ философскаго изслѣдованія въ эпоху Сократа и современныхъ ему софистовъ.

Въ эту эпоху греческое общество, особенно въ Аѳинахъ, было сильно предано интеллектуальнымъ задачамъ. Этотъ городъ наполнился тогда представителями всѣхъ возможныхъ философскихъ, моральныхъ и политическихъ ученій. Разныя философскія школы пришли въ Аѳинахъ въ соприкосновеніе между собою; тутъ же столкнулись и разныя политическія ученія. Между тѣмъ демось, борвшійся тогда съ аристократіей изъ-за политическаго верховенства въ странѣ, хотѣлъ стать въ уровень съ талантами, съ людьми мысли и науки. Явилась глас-

ность въ формѣ каррикатуры, памфлета, комедіи. Напрасно существовалъ законъ μή κωμῳδεῖν ὄνομαστί, онъ имѣлъ силу можетъ быть только нѣсколько дней. Народу нужны были ходатаи въ судахъ—явились дѣльцы, λογοποιοί, писавшіе рѣчи „и нашимъ и вашимъ“. А собственно ораторы, умѣя говорить лучше народа, ворочали по своему вкусу его мыслями и чувствами. Народъ, какъ обыкновенно, былъ суевѣренъ, особенно же греческій народъ съ его развитымъ, воспѣтымъ поэтами многобожіемъ. Общая форма народнаго отношенія къ своимъ богамъ выражалась у Грековъ понятіемъ δεισιδαιμονία, которое соотвѣтствуетъ не нашему *страху Божию*, а этимъ *terrores animi, terrores religionum* Лукреція. И чѣмъ болѣе суевѣрнаго страха предъ богами испытывалъ греческій народъ, тѣмъ съ большею помпою (πομπή) исполнялись имъ религіозныя процессіи; особенно Аѳиняне гордились умѣньемъ устраивать съ блескомъ свои празднества, какъ укололъ ихъ въ этомъ въ послѣдствіи при случаѣ Демосѳенъ. Чѣмъ сильнѣе далѣе была въ народѣ эта δεισιδαιμονία, тѣмъ громче и чаще—кстати и не кстати—раздавалось обвиненіе въ ἀσεβεία, къ которому привлекали всякаго кто осмѣливался коснуться пытливымъ разумомъ до міаа или явленія природы охраняемыхъ народнымъ суевѣріемъ. Многіе философы и люди интеллигенціи страдаютъ за это отъ народа. Ихъ подвергаютъ остракизму, лишаютъ свободы, правъ гражданства, заставляють умирать. Народъ требовалъ образованія—и вотъ явились учителя, софисты, которые сознательно и намѣренно, а потому искусно обходили всѣ вопросы, въ которыхъ могло бы быть задѣто народное суевѣріе—о богахъ, существуютъ они или нѣтъ, я не знаю, говорилъ Протагоръ—и открыли предъ нимъ цѣлый базаръ годныхъ знаній и разныхъ свѣдѣній примѣнимыхъ *ad hoc*, или въ жизни семейной, или въ быту гражданскомъ.

Софистика, по мнѣнію Платона, вышла изъ народнаго

духа, а не народный духъ изъ софистики. То были сильные, вліятельные люди своего времени, *κράτιστοι τῶν υἱῶν*, какъ говорить о нихъ Платонъ. Школа софистовъ была школа пользы, а не истины. Истина познанія стояла тутъ на заднемъ планѣ; прежде всего годность, приложимость къ данному случаю. Софисты не знали науки для науки, они знали ее для жизни.

Впрочемъ, чтобы судить болѣе правильно о софистахъ, должно различать между ними исторически по крайней мѣрѣ три генерациі: сперва софистъ—это ученый, или собственно интеллигентный человѣкъ, то же что *σοφός*, потомъ софистъ не просто ученый, но и учитель, человѣкъ, преподающій свои познанія другимъ и притомъ за деньги, и такимъ образомъ изъ своего ученаго образованія дѣлающій нѣкоторый родъ профессіи: таковы были Протагоръ, Продикъ, Гиппій и др. Наконецъ софистъ—это человѣкъ *sans foi sans loi*, исключительно преданный словопренію: таковы въ нашемъ діалогѣ Евтидемъ и Діонисодоръ.

Но почти всѣ софисты обыкновенно выставляли себя учителями добродѣтели, разумѣя часто подъ добродѣтелью то что по-просту называется умѣньемъ жить, или практичностью. Тѣмъ не менѣе однако многіе изъ нихъ, особенно софисты второй генерациі, не безъ успѣха занимались и науками. Такъ, знаменитый въ свое время Горгій, который даже отвергалъ вообще возможность научить добродѣтели, съ большимъ успѣхомъ разрабатывалъ реторику; точно также Полъ, Фразимахъ; а Продикъ изучалъ особенно грамматическое строеніе рѣчи и преимущественно синониміку. Болѣе глубокомысленный изъ софистовъ, Протагоръ, уважаемый современниками какъ наставникъ въ семейныхъ и гражданскихъ добродѣтеляхъ, также занимался грамматикою. Другіе, какъ напримѣръ Гиппій, изучали грамматику, риѣмику, физику, астрономію, археологію мнемонику. Но вся эта разнообразная ученость софистовъ питалась у нихъ не внутреннимъ побужденіемъ научнаго

знанія или что то же—знанія истины, но внѣшними всякаго рода потребностями: оттого эта ученость часто была фальшивою, пустою, или, какъ говорили тогда, только кажущаяся а не настоящею, φαυνομένη σοφία, οὔσα δ'οὐ, по выраженію Аристотеля.

До эпохи софистовъ философія и наука были дѣломъ свободной охоты духа, дѣломъ любви, истиннымъ подвигомъ ума. Пріятшіе на себя такой подвигъ смотрѣли на него какъ на благо, которымъ они дѣлились съ другими достойными его, а не продавали. Но времена перемѣнились. Образованіе, или, какъ тогда выражались, мудрость (σοφία) потребовалось массѣ, и оно стало предметомъ купли и продажи. Потребителями явилась публика, а софисты предлагали мудрость какъ товаръ, кому сколько и кому какой нужно. Сократъ и Платонъ, а равно и Аристотель, сберегая человѣчеству чисто научные интересы истиннаго знанія, строго порицали софистовъ за такое промышленное отношеніе ихъ къ умственной культурѣ духа, или къ человѣческой мудрости. Наука въ рукахъ софистовъ стала простою практическою техникою. Ἡ τέχνη αὐτοῦ σοφίῃ значится въ одной надгробной надписи надъ нѣкоторымъ софистомъ. Этой техникѣ не было дѣла до истины, до образованія духа и сознанія; она имѣла свою цѣлю выработать въ ученикахъ своихъ ту или другую умѣлость, нѣкоторую виртуозность ума и слова, пригодную для той или другой цѣли. Но чѣмъ болѣе въ рукахъ софистовъ мельчала истинная мудрость, тѣмъ болѣе они старались украсить себя внѣшнимъ видомъ учености.

Въ древнемъ мірѣ общимъ выраженіемъ ученаго образованія была діалектика. Діалектика, какъ понималъ ее Платонъ и частію Аристотель, состоитъ въ постиженіи разумомъ самой сущности предметовъ познанія и имѣть дѣло не съ явленіями, какъ они даны въ опытѣ, а съ понятіями, какъ они образуются въ нашемъ мышленіи; потому прямая задача ея — уразумѣть логическое строеніе понятій и ихъ взаимное логическое отношеніе. Это дѣло

естественно требует особеннаго напряженія мышленія и того тонкаго анализа мыслимаго, которое доступно только хорошо воспитанному глубокомыслию. Во всякомъ же случаѣ, по формѣ своей, эта умственная дѣятельность запечатлѣна характеромъ исканія, сомнѣнія, недовѣрія, повѣрки, возраженія, опроверженія и т. д. Эту-то сторону діалектической умственной дѣятельности и усвоила себѣ софистика. Но сходствуя съ нею въ формѣ и въ еріемахъ, софистика, по сущности своей, столько же походитъ на истинную діалектику, сколько, по выраженію Платона, волкъ походитъ на собаку (*Soph.* 230 ^e). Этимъ сравненіемъ Платонъ, какъ онъ самъ объясняетъ тотчасъ, хотѣлъ обозначить необузданность, невольданность софистики въ критическомъ отношеніи, въ противоположность съ надежностію и вѣрностію діалектики какъ пути, ведущаго къ познанію истины. Указанная здѣсь Платономъ черта характера софистики дѣйствительно нашла себѣ выраженіе въ томъ направленіи умственной дѣятельности софистовъ, которая называется еристикою (*ἐριστική τέχνη*).

Еристика, какъ искусство спора или словопреніе, можетъ быть размариваема вообще какъ злоупотребленіе философскою діалектикою. Платонъ даетъ разумѣть весь смыслъ этого дѣла, когда говоритъ въ Республикѣ: *δοκοῦσί μοι εἰς αὐτήν (ἐριστικήν τέχνην) καὶ ἄκοντες πολλοὶ ἐπιπίπτειν καὶ οἴεσθαι οὐκ ἐρίζειν ἀλλὰ διαλέγεσθαι διὰ τὸ μὴ δύνασθαι κατ' εἶδη διαιροῦμενοι τὸ λεγόμενον ἐπισκοπεῖν ἀλλὰ κατ' αὐτὸ τὸ ὄνομα διώκειν τοῦ λεχθέντος τὴν ἐναντίωσιν, ἐρίδι οὐ διαλέκτῳ πρὸς ἀλλήλους χρώμενοι* (*V* 454 .) Уклонившись отъ объективнаго интереса въ познаніи, игнорируя вопросъ объ истинѣ, софисты естественно заботились только о томъ чтобы убѣдить своихъ слушателей и учениковъ, и для этой цѣли развили дѣйствительно до нѣкоторой, бьющей въ глаза, виртуозности какъ формальные приемы своего мышленія, такъ и способы слововыраженія. Отсюда и еристика, какъ софистическое

искусство словопренія. *) Это еристическое искусство можетъ быть разсматриваемо какъ полное выраженіе умственной дѣятельности софистовъ особенно означенной выше третьей генераціи, и съ этимъ значеніемъ лживаго доказательства, обманнаго слововыраженія сохранилось слово софистика доселѣ. Должно замѣтить при этомъ что развитію этой софистической еристики въ свое время много способствовалъ недостатокъ разработки основныхъ логическихъ положеній и основныхъ правилъ грамматики: мысль часто смѣшивалась со слововыраженіемъ, грамматика не отличалась отъ логики; все это еще такъ сильно выступаетъ на видъ въ сочиненіяхъ даже Платона и Аристотеля. Все было ново тогда въ этой области: что составляетъ теперь неотъемлемую принадлежность грамматическаго развитія и логическаго образованія всякой мыслящей головы, то казалось тогда часто неяснымъ, было не твердо въ головѣ и потому естественно возбуждало къ преніямъ. Не потеряемъ при этомъ изъ виду того что греческій языкъ особенно богатъ тѣмъ что обыкновенно называется игрою словъ, множествомъ остротъ, которыми усыпаны произведенія комиковъ и другихъ писателей, и

*) Очень рѣзко отзывается въ этомъ отношеніи Діогенъ Лаэртій о софистѣ Протагорѣ: τὴν διάνοιαν ἀφείς πρὸς τοῦνομα διαλέχθη καὶ τὸ νῦν ἐπιπολάζον γένος τῶν ἐριστικῶν ἐγέννησεν (IX. 8.3). Это сужденіе о Протагорѣ очень рѣзко, тѣмъ болѣе что оно не довольно справедливо, особенно въ первой своей части. Протагоръ, какъ замѣчено выше, былъ глубокомысленный философъ, которому и самъ Платонъ, несмотря на все свое разномысліе съ нимъ, не отказываетъ въ философскомъ достоинствѣ. Но и во второй своей части оно не вѣрно; ибо если нѣкоторые позднѣйшіе софисты и приводили въ связь свои мысли съ ученіемъ Протагора и если дѣйствительно философское ученіе Протагора можетъ быть разсматриваемо какъ начало, изъ котораго консеквентно вытекають многія изъ позднѣйшихъ софистическихъ положеній: то самъ Протагоръ, сколько извѣстно, не злоупотреблялъ своимъ философскимъ міровоззрѣніемъ на столько чтобы дѣлать изъ него выводы колеблющіе всякія основы здраваго смысла, какъ дѣлали это позднѣйшіе софисты.

тѣми такъ называемыми λόγοι γελοῖοι, о которыхъ говорить въ одномъ мѣстѣ Аристотель. Говорить красно, найти выраженію антитезу, сбить собесѣдника съ тольку, открывъ новый смыслъ въ его словахъ—все это и другое подобное составляло признакъ и выраженіе остроумія и образованія, и этому образованію всего болѣе послужили софисты, особенно позднѣйшаго времени. Отсутствіе твердыхъ, выработанныхъ положеній въ области грамматики и логики и наклонность общества къ живости рѣчи и остроумію въ выраженіи открывало софистамъ широкое поприще для ихъ еристики. Люди не искавшіе точнаго научнаго знанія, а желавшіе только развить въ себѣ и передать другимъ простое умѣнье или сноровку, они мало по малу создали особенные дидактическіе приемы, о которыхъ говорить въ одномъ мѣстѣ Аристотель. Именно: они давали, говорить Аристотель, своимъ ученикамъ заучивать или монологическія рѣчи, или рѣчи состоящія изъ вопросовъ и отвѣтовъ: οἱ μὲν ρητορικοῦς λόγους οἱ δὲ ἐρωτητικοῦς, которыя, по ихъ мнѣнію, всего чаще встрѣчаются въ разговорахъ; отчего для учившихся у нихъ ученье шло хотя скоро, но оно было не научно (ἄτεχνος), потому что они имѣли въ виду научить, преподавая не науку, а одни лишь результаты науки, τὰ ἀπὸ τῆς τέχνης (Soph. Elench. 183^b 35.) Достоинство такого ученія для истиннаго знанія ясно само собою. Такъ уча, софисты не заботились объ истинномъ смыслѣ; все дѣло для нихъ состояло только въ томъ чтобы согласились съ ними другіе: ὅπη μὲν ἔχει περὶ ὧν ἂν ὁ λόγος ἢ οὐ φροντίζουσιν, ὅπως δὲ ἂ αὐτοῖ ἔθεντο ταῦτα δόξει τοῖς παροῦσι τοῦτο προθυμοῦνται. Такъ говорить о софистахъ Платонъ въ Федонѣ (91^a) и въ нашемъ діалогѣ называетъ Евтидема и Діонисодора сильными въ истолкованіи выраженій встрѣчающихся во всякой рѣчи—все равно, истинно ли то или ложно. Отсюда понятно, что софисты являются все знающими πάνσοφοι—эпитетъ, который очень часто встрѣчается объ нихъ у Платона, чему однако, по замѣчанію того же Платона, повѣритъ развѣ

ктонибудь очень наивный человекъ. (Рер. X 598 ^d). Такъ какъ на самомъ дѣлѣ все знать человеку невозможно, то софисты даютъ только видъ что все знаютъ, и потому Платонъ называетъ ихъ ὑόητες, μίμηταί, т.-е. фокусники.

Изъ сказаннаго ясно, что ученіе софистовъ не есть какое-либо отдѣльное ученіе по своему содержанію; оно не есть также какая-нибудь система опредѣленнаго міровоззрѣнія; но оно тождественно со стороны отношенія познающаго разума къ предмету познанія. Теоретическое убѣжденіе, которое можетъ быть усмотрѣно въ основѣ всякаго софистическаго ученія, есть знаменитое убѣжденіе Протагора, что человекъ есть мѣра всѣхъ вещей. Но это положеніе не въ томъ смыслѣ составляетъ основу софистики, чтобы софисты разрабатывали его теоретически, какъ положеніе изъясняющее отношеніе человека къ міру, и слѣдовательно какъ начало критики человѣческаго познанія и дѣятельности, но въ томъ лишь смыслѣ что они практиковали его на самомъ дѣлѣ, что они прямо примѣнили его въ буквальномъ смыслѣ какъ въ сферѣ познанія такъ и въ сферѣ нравственной и политической дѣятельности. Отстоять свое мнѣніе, казаться знающими и убѣжденными — вотъ какъ практиковали софисты ученіе Протагора, что человекъ есть мѣра всего, при чемъ они не интересовались тѣмъ, истинно ли ихъ знаніе или ложно: истина и ложь для нихъ были безразличны. Такимъ образомъ понятно, что еридика, или искусство пренія, нераздѣльна съ софистикою и есть ея прямое и самое вѣрное выраженіе.

Но повидимому не понятно, какимъ образомъ, при такой ложности своей задачи, при такой пустотѣ содержанія, софистика могла существовать—и не просто существовать, но имѣть силу и историческое значеніе, не смотря даже на борьбу съ нею такихъ умовъ, какъ Сократъ, Платонъ и другіе, — и почему она стоила энергіи этихъ умовъ? Дѣло объясняется однако тѣмъ что софистика не имѣетъ значенія въ теоретическомъ отношеніи, какъ какое-

нибудь научное направлѣніе. Потому она и не гибла и не исчезала подъ ударами логики, подъ тѣмъ молотомъ сильной философской критики, которымъ били ее истинные философы. Она выходила изъ-подъ него цѣла и невредима; удары эти даже по большей части были, какъ говорится, „не по коню, а по оглоблямъ.“ Живучесть софистики не въ этомъ, не въ теоріи, не въ логической аргументаціи ея положеній, да у нея и нѣтъ никакихъ положеній. Софистика живуча и древня, какъ живуче и древне зло на землѣ. Ея внутренней смыслъ есть именно смыслъ зла, и тотъ лишь истинно понимаетъ софистику, кто понимаетъ ее просто какъ порожденіе злой воли,—воли порвавшей связь съ тѣмъ, что безусловно, что имѣетъ значеніе всеобщей истины, вѣчнаго блага, и преданной лишь личному міровоззрѣнію, или, какъ говорится, эгоистическому. Въ этомъ эгоистическомъ воззрѣніи истиннымъ и благимъ является то что мнѣ кажется, что мнѣ угодно. Здѣсь нѣтъ никакого всеобщаго нравственнаго закона, какъ нѣтъ никакой безусловной и всеобщей истины. Такова софистика. Въ ней, какъ она была въ древнемъ мірѣ и какъ она существуетъ въ наши дни, нельзя различать теорію отъ практики, разумъ отъ воли; въ отношеніи ея нельзя обличать заблужденія разума и уважать побужденія воли, какъ не рѣдко это дѣлается въ наше время; въ софистикѣ всегда теоретическая конструкція есть только формація того чего хотятъ, что составляетъ содержаніе воли. Потому противъ нея вообще безсильны средства доказательства, форма обличенія и убѣжденія; для борьбы съ нею нужны иныя сложныя средства—это строгая система воспитанія, направленная на облагораживаніе воли, на выработку въ ней той свободы, чтобы изъ личной эгоистической сферы она самоотверженно и охотно переходила въ сферу всеобщихъ интересовъ и хотѣла бы того что безусловно истинно и безусловно хорошо.

Что касается въ частности до софистической морали, то

она ни въ чемъ такъ не характеризуется какъ въ пресловутомъ ихъ искусствѣ τῶν ἥτις λόγον κρείττω ποιεῖν. Этотъ тезисъ, смыслъ котораго тотъ что софисты умѣютъ не достовѣрное, не истинное представить вѣроятнымъ и убѣдительнымъ—(срав. Ar. Rhet. 1402^a 23) нашелъ себѣ полное примѣненіе въ софистической риторикѣ. Должно замѣтить что въ эту эпоху риторика была не просто дисциплина, служащая къ образованію рѣчи и слога, но самостоятельная и важная отрасль общественной и государственной дѣятельности. Постоянные судебные процессы, частое обращеніе къ народу для рѣшенія всякаго рода государственныхъ дѣлъ дѣлали реторику или краснорѣчіе необходимымъ орудіемъ какъ для общества, такъ и для государства. Она была тогда не только преимуществомъ образованнаго челоука предъ необразованнымъ, но и существеннымъ средствомъ для того чтобы проложить себѣ дорогу ко власти и создать политическое вліяніе въ государствѣ. А такъ какъ всѣ одинаково стремились къ этому и никто не хотѣлъ уступить другому въ этомъ знакъ образованности, то запросъ на реторику или на изученіе краснорѣчія былъ большой, и притомъ во всемъ афинскомъ обществѣ. До какой степени эта страсть къ краснорѣчію и къ слушанію краснорѣчія овладѣла массой, это хорошо даетъ намъ понять Платонъ, который въ своихъ діалогахъ большею частью рисуетъ софистовъ окруженными толпою любопытныхъ ихъ хвалителей и подражателей. Послушать красно говорящихъ, запомнить ихъ слова и фразы и самому перенять отъ нихъ искусство того мастерскаго обаянія, которое они производятъ на толпу—охотниковъ до всего этого было много. Но чѣмъ болѣе требованія, тѣмъ скорѣе продолженіе. Софисты, разрабатывая краснорѣчіе, давали обществу то въ чемъ оно нуждалось, а потому и сами стояли впереди его, какъ руководители. Риторика софистовъ была всегда готовымъ орудіемъ убѣжденія—καὶ ἐν δικαστηρίῳ δικαστὰς καὶ ἐν βουλευτηρίῳ βουλευτὰς καὶ ἐν ἐκκλησίᾳ ἐκκλησιαστὰς καὶ ἐν ἄλλῳ

Ξυλλόγῳ παντὶ ὅστις ἂν πολιτικός Ξύλλογος γίγνηται, какъ говоритъ Горгіій въ діалогѣ Платона того же имени (452 ^е). Она имѣла такимъ образомъ только практическое значеніе, а не образовательное, не ученое и не учебное. Это, по выраженію Сократа въ томъ же діалогѣ Платона, πε-
 θοῦς δημιουργός ἐστι πιστευτικῆς, ἀλλ' οὐ διδασκαλικῆς, при томъ еще περὶ τὸ δίκαιόν τε καὶ ἄδικον, какъ заключаетъ свое опредѣленіе Сократъ (454 ^а)

—

Риторика софистовъ является въ исторіи древняго общественаго образованія выразительницею того особаго направленія и характера, котораго доселѣ оно не имѣло. Если внутренняя задача и содержаніе образованія, по воззрѣнію софистовъ, состоитъ въ усвоеніи добродѣтели, какъ искусства жизни, то школа этого образованія, его дидактическое средство есть именно риторика, какъ искусство, владѣя которымъ можно убѣждать другихъ въ томъ что нужно убѣждающему, или—тоже какъ искусство жизни. Такимъ образомъ софистическая риторика, по условіямъ тогдашняго времени, оказывается выразительницею того реальнаго направленія въ образованіи, которое выступило тогда въ противность господствовавшему доселѣ идеальному. Древнее ученое образованіе, какъ уже было сказано выше, состояло преимущественно въ философіи, или, какъ тогда говорили, въ діалектикѣ. Но это философское образованіе, будучи совершенно отвлеченнымъ, непригоднымъ для жизни и мало кому доступнымъ въ совершенствѣ, естественно вызывало въ обществѣ реакцію. Оно еще держалось долго и прочно и находило не мало адептовъ, благодаря общей склонности греческаго ума къ абстракціи и преобладанію въ языкѣ абстрактныхъ понятій. Но особенно сильная реакція противъ такого направленія образованія развилась во время Сократа, Платона и софистовъ.

Но при этомъ, какъ часто бываетъ въ эпоху броженія и переорганизациі, люди разныхъ убѣжденій, различныхъ воззрѣній не различались въ общественномъ сознаниі, и однимъ приписывалось то что составляло особенность другихъ. Такъ, хотя Сократъ и Платонъ въ исторіи чело-вѣческаго просвѣщенія преимущественно суть хранители идеальнаго образованія противъ того реализма, которому служили софисты, но для общества это различіе между ними большею частію исчезало. Не говоря уже о томъ что какой-нибудь кожевникъ Анитъ и другіе подобные, видя Сократа какъ и софистовъ окруженными часто толпою слушателей и собесѣдниковъ, не различали ихъ и судили Сократа какъ самаго вреднаго софиста, люди образованные, свѣтила литературы, какъ, на примѣръ, Аристофанъ, не хотѣли вникать въ тѣ существенныя тонкости діалектическаго или философскаго мышленія, которыя отличаютъ Сократа отъ софистовъ и трактовали ихъ заодно. Точно также извѣстный ораторъ того времени, Исократъ, въ рѣчахъ своихъ называетъ общимъ именемъ спорщиковъ или искусниковъ въ спорѣ какъ вообще софистовъ, такъ въ частности Платона и Антисеена, между тѣмъ какъ Анти-сеенъ, по своему философскому міровоззрѣнію, діаметрально противоположенъ Платону.

Интересно обратить вниманіе на то, какъ могло въ данномъ случаѣ происходить въ понятіи общества такое смѣшеніе представителей столь различныхъ умственныхъ интересовъ и столь отличныхъ одинъ отъ другаго дѣятелей на поприщѣ древняго образованія? Глубокая причина этого явленія заключается въ реакціи противъ господствовавшаго доселѣ направленія въ образованіи, въ дискредитѣ его въ глазахъ общества. Въмѣсто спокойнаго, бывшаго доселѣ, такъ сказать, эпическаго воззрѣнія на міръ и жизнь поднялись въ общественномъ сознаниі вопросы критическіе—о правѣ, о нравственности, о добрѣ, и злѣ, о знаніи. Сократъ особенно горячо и искренно взялся за дѣло. Онъ первый отвергъ традиціонное физическое міро-

воззрѣніе и, открывъ этическую область, свелъ какъ говоритъ Цицеронъ, философію съ неба *et in urbibus collocavit*. Тоже направленіе въ философіи продолжалъ и Платонъ. Софисты также не выходили изъ сферы вышеозначенныхъ вопросовъ, которые подымались тамъ и здѣсь въ сознаниіи и всего общества. Понятно, что во взглядѣ общества, а равно и для тѣхъ, которые, какъ Аристофанъ или Исократъ, должны были считаться со вкусами его, исчезало всякое различіе между софистами и Сократомъ, а также и Платономъ, несмотря на то что они сами ничего такъ не желали, какъ отличить свое направленіе мышленія отъ направленія софистическаго. Но въ глазахъ современниковъ въ этомъ отношеніи они были безразличны, и это безразличіе тѣхъ и другихъ должно быть удержано нами въ мышленіи какъ первый основной моментъ въ разъясненіи характеризуемой нами эпохи. За тѣмъ, въ дальнѣйшемъ разъясненіи ея, должны быть наблюдаемы тѣ различныя точки взгляда, съ которыхъ смотрѣли на этихъ людей современники. Прежде всего тѣ и другіе были представителями научнаго стремленія вѣка, и дѣйствительно, какъ по вопросамъ которые ихъ занимали, такъ и по нѣкоторымъ приѣмамъ мышленія, они имѣли между собою нѣчто общее и этого было достаточно для того чтобы или симпатизировать имъ всѣмъ или избѣгать ихъ также безъ различія всѣхъ. Все зависѣло отъ того, признавали ли философію или эту древнюю даілекттику удовлетворяющею требованіямъ образованія, или нѣтъ. Прежде этотъ вопросъ рѣшался повидимому утвердительно: философія или эта мудрость казалась совершенно удовлетворяющею цѣлямъ образованія; но съ теченіемъ времени, именно во время о которомъ рѣчь, философія была сильно дискредитована въ глазахъ общества. Произошло это, какъ мы уже и видѣли, отъ того что большая часть тогдашняго общества стремилась къ пріобрѣтенію положительныхъ знаній, къ рѣшенію руководящихъ вопросовъ жизни и дѣятельности. Но между тѣмъ какъ одни думали и эти новые тогда во-

просы рѣшить, не выходя изъ прежняго міровоззрѣнія, другіе, для рѣшенія ихъ, искали новаго міровоззрѣнія, иного, не традиціоннаго ученія. Для первыхъ истинные философы и софисты были и въ этомъ отношеніи безразличны; для вторыхъ предстоялъ выборъ между тѣми и другими. Посему, насколько дѣло софистовъ имѣло повидимому общаго съ задачами истинной философіи, настолько они какъ и истинные философы были въ немилости у первыхъ; но насколько съ другой стороны они давали обществу то что ему было нужно, т.-е. положительное знаніе, или по крайней мѣрѣ видѣ его, какъ напримѣръ въ реторикѣ, настолько они находили себѣ учениковъ и хвалителей въ средѣ послѣднихъ. Такъ повидимому объясняется тотъ фактъ, что съ одной стороны софисты часто встрѣчали сочувствіе со стороны общества, особенно отъ молодежи, а съ другой стороны—что люди традицій, зажиточные и вообще имѣющіе вѣсъ въ странѣ, какъ, напримѣръ, Анитъ и Калликль (Срав. Мен. 91 ^с. Gorg. 520 ^а) смотрѣли на нихъ какъ на язву общества. Эта, такъ сказать, консервативная партія въ странѣ одинаково не мирилась какъ съ софистами собственно, такъ равно и съ истинными философами. Ихъ раздражало въ нихъ не то или другое философское ученіе, а та критика, съ которой они—тѣ и другіе по своему—относились къ прежнему традиціонному складу міровоззрѣнія. Тотъ же самый Калликль, который бѣжалъ отъ софистовъ какъ отъ чумы, и въ отношеніи къ Сократу изображенъ Платономъ какъ челоувѣкъ къ нему въ высшей степени не расположенный, который называетъ Сократа просто спорщикомъ—*φιλονεκος* (Gorg. 115 ^а) имя—которымъ онъ одинаково обзываетъ и софистовъ.

Если же между современниками и были люди отличавшіе хорошо однихъ отъ другихъ, какъ напримѣръ Критонъ, Федонъ и другіе, которые охотно слушали Сократа и не хотѣли слушать софистовъ, то такихъ безъ сомнѣнія было мало; гораздо болѣе было, можетъ быть, такихъ которые отличали софистовъ какъ лучшихъ, какъ болѣе при-

годныхъ, болѣе современныхъ дѣятелей образованія отъ истинныхъ философовъ, которые казались слишкомъ абстрактными, непонятными и скучными, какъ, напримѣръ, Платонъ съ своими ἰππότης и ποιότης. Софисты же по крайней мѣрѣ хорошо понимали свое дѣло въ современномъ имъ обществѣ: чѣмъ болѣе это общество затруднялось мудростию философовъ, тѣмъ легче было для софистовъ. Изъ Аристотеля мы знаемъ уже ихъ методу обученія—преподавать τὰ ἀπὸ τῆς τέχνης. Уже Протагоръ давалъ предъ публикой блестящія образцы искусства отвѣчать на всякій вопросъ. Это и подобное безъ сомнѣнія еще болѣе ослабляло охоту слушателей къ копотливой работѣ мысли въ области философской діалектики, притомъ все трагότερον καὶ διαλεκτικώτερον, какъ говорилъ Платонъ, и возбуждало ихъ расположеніе къ софистамъ, которые колебля даже самую возможность того истиннаго знанія, котораго добивалась философія, все болѣе и болѣе переносили центръ тяжести современнаго образованія изъ области философіи въ область реторики, и такимъ образомъ положили начало утилитарному или такъ называемому въ наши дни реальному образованію.

Какъ въ самомъ дѣлѣ поколебленъ былъ въ то время взглядъ на философію, какъ на дѣло могущее принести какую-нибудь серьезную услугу, создать что-нибудь полезное для жизни, въ этомъ мы хорошо убѣждаемся какъ изъ Горгія Платона, такъ и изъ его Θεэтета, Евтидема и другихъ діалоговъ. Да и вся Республика Платона есть не что иное какъ протестъ великаго философскаго ума противъ овладѣвшаго умами мнѣнія что философія не полезна и ни къ чему не пригодна. Всего рѣзче антагонизмъ къ философіи изображенъ Платономъ въ Горгіѣ. Калликълъ, самъ конечно не софистъ, какъ справедливо замѣчаетъ это Целлеръ (Philos. d. Griech. I, стр. 780, прим.) является здѣсь представителемъ господствовавшаго тогда реализма. Онъ не отвергаетъ что философія интересна, если только заниматься ею не много, въ извѣстномъ возрастѣ, иначе же она

διαφθορὰ τῶν ἀνθρώπων. Ибо кто занимается ею πόρρω της ἡλικίας, тотъ необходимо бываетъ не свѣдущъ во всемъ томъ, въ чемъ нужно быть свѣдущимъ всякому желающему быть порядочнымъ человѣкомъ. Онъ не знаетъ законовъ государства, не умѣетъ говорить на сходкахъ и если принимается за какое-нибудь дѣло касающееся его личныхъ интересовъ или интересовъ государства, то бываетъ просто смѣшенъ. Я думаю, продолжаетъ Калликлъ, что философией хорошо заниматься παιδείας χάριν καὶ οὐκ αἰσχροῦν μεираκίῳ ὄντι φιλοσοφεῖν. Но если человѣкъ пожилой все еще философствуетъ, то это смѣшно, и въ отношеніи къ такимъ философамъ я испытываю тоже чувство ὡσπερ πρὸς τοὺς ψελλίζομένους καὶ παίζοντας. Мальчику конечно прилично вести разговоръ такъ шутливо и балуясь, мнѣ нравится въ немъ эта развязность, она идетъ къ его возрасту; напротивъ, досадно и скучно слушать какого-нибудь мальчишку резонера. Но смѣшно слышать или видѣть мушину который только шутитъ да балуется: такой ужъ недостойнъ названія мушины, и его стоитъ побить. Такое-то чувство я испытываю въ отношеніи къ тѣмъ которые философствуютъ. Бѣгать отъ государства, бѣгать отъ общества и всю жизнь прожить въ потьмахъ шепчасъ только съ тремя-четырьмя мальчиками, никогда не произнося никакого свободного, великаго и полезнаго слова—это значить не быть достойнымъ названія мушины (Gorg. 484 ° и слѣд.) Эта энергическая рѣчь даетъ основаніе думать, что предубѣжденіе противъ философіи было довольно сильно въ обществѣ. Философія, въ этихъ словахъ Калликла, явно поставлена въ служебное отношеніе къ жизни, она допущена въ ней только какъ средство формальнаго развитія юношескаго ума, а не какъ серьезное дѣло уже зрѣлаго, образованнаго человѣка.

Само по себѣ воззрѣніе на философію, какъ на образовательную дисциплину разума, должно быть оцѣнено по достоинству, какъ совершенно вѣрное педагогическое убѣжденіе. Оно имѣетъ силу и въ наше время и равнымъ

образомъ было однимъ изъ руководящихъ мнѣній въ древности (срав. Tacit. Vita Agric. с. 4 Histor IV. 6). Какъ мнѣніе, высказанное Аристотелемъ, о томъ что математика, какъ наука абстрактная, совершенно доступна для юношей и вполне пригодна для логизаціи ихъ разума (Eth. Nic. 1132^a 15), такъ и это мнѣніе Калликла о философіи суть такіа педагогическія убѣжденія, на основѣ которыхъ только и можетъ быть построена система правильного общаго образованія. И безъ сомнѣнія было бы очень опасно, какъ въ древности такъ и въ наше время, настаивать на томъ чтобы люди взрослые всего болѣе посвящали свое время на философствованіе: то была бы мрачная картина суемудрія и празднословія.... Но софисты по своему воспользовались мнѣніемъ Калликла о педагогическомъ значеніи философіи: они сдѣлали отъ него шагъ въ такомъ направленіи, за которымъ уже терялось всякое значеніе не только философіи, но и вообще истиннаго знанія. Философія, разсуждали софисты, не есть серьезное дѣло; философское или научное познаніе вещей не возможно, и потому оно не можетъ быть цѣлью само для себя и задачею образованія. Таковъ скептицизмъ, изъ котораго выходили софисты, и этотъ скептицизмъ есть первый и основной софизмъ. Знаніе, продолжаютъ софисты, возможно только какъ средство для цѣли внѣ его, для жизни, для дѣла. Такимъ образомъ мышленіе софистовъ, лишенное внутри себя своего предмета или цѣли къ которой оно должно стремиться, т.-е. истины, обречено на ложь; ибо оно уже не знаетъ провѣрки себя; оно не признаетъ тѣхъ общихъ началъ, которымъ должно быть вѣрно всякое истинное знаніе. Утверждая, что знаніе возможно только какъ орудіе для практической дѣятельности, софистика не признаетъ никакой моральной цѣли этой дѣятельности: знаніе должно удовлетворять самымъ разнообразнымъ цѣлямъ. Такое знаніе есть умѣнье говорить (реторика) искусство спорить (еристика) какъ общегод-

ная для грековъ практическая техника, владѣя которой каждый можетъ достигать практически того что ему нужно.

Таково было это реалистическое направленіе въ образованіи, которое проводили софисты и противъ котораго возставалъ Платонъ со всею энергіею своей могучей философской критики. Задача Платона была отстоять то убѣжденіе, что философія въ смыслѣ стремленія къ истинѣ, какъ въ сферѣ знанія такъ и въ сферѣ дѣятельности, т.-е. ко благу, а не та реторика, которая давала въ то время возможность владѣющему ею создавать себѣ то или другое общественное положеніе, есть истинное призваніе человѣка; что не то, далѣе, софистическое словопреніе, которое имѣетъ только видъ подлинной критики и есть лишь кажущаяся мудрость, а философія въ ея истинномъ смыслѣ, какъ критика опирающаяся на непреложныя начала истины, есть истинная наука, истинная мудрость, способная создать какъ прочное образованіе cadaго въ отдѣльности, такъ и прочное общественное благо. Первое изъ этихъ положеній Платонъ защищаетъ въ „Горгіѣ“, а второму посвященъ нашъ діалогъ „Евтидемъ.“

II.

Подлинность діалога. Его литературное достоинство. Значеніе и мѣсто его въ планѣ чтенія произведеній Платона.

По вопросу о подлинности, діалогъ Евтидемъ имѣеть за себя свидѣтельство такихъ авторитетовъ древней библиографіи, какъ Аристофанъ Византійскій и Θразиллъ. Каждый изъ нихъ помѣщаетъ Евтидема, въ ряду другихъ сочиненій Платона, въ томъ или другомъ опредѣленномъ мѣстѣ, которое они даютъ ему въ своихъ трилогіяхъ какъ Аристофанъ, или въ тетралогіяхъ какъ Θразиллъ. (Diog. Laert. III. 50—60.) Для нашего діалога не достаетъ однако другого, обыкновенно также признаваемаго значительнымъ, внѣшняго доказательства подлинности діалоговъ Платона, это—свидѣтельства Аристотеля. Аристотель нигдѣ въ своихъ сочиненіяхъ не упоминаетъ объ этомъ произведеніи Платона, два только раза встрѣчается въ нихъ упоминаніе объ Евтидемѣ, софистѣ: 177^b 12. 1401^a 27. Но это обстоятельство развѣ только въ малой степени давало критикѣ основаніе отвергать подлинность діалога. Гораздо болѣе въ этомъ случаѣ критика руководилась недостаткомъ повидимому въ этомъ произведеніи Платона подобающей его автору философской важности и серьезности, тѣмъ что большая часть наполняющихъ его софистическихъ мнѣній и заключеній столь нелѣпы сами собою и до такой степени очевидно ложны, что не

требуютъ никакого опроверженія и повидимому вовсе не могли быть достойны пера Платона. Впрочемъ эти соображенія, сколько намъ извѣстно, привели къ рѣшительному отрицанію подлинности діалога только Аста и Шаршмидта. Другіе же, подъ вліяніемъ ихъ, нашли нужнымъ какъ бы извинять Платона предъ критикой за такое произведеніе—на видъ болѣе шутливаго чѣмъ серьезнаго характера, объясняя его, или какъ Шлейермахеръ, какимъ нибудь особеннымъ побужденіемъ и потому считая его случайнымъ въ ряду прочихъ произведеній Платона (Plat. Werke 1805 II. I. стр. 398), или какъ Целлеръ, трагую его какъ сатиру, написанную съ полною поэтическою свободою, и потому имѣющее значеніе только побочнаго произведенія Платона (die Nebenschrift), въ сравненіи съ прочими его философскими твореніями (Phil. d. Griechen. I. стр. 769).

Хотя соображенія, лежащія въ основаніи такихъ воззрѣній на нашъ діалогъ, сами по себѣ не лишены нѣкоторой серьезности, однако выведенныя отсюда заключенія не только о неподлинности діалога, но и о его случайности и побочности не вѣрны. Дѣйствительно, непреложный признакъ подлинности діалоговъ Платона, какъ указано было нами въ предварительныхъ примѣчаніяхъ къ объясненію Феэтета (Платонъ, о знаніи и проч. стр. 4) есть именно непосредственная внутренняя связь содержанія даннаго діалога съ ученіемъ объ идеяхъ; но нельзя обусловливать этотъ признакъ такъ, чтобы связь эта въ каждомъ произведеніи была указана самимъ Платономъ или была вообще ясна и очевидна съ перваго раза. Напротивъ, и въ другихъ діалогахъ, какъ напримѣръ въ Кратилѣ, связь содержанія его съ идеалогіей Платона не ясно, быть можетъ, сознавалась и самимъ авторомъ, и только въ позднѣйшее время глубже проникающее въ дѣло искусство современной критики обнаруживаетъ эту связь съ достаточною ясностію. Мы имѣемъ здѣсь въ виду прекрасное сочиненіе Бенфея: „Über die Aufgabe der platonischen Dialogs:

Kratylos. "Göttingen. 1866. Что касается до Евтидема, то отношеніе его къ идеалогіи Платона не можетъ подлежать никакому сомнѣнію для того, кто умѣетъ глубже проникать во внутренній строй критическаго мышленія философа и доходить до тѣхъ глубокихъ основъ философскаго его міровоззрѣнія, твердость которыхъ только и давала Платону возможность съ такимъ обладаніемъ, съ такою энергіей очертить художественски всю пустоту противнаго ему реальнаго направленія въ образованіи человѣческаго духа. Большую услугу изъясненію этого оказалъ Боницъ своимъ анализомъ діалога. Онъ же, и единственно почти только онъ, основательно и твердо отстоялъ подлинность какъ Евтидема, такъ и другихъ діалоговъ Платона противъ брезгливой придирчивости Шаршмидта. Здѣсь, въ этомъ очеркѣ софистическихъ взглядовъ на науку и жизнь въ этомъ комическомъ смѣхѣ, который возбуждаютъ часто воззрѣнія софиста въ слушателяхъ и въ читателяхъ, Платонъ какъ бы испытываетъ публично прочность основъ своего собственнаго идеальнаго міровоззрѣнія. Во всякомъ же случаѣ нельзя вмѣстѣ со Штальбаумомъ утверждать, чтобы діалогъ не представлялъ собою никакой иллюстраціи *doctrinae platonicae* (Proleg. ad Euth. p. 66), или низводить его на степень какого-то случайнаго, побочнаго для дѣла Платона произведенія, какого-то празднаго, шутивлаго кунштштюка, а еще менѣе—вовсе отрицать его какъ подложный въ ряду произведеній Платона.

Но если внутренняя связь въ мышленіи Платона содержанія нашего діалога съ его общимъ идеальнымъ міровоззрѣніемъ не ясна съ перваго раза, то внѣшняя его форма для всякаго знакомаго съ сочиненіями философа не оставляетъ конечно ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оно принадлежитъ перу Платона. Напрасно Шаршмидтъ острить (*Sammlung d. Plat. Schriften.* стр. 341) утверждая, что фигура Евтидема, какъ онъ изображенъ въ діалогѣ, представляетъ собою комбинацію, созданную какимъ-либо подражателемъ Платона, изъ Евтидема упоми-

наемаго Аристотелемъ въ его софистическихъ облчченіяхъ и Евтидема, упоминаемаго въ Меморабиліяхъ Ксенофонта. Правда что въ означенномъ сочиненіи Аристотеля, какъ и въ другихъ, есть не мало образцовъ такихъ же и подобныхъ софизмовъ, какіе мы имѣемъ въ діалогѣ Евтидемъ, но это свидѣтельствуеть только о распространенности такого рода употребленія мышленія въ то время, а не о литературномъ плагиатствѣ. Евтидемъ Платона есть такое же исторически вѣрное лицо, въ смыслѣ отдѣльнаго характера или престаавителя умственнаго направленія, какъ и Евтидемъ упоминаемый Аристотелемъ. Можетъ быть, тогъ живой, настоящей Евтидемъ, о которомъ говоритъ Ксенофонтъ (Мемор. IV. 2), никогда не высказывалъ кое-чего изъ того что связано для насъ съ его именемъ чрезъ Платона или Аристотеля; но исторически насъ конечно не менѣе интересуеть Евтидемъ Платона и Аристотеля, какъ и Евтидемъ Ксенофонта; потому что Евтидемъ ихъ, по содержанію связанному ими съ этимъ лицомъ, для насъ не менѣе вѣренъ исторически, какъ и Евтидемъ Ксенофонта.

Только сравнительное литературное достоинство въ изложеніи того, что связано съ именемъ Евтидема у Платона и у Аристотеля могло бы дать нѣкоторый поводъ къ тому, чтобы считать одно подражаніемъ другому; но литературное достоинство Платонова Евтидема, какъ лица изображеннаго въ діалогѣ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Діонисодоромъ, а равно и всего діалога, выше всякаго подозрѣнія. Только Платонъ своимъ творческимъ, гигантскимъ умомъ могъ такъ широко нарисовать эту картину софистической мудрости и такъ художнически оживить ея безсодержательную пустоту. Только владѣющій твердымъ міровоззрѣніемъ могъ, въ виду его, привести въ нѣкоторый строй всѣ цвѣты тогдашней софистической учености и образовать изъ нихъ одинъ букетъ.... Таковъ былъ Платонъ. По литературному достоинству нашъ діалогъ не только стоитъ въ уровень съ прочими діалогами Платона, но

по свободѣ слововыраженія, по этой гибкости языка, по этой характерности рѣчи, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣста сочиненія едва ли могутъ поддаться хорошему переводу (срав. Боницъ Plat Student 1875, стр. 91, прим. 2.)— діалогъ Евтидемъ можно поставить выше многихъ другихъ діалоговъ Платона.

Что касается до пользованія нашимъ діалогомъ для цѣли нашего философскаго образованія и развитія, то вопросъ объ этомъ есть собственно вопросъ о самомъ этомъ образованіи и развитіи, и потому естественно вызываетъ насъ на нѣкоторый эпизодъ въ сторону отъ прямой цѣли.

Философское образованіе и развитіе безъ сомнѣнія не то же что сама философія: быть философски образованнымъ не значитъ быть философомъ. Философское образованіе опредѣляетъ только направленіе дѣйствующаго мышленія, характеризуетъ смыслъ сознанія. Впрочемъ тяготѣніе мыслящаго духа къ философскому постиженію умственныхъ задачъ естественно, и этому не нужно учиться; задача ученья состоитъ только въ томъ, чтобы образовать это естественное философское тяготѣніе духа, дать ему надлежащее направленіе въ его развитіи, такимъ образомъ это есть задача методической обработки мышленія.

Тяготѣя натурально къ философскому постиженію, но не образованное еще философски, мышленіе можетъ дѣйствовать только методически, а не систематически. Оно не владѣетъ никакимъ высшимъ критическимъ принципомъ, чтобы вывести изъ него какія-либо отдѣльныя положенія и привести ихъ въ себѣ въ такой порядокъ, въ которомъ бы онѣ соотвѣтствовали ихъ внутренней взаимной связи, въ виду именно даннаго принципа. Для методической обработки мышленія потребны поэтому такія умственныя задачи, при рѣшеніи которыхъ мысль не вы-

ходитъ изъ какого-либо твердаго совершенно выясненнаго научнаго принципа и даже не предполагаетъ никакого принципа или положенія; напротивъ, для методической обработки мышленія, нужно задавать ему загадки, которыя непосредственно представляетъ сама дѣйствительность, нужно озадачивать его, группируя представленія изъ области дѣйствительнаго и общепринятаго такъ, чтобы ясно сознавалось ихъ противорѣчіе съ основными положеніями или нуждами разума; такимъ только путемъ развивается ученое сознаніе, и мышленіе мало-по-малу овладѣваетъ познаваемымъ содержаніемъ, воспринимая его въ такихъ очищенныхъ формахъ, въ которыхъ оно уже не противорѣчитъ условіямъ разума. Это-то очищенное по своей формѣ содержаніе и есть то или другое—смотря по задачѣ—искомое понятіе, критически найденное и составляющее такимъ образомъ истинное ученое приобрѣтеніе мышленія.

Задача такой методической обработки мышленія есть непреложная задача общаго ученаго образованія, и тогда только это образованіе есть истинно ученое, когда оно организовано по плану изъясненной выше методической обработки мыслящаго духа*.

*) Есть три способа всякаго ученія: можно изучать нѣчто чрезъ простое описаніе, когда предметъ, подлежащій изученію, напримѣръ части рѣчи, части предложенія и синтаксическая конструкція ихъ усваиваются описательно, при помощи нагляднаго умопредставленія и памяти; тоже самое можно изучать систематически, когда въ основѣ изученія лежитъ твердое, критически обработанное понятіе, напримѣръ о предложеніи, о части рѣчи и т. д.; наконецъ то же самое изучается методически, когда по указаннымъ напримѣръ выше вопросамъ грамматики идутъ такимъ путемъ, который ведетъ къ установленію въ мышленіи твердыхъ и ясныхъ, критически выработанныхъ понятій о словѣ какъ о части рѣчи, о рядѣ словъ какъ о предложеніи и т. д. Первый изъ означенныхъ способовъ изученія, описательный, свойственъ низшимъ училищамъ; послѣдній, систематическій, есть достоиніе высшей ученой школы; а средній, методическій, принадлежитъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, како-

Хотя рѣшеніе этой задачи должно быть преслѣдуемо по возможности въ преподаваніи всякаго предмета гимназическаго ученія, но преимущественно она должна быть выполняема въ урокахъ философіи. При семъ умѣстно замѣтить, что философія, какъ предметъ общаго ученаго образованія, не только въ гимназіяхъ, но въ большей части своихъ дисциплинъ и въ университетѣ, возможна и нужна только методически а не систематически. При этомъ понятно, что какъ не всѣ части философіи, такъ равно и не всѣ философскія произведенія могутъ въ одинаковой мѣрѣ быть пригодны для нашей цѣли. Лучшее всего въ этомъ случаѣ, могутъ служить произведенія древнихъ философовъ и собственно—Платона, потому что въ большей части сочиненій Платона философскіе вопросы разрабатываются собственно методически. У Платона (и частію у Аристотеля) философскія понятія по большей части выступаютъ какъ понятія яскочыя по своему содержанію, такъ что все его философское изслѣдованіе есть обыкновенно не что иное какъ исканіе содержанія понятій. (Срав. Платонъ о знаніи. стр. 181 и 221.). Но хотя почти въ каждомъ произведеніи Платона всегда найдется нѣсколько страницъ, которыя могутъ служить прекраснымъ средствомъ для нашей цѣли, но безразличное или такое отрывочное и случайное пользованіе ими

въ гимназіи. При этомъ нельзя не пожалѣть, что хотя въ планахъ ученія, которыми руководствуются наши гимназіи, есть ясныя признаки намѣренія организовать это ученіе методически, но въ практикѣ, или отъ не пониманія задачи этого ученія во всей ея цѣлости, или отъ недостатка руководствъ соотвѣтствующихъ этой самой задачѣ, преподаваніе учебныхъ предметовъ оказывается то тамъ то здѣсь или просто описательнымъ, потому въ ученomъ отношеніи безплоднымъ и безпечно забываемымъ, или систематическимъ, но конечно укороченнымъ, и потому шаткимъ въ головѣ, ни на чемъ твердо не поставленнымъ. То и другое повидимому преимущественно относится къ изученію въ нашихъ ученыхъ школахъ грамматикъ и особенно русской съ русской словесностію вмѣстѣ, а равно и логики.

не безразлично для самой цѣли. Слѣдуетъ повидимому рекомендовать не касаться такихъ произведеній философа, которыя проникнуты элементомъ борьбы его собственнаго философскаго міровоззрѣнія съ другими противными, ибо правильное пониманіе такихъ произведеній очевидно возможно только для систематическаго мышленія, которое владѣеть какимъ-либо высшимъ, твердо поставленнымъ въ немъ критическимъ принципомъ. Сверхъ того, должно повидимому избѣгать такихъ произведеній, которыя очевидно составляютъ отвѣтъ на тотъ или другой вопросъ времени, и правильное пониманіе которыхъ такимъ образомъ усложняется хорошею историческою подготовкой. Съ другой стороны, нельзя повидимому не рекомендовать тѣ произведенія, которыя удобно могутъ быть читаемы во всей ихъ цѣлости, предпочтительно предъ тѣми, въ которыхъ почему бы то ни было приходится нѣчто пропускать, потому что для успѣха дѣла мышленіе должно подвергнуться всему данному процессу образованія и развитія въ немъ искомага философскаго понятія или воззрѣнія, и только въ этомъ случаѣ задача методической обработки мышленія будетъ вполне исполнена, подобно тому какъ терапевтическая задача выполняется собственно въ томъ случаѣ, когда организмъ подвергается цѣлому процессу лѣченія, строго проведенному во всѣхъ его подробностяхъ.

—

Если указанные здѣсь соображенія объ условіяхъ годности того или другаго діалога Платона для методической обработки мышленія примѣнимъ къ нашему діалогу, то повидимому, при всей его художественной прелести и литературномъ достоинствѣ, онъ долженъ уступить въ данномъ случаѣ первенство какому-либо другому. И если уже необходимо указать на этотъ другой діалогъ, то не обинуясь слѣдуетъ назвать Менона.

Въ нѣмецкой учебной литературѣ діалогъ Евтидемъ

обработанъ для школы въ первыйъ разъ Шанцемъ въ 1874 г. И хотя въ краткомъ предисловіи къ этому школьному изданію авторъ рекомендуетъ его для чтенія въ школахъ, но еще въ предисловіи къ изданію Менона (стр. XIV—V) нами было сказано, что въ планѣ чтенія произведеній Платона, для ознакомленія съ его философскимъ міровоззрѣніемъ, діалогъ Менонъ долженъ занимать первое мѣсто. Онъ сразу и всецѣло вводитъ насъ въ сферу его философскаго мышленія. Въ настоящемъ случаѣ позволительно только усилить такой взглядъ на Менона, прибавивъ, что не только для ознакомленія съ философскою мыслию Платона, но и вообще для знакомства съ задачами философіи и съ ихъ строгою, критическою постановкой едва ли найдется другое чье бы то ни было лучшее для сей цѣли философское произведеніе, какъ Менонъ Платона. Еслибы даже Платонъ жилъ теперь среди насъ и мы просили бы его написать діалогъ именно для нашей цѣли, т.-е. для правильнаго ознакомленія нашего учащагося юношества съ основными философскими задачами о началахъ нашего знанія, о смыслѣ истиннаго блага и т. д.; то конечно и по заказу онъ не написалъ бы ничего лучше своего Менона. Тутъ все есть, что намъ нужно: и формальныя логическія задачи, и основные вопросы метафизики, и прекрасныя образцы методики; тутъ указаны простѣйшіе элементы нашего опыта и намѣчены тѣ верхи, до которыхъ только въ сильномъ умозрительномъ напряженіи можетъ достигать чело-вѣческое вѣдѣніе; здѣсь открыты намъ пути въ идеаль-ный міръ Платона; здѣсь встрѣчаемся съ софистами, рѣзко очерченными исторически; тутъ предъ нами и типическая, вѣрная дѣйствительности фигура Сократа, тутъ и афинское общество его времени...

Что же касается Евтидема, то діалогъ этотъ, какъ указано было прежде, понятый въ истинномъ смыслѣ, есть выраженіе побѣдоносной борьбы Платонова идеализма противъ софистическаго реализма. Хотя дѣйствитель-

но софизмы въ Евтидемѣ часто такъ аляповаты для головы современнаго логическаго и грамматическаго образованія, что повидимому не нуждаются даже и въ опроверженіи, однако для того, чтобы уяснить ихъ лживость, съ одной стороны, въ связи съ тѣмъ что есть прѣѣтъ $\psi\epsilon\upsilon\delta\omicron\varsigma$ въ цѣломъ данномъ міровоззрѣніи, а съ другой— въ отношеніи къ цѣлому плану критической мысли Платона—для всего этого безъ сомнѣнія необходимо строгое систематическое постиженіе подлежащихъ вопросовъ, необходимо стоять въ центрѣ двухъ противоположныхъ философскихъ міровоззрѣній, понимая ихъ въ цѣломъ критически, т.-е. опираясь въ своемъ мышленіи на какой-либо высшій, незыблимо поставленный въ мышленіи, критическій принципъ. Вотъ почему намъ всегда казалось, что толкованіе Евтидема по содержанію его вообще должно имѣть мѣсто въ систематическомъ изложеніи логическихъ путей нашего мышленія.

Далѣе, хотя въ эпоху, какъ я старался очертить ее выше, Платону важно и нужно было показать обществу, кому, какимъ людямъ ввѣрять оно свое будущее, признавая учителями для своего молодаго поколѣнія такихъ и подобныхъ имъ софистовъ какъ Евтидемъ, но для насъ (хотя и наше общество всячески также должно предостерегать отъ разнаго рода софистики) въ этомъ діалогѣ едва ли можно найти достаточное руководство для борьбы съ современною софистикой: у Платона, въ нашемъ діалогѣ, лживое заключеніе часто уже очень безцеремонно; въ наши же дни оно всегда хитросплетенно. Потому содержаніе Евтидема для насъ довольно искусственно, недостаточно жизненно. Нужно особенно хорошо понимать эпоху и ея дѣятелей, нужно имѣть хорошее знакомство съ мыслями и литературными условіями времени *), чтобы всѣ подробности діалога предстали предъ читателемъ въ прозрачной ясности.

*) Для сей послѣдней цѣли со всѣмъ правомъ можно рекомендовать Платонова „Протагора“.

Что касается наконецъ до способа чтенія діалога съ опущеніемъ въ немъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, то этотъ способъ, примѣнимый можно сказать вообще ко всѣмъ діалогамъ Платона, практически однако можетъ повидимому быть исполняемъ безъ вреда для дѣла только при условіи, если опускаемое въ текстѣ будетъ воспроизводимо руководителемъ чтенія въ самостоятельномъ изложеніи, такъ чтобы детали діалектической критики Платона по данному вопросу не пропадали для читателя, чтобы усваиваемое чрезъ чтеніе основное воззрѣніе Платона пробѣгало въ сознаніи по всѣмъ тѣмъ зигзагамъ мысли, въ которыхъ оно свѣтится...

Впрочемъ діалогъ Евтидемъ въ этомъ отношеніи имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ другими. Композиція нашего діалога, какъ уже было и выше сказано, по справедливости можетъ быть сравнена съ композиціею букета цвѣтовъ. Хотя цвѣты этого букета сортированы въ немъ съ удивительною художественною прелестію, но и безъ нѣкоторыхъ изъ нихъ букетъ этотъ не теряетъ своего изящества и не лишается силы производить впечатлѣніе; онъ становится только немного меньше....

Согласно съ этимъ, въ виду возможной почему бы то ни было потребности сократить діалогъ, тѣ его части, которыя по нашему мнѣнію преимущественно могутъ быть избраны для чтенія съ цѣлію методической обработки мышленія читающаго, въ настоящемъ изданіи нашемъ означены знакомъ *

III.

ΤΑ ΤΟΥ ΔΙΑΛΟΓΟΥ ΠΡΟΣΩΠΑ

ΚΡΙΤΩΝ, ΣΩΚΡΑΤΗΣ, ΕΥΘΥΔΗΜΟΣ, ΔΙΟΝΥΣΟΔΩΡΟΣ,
ΚΛΕΙΝΙΑΣ, ΚΤΗΣΙΠΠΟΣ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

0

КРИТОНЪ, ЕВТИДЕМЪ И ДІОНИСОДОРЪ, КЛЕЙНІИ И КТЕЗИППЪ.

Κριτων. Критонъ, одинъ изъ самыхъ преданныхъ людей Сократу, его сверстникъ и землякъ (δημότης). Онъ такъ искренно и просто болѣетъ о судьбѣ Сократа въ темницѣ, такъ настойчиво умоляетъ его бѣжать изъ нея! Но несмотря на такую преданность его Сократу, ни откуда не видно, чтобы онъ достаточно глубоко постигалъ его философскія мысли и внутренно интересовался ими. Напротивъ, какъ въ Федонѣ, такъ и въ діалогѣ своего имени, онъ вездѣ изображенъ Платономъ только какъ прямой, честный гражданинъ своей земли. Повидимому онъ былъ состоятельный человѣкъ и помогалъ Сократу въ его трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ (Diog La ert. II, 20 и слѣд.) Изъ нашего діалога (292) мы можемъ отмѣтить о немъ еще, что земледѣліе повидимому было его занятіемъ, τέχνη.

Ευθυδημος, Διονυσόδωρος. Евтидемъ, Діонисодоръ. Исторически эти два лица — братья между собою—извѣстны

намъ почти исключительно изъ нашего діалога. Впрочемъ о нихъ упоминаетъ также Ксенофонтъ (Memorab. III I. IV. 2); но и онъ даетъ намъ о нихъ также мало свѣдѣній. Изъ Платона мы узнаемъ, что Евтидемъ и Діонисодоръ, по происхожденію Хиосцы, поселились въ Θυρίαхъ (Сибарисѣ), гдѣ была колонія Аѳинянъ. Оттуда направились они въ Аттіку и бывали въ Аѳинахъ. Здѣсь по свѣдѣтельству Платона въ нашемъ діалогѣ они явились сперва учителями военнаго искусства, особенно, кажется, это была профессія Діонисодора (срав. Memorab. III. I). Затѣмъ, отъ преподаванія искусства тѣлесной борьбы они перешли къ преподаванію борьбы на словахъ, искусства еристики.

Впрочемъ, что касается до образцовъ еристики, каеъ они даны намъ съ ихъ именемъ въ діалогѣ Платона, то едва ли всѣ они исторически принадлежатъ собственно имъ. Многіе изъ встрѣчающихся здѣсь софизмовъ мы находимъ также у Аристотеля въ софистическихъ обличеніяхъ, при чемъ Аристотель не приписываетъ ихъ этимъ софистамъ. Съ другой стороны, нѣтъ основанія думать, чтобы самъ Аристотель черпалъ ихъ изъ Платонова Евтидема. По всей вѣроятности, софизмы такого рода были довольно распространены въ то время, и Платонъ, какъ замѣчаетъ Боницъ (Plat. Studien 1875, стр. 129) съ именами двухъ братьевъ только связалъ все то чтò вертѣлось тогда на языкѣ и попадалось въ путяхъ мыслей у многихъ. Обработка же софизмовъ, особенно нѣкоторыхъ изъ нихъ, на примѣръ, софизма 20, несомнѣнно принадлежитъ искусству самого Платона. Этотъ взглядъ на дѣло Платона, т.-е. что онъ не реферировалъ только чужія мысли, а пускалъ ихъ, такъ сказать, въ обработку своего мышленія, переживая ихъ со своими собственными, на сколько онѣ соприкасались съ его мыслями,—взглядъ этотъ, вѣрный въ отношеніи къ содержанію всѣхъ прочихъ діалоговъ Платона, вѣренъ и въ отношеніи къ его Евтидему. Какъ тамъ, такъ и здѣсь софисты и Со-

кратъ суть для Платона большею частію только представители того, что въ его собственномъ мышленіи по данному вопросу есть *δίκαιος* и *ἄδικος λόγος*.

Κλεινίας. Клейній. Не смѣшивать этого Клейнія, сына Аксіоха, съ другимъ Клейніемъ братомъ Алкивіада, о которомъ поминаетъ Платонъ въ Протагорѣ (320 ^a); впрочемъ оба эти Клейнія были въ родствѣ между собою, такъ какъ отцы ихъ (Аксиохъ и Клейній, отецъ Клейнія и Алкивіада) были родные братья.

Въ нашемъ діалогѣ Клейній описывается какъ красивый, подростокъ молодой человекъ, объ умственной и нравственной зрѣлости котораго такъ заботятся его ближніе. Но въ отношеніи къ содержанію діалога онъ есть почти что *κωφὸν πρόσωπον*, потому что, хотя и дано ему Платономъ нѣсколько словъ въ діалогѣ, но эта рѣчь его, очевидно, не личная, не характерная, а такая или другая, смотря по плану автора.

Κτησίππος. Ктезиппъ. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ молодыхъ людей своего времени, которые были на глазахъ у всѣхъ, появляясь постоянно въ обществѣ. Ктезиппъ видимо симпатизировалъ Сократу; такъ Платонъ упоминаетъ о немъ въ числѣ лицъ, посѣтившихъ Сократа въ темницѣ въ день его смерти (*Phaed.* 59 ^b). У Платона онъ появляется еще въ діалогѣ „Лизій.“ По характеру своему, онъ былъ энергичный и даже заносчивый (*ὕβριστής* 273 ^a) и можетъ быть не достаточно воздержанный отъ порывовъ юности. Въ рѣчахъ своихъ, въ діалогѣ, онъ порывистъ и нетерпѣливъ, такъ что Сократъ не разъ усмиряетъ его. Въ бесѣдѣ съ софистами онъ очевидно хотеть быть самостоятельнымъ и остроумнымъ.

ΕΥΘΥΔΗΜΟΣ.

* Критонъ спрашиваетъ Сократа о τῆς νέων ἰσχυρῶν προσώπων, съ которыми онъ видѣлъ его наканунѣ разговаривающимъ въ лицей.

1. Τίς ἦν, ᾧ Σώκρατες, ᾧ χθὲς ἐν Λυκείῳ διελέγου; ἢ πολὺς p. 271
ὑμᾶς ὄχλος περιεστῆκει, ὥστ' ἔγωγε βουλόμενος ἀκούειν προ- Steph.
σελθῶν οὐδὲν οἴός τ' ἦν ἀκοῦσαι σαφές. ὑπερκύψας μέντοι
κατεῖδον, καί μοι ἔδοξεν εἶναι ξένος τις, ᾧ διελέγου. τίς ἦν;
5 ΣΩ. Πότερον καὶ ἐρωτᾶς, ᾧ Κρίτων; οὐ γὰρ εἷς, ἀλλὰ δύο
ἦσθη.

ΚΡ. “Ὅν μὲν ἐγὼ λέγω, ἐκ δεξιᾶς τρίτος ἀπὸ σοῦ καθῆστο.
ἐν | μέσω δ' ὑμῶν τὸ Ἀξιόχου μεράκιον ἦν. καὶ μάλα πολὺ, ᾧ B
Σώκρατες, ἐπίδεδωκέναι μοι ἔδοξεν καὶ τοῦ ἡμετέρου οὐ πολὺ
10 τι τὴν ἡλικίαν διαφέρειν Κριτοβούλου. ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν σκλη-
φρός, οὗτος δὲ προφερῆς καὶ καλὸς καὶ ἀγαθὸς τὴν ὄψιν.

* Сократъ говоритъ, что то были братья Евтидемъ и
Діонисодоръ—софисты, и охарактеризовавъ какъ пре-
жную такъ и настоящую ихъ общественную дѣятель-
ность,

ΣΩ. Εὐθύδημος οὗτός ἐστιν, ᾧ Κρίτων, ὃν ἐρωτᾶς· ὁ δὲ
παρ' ἐμὲ καθήμενος ἐξ ἀριστερᾶς ἀδελφὸς τούτου; Διονυσό-
δωρος· μετεῖχε δὲ καὶ οὗτος τῶν λόγων.

15 ΚΡ. Οὐδέτερον γινώσκω, ᾧ Σώκρατες. καινοί τινες αὐ | οὔτοι, C
ὡς ἔοικε, σοφισταί· ποδαποί; καὶ τίς ἡ σοφία;

ΣΩ. Οὔτοι τὸ μὲν γένος, ὡς ἐγῶμαι, ἐντευθέν ποθέν εἰσιν

ἐκ Χίου, ἀπύκησαν δὲ ἐς Θουρίους· φεύγοντες δὲ ἐκείθεν πολλ' ἤδη ἔτη περὶ τούσδε τοὺς τόπους διατρίβουσιν. ὁ δὲ σὺ ἐρωτᾷς τὴν σοφίαν αὐτοῖν, ὧ θαυμάσιε Κρίτων, πάνσοφοι ἀτεχνῶς τώγε, οὐδ' ἤδη πρὸ τοῦ ὅ τι εἶεν οἱ παγκρατιασταί. τούτω γάρ
 5 ἔστων κομιδῇ παμμάχῳ, οὐ κατὰ τὴν Ἄκαρνάνε, τὴν παγκρατιασταὰ ἀδελφῷ. ἐκείνῳ μὲν γὰρ | τῷ σώματι μόνον οἷω τε μά- D
 χεσθαι ἐγενέσθην. τούτω δὲ πρῶτον μὲν τῷ σώματι δεινοτάτῳ ἔστων καὶ μάχῃ πάντων κρατεῖν· ἐν ὄπλοις γὰρ αὐτῷ τε σοφῷ πάνυ μάχεσθαι καὶ ἄλλον, ὃς ἂν | διδῶ μισθόν, οἷω τε ποιῆσαι· 272
 10 ἔπειτα. τὴν ἐν τοῖς δικαστηρίοις μάχην κρατίστῳ καὶ ἀγωνίσασθαι καὶ ἄλλον διδάξει λέγειν τε καὶ συγγράφεσθαι λόγους οἷους εἰς τὰ δικαστήρια. πρὸ τοῦ μὲν οὖν ταῦτα δεινῶ ἦσθην μόνον, νῦν δὲ τέλος ἐπιτεθείκατον παγκρατιαστικῆ τέχνη. ἢ γὰρ ἦν λοιπὴ αὐτοῖν μάχῃ ἀργός, ταύτην νῦν ἐξείργασθον,
 15 ὥστε μὴδ' ἂν ἓνα αὐτοῖς οἷόν τ' εἶναι μὴδ' ἀντάραι· οὕτω δεινῶ γεγονάτων ἐν τοῖς λόγοις μάχεσθαι τε καὶ ἐξελέγχειν τὸ αἰεὶ λεγόμενον, ὁμοίως ἂν τε ψεῦδος | ἂν τε ἀληθὲς ἦ. B

* высказывает намѣреніе поступить къ нимъ въ ученики, объясняя при этомъ что учиться вообще никогда не поздно.

ἐγὼ μὲν οὖν, ὧ Κρίτων, ἐν νῦν ἔχω τοῖν ἀνδρῶν παραδοῦναι ἑμαυτόν. καὶ γὰρ φατὸν ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ ποιῆσαι ἂν καὶ
 20 ἄλλον ὄντιν οὖν τὰ αὐτὰ ταῦτα δεινόν.

ΚΡ. Τί δέ, ὧ Σώκρατες; οὐ φοβεὶ τὴν ἡλικίαν, μὴ ἤδη πρεσβύτερος ἦς;

ΣΩ. Ἦκιστα γέ, ὧ Κρίτων· ἱκανὸν τεκμήριον ἔχω καὶ παραμύθιον τοῦ μὴ φοβεῖσθαι· αὐτῷ γὰρ τούτω ὡς ἔπος εἰπεῖν
 25 γέροντε ὄντε ἠρξάσθην ταύτης τῆς σοφίας, ἧς ἔγωγε ἐπιθυμῶ, τῆς ἐριστικῆς· πέρυσιν ἢ προπέρυσιν οὐδέπω | ἦσθην σοφῷ. C
 ἀλλ' ἐγὼ ἐν μόνον φοβοῦμαι, μὴ αὖ ὄνειδος τοῖν ξένοιον περιάψω ὥσπερ Κόννῳ τῷ Μητροβίου τῷ κιθαριστῇ ὃς ἐμὲ διδάσκει ἔτι καὶ νῦν κιθαρίζειν· ὀρῶντες γοῦν οἱ παῖδες οἱ συμφοιτηταί
 30 μοι ἐμοῦ τε καταγελῶσι καὶ τὸν Κόννον καλοῦσι γεροντοδιδάσκαλον. μὴ οὖν καὶ τοῖν ξένοιον τις ταῦτὸ τοῦτο ὄνειδίσῃ· οἱ δ' αὐτὸ τοῦτο ἴσως φοβούμενοι τάχα με οὐκ ἂν ἐθέλοιεν προσδέξασθαι. ἐγὼ δ' ὧ Κρίτων ἐκείσε μὲν ἄλλους πέπεικα

συμμαθητάς μοι φοιτᾶν πρεσβύτας, ἐνταῦθα | δέ γε ἐτέρους πειρά- D
σομαι πείθειν, καὶ σὺ τί οὐ συμφοιτᾶς; ὡς δὲ δέλεαρ αὐτοῖς ἔξομεν
τοὺς σοὺς υἱεῖς· ἐφιέμενοι γὰρ ἐκείνων οἶδ' ὅτι καὶ ἡμᾶς παι-
δεύσουσιν.

* На просьбу Критона познакомить его съ образомъ мыслей софистовъ, Сократъ подробно разсказываетъ свою встрѣчу съ ними.

5 ΚΡ. Ἄλλ' οὐδὲν κωλύει, ὦ Σώκρατες, ἐάν γε σοὶ δοκῇ.
πρῶτον δέ μοι διήγησαι τὴν σοφίαν τοῖν ἀνδροῖν τίς ἐστίν,
ἵνα εἰδῶ ὅ τι καὶ μαθησόμεθα.

II. ΣΩ. Οὐκ ἂν φθάνοις ἀκούων· ὡς οὐκ ἂν ἔχοιμί γε εἰπεῖν.
ὅτι οὐ προσεῖχον τὸν νοῦν αὐτοῖν, ἀλλὰ πάνυ καὶ προσεῖχον
10 καὶ μέμνημαι καὶ σοὶ πειράσομαι ἐξ ἀρχῆς ἅπαντα | διηγήσασθαι. E
κατὰ θεὸν γάρ τινα ἔτυχον καθήμενος ἐνταῦθα, οὐπερ σύ με
εἶδες, ἐν τῷ ἀποδυτηρίῳ μόνος, καὶ ἤδη ἐν νύξϊ εἶχον ἀναστῆναι·
ἀνισταμένου δ' ἐμοῦ ἐγένετο τὸ εἰωθὸς σημεῖον τὸ δαιμόνιον.
πάλιν οὖν ἐκαθεζόμην, καὶ ὀλίγῳ ὕστερον | εἰσέρχεσθον τούτῳ, 273
15 ὃ τ' Εὐθύδημος καὶ ὁ Διονυσόδωρος καὶ ἄλλοι μαθηταὶ ἅμα
αὐτοῖν πολλοὶ ἐμοὶ δοκεῖν· εἰσελθόντες δὲ περιεπατείτην ἐν
τῷ καταστέγῳ δρόμῳ. καὶ οὕτω τούτῳ δὴ ἢ τρεῖς δρόμους
περιεληλυθότε ἤστην, καὶ εἰσέρχεται Κλεινίας, ὃν σὺ φῆς πολὺ
ἐπιδεδωκέναι, ἀληθῆ λέγων· ὅπισθεν δὲ αὐτοῦ ἐρασταὶ πάνυ
20 πολλοὶ τε ἄλλοι καὶ Κτήσιππος, νεανίσκος τις Παιανιεύς, μάλα
καλὸς τε κάγαθος τὴν φύσιν, ὅσον μὴ ὑβριστῆς· ὑβριστῆς δὲ
διὰ τὸ νέος εἶναι. ἰδὼν οὖν με | ὁ Κλεινίας ἀπὸ τῆς εἰσόδου B
μόνον καθήμενον ἄντικρυς ἰὼν παρεκαθέζετο ἐκ δεξιᾶς ὡσπερ
σὺ φῆς· ἰδόντες δὲ αὐτὸν ὃ τε Διονυσόδωρος καὶ ὁ Εὐθύδη-
25 μος πρῶτον μὲν ἐπιστάντε διελεγέσθην ἀλλήλοιν, ἄλλην καὶ
ἄλλην ἀποβλέποντες εἰς ἡμᾶς· καὶ γὰρ πάνυ αὐτοῖν προσεῖχον
τὸν νοῦν· ἔπειτα ἰόντε ὁ μὲν παρὰ τὸ μειράκιον ἐκαθέζετο,
Εὐθύδημος, ὁ δὲ παρ' αὐτὸν ἐμὲ ἐν ἀριστερᾷ· οἱ δ' ἄλλοι ὡς
ἐκαστος ἐτύγχανεν. ἤσπαζόμην οὖν αὐτῷ, ἅτε διὰ | χρόνου C
30 ἑωρακώς·

* Затѣмъ Сократъ, по его словамъ, рекомендовалъ Клей-
нію Евтидема и Діонисодора, при чемъ первый изъ со-
фистовъ объяснилъ иначе чѣмъ Сократъ настоящую
свою общественную профессію, сказавъ именно что
они умѣютъ лучше и скорѣе прочихъ преподавать добро-
дѣтель.

μετὰ δὲ τοῦτο εἶπον πρὸς τὸν Κλεινίαν, ὦ Κλεινία, τῷδε μέντοι τῷ ἄνδρῃ σοφῷ, Εὐθύδημός τε καὶ Διονυσόδωρος, οὐ τὰ σμικρά, ἀλλὰ τὰ μεγάλα· τὰ γὰρ περὶ τὸν πόλεμον πάντα ἐπίσθασθον, ὅσα δεῖ τὸν μέλλοντα στρατηγὸν ἔσεσθαι, 5 τὰς τε τάξεις καὶ τὰς ἡγεμονίας τῶν στρατοπέδων καὶ ὅσα ἐν ὅπλοις [μάχεσθαι] διδακτέον· οἶώ τε δὲ καὶ ποιῆσαι δυνατὸν εἶναι αὐτὸν αὐτῷ βοηθεῖν ἐν τοῖς δικαστηρίοις, ἂν τις αὐτὸν ἀδικῇ. εἰπὼν οὖν ταῦτα κατεφρονήθη ὑπ' | αὐτοῖν· ἐγελασάτην γοῦν 10 ἄμφω βλέψαντες εἰς ἀλλήλους, καὶ ὁ Εὐθύδημος εἶπεν· Οὗτοι ἔτι ταῦτα, ὦ Σώκρατες, σπουδάζομεν, ἀλλὰ παρέργοις αὐτοῖς χρώμεθα. καὶ γὰρ θαυμάσας εἶπον· Καλὸν ἂν τι τὸ ἔργον ὑμῶν εἴη, εἰ τηλικαῦτα πράγματα πάρεργα ὑμῖν τυγχάνει ὄντα, καὶ πρὸς θεῶν εἶπετόν μοι, τί ἐστι τοῦτο τὸ καλόν. Ἄρετήν, ἔφη, ὦ Σώκρατες, οἴομεθα οἶω τ' εἶναι παραδοῦναι κάλλιστ' ἀνθρώ- 15 πων καὶ τάχιστα. |

D

E

* Сократъ говоритъ о своемъ удивленіи предъ такою мудростію софистовъ и о томъ что онъ просилъ ихъ показать ее на дѣлѣ.

III. ὦ Ζεῦ, οἶον, ἦν δ' ἐγώ, λέγετον πράγμα· πόθεν τοῦτο τὸ ἔρμαιον εὐρέτην; ἐγὼ δὲ περὶ ὑμῶν διανοοῦμένην ἔτι, ὥσπερ νῦν δὴ ἔλεγον, ὡς τὸ πολὺ τοῦτο δεινοῖν ὄντοιν, ἐν ὅπλοις μάχεσθαι, καὶ ταῦτα ἔλεγον περὶ σφῶν· ὅτε γὰρ τὸ πρότερον 20 ἐπεδημησάτην, τοῦτο μέμνημαι σφῶ ἐπαγγελλομένῳ. εἰ δὲ νῦν ἀληθῶς ταύτην τὴν ἐπιστήμην ἔχετον, ἴλεω εἶητον· ἀτεχνῶς γὰρ ἔγωγε σφῶ ὥσπερ θεῷ προσαγορεύω, συγγνώμην δεόμενος ἔχειν μοι τῶν ἔμπροσθεν εἰρημένων. | ἀλλ' ὄρατον, ὦ 274 Εὐθύδημέ τε καὶ Διονυσόδωρε, εἰ ἀληθῆ λέγετον· ὑπὸ γὰρ τοῦ μεγέθους τοῦ ἐπαγγέλματος οὐδὲν θαυμαστὸν ἀπιστεῖν. Ἄλλ' εὖ ἴσθι, ὦ Σώκρατες, ἔφατον, τοῦτο οὕτως ἔχον. Μακαρίζω ἄρ' ὑμᾶς ἔγωγε τοῦ κτήματος πολὺ μᾶλλον ἢ μέγαν βασιλέα τῆς ἀρχῆς· τοσόνδε δέ μοι εἶπετον, εἰ ἐν νῷ ἔχετον ἐπιδεικνύναι ταύτην τὴν σοφίαν, ἢ πῶς σφῶν βεβούλευται. Ἐπ' 30 αὐτό γε τοῦτο πάρεσμεν, ὦ Σώκρατες, ὡς ἐπιδείζοντε καὶ διδάζοντε, ἐάν τις | ἐθέλη μανθάνειν. Ὅτι μὲν ἐθελήσουσιν ἅπαντες οἱ μὴ ἔχοντες, ἐγὼ ὑμῖν ἐγγυῶμαι, πρῶτος μὲν ἐγώ, ἔπειτα δὲ Κλεινίας οὐτοσί, πρὸς δ' ἡμῖν Κτήσιππός τε ὄδε

B

καὶ οἱ ἄλλοι οὗτοι, ἦν δ' ἐγὼ δεικνὺς αὐτῷ τοὺς ἐραστὰς
τοὺς Κλεινίου·

Здѣсь Сократъ припоминаетъ порядокъ расположенія
кружка бесѣдующихъ.

οἱ δὲ ἐτύγχανον ἡμᾶς ἤδη περιστάμενοι. ὁ γὰρ Κτήσιππος
ἔτυχε πόρρω καθεζόμενος τοῦ Κλεινίου, ἐμοὶ δοκεῖν· ὡς
5 ἐτύγχανεν ὁ Εὐθύδημος ἐμοὶ διαλεγόμενος προνευκῶς εἰς
τὸ πρόσθεν, ἐν μέσῳ ὄντος | ἡμῶν τοῦ Κλεινίου ἐπεσκότει C
τῷ Κτησίππῳ τῆς θέας· βουλόμενός τε οὖν θεάσασθαι ὁ
Κτήσιππος τὰ παιδικὰ καὶ ἅμα φιλήκοος ὢν ἀναπηδήσας
πρῶτος προσέστη ἡμῖν ἐν τῷ καταντικρῷ· οὕτως οὖν καὶ
10 οἱ ἄλλοι ἐκείνον ἰδόντες περιέστησαν ἡμᾶς, οἳ τε τοῦ
Κλεινίου ἐρασταὶ καὶ οἱ τοῦ Εὐθυδήμου τε καὶ Διονυσοδώρου
ἑταῖροι. τούτους δὴ ἐγὼ δεικνὺς ἔλεγον τῷ Εὐθυδήμῳ, ὅτι
πάντες ἔτοιμοι εἶεν μαθάνειν· ὃ τε οὖν Κτήσιππος συνέφη D
μάλα | προθύμως καὶ οἱ ἄλλοι καὶ ἐκέλευον αὐτῷ κοινῇ πάντες
15 ἐπιδείξασθαι τὴν δύναμιν τῆς σοφίας.

* Освѣдомившись у софистовъ, что они способны всякаго
наставить на путь добродѣтели и истины, Сократъ, по
его словамъ, просилъ ихъ дать такое наставленіе
Клейнію.

IV. Εἶπον οὖν ἐγώ, ὦ Εὐθύδημε καὶ Διονυσόδωρε, πάνυ μὲν
οὖν παντὶ τρόπῳ καὶ τούτοις χαρίσασθον καὶ ἐμοῦ ἕνεκα
ἐπιδείξατον. τὰ μὲν οὖν πλείστα δῆλον ὅτι οὐκ ὀλίγον ἔργον
ἐπιδείξαι· τόδε δέ μοι εἶπετον πρότερον, πεπεισμένον ἤδη,
20 ὡς χρή παρ' ὑμῶν μαθάνειν, δύναισθ' ἂν ἀγαθὸν ποιῆσαι
ἄνδρα μόνον ἢ καὶ ἐκείνον τὸν | μήπω πεπεισμένον διὰ τὸ μὴ E
οἶεσθαι ὅλως τὸ πρᾶγμα, τὴν ἀρετὴν, μαθητὸν εἶναι ἢ μὴ
σφῷ εἶναι αὐτῆς διδασκάλῳ; φέρε, καὶ τὸν οὕτως ἔχοντα
τῆς αὐτῆς τέχνης ἔργον πείσαι, ὡς καὶ διδακτὸν ἢ ἀρετῇ
25 καὶ οὗτοι ὑμεῖς ἐστέ, παρ' ὧν ἂν κάλλιστα τις αὐτὸ μάθοι,
ἢ ἄλλης; Ταύτης μὲν οὖν, ἔφη, τῆς αὐτῆς, ὦ Σώκρατες, ὁ
Διονυσόδωρος. Ὑμεῖς ἄρα, ἦν δ' ἐγώ, ὦ Διονυσόδωρε, τῶν
νῦν ἀνθρώπων κάλλιστ' ἂν προτρέψετε εἰς φιλοσοφίαν | καὶ 275
ἀρετῆς ἐπιμέλειαν; Οἰόμεθά γε δῆ, ὦ Σώκρατες. Τῶν μὲν
30 τοίνυν ἄλλων τὴν ἐπίδειξιν ἡμῖν, ἔφην, εἰς αὐθις ἀπόθεσθον,

τοῦτο δ' αὐτὸ ἐπιδείξασθον· τουτονὶ τὸν νεανίσκον πείσατον, ὡς χρῆ φίλοσοφεῖν καὶ ἀρετῆς ἐπιμελεῖσθαι, καὶ χαριεῖσθον ἐμοί· τε καὶ τουτοισὶ πᾶσιν. συμβέβηκεν γάρ τι τοιοῦτον τῷ μειρακίῳ τούτῳ· ἐγὼ τε καὶ οἶδε πάντες τυγχάνομεν ἐπιθυ- B
 5 μούντες ὡς βέλτιστον αὐτὸν γενέσθαι. ἔστι δὲ οὗτος Ἀξιόχου μὲν υἱὸς τοῦ Ἀλκιβιάδου τοῦ παλαιοῦ, | αὐτανεπιὸς δὲ τοῦ νῦν ὄντος Ἀλκιβιάδου. ὄνομα δ' αὐτῷ Κλεινίας. ἔστι δὲ νέος. φοβούμεθα δὴ περὶ αὐτῷ οἷον εἰκὸς περὶ νέω, μὴ τις φθῆ ἡμᾶς ἐπ' ἄλλο τι ἐπιτήδευμα τρέψας τὴν διάνοιαν καὶ διαφ-
 10 θείρη. σφῶ οὖν ἤκετον εἰς κάλλιστον· ἀλλ' εἰ μὴ τι διαφέρει ὑμῖν, λάβητον πείραν τοῦ μειρακίου καὶ διαλέχθητον ἐναντίον ἡμῶν. εἰπόντος οὖν ἐμοῦ σχεδόν τι αὐτὰ ταῦτα ὁ Εὐθύδημος ἅμα ἀνδρείως τε καὶ θαρραλέως, Ἀλλ' οὐδὲν διαφέρει, | ὦ Σώ- C
 15 κρατες, ἔφη, ἐὰν μόνον ἐθέλη ἀποκρίνεσθαι ὁ νεανίσκος. Ἀλλὰ μὲν δὴ, ἔφην ἐγὼ, τοῦτό γε καὶ εἴθιστα· θαμὰ γὰρ αὐτῷ οἶδε προσιόντες πολλὰ ἐρωτῶσιν τε καὶ διαλέγονται, ὥστε ἐπιεικῶς θαρρεῖ τὸ ἀποκρίνασθαι.

* Предупредивъ Ктезиппа о затруднительности воспроизвести всю мудрость софистовъ, Сократъ излагаетъ:

V. Τὰ δὴ μετὰ ταῦτα, ὦ Κρίτων, πῶς ἂν καλῶς σοι διηγη-
 20 σαίμην; οὐ γὰρ σμικρὸν τὸ ἔργον, δύνασθαι ἀναλαβεῖν διε-
 20 ξιόντα σοφίαν ἀμήχανον ὄσην· ὥστ'· ἔγωγε καθάπερ οἱ ποιη-
 20 ται | δέομαι ἀρχόμενος τῆς διηγήσεως Μούσας τε καὶ Μνήμη D
 ἐπικαλεῖσθαι·

* 1-й софизмъ: познающіе суть ли люди разумные или невѣжды? Здѣсь:

ἤρξατο δ' οὖν ἐνθένδε ποθὲν ὁ Εὐθύδημος ὡς ἐγῶμαι. ὦ Κλεινία, πότεροί εἰσι τῶν ἀνθρώπων οἱ μανθάνοντες, οἱ
 25 σοφοὶ ἢ οἱ ἀμαθεῖς; καὶ τὸ μειράκιον ἅτε μεγάλου ὄντος τοῦ ἐρωτήματος ἠρυσθίασέν τε καὶ ἀπορήσας ἔβλεπεν εἰς ἐμέ· καὶ ἐγὼ γνοὺς αὐτὸν τεθορυβημένον, Θάρρει, ἦν δ' ἐγὼ, ὦ Κλεινία, καὶ ἀπόκρινα | ἀνδρείως ὁπότερά σοι φαίνεται· ἴσως γάρ τοι E
 30 ὠφελεῖ τὴν μεγίστην ὠφέλειαν. καὶ ἐν τούτῳ ὁ Διονυσόδω-
 30 ρος προσκύψας μοι μικρὸν πρὸς τὸ οὖς, πάνυ μειδιάσας τῷ προσώπῳ, Καὶ μὴν, ἔφη, σοί, ὦ Σώκρατες, προλέγω, ὅτι ὁπό-

τερ' ἂν ἀποκρίνηται τὸ μειράκιον ἐξελεγχθήσεται. καὶ αὐτοῦ
 μεταξύ ταῦτα λέγοντος ὁ Κλεινίας ἔτυχεν ἀποκρινάμενος, ὥστε
 οὐδὲ παρακελεύσασθαι μοι ἐξεγένετο εὐλαβηθῆναι τῷ μειρα-
 κίῳ, | ἄλλ' ἀπεκρίνατο, ὅτι οἱ σοφοὶ εἶεν οἱ μανθάνοντες. 276

* а) въ одномъ заключеніи отрицается первый предикатъ
 и утверждается второй.

5 καὶ ὁ Εὐθύδημος, Καλεῖς δέ τινας, ἔφη, διδασκάλους ἢ
 οὔ; Ὡμολόγει. Οὐκοῦν τῶν μανθανόντων οἱ διδάσκαλοι δι-
 δάσκαλοί εἰσιν, ὥσπερ ὁ κιθαριστῆς καὶ ὁ γραμματιστῆς
 διδάσκαλοι δήπου ἦσαν σοῦ καὶ τῶν ἄλλων παίδων, ὑμεῖς
 δὲ μαθηταί; Συνέφη. Ἄλλο τι οὔν, ἠνίκα ἐμανθάνετε, οὔπω
 10 ἠπίστασθε ταῦτα ἃ ἐμανθάνετε; Οὐκ ἔφη. Ἄρ' οὔν σοφοὶ
 ἦτε, ὅτε | ταῦτα οὐκ ἠπίστασθε; Οὐ δῆτα, ἦ δ' ὄς. Οὐκοῦν B
 εἰ μὴ σοφοί, ἀμαθεῖς; Πάνυ γε. Ὑμεῖς ἄρα μανθάνοντες ἃ
 οὐκ ἠπίστασθε, ἀμαθεῖς ὄντες ἐμανθάνετε. Ἐπένευσε τὸ μει-
 ράκιον. Οἱ ἀμαθεῖς ἄρα σοφοὶ μανθάνουσιν, ὦ Κλεινία, ἄλλ'
 15 οὐχ οἱ σοφοί, ὡς σὺ οἶει.

* б) въ другомъ заключеніи отрицается второй предикатъ
 и утверждается первый.

ταῦτ' οὔν εἰπόντος αὐτοῦ ὥσπερ ὑπὸ διδασκάλου χορὸς ἀπο-
 σημήναντος ἅμα ἀνεθορύβησάν τε καὶ ἐγέλασαν οἱ ἐπόμενοι
 ἐκεῖνοι μετὰ τοῦ Διονυσοδώρου τε καὶ Εὐθυδήμου· | καὶ πρὶν C
 ἀναπνεῦσαι καλῶς τε καὶ εὖ τὸ μειράκιον, ἐκδεξάμενος ὁ Διο-
 20 νυσόδωρος, Τί δέ, ὦ Κλεινία, ἔφη, ὁπότε ἀποστοματίζει ὑμῖν
 ὁ γραμματιστῆς, πότεροι ἐμάνθανον τῶν παίδων τὰ ἀποστο-
 ματιζόμενα, οἱ σοφοὶ ἢ οἱ ἀμαθεῖς; Οἱ σοφοί, ἔφη ὁ Κλεινίας.
 Οἱ σοφοὶ ἄρα μανθάνουσιν, ἄλλ' οὐχ οἱ ἀμαθεῖς, καὶ οὐκ εὖ
 ἄρτι Εὐθυδήμῳ ἀπεκρίνω.

* 2-й софизмъ: познающіе познають ли то что знаютъ,
 или то, чего не знаютъ? Здѣсь:

25 VI. Ἐνταῦθα δὴ καὶ πάνυ ἐγέλασάν | τε καὶ ἐθορύβησαν D
 οἱ ἔρασταί τοῖν ἀνδροῖν ἀγασθέντες τῆς σοφίας αὐτοῖν. οἱ δ'
 ἄλλοι ἡμεῖς ἐκπεπληγμένοι ἐσιωπῶμεν. γνοὺς δὲ ἡμᾶς ὁ Εὐ-
 θυδήμος ἐκπεπληγμένους, ἴν' ἔτι μᾶλλον θαυμάζοιμεν αὐτόν,
 οὐκ ἀνίει τὸ μειράκιον, ἄλλ' ἠρώτα, καὶ ὥσπερ οἱ ἀγαθοὶ ὄρχη-

σταὶ διπλᾶ ἔστρεφε τὰ ἐρωτήματα περὶ τοῦ αὐτοῦ καὶ ἔφη·
Πότερον γὰρ οἱ μανθάνοντες μανθάνουσιν ἢ ἐπίστανται ἢ
ἢ μὴ ἐπίστανται; καὶ ὁ Διονυσόδωρος πάλιν μικρὸν πρὸς με
ψιθυρίσας, | Καὶ τοῦτ' ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἕτερον τοιοῦτον E
5 οἶον τὸ πρότερον. Ὡ Ζεῦ, ἔφη ἐγώ, ἦ μὴν καὶ τὸ πρότερόν
γε καλὸν ὑμῖν ἐφάνη [τὸ ἐρώτημα.] Πάντ' ἔφη, ὦ Σώκρατες,
τοιαῦτα ἡμεῖς ἐρωτῶμεν ἄφικτα. Τοιγάρτοι, ἦν δ' ἐγώ, δο-
κεῖτέ μοι εὐδοκμεῖν παρὰ τοῖς μαθηταῖς.

* a) въ одномъ заключеніи отрицается второе дополне-
ніе къ предикату и утверждается первое.

ἐν δὲ τούτῳ ὁ μὲν Κλεινίας τῷ Εὐθυδήμῳ ἀπεκρίνατο, ὅτι μανθά-
10 νοιεν εἰ μανθάνοντες ἢ οὐκ ἐπίσταντο· ὁ δὲ ἤρετο αὐτὸν διὰ τῶν
αὐτῶν ὦν περ τὸ πρότερον. | Τί δέ, ἦ δ' ὅς, οὐκ ἐπίστασαι σὺ 277
γράμματα; Ναί, ἔφη. Οὐκοῦν ἅπαντα; Ὡμολόγει. Ὅταν οὖν τις
ἀποστοματίζῃ ὅτιοῦν, οὐ γράμματα ἀποστοματίζει; Ὡμολόγει.
Οὐκοῦν ὦν τι σὺ ἐπίστασαι, ἔφη, ἀποστοματίζει, εἴπερ πάντα
15 ἐπίστασαι; Καὶ τοῦτο ὠμολόγει. Τί οὖν; ἦ δ' ὅς, ἄρα οὐ μαν-
θάνεις ἅττ' ἂν ἀποστοματίζῃ τις, ὁ δὲ μὴ ἐπιστάμενος γράμ-
ματα μανθάνει; Οὐκ, ἀλλ' [ἐγώ], ἦ δ' ὅς, μανθάνω. Οὐκοῦν ἢ
ἐπίστασαι, ἔφη, μανθάνεις, εἴ περ γε ἅπαντα | τὰ γράμματα B
ἐπίστασαι. Ὡμολόγησεν.

* b) въ другомъ заключеніи отрицается первое дополне-
ніе къ предикату и утверждается второе.

20 Οὐκ ἄρα ὀρθῶς ἀπεκρίνω, ἔφη. καὶ οὐπω σφόδρα τι ταῦτα
εἴρητο τῷ Εὐθυδήμῳ, καὶ ὁ Διονυσόδωρος ὥσπερ σφαῖραν
ἐκδεξάμενος τὸν λόγον πάλιν ἐστοχάζετο τοῦ μειρακίου καὶ
εἶπεν· Ἐξαπατᾷ σε Εὐθύδημος, ὦ Κλεινία. εἰπέ γάρ μοι, τὸ
μανθάνειν οὐκ ἐπιστήμην ἐστὶ λαμβάνειν τούτου οὐ ἂν τις
25 μανθάνῃ; Ὡμολόγει ὁ Κλεινίας. Τὸ δ' ἐπίστασθαι, ἦ δ' ὅς, ἄλλο
τι ἢ ἔχειν ἐπιστήμην ἤδη ἐστίν; Συνέφη. Τὸ ἄρα μὴ ἐπίστα-
σθαι | μήπω ἔχειν ἐπιστήμην; Ὡμολόγει αὐτῷ. Πότερον οὖν C
εἰσὶν οἱ λαμβάνοντες ὅτιοῦν οἱ ἔχοντες ἤδη ἢ οἱ ἂν μὴ; Οἱ ἂν
μὴ [ἔχωσιν]. Οὐκοῦν ὠμολόγηκας εἶναι τούτων καὶ τοὺς μὴ
30 ἐπισταμένους, τῶν μὴ ἐχόντων; Κατένευσε. Τῶν λαμβανόντων
ἄρ' εἰσὶν οἱ μανθάνοντες, ἀλλ' οὐ τῶν ἐχόντων; Συνέφη. Οἱ

μὴ ἐπιστάμενοι ἄρα, ἔφη, μανθάνουσιν, ὦ Κλεινία, ἀλλ' οὐχ οἱ ἐπιστάμενοι.

* Сократъ успокоиваетъ смущеніе Клейніа, объясняя, что смыслъ софизмовъ условливается двоякимъ значеніемъ, въ которомъ употребляется одно и тоже слово.

VII. Ἐπι δὴ ἐπὶ τὸ τρίτον καταβαλῶν ὡσπερ πάλαισμα | D
 ὦρμα ὁ Εὐθύδημος τὸν νεανίσκον· καὶ ἐγὼ γνοὺς βαπτιζόμε-
 5 νον τὸ μειράκιον, βουλόμενος ἀναπαύσαι αὐτό, μὴ ἡμῖν ἀπο-
 δειλιάσειε, παραμυθούμενος εἶπον· ὦ Κλεινία, μὴ θαύμαζε, εἴ
 σοι φαίνονται ἀήθεις οἱ λόγοι. ἴσως γὰρ οὐκ αἰσθάνει, οἶον
 ποιεῖτον τῷ ξένῳ περὶ σέ· ποιεῖτον δὲ ταυτόν, ὅπερ οἱ ἐν τῇ
 τελετῇ τῶν Κορυβάντων, ὅταν τὴν θρόνῳσιν ποιῶσιν περὶ
 10 τοῦτον ὃν ἂν μέλλωσι τελεῖν. καὶ γὰρ ἐκεῖ χορηγία τίς ἐστι
 καὶ παιδιὰ, εἰ ἄρα καὶ τετέλεσαι· καὶ νῦν τούτῳ οὐδὲν | ἄλλο E
 ἢ χορεύετον περὶ σέ καὶ οἶον ὀρχεῖσθον παίζοντες ὡς μετὰ
 τοῦτο τελοῦντε. νῦν οὖν νόμισον τὰ πρῶτα τῶν ἱερῶν ἀκού-
 ειν τῶν σοφιστικῶν· πρῶτον γάρ, ὡς φησι Πρόδικος, περὶ
 15 ὀνομάτων ὀρθότητος μαθεῖν δεῖ· ὃ δὴ καὶ ἐνδείκνυσθόν σοι
 τῷ ξένῳ, ὅτι οὐκ ἤδειςθα τὸ μανθάνειν ὅτι οἱ ἄνθρωποι κα-
 λούσι μὲν ἐπὶ τῷ τοιῷδε, ὅταν τις ἐξ ἀρχῆς μηδεμίαν ἔχων
 ἐπιστήμην περὶ πράγματός τινος ἔπειτα ὕστερον αὐτοῦ λαμ-
 βάνῃ τὴν ἐπιστήμην, | καλοῦσι δὲ ταῦτο τοῦτο καὶ ἐπειδὰν 278
 20 ἔχων ἤδη τὴν ἐπιστήμην ταύτῃ τῇ ἐπιστήμῃ ταυτόν τοῦτο
 πρᾶγμα ἐπισκοπῇ ἢ πραττόμενον ἢ λεγόμενον. μᾶλλον μὲν
 αὐτὸ ζυνιέται καλοῦσιν ἢ μανθάνειν· ἔστι δ' ὅτε καὶ μανθά-
 νειν· σὲ δὲ τοῦτο, ὡς οὔτοι ἐνδείκνυνται, διαλέληθεν, ταῦτο
 ὄνομα ἐπ' ἐνθρώποις ἐναντίως ἔχουσιν κείμενον, τῷ τε εἰδοῦτι
 25 καὶ τῷ μὴ· παραπλήσιον δὲ τούτῳ καὶ τὸ ἐν τῷ δευτέρῳ
 ἐρωτήματι ἐν ψῖ ἡρώτων σε, πότερα μανθάνουσιν | οἱ ἄνθρω- B
 ποι ἂ ἐπίστανται ἢ ἂ μὴ. ταῦτα δὴ τῶν μαθημάτων παιδιὰ
 ἐστίν·

* Потому всю предшествовавшую бесѣду софистовъ съ Клейніемъ считаетъ забавою съ ихъ стороны; за нею должна послѣдовать серьезная рѣчь, способная руководить юношу по пути къ добродѣтели.

διὸ καὶ φημι ἐγὼ σοι τούτους προσπαίζειν· παιδιὰν δὲ
 30 λέγω διὰ ταῦτα ὅτι, εἰ καὶ πολλά τις ἢ καὶ πάντα τὰ τοιαῦτα

μάθοι, τὰ μὲν πράγματα οὐδὲν ἂν μᾶλλον εἰδείη πῆ ἔχει, προσπαίζειν δὲ οἷός τ' ἂν εἶη τοῖς ἀνθρώποις διὰ τὴν τῶν ὀνομάτων διαφορὰν ὑποσκελίζων καὶ ἀνατρέπων, ὡσπερ οἱ τὰ σκολύθρια τῶν μελλόντων | καθιζήσεσθαι ὑποσπῶντες χαί- C
 5 ρουσι καὶ γελῶσιν, ἐπειδὰν ἴδωσιν ὑπτιον ἀνατετραμμένον. ταῦτα μὲν οὖν σοι παρὰ τούτων νόμιζε παιδιὰν γεγονέναι· τὸ δὲ μετὰ ταῦτα δῆλον ὅτι τούτω γέ σοι αὐτῷ τὰ σπου-
 10 δαῖα ἐνδείξεσθον καὶ ἐγὼ ὑφηγήσομαι αὐτοῖν ἅ μοι ὑπέσχοντο ἀποδώσειν. ἐφάτην γὰρ ἐπιδείξεσθαι τὴν προτρεπτικὴν σοφί-
 10 ἀν· νῦν δέ μοι δοκεῖ ὑψητέτην πρότερον δεῖν παῖσαι πρὸς σέ. | D
 ταῦτα μὲν οὖν, ὦ Εὐθύδημέ τε καὶ Διονυσόδωρε, πεπαίσθω τε ὑμῖν καὶ ἴσως ἱκανῶς ἔχει· τὸ δὲ δὴ μετὰ ταῦτα ἐπιδείξατον προτρέποντε τὸ μεираκιον, ὅπως χρῆ σοφίας τε καὶ ἀρετῆς ἐπιμεληθῆναι.

* Для образца такой бесѣды, Сократъ вступается въ разговоръ съ Клейніемъ по вопросу объ условіяхъ счастья, т.-е. о благахъ, начиная съ богатства и кончая мудростію;

15 πρότερον δ' ἐγὼ σφῶν ἐνδείξομαι, οἷον αὐτὸ ὑπολαμβάνω καὶ οἷου αὐτοῦ ἐπιθυμῶ ἀκούσαι· ἐὰν οὖν δόξω ὑμῖν ἰδιωτικῶς τε καὶ γελοιῶς αὐτὸ ποιεῖν, μὴ μου καταγελάτε· ὑπὸ προθυμίας γὰρ τοῦ ἀκούσαι τῆς ὑμετέρας σοφίας | τολμήσω ἀπαυτοσχε- E
 20 αὐτοῖ τε καὶ οἱ μαθηταὶ ὑμῶν· σὺ δέ μοι, ὦ παῖ Ἀξίochου, ἀπόκρισαι.

VIII. Ἐρά γε πάντες ἀνθρωποὶ βουλόμεθα εὖ πράττειν; ἢ τοῦτο μὲν ἐρώτημα ὦν νῦν δὴ ἐφοβούμην ἐν τῶν καταγελά-
 25 στων; ἀνόητον γὰρ δήπου καὶ τὸ ἐρωτᾶν τὰ τοιαῦτα· τίς γὰρ οὐ βούλεται εὖ πράττειν; Οὐδεὶς ὅστις οὐκ, ἔφη ὁ Κλεινίας. ! 279
 Εἶεν, ἢν δ' ἐγώ· τὸ δὴ μετὰ τοῦτο, ἐπειδὴ βουλόμεθα εὖ πράττειν, πῶς ἂν εὖ πράττοιμεν; ἄρ' ἂν εἰ ἡμῖν πολλὰ κάγαθὰ εἶη; ἢ τοῦτο ἐκείνου ἔτι εὐηθέστερον; δῆλον γὰρ που καὶ τοῦτο ὅτι οὕτως ἔχει. Συνέφη. Φέρε δὴ, ἀγαθὰ δὲ ποῖα ἄρα τῶν
 30 ὄντων τυγχάνει ἡμῖν ὄντα; ἢ οὐ χαλεπὸν οὐδὲ σεμνοῦ ἀνδρὸς πάνυ τι οὐδὲ τοῦτο ἔοικεν εἶναι εὐπορεῖν; πᾶς γὰρ ἂν ἡμῖν εἴποι, ὅτι τὸ πλουτεῖν ἀγαθόν· ἢ γάρ; Πάνυ γ' ἔφη. Οὐκοῦν

καὶ τὸ ὑγαίνειν καὶ τὸ καλὸν εἶναι καὶ τᾶλλα κατὰ τὸ σῶμα | B
 ἱκανῶς παρεσκευάσθαι; Συνεδόκει· Ἄλλὰ μὴν εὐγένειαι τε καὶ
 δυνάμεις καὶ τιμαὶ ἐν τῇ ἑαυτοῦ δηλὰ ἐστὶν ἀγαθὰ ὄντα· Ὁμο-
 λόγει. Τί οὖν, ἔφην, ἔτι ἡμῖν λείπεται τῶν ἀγαθῶν; τί ἄρα
 * ἐστὶν τὸ σῶφρονά τε εἶναι καὶ δίκαιον καὶ ἀνδρείον; πότερον
 πρὸς Διός, ὦ Κλεινία, ἡγεῖ σύ, ἐὰν ταῦτα τιθώμεν ὡς ἀγαθὰ,
 ὀρθῶς ἡμᾶς θήσειν ἢ ἐὰν μή; ἴσως γὰρ ἂν τις ἡμῖν ἀμφισβη- C
 τήσειεν· σοὶ δὲ πῶς δοκεῖ; Ἀγαθὰ, ἔφη ὁ Κλεινίας. Εἶεν, ἦν
 δ' ἐγώ· τὴν δὲ σοφίαν | ποῦ χοροῦ τάζομεν; ἐν τοῖς ἀγαθοῖς.
 10 ἢ πῶς λέγεις; Ἐν τοῖς ἀγαθοῖς.

при чемъ эпизодически выясняется, что благополучіе не
 можетъ быть разсматриваемо какъ нѣчто отдѣльное
 отъ мудрости.

Ἐνθυμοῦ δὴ, μὴ τι παραλείπωμεν τῶν ἀγαθῶν ὃ τι καὶ
 ἄξιον λόγου. Ἀλλὰ μοι δοκοῦμεν, ἔφη, οὐδέν, ὁ Κλεινίας.
 καὶ ἐγὼ ἀναμνησθεῖς εἶπον ὅτι Ναὶ μὰ Δία κινδυνεύομέν
 γε τὸ μέγιστον τῶν ἀγαθῶν παραλιπεῖν. Τί τοῦτο; ἢ δ' ὅς.
 15 Τὴν εὐτυχίαν, ὦ Κλεινία· ὃ πάντες φασί, καὶ οἱ πάνυ φαυ-
 λοι, μέγιστον τῶν ἀγαθῶν εἶναι. Ἀληθῆ λέγεις, ἔφη. καὶ
 ἐγὼ αὖ πάλιν μετανοήσας εἶπον ὅτι Ὀλίγου καταγέλαστοι | D
 ἐγενόμεθα ὑπὸ τῶν ξένων ἐγὼ τε καὶ σύ, ὦ παῖ Ἀξιό-
 χου. Τί δὴ, ἔφη, τοῦτο; Ὅτι εὐτυχίαν ἐν τοῖς ἔμπροσθεν
 20 θέμενοι νῦν δὴ αὖθις περὶ τοῦ αὐτοῦ ἐλέγομεν. Τί οὖν δὴ
 τοῦτο; Καταγέλαστον δήπου, ὃ πάλαι πρόκειται, τοῦτο πάλιν
 προτιθέναι καὶ δις ταῦτὰ λέγειν. Πῶς, ἔφη, τοῦτο λέγεις; Ἡ
 σοφία δήπου, ἦν δ' ἐγώ, εὐτυχία ἐστίν· τοῦτο δὲ κἂν παῖς
 γνοίη. καὶ ὅς ἐθαύμασεν· [οὕτως ἔτι νέος τε καὶ εὐήθης ἐστί.]
 25 κἀγὼ γνοῦς αὐτὸν θαυμάζοντα, Ἄρα οὐκ | οἴσθα, ἔφην, ὦ E
 Κλεινία, ὅτι περὶ αὐλημάτων εὐπραγίαν οἱ αὐληταὶ εὐτυχέστατοί
 εἰσιν; Συνέφη. Οὐκοῦν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ περὶ γραμμάτων γραφῆς τε
 καὶ ἀναγνώσεως οἱ γραμματισταί; Πάνυ γε. Τί δέ; πρὸς τοὺς τῆς
 θαλάττης κινδύνους μὴν οἶει εὐτυχεστέρους τινὰς εἶναι τῶν
 30 σοφῶν κυβερνητῶν ὡς ἐπίπαν εἰπεῖν; Οὐ δήτα. Τί δέ; στρα-
 τευόμενος μετὰ ποτέρου ἂν ἥδιον τοῦ κινδύνου τε καὶ τῆς
 τύχης μετέχοις, μετὰ σοφοῦ | στρατηγοῦ ἢ μετὰ ἀμαθοῦς; 280
 Μετὰ σοφοῦ· Τί δέ; ἀσθενῶν μετὰ ποτέρου ἂν ἡδέως κινδυ-

νεύοις, μετὰ σοφοῦ ἰατροῦ ἢ μετὰ ἀμαθοῦς; Μετὰ σοφοῦ. Ἄρ' οὖν, ἦν δ' ἐγώ, ὅτι εὐτυχέστερον ἂν οἶε πράττειν μετὰ σοφοῦ πράττων ἢ μετὰ ἀμαθοῦς; Συνεχώρει. Ἡ σοφία ἄρα πανταχοῦ εὐτυχεῖν ποιεῖ τοὺς ἀνθρώπους. οὐ γὰρ δήπου ἀμαρτάνοι γ' ἂν ποτέ τις σοφία, ἀλλ' ἀνάγκη ὀρθῶς πράττειν καὶ τυγχάνειν· ἦ γὰρ ἂν οὐκέτι σοφία εἶη.

IX. Συνωμολογησάμεθα τελευτώντες οὐκ οἶδ' ὅπως | ἐν B
κεφαλαίῳ οὕτω τοῦτο ἔχειν, σοφίας παρούσης ᾧ ἂν παρῆ
μηδὲν προσδεῖσθαι εὐτυχίας·

* Блага же вообще условливаются наше счастье конечно тогда когда мы пользуемся ими, и притомъ правильно, что возможно только при знаніи и пониманіи.

10 ἐπειδὴ δὲ τοῦτο συνωμολογησάμεθα, πάλιν ἐπυνθανόμην
αὐτοῦ τὰ πρότερον ὡμολογημένα πῶς ἂν ἡμῖν ἔχοι. Ὁμολογήσαμεν γάρ, ἔφην, εἰ ἡμῖν ἀγαθὰ πολλὰ παρεῖη, εὐδαιμονεῖν ἂν καὶ εὖ πράττειν. Συνέφη. Ἄρ' οὖν εὐδαιμονοῖμεν ἂν διὰ τὰ παρόντα ἀγαθὰ, εἰ μηδὲν ἡμᾶς ὠφελοῖ ἢ εἰ ὠφελοῖ;
15 Εἰ ὠφελοῖ, ἔφη. Ἄρ' οὖν ἂν τι ὠφελοῖ, εἰ εἶη μόνον ἡμῖν, χρῶμεθα | δ' αὐτοῖς μή; οἷον σιτία εἰ ἡμῖν εἶη πολλά, C
ἔσθιοιμεν δὲ μή, ἢ ποτόν, πίνοιμεν· δὲ μή, ἔσθ' ὃ τι ὠφελοῖμεθ' ἂν; Οὐ δῆτα, ἔφη. Τί δέ; οἱ δημιουργοὶ πάντες, εἰ αὐτοῖς εἶη πάντα τὰ ἐπιτήδεια παρεσκευασμένα ἐκάστῳ εἰς
20 τὸ ἑαυτοῦ ἔργον, χρῶντο δὲ αὐτοῖς μή, ἄρ' ἂν οὗτοι εὖ πράττοιεν διὰ τὴν κτήσιν ὅτι κεκτημένοι εἶεν πάντα ἃ δεῖ κεκτηθῆσθαι τὸν δημιουργόν; οἷον τέκτων, εἰ παρεσκευασμένος εἶη τὰ τε ὄργανα ἅπαντα καὶ ξύλα ἱκανά, τέκταινοιτο δὲ μή, ἔσθ' ὃ τι ὠφελοῖτ' | ἂν ἀπὸ τῆς κτήσεως; Οὐδαμῶς, ἔφη. Τί δέ; εἰ τις D
25 κεκτημένος εἶη πλουτόν τε καὶ ἃ νῦν δὴ ἐλέγομεν πάντα τὰ ἀγαθὰ, χρῶτο δὲ αὐτοῖς μή, ἄρ' ἂν εὐδαιμονοῖ διὰ τὴν τούτων κτήσιν τῶν ἀγαθῶν; Οὐ δῆτα, ᾧ Σώκρατες. Δεῖ ἄρα, ἔφην, ὡς ἕοικεν, μὴ μόνον κεκτηθῆσθαι τὰ τοιαῦτα ἀγαθὰ τὸν μέλλοντα εὐδαιμόνα ἔσεσθαι, ἀλλὰ καὶ χρῆσθαι αὐτοῖς· ὡς
30 οὐδὲν ὄφελος τῆς κτήσεως γίνεταί. Ἀληθῆ λέγεις. Ἄρ' οὖν, ᾧ Κλεινία, ἥδη τοῦτο ἱκανὸν πρὸς τὸ εὐδαιμόνα | ποιῆσαί E
τινα, τό τε κεκτηθῆσθαι τὰγαθὰ καὶ τὸ χρῆσθαι αὐτοῖς; Ἐμοιγε δόκεῖ. Πότερον, ἦν δ' ἐγώ, ἐὰν ὀρθῶς χρῆταί τις ἢ καὶ ἐὰν

μή; Ἐὰν ὀρθῶς. Καλῶς δέ, ἦν δ' ἐγώ, λέγεις. πλείον γάρ που οἶμαι θάτερόν ἐστιν, ἐάν τις χρήται ὀπωροῦν μὴ ὀρθῶς πράγματι ἢ ἐὰν ἐὰ· τὸ μὲν γὰρ κακόν, τὸ δὲ οὔτε κακόν οὔτε ἀγαθόν· ἢ οὐχ οὕτω | φαμέν; Συνεχώρει. Τί οὖν; ἐν τῇ ἐργασίᾳ τε καὶ 281
 5 χρήσει τῇ περὶ τὰ ξύλα μῶν ἄλλο τί ἐστιν τὸ ἀπεργαζόμενον ὀρθῶς χρῆσθαι ἢ ἐπιστήμη ἢ τεκτονική; Οὐ δῆτα, ἔφη. Ἀλλὰ μήν που καὶ ἐν τῇ περὶ τὰ σκευὴ ἐργασίᾳ τὸ ὀρθῶς ἐπιστήμη ἐστὶν ἢ ἀπεργαζομένη. Συνέφη. Ἄρ' οὖν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ περὶ τὴν χρεῖαν ὧν ἐλέγγομεν τὸ πρῶτον τῶν ἀγαθῶν, πλούτου τε
 10 καὶ ὑγιείας καὶ κάλλους, τὸ ὀρθῶς πᾶσι τοῖς τοιοῦτοις χρῆσθαι ἐπιστήμη ἢ ἡγουμένη καὶ κατορθοῦσα | τὴν πράξιν ἢ B
 ἄλλο τι; Ἐπιστήμη, ἢ δ' ὅς· Οὐ μόνον ἄρα εὐτυχίαν, ἀλλὰ καὶ εὐπραγίαν, ὡς ἔοικεν, ἢ ἐπιστήμη παρέχει ἐν πάσῃ κτήσει τε καὶ πράξει. Ὁμολοῖται Ἄρ' οὖν ᾧ πρὸς Διός, ἦν δ' ἐγώ, ὄφελός
 15 τι τῶν ἄλλων κτημάτων ἄνευ φρονήσεως καὶ σοφίας; ἄρα γε ἂν ὄναιτο ἄνθρωπος πολλὰ κεκτημένος καὶ πολλὰ πράττων νοῦν μὴ ἔχων ἢ μᾶλλον ὀλίγα [νοῦν ἔχων]; ὦδε δὲ σκόπει οὐκ ἐλάττω πράττων ἐλάττω ἂν ἐξαμαρτάνοι, | ἐλάττω δὲ ἀμαρ- C
 τάνων ἦττον ἂν κακῶς πράττοι, ἦττον δὲ κακῶς πράττων
 20 ἄθλιος ἦττον ἂν εἴη; Πάνυ γ' ἔφη. Πότερον οὖν ἂν μᾶλλον ἐλάττω τις πράττοι πένης ὧν ἢ πλούσιος; Πένης, ἔφη. Πότερον δὲ ἀσθενῆς ἢ ἰσχυρός; Ἀσθενῆς. Πότερον δὲ ἔντιμος ἢ ἄτιμος; Ἄτιμος. Πότερον δὲ ἀνδρείος ὧν καὶ σώφρων ἐλάττω ἂν πράττοι ἢ δειλός; Δειλός. Οὐκοῦν καὶ ἀργός μάλ-
 25 λον ἢ ἐργάτης; Συνεχώρει. Καὶ βραδύς μᾶλλον ἢ ταχύς, καὶ ἀμβλῦ ὀρών καὶ | ἀκούων μᾶλλον ἢ ὀξύ; Πάντα τὰ τοιαῦτα D
 ζυνεχωροῦμεν ἀλλήλοις.

* Такимъ образомъ нѣчто не есть благо само по себѣ, а становится имъ, если практикуется подъ руководствомъ знанія и—зломъ, если практикуется безъ пониманія. Отсюда знаніе есть единственное само по себѣ наивысшее благо, къ достиженію котораго, предполагая, что оно можетъ быть приобрѣтено посредствомъ ученія, должно стремиться паче всего.

Ἐν κεφαλαίῳ δ' ἔφην ᾧ Κλεινία, κινδυνεύει σύμπαντα ἃ τὸ πρῶτον ἔφαμεν ἀγαθὰ εἶναι, οὐ περὶ τούτου ὁ λόγος αὐτοῖς
 30 εἶναι, ὅπως αὐτὰ γε καθ' αὐτὰ πέφυκεν ἀγαθὰ, ἀλλ' ὡς ἔοικεν

ᾧδ' ἔχει· ἐὰν μὲν αὐτῶν ἡγήται ἀμαθία, μείζω κακὰ εἶναι τῶν
 ἐναντίων ὅσῳ δυνατώτερα ὑπηρετεῖν τῷ ἡγουμένῳ κακῷ ὄντι,
 ἐὰν δὲ φρόνησις τε καὶ σοφία, μείζω ἀγαθὰ· αὐτὰ δε καθ' | **E**
 αὐτὰ οὐδέτερα αὐτῶν οὐδενὸς ἄξια εἶναι. Φαίνεται, ἔφη, ὡς
 5 ἔοικεν, οὕτως ὡς σὺ λέγεις. Τί οὖν ἡμῖν συμβαίνει ἐκ τῶν
 εἰρημένων; ἄλλο τι ἢ τῶν μὲν ἄλλων οὐδὲν ὄν οὔτε ἀγαθὸν
 οὔτε κακόν, τούτοις δὲ δυοῖν ὄντοις ἢ μὲν σοφία ἀγαθὸν ἢ δὲ
 ἀμαθία κακόν, Ὁμολόγει. | **282**

X. Ἔτι τοίνυν, ἔφη, τὸ λοιπὸν ἐπισκεψώμεθα· ἐπειδὴ
 10 εὐδαίμονες μὲν εἶναι προθυμούμεθα πάντες, ἐφάνημεν δὲ
 τοιοῦτοι γιγνόμενοι ἐκ τοῦ χρῆσθαι τε τοῖς πράγμασιν καὶ
 ὀρθῶς χρῆσθαι, τὴν δὲ ὀρθότητα καὶ εὐτυχίαν ἐπιστήμη ἢ
 παρέχουσα, δεῖ δὴ, ὡς ἔοικεν, ἐκ παντὸς τρόπου ἅπαντα
 ἄνδρα τοῦτο παρασκευάζεσθαι, ὅπως ὡς σοφώτατος ἔσται· ἢ
 15 οὐ; Ναί, ἔφη. Καὶ παρὰ πατρός γε δήπου τοῦτα οἰόμενον δεῖν
 παραλαμβάνειν πολὺ μᾶλλον ἢ χρήματα | καὶ παρ' ἐπιτρόπων **B**
 καὶ φίλων τῶν τε ἄλλων καὶ τῶν φασκόντων ἐραστῶν εἶναι
 καὶ ξένων καὶ πολιτῶν, δεόμενον καὶ ἱκετεύοντα σοφίας μετα-
 διδόναι οὐδὲν αἰσχρὸν, ᾧ Κλεινία, οὐδὲ νεμεσητὸν ἕνεκα τού-
 20 του ὑπηρετεῖν καὶ δουλεύειν καὶ ἐραστῇ καὶ παντὶ ἀνθρώπῳ,
 ὅτιοῦν ἐθέλοντα ὑπηρετεῖν τῶν καλῶν ὑπηρετημάτων προθυ-
 μούμενον σοφὸν γενέσθαι· ἢ οὐ δοκεῖ σοι, ἔφη ἐγώ, οὕτως;
 Πάνυ μὲν οὖν εὖ μοι δοκεῖς λέγειν, ἢ δ' ὅς. Εἰ ἔστι γε, ᾧ
 Κλεινία, ἢ δ' ἐγώ, | ἢ σοφία διδακτὸν, ἀλλὰ μὴ ἀπὸ ταυτομάτου **C**
 25 παραγίγνεται τοῖς ἀνθρώποις. τοῦτο γὰρ ἡμῖν ἔτι ἄσκεπτον
 καὶ οὐπω διωμολογημένον ἐμοί τε καὶ σοί. Ἄλλ' ἔμοιγε, ἔφη,
 ᾧ Σώκρατες, διδακτὸν εἶναι δοκεῖ. καὶ ἐγώ ἡσθεῖς εἶπον· Ἦ
 καλῶς λέγεις, ᾧ ἄριστε ἀνδρῶν, καὶ εὖ ἐποίησας ἀπαλλάξας
 με σκέψεως πολλῆς περὶ τούτου αὐτοῦ, πότερον διδακτὸν ἢ οὐ
 30 διδακτὸν ἢ σοφία. νῦν οὖν ἐπειδὴ σοὶ καὶ διδακτὸν δοκεῖ καὶ
 μόνον τῶν ὄντων εὐδαίμονα καὶ εὐτυχῇ ποιεῖν τὸν | ἄνθρωπον, **D**
 ἄλλο τι ἢ φαίης ἂν ἀναγκαῖον εἶναι φιλοσοφεῖν καὶ αὐτὸς ἐν
 νῷ ἔχεις αὐτὸ ποιεῖν; Πάνυ μὲν οὖν, ἔφη, ᾧ Σώκρατες, ὡς
 οἶόν τε μάλιστα.

* Представивъ образецъ руководящей бесѣды, Сократъ предлагаетъ софистамъ, слѣдую сему образцу, разъ-

яснить юношѣ, все ли знаніе или только нѣкоторое должно ему имѣть, чтобы быть счастливымъ и хорошимъ.

κἀγὼ ταῦτα ἄσμενος ἀκούσας, Τὸ μὲν ἐμόν, ἔφην, παράδειγμα, ᾧ Διονυσόδωρέ τε καὶ Εὐθύδημε, οἶων ἐπιθυμῶ τῶν προτρεπτικῶν λόγων εἶναι, τοιοῦτον, ἰδιωτικὸν ἴσως καὶ μόλις διὰ μακρῶν λεγόμενον· σφῶν δὲ ὁπότερος βούλεται, ταῦτὸν τοῦτο τέχνη πρᾶττων ἐπιδειξάτω ἡμῖν. εἰ δὲ μὴ τοῦτο βούλεσθον, ὅθεν | ἐγὼ ἀπέλιπον, τὸ ἐξῆς ἐπιδείξατον τῷ E μεираκίῳ, πότερον πάσαν ἐπιστήμην δεῖ αὐτὸν κτᾶσθαι ἢ ἔστι τις μία, ἣν δεῖ λαβόντα εὐδαιμονεῖν τε καὶ ἀγαθὸν ἄνδρα εἶναι καὶ τίς αὕτη. ὡςπερ γὰρ ἔλεγον ἀρχόμενος, περὶ πολλοῦ ἡμῖν 283 10 τυγχάνει ὃν τόνδε τὸν νεανίσκον σοφὸν τε καὶ ἀγαθὸν γενέσθαι.

XI. Ἐγὼ μὲν οὖν ταῦτα εἶπον, ᾧ Κρίτων· τῷ δὲ μετὰ τοῦτο ἐσομένῳ πάνυ σφόδρα προσεῖχον τὸν νοῦν καὶ ἐπεσκόπου, τίνα ποτὲ τρόπον ἄψοιντο τοῦ λόγου καὶ ὁπότεν ἄρξειντο παρακελεύομενοι τῷ νεανίσκῳ σοφίαν τε καὶ ἀρετὴν ἀσκεῖν. 15 ὁ οὖν πρεσβύτερος αὐτῶν ὁ Διονυσόδωρος πρότερος ἤρχετο τοῦ λόγου καὶ ἡμεῖς πάντες ἐβλέπομεν πρὸς αὐτόν, ὡς αὐτίκα μάλα ἀκουσόμενοι θαυμασίους τινὰς λόγους. ὅπερ οὖν καὶ B συνέβη ἡμῖν· θαυμαστὸν γάρ τινα, | ᾧ Κρίτων, ἀνήρ κατῆρχεν λόγον, οὗ σοὶ ἄξιον ἀκοῦσαι ὡς παρακελευστικός ὁ λόγος ἦν 20 ἐπ' ἀρετῆν.

* 3-й софизмъ: если Сократъ и Ктезиппъ желаютъ Клейнію быть образованнымъ и не быть невѣждою, то они желаютъ, чтобы былъ тотъ, который не есть и не былъ— который есть, т. е. желаютъ ему погибнуть.

Εἶπέ μοι, ἔφην, ᾧ Σάκρατες τε καὶ ὑμεῖς οἱ ἄλλοι, ὅσοι φατέ ἐπιθυμεῖν τόνδε τὸν νεανίσκον σοφὸν γενέσθαι, πότερον παίζετε ταῦτα λέγοντες ἢ ὡς ἀληθῶς ἐπιθυμεῖτε καὶ σπουδάσετε; κἀγὼ διενόηθην, ὅτι ᾠηθήτην ἄρα ἡμᾶς τὸ πρό- 25 τερον παίζειν, ἥνικα ἐκελεύομεν διαλεχθῆναι τῷ νεανίσκῳ αὐτῷ, καὶ διὰ ταῦτα προσεπαισάτην τε καὶ οὐκ | ἐσπουδασάτην· ταῦτα οὖν διανοηθεῖς ἔτι μᾶλλον εἶπον, ὅτι θαυμαστῶς σπουδάσοιμεν· καὶ ὁ Διονυσόδωρος, Σκόπει μὴν, ἔφην, ᾧ Σώκρατες, ὅπως μὴ ἔξαρνος ἔσει ἅ νῦν λέγεις. Ἔσκεμμαι, ἦν δ' ἐγώ. 30 οὐ γὰρ μὴ ποτ' ἔξαρνος γένωμαι. Ἦ οὖν, ἔφην, φατέ βούλεσθαι

αὐτὸν σοφὸν γενέσθαι; Πάνυ μὲν οὖν. Νῦν δέ, ἦ δ' ὅς, Κλεινίας πότερον σοφός ἐστιν ἢ οὐ; Οὐκ οὖν φησί γέ πω ἔστι δὲ οὐκ ἀλαζών. Ὑμεῖς δέ, ἔφη, βούλεσθε γενέσθαι αὐτὸν | σοφόν, ἀμαθὴ δὲ μὴ εἶναι; Ὁμολογοῦμεν. Οὐκοῦν D
 5 ὅς μὲν οὐκ ἔστιν, βούλεσθε αὐτὸν γενέσθαι, ὅς δ' ἔστι· νῦν; μηκέτι εἶναι. καὶ ἐγὼ ἀκούσας ἐθορυβήθην· ὁ δέ μου θορυβουμένου ὑπολαβών, Ἄλλο τι οὖν, ἔφη, ἐπεὶ βούλεσθε αὐτόν, ὅς νῦν ἐστιν, μηκέτι εἶναι, βούλεσθε αὐτόν, ὡς ἔοικεν, ἀπολωλέναι; καίτοι πολλοῦ ἂν ἄξιοι οἱ τοιοῦτοι εἶεν φίλοι τε
 10 καὶ ἐρασταί, οἵτινες τὰ παιδικὰ περὶ παντὸς ἂν ποιήσαιεντο ἐξολωλέναι.

4-й софизмъ: ложь въ мышленіи и въ словѣ невозможна.

XII. Καὶ ὁ Κτήσιππος ἀκούσας ἠγανάκτησέν | τε ὑπὲρ τῶν E
 παιδικῶν καὶ εἶπεν· ὦ ξένε Θούριε, εἰ μὴ ἀγροικότερον, ἔφη, ἦν εἰπεῖν, εἶπον ἄν· Σοὶ εἰς κεφαλὴν, ὅτι μαθὼν μου καὶ
 15 τῶν ἄλλων καταψεύδει τοιοῦτο πράγμα, ὃ ἐγὼ οἶμαι οὐδ' ὄσιον εἶναι λέγειν, ὡς ἐγὼ τόνδε βουλοίμην ἂν ἐξολωλέναι. Τί δέ, ἔφη, ὦ Κτήσιππε, ὁ Εὐθύδημος, ἦ δοκεῖ σοι οἶόν τ' εἶναι ψεύδεσθαι; Νῆ Δία, ἔφη, εἰ μὴ μαινομαί γε. Πότερον λέγοντα τὸ πράγμα, περὶ οὗ ἂν ὁ λόγος ἦ ἢ μὴ λέγοντα;
 20 Λέγοντα, | ἔφη. Οὐκοῦν εἴπερ λέγει αὐτό, οὐκ ἄλλο λέγει 284 τῶν ὄντων ἢ ἐκεῖνο ὅπερ λέγει; Πῶς γὰρ ἄν; ἔφη ὁ Κτήσιππος. Ἐν μὴν κάκεῖνό γ' ἐστὶν τῶν ὄντων, ὃ λέγει, χωρὶς τῶν ἄλλων. Πάνυ γε. Οὐκοῦν ὁ ἐκεῖνο λέγων τὸ ὄν, ἔφη, λέγει; Ναί. Ἄλλὰ μὴν ὃ γε τὸ ὄν λέγων καὶ τὰ ὄντα τάληθῆ
 25 λέγει· ὥστε ὁ Διονυσόδωρος, εἴπερ λέγει τὰ ὄντα, λέγει τάληθῆ καὶ οὐδὲν κατὰ σοῦ ψεύδεται. Ναί, ἔφη· ἄλλ' ὁ ταῦτα λέγων, ἔφη ὁ Κτήσιππος, | ὦ Εὐθύδημε, οὐ τὰ ὄντα λέγει. B

5-й софизмъ: не сущее также не имѣетъ мѣста ни въ мышленіи ни въ словѣ.

καὶ ὁ Εὐθύδημος, Τὰ δὲ μὴ ὄντα, ἔφη, ἄλλο τί ἢ οὐκ ἔστιν; Οὐκ ἔστιν. Ἄλλο τι οὖν οὐδαμοῦ τά γε μὴ ὄντα ὄντα ἐστίν; O
 30 Οὐδαμοῦ. Ἔστιν οὖν ὅπως περὶ ταῦτα [τὰ μὴ ὄντα] πράξειεν ἄν τις τι, ὥστ' ἐκεῖνα ποιήσειεν ἂν καὶ ὀστισοῦν[τὰ μηδαμοῦ ὄντα]; Οὐκ ἔμοιγε δοκεῖ, ἔφη ὁ Κτήσιππος. Τί οὖν; οἱ

ρήτορες ὅταν λέγωσιν ἐν τῷ δήμῳ, οὐδὲν πράττουσι; Πράττουσι μὲν οὖν, ἦ δ' ὅς. Οὐκοῦν εἴπερ πράττουσι, καὶ ποιοῦσι; **Ναί.** | **C**
 Τὸ λέγειν ἄρα πράττειν τε καὶ ποιεῖν ἐστίν; Ὁμολόγησεν. Οὐκ ἄρα τὰ γε μὴ ὄντ' ἔφη λέγει οὐδεὶς· ποιοῖ γὰρ ἂν ἦδη
 5 τί· σὺ δὲ ὠμολόγηκας τὸ μὴ ὄν μὴ οἶόν τ' εἶναι μηδὲ ποιεῖν·
 ὥστε κατὰ τὸ σὸν οὐδεὶς ψευδῆ λέγει, ἀλλ' εἴπερ λέγει Διονυσό-
 δωρος, τᾶληθῆ τε καὶ τὰ ὄντα λέγει.

Ктезиппъ замѣчаетъ, что здѣсь понятие сущаго употреблено не такъ какъ оно есть; на примѣръ—во мнѣнїи людей хорошихъ.

Νῆ Δία, ἔφη ὁ Κτήσιππος, ὦ Εὐθύδημε· ἀλλὰ τὰ ὄντα μὲν
 τρόπον τινὰ λέγει, οὐ μέντοι ὡς γε ἔχει. Πῶς λέγεις, ἔφη ὁ
 10 Διονυσόδωρος, ὦ Κτήσιππε; εἰσὶν γάρ τινες οἱ | λέγουσι τὰ **D**
 πράγματα ὡς ἔχει; Εἰσὶν μέντοι, ἔφη, οἱ καλοὶ τε κάγαθοι καὶ
 οἱ τᾶληθῆ λέγοντες.

6-й софизмъ: если настоящій смыслъ вещей доступенъ только хорошимъ, то хорошіе дурно разсуждаютъ о дурномъ; и далѣе—такъ какъ качество разсужденія условливается предметомъ его—о холодномъ они разсуждаютъ холодно, о великомъ—велико и проч.

Τί οὖν; ἦ δ' ὅς· τὰγαθὰ οὐκ εὔ, ἔφη, ἔχει, τὰ δὲ κακὰ
 κακῶς; Συνεχώρει. Τοὺς δὲ καλοὺς τε καὶ ἀγαθοὺς ὁμολογεῖς
 15 λέγειν ὡς ἔχει τὰ πράγματα; Ὁμολογῶ. Κακῶς ἄρα, ἔφη,
 λέγουσιν, ὦ Κτήσιππε, οἱ ἀγαθοὶ τὰ κακὰ, εἴπερ ὡς ἔχει
 λέγουσιν. **Ναὶ μὰ Δία,** ἦ δ' ὅς, σφόδρα γε, τοὺς γοῦν κα-
 κοὺς ἀνθρώπους· ὦν σύ, ἔάν μοι πείθῃ, εὐλαβήσει εἶναι, ἵνα | **E**
 μή σε οἱ ἀγαθοὶ κακῶς λέγωσιν· ὡς εὔ ἴσθ' ὅτι κακῶς λέ-
 20 γουσιν οἱ ἀγαθοὶ τοὺς κακοὺς. Καὶ τοὺς μεγάλους, ἔφη ὁ
 Εὐθύδημος, μεγάλως λέγουσι καὶ τοὺς θερμοὺς θερμῶς; Μά-
 λιστα δήπου, ἔφη ὁ Κτήσιππος. τοὺς γοῦν ψυχροὺς ψυχρῶς
 λέγουσί τε καὶ φασὶν διαλέγεσθαι. Σὺ μὲν, ἔφη ὁ Διονυσό-
 δωρος, λοιδορεῖ, ὦ Κτήσιππε, λοιδορεῖ. **Μὰ Δί'** οὐκ ἔγωγε, ἦ
 25 δ' ὅς, ὦ Διονυσόδωρε, ἐπεὶ φιλῶ σε, ἀλλὰ νοθετῶ σὲ ὡς
 ἑταῖρον καὶ πειρώμαι πείθειν μηδέποτε ἐναντίον ἐμοῦ οὕτως
 ἀγροίκως λέγειν, ὅτι ἐγὼ τούτους | βούλομαι ἐξολωλέναι οὓς 285
 περὶ πλείστου ποιούμαι.

* Сократъ убѣждаетъ Ктезиппа не возмущаться воззрѣніями софистовъ и все претерпѣть, лишь бы получить отъ нихъ должное вразумленіе.

XIII. Ἐγὼ οὖν, ἐπειδὴ μοι ἐδόκουν ἀγριωτέρως πρὸς ἀλλήλους ἔχειν, προσέπειζόν τε τὸν Κτήσιππον καὶ εἶπον ὅτι Ὡ Κτήσιππε, ἐμοὶ μὲν δοκεῖ χρῆναι ἡμᾶς παρὰ τῶν ξένων δέχεσθαι ἃ λέγουσιν [ἐὰν ἐθέλωσι διδόναι] καὶ μὴ ὀνόματι
 5 διαφέρεσθαι· εἰ γὰρ ἐπίστανται οὕτως ἐξολλύναι ἀνθρώπους ὥστ' ἐκ πονηρῶν τε καὶ ἀφρόνων χρηστούς τε καὶ ἔμφρονας ποιεῖν, καὶ τοῦτο εἴτε αὐτῷ εὐρήκατον | εἴτε καὶ παρ' ἄλλου B
 του ἐμαθέτην φθόρον τινὰ καὶ ὄλεθρον τοιοῦτον ὥστε ἀπολέσαντες πονηρὸν ὄντα χρηστὸν πάλιν ἀποφῆναι· εἰ τοῦτο
 10 ἐπίστασθον—δῆλον δὲ ὅτι ἐπίστασθον· ἐφάτην γοῦν τὴν τέχνην σφῶν εἶναι τὴν νεωστὶ εὐρημένην ἀγαθοῦς ποιεῖν τοὺς ἀνθρώπους ἐκ πονηρῶν—συγχαρήσωμεν οὖν αὐτοῖν αὐτό. ἀπολεσάντων ἡμῖν τὸ μεираκιον καὶ φρόνιμον ποιησάντων καὶ ἀπαντάς γε ἡμᾶς τοὺς ἄλλους. | εἰ δὲ ὑμεῖς οἱ νέοι φοβεῖσθε, C
 15 ὥσπερ ἐν Καρὶ ἐν ἐμοὶ ἔστω ὁ κίνδυνος· ὡς ἐγώ, ἐπειδὴ καὶ πρεσβύτης εἰμί, παρακινδυνεύειν ἔτοιμος καὶ παραδίδωμι ἑμαυτὸν Διονυσόδωρῳ τούτῳ ὥσπερ τῇ Μηδεῖᾳ τῇ Κόλχῳ. ἀπολλύτω με, καὶ εἰ μὲν βούλεται, ἐπέτω, εἰ δ' ὅ τι βούλεται τοῦτο ποιεῖτω· μόνον χρηστὸν ἀποφηνάτω. καὶ ὁ Κτήσιππος,
 20 Ἐγὼ μὲν, ἔφη, καὶ αὐτός, ὦ Σώκρατες, ἔτοιμός εἰμι παρέχειν ἑμαυτὸν τοῖς ξένοις, καὶ ἐὰν βούλωνται δέρειν | ἔτι μᾶλλον D
 ἢ νῦν δέρουσιν, εἴ μοι ἢ δορὰ μὴ εἰς ἀσκὸν τελευτήσῃ ὥσπερ ἡ τοῦ Μαρσίου, ἀλλ' εἰς ἀρετὴν. καίτοι με οἶεται Διονυσόδωρος οὕτοσι χαλεπαίνειν αὐτῷ. ἐγὼ δὲ οὐ χαλεπαίνω, ἀλλ'
 25 ἀντιλέγω πρὸς ταῦτα ἃ μοι δοκεῖ πρὸς με μὴ καλῶς λέγειν. ἀλλὰ σὺ τὸ ἀντιλέγειν, ἔφη, ὦ γενναῖε Διονυσόδωρε, μὴ κάλει λοιδορεῖσθαι· ἕτερον γὰρ τί ἐστὶ τὸ λοιδορεῖσθαι.

* 7-й софизмъ: противорѣчіе невозможно.

XIV. Καὶ Διονυσόδωρος, Ὡς ὄντος, ἔφη, τοῦ ἀντιλέγειν, ὦ Κτήσιππε, ποιεῖ τοὺς λόγους; Πάντως | δήπου, ἔφη, καὶ E
 30 σφόδρα γε· ἢ σὺ, ὦ Διονυσόδωρε, οὐκ οἶει εἶναι ἀντιλέγειν; Οὐκ οὖν σύ τᾶν, ἔφη, ἀποδείξαις πῶποτε ἀκούσας οὐ-

δενὸς ἀντιλέγοντος ἐτέρου ἐτέρῳ. Ἀληθῆ λέγεις, ἔφη· ἀλλὰ ἀκούων μὲν νυνὶ σοὶ ἀποδείκνυμι ἀντιλέγοντος Κτησίππου Διονουσοδώρῳ. Ἡ καὶ ὑπόσχοις ἂν τούτου λόγον; Πάνυ, ἔφη. Τί οὖν; ἢ δ' ὅς· εἰσὶν ἐκάστω τῶν ὄντων λόγοι; Πάνυ γε. 5 Οὐκοῦν ὡς ἔστιν ἕκαστον ἢ ὡς οὐκ ἔστιν; Ὡς ἔστιν. Εἰ γὰρ μέμνησαι, | ἔφη, ὦ Κτήσιππε, καὶ ἄρτι ἐπεδείξαμεν μηδένα λέ- 286 γοντα ὡς οὐκ ἔστι. τὸ γὰρ μὴ ὄν οὐδεὶς ἐφάνη λέγων. Τί οὖν δὴ τοῦτο; ἢ δ' ὅς ὁ Κτήσιππος· ἡττόν τι ἀντιλέγομεν ἐγὼ τε καὶ σύ; Πότερον οὖν, ἢ δ' ὅς, ἀντιλέγομεν ἂν τὸν 10 τοῦ αὐτοῦ πράγματος λόγον ἀμφοτέροι λέγοντες ἢ οὕτω μὲν ἂν δήπου ταῦτα λέγομεν; Συνεχώρει. Ἄλλ' ὅταν μηδέτερος, ἔφη, τὸν τοῦ πράγματος λόγον λέγη, τότε ἀντιλέγομεν | ἂν; ἢ Β οὕτω γε τὸ παράπαν οὐδ' ἂν μεμνημένος εἴη τοῦ πράγματος οὐδέτερος ἡμῶν; Καὶ τοῦτο συνωμολόγει. Ἄλλ' ἄρα, ὅταν 15 ἐγὼ μὲν τὸν τοῦ πράγματος λόγον λέγω, σὺ δὲ ἄλλου τινὸς ἄλλον, τότε ἀντιλέγομεν; ἢ ἐγὼ λέγω μὲν τὸ πρᾶγμα, σὺ δὲ οὐδὲ λέγεις τὸ παράπαν· ὁ δὲ μὴ λέγων τῷ λέγοντι πῶς ἂν ἀντιλέγοι;

* Сократъ спрашиваетъ: если ложь не имѣеть мѣста ни въ мышленіи ни въ словѣ и если ошибаться, такимъ образомъ, нельзя ни въ мысляхъ, ни въ словахъ, а равно и въ дѣйствіяхъ, то учителями чего являются софисты?

XV. Καὶ ὁ μὲν Κτήσιππος ἔλεγεν οὐδέν· ἐγὼ δὲ θαυμάσας 20 τὸν λόγον, Πῶς, ἔφην, ὦ Διονυσόδωρε, λέγεις; οὐ | γὰρ τοι ἀλλὰ τοῦτόν γε τὸν λόγον πολλῶν δὴ καὶ πολλακίς ἀκηκο- C ὡς ἀεὶ θαυμάζω. καὶ γὰρ οἱ ἀμφὶ Πρωταγόραν σφόδρα ἐχ- ρῶντο αὐτῷ καὶ οἱ ἔτι παλαιότεροι· ἐμοὶ δὲ ἀεὶ θαυμαστός τις δοκεῖ εἶναι καὶ τοὺς τε ἄλλους ἀνατρέπων καὶ αὐτὸς αὐτόν· 25 οἶμαι δὲ αὐτοῦ τὴν ἀλήθειαν παρὰ σοῦ κάλλιστα πεύσεσθαι. ἄλλο τι ψευδῆ λέγειν οὐκ ἔστιν; τοῦτο γὰρ δύναται ὁ λόγος. ἢ γάρ; ἀλλ' ἢ λέγοντ' ἀληθῆ λέγειν ἢ μὴ λέγειν; Συνεχώρει. Πότερον | οὖν ψευδῆ μὲν λέγειν οὐκ ἔστι, δοξάζειν μέντοι ἔστιν; D Οὐδὲ δοξάζειν, ἔφη. Οὐδ' ἄρα ψευδῆς, ἢν δ' ἐγὼ, δόξα ἔστι 30 τὸ παράπαν. Οὐκ ἔφη. Οὐδ' ἄρα ἀμαθία οὐδ' ἀμαθεὶς ἀνθρω- ποι· ἢ οὐ τοῦτ' ἂν εἴη ἀμαθία, εἴπερ εἴη, τὸ ψεύδεσθαι τῶν

πραγμάτων; Πάνυ γε, ἔφη. Ἄλλὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν, ἦν δ' ἐγώ. Οὐκ ἔφη. Λόγου ἕνεκα, ὦ Διονυσόδωρε, λέγεις τὸν λόγον, ἵνα δὴ ἄτοπον λέγῃς, ἢ ὡς ἀληθῶς δοκεῖ σοι οὐδεὶς εἶναι ἁμαθῆς ἀνθρώπων; | Ἄλλὰ σύ, ἔφη, ἔλεγξον. Ἦ καὶ ἔστι τοῦτο E
 5 κατὰ τὸν σὸν λόγον, ἐξελέγξαι μηδενὸς ψευδομένου; Οὐκ ἔστιν, ἔφη ὁ Εὐθύδημος. Οὐδ' ἄρα ἐκέλευεν, ἔφην ἐγώ, νῦν δὴ Διονυσόδωρος ἐξελέγξαι—τὸ γὰρ μὴ ὄν πῶς ἂν τις κελεύσαι;—οὐδὲ κελεύεις σύ, ἦν δ' ἐγώ· ὦ Εὐθύδημε, τὰ σοφὰ ταῦτα καὶ τὰ εὖ ἔχοντα πάνυ τι μανθάνω ἄλλα παχέως πως
 10 ἐννοῶν. Ἴσως μὲν οὖν φορτικώτερόν τι ἐρήσομαι. ἀλλὰ συγκρίνωσκε. ὄρα δέ· εἰ γὰρ μήτε ψεύδεσθαι ἔστιν μήτε | ψευδῆ 287
 δοξάζειν μήτε ἁμαθῆ εἶναι, ἄλλο τι οὐδ' ἐξαμαρτάνειν ἔστιν, ὅταν τίς τι πράττη; πράττοντα γὰρ οὐκ ἔστιν ἀμαρτάνειν τούτου ὃ πράττει. οὐχ οὕτω λέγετε; Πάνυ γ' ἔφη. Τοῦτό ἐστιν
 15 ἤδη, ἦν δ' ἐγώ, τὸ φορτικὸν ἐρώτημα. εἰ γὰρ μὴ ἀμαρτάνομεν μήτε πράττοντες μήτε λέγοντες μήτε διανοούμενοι, ὑμεῖς ὦ πρὸς Διὸς εἰ ταῦτα οὕτως ἔχει, τίνος διδάσκαλοι ἦκετε; ἢ οὐκ ἄρτι ἔφατε ἀρετὴν κάλλιστ' ἂν παραδοῦναι ἀνθρώπων τῷ ἐθέλοντι | μανθάνειν. B

На замѣчаніе Діонисодора, что Сократъ, припоминая теперь сказанное ими прежде, не умѣетъ пользоваться для своей цѣли ихъ теперешними мыслями, послѣдніѣ спрашиваетъ: *что тебѣ мнитъ сіе слово не умѣю пользоваться;* затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ взаимныхъ препирательствъ, кто кому первый долженъ отвѣчать, Діонисодоръ спрашиваетъ:

20 XVI. Εἴτ' ἔφη, ὦ Σώκратες, ὁ Διονυσόδωρος ὑπολαβὼν, οὕτως εἰ Κρόνος, ὥστε ἂ τὸ πρῶτον εἶπομεν νῦν ἀναμνησκει, καὶ εἴ τι πέρυσιν εἶπον, νῦν ἀναμνησθήσει, τοῖς δ' ἐν τῷ παρόντι λόγοις οὐχ ἔξεις ὃ τι χρῆ; Καὶ γάρ, ἔφην ἐγώ, χαλεποί εἰσιν πάνυ, εἰκότως· παρὰ σοφῶν γὰρ λέγονται· ἐπεὶ
 25 καὶ τούτῳ τῷ τελευταίῳ παγχάλεπον χρήσασθαι ἔστιν ᾧ λέγεις. τὸ γὰρ οὐκ ἔχω ὃ τι χρῶμαι τί ποτε λέγεις, ὦ Διονυσόδωρε; ἢ δῆλον ὅτι, | ὡς οὐκ ἔχω ἐξελέγξαι αὐτόν; ἐπεὶ εἶπέ, C
 τί σοι ἄλλο νοεῖ τοῦτο τὸ ῥῆμα, τὸ οὐκ ἔχω ὃ τι χρήσομαι τοῖς λόγοις; Ἄλλ' ὃ σύ λέγεις, ἔφη, τούτῳ τοι πάνυ χαλεπὸν
 30 χρήσθαι· ἐπεὶ ἀκόκριναί. Πρὶν σε ἀποκρίνασθαι, ἦν δ' ἐγώ, ὦ

Διονυσόδωρε; Οὐκ ἀποκρινεῖ, ἔφη. Ἦ καὶ δίκαιον; Δίκαιον μέντοι, ἔφη. Κατὰ τίνα λόγον; ἦν δ' ἐγώ· ἢ δήλον ὅτι κατὰ τόνδε, ὅτι σὺ νῦν πάνσοφός τις ἡμῖν ἀφῖξαι περὶ λόγους καὶ οἴσθα ὅτε δεῖ ἀποκρίνασθαι καὶ | ὅτε μή; καὶ νῦν οὐδ' ἂν ὅτι- D
 5 οὖν ἀποκρινεῖ ἅτε γιγνώσκων ὅτι οὐ δεῖ; Λαλεῖς, ἔφη, ἀμελήσας ἀποκρίνασθαι· ἀλλ' ὠγαθὲ πείθου καὶ ἀποκρίνου, ἐπειδὴ καὶ ὁμολογεῖς με σοφὸν εἶναι. Πειστέον τοίνυν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ ἀνάγκη, ὡς ἔοικεν· σὺ γὰρ ἄρχεις· ἀλλ' ἐρώτα.

8-й софизмъ: такъ какъ *μνιπτ* то что имѣеть душу, то на какомъ основаніи Сократъ спрашиваетъ, *что μνιπτ сие слово?* Это даетъ Сократу поводъ развить свою мысль противъ Діонисодора въ дилеммѣ: или я ошибся, или не ошибся, говоритъ Сократъ,

Πότερον οὖν τὰ ψυχὴν ἔχοντα νοεῖ [τὰ νοοῦντα] ἢ καὶ τὰ ἄψυχα; 10 Τὰ ψυχὴν ἔχοντα. Οἴσθα οὖν ὅ τι, ἔφη, ῥήμα ψυχὴν ἔχον; Μὰ Δία οὐκ ἔγωγε. | Τί οὖν ἄρτι ἤρου ὃ τί μοι νοοῖ τὸ ῥήμα; Τί ἄλλο γε, E
 ἦν δ' ἐγώ, ἢ ἐξήμαρτον διὰ τὴν βλακειάν; ἢ οὐκ ἐξήμαρτον, ἀλλὰ καὶ τοῦτο ὀρθῶς εἶπον εἰπὼν ὅτι νοεῖ τὰ ῥήματα; πό-
 15 τερα φῆς ἐξαμαρτάνειν με ἢ οὐ; εἰ γὰρ μὴ ἐξήμαρτον, οὐδὲ σὺ ἐξελέγξεις καίπερ σοφὸς ὢν οὐδ' ἔχεις ὃ τι χρῆ τῷ λόγῳ· εἰ δ' ἐξήμαρτον, οὐδ' οὕτως ὀρθῶς λέγεις φάσκων | οὐκ εἶναι 288
 ἐξαμαρτάνειν· καὶ ταῦτα οὐ πρὸς ἅ πέρυσιν ἔλεγες λέγω.

замѣчая при этомъ, что софисты конечно все еще шутятъ; и чтобы побудить ихъ къ серьезному разговору, желаетъ вновь, въ видѣ примѣра, повести съ Клейніемъ бесѣду оттуда на чемъ выше остановились.

ἀλλὰ ἔοικεν, ἔφην ἐγώ, ὦ Διονυσόδωρέ τε καὶ Εὐθύδημε, οὗτος μὲν ὁ λόγος ἐν ταῦτῳ μένειν καὶ ἔτι ὥσπερ τὸ πα- 20 λαιὸν καταβαλὼν πίπτειν καὶ ὥστε τοῦτο μὴ πάσχειν, οὐδ' ὑπὸ τῆς ὑμετέρας που τέχνης ἐξευρηθῆσαι καὶ ταῦτα οὕτως ἰθαυμαστῆς οὔσης εἰς ἀκρίβειαν λόγων. καὶ ὁ Κτήσιππος, Θαυμάσιά γε λέγεται ἔφη ὦ ἄνδρες Θεούριοι | εἶτε Χῖοι εἶθ' B
 25 τοῦ παραληρεῖν. καὶ ἐγὼ φοβηθεῖς, μὴ λοιδορία γένηται, πάλιν κατεπράυνον τὸν Κτήσιππον καὶ εἶπον· ὦ Κτήσιππε, καὶ νῦν δὴ ἅ πρὸς Κλεινίαν ἔλεγον, καὶ πρὸς σὲ ταῦτα ταῦτα λέγω ὅτι οὐ γιγνώσκεις τῶν ξένων τὴν σοφίαν ὅτι θαυμασία ἐστίν.

ἀλλ' οὐκ ἐθέλετον ἡμῖν ἐπιδείξασθαι σπουδάζοντε, ἀλλὰ τὸν
 Πρωτέα μιμῆσθον τὸν Αἰγύπτιον σοφιστὴν γοητεύοντε | ἡμᾶς. C
 ἡμεῖς οὖν τὸν Μενέλαον μιμώμεθα καὶ μὴ ἀφιώμεθα τοῖν
 ἀνδροῖν, ἕως ἂν ἡμῖν ἐκφανῆτον ἐφ' ᾧ αὐτῷ σπουδάζετον·
 5 οἶμαι γάρ τι αὐτοῖν πάγκαλον φανείσθαι, ἐπειδὰν ἄρξωνται
 σπουδάζειν. ἀλλὰ δεύμεθα καὶ παραμυθώμεθα καὶ προσευχώ-
 μεθα αὐτοῖν ἐκφανῆναι· ἐγὼ οὖν μοι δοκῶ κἂν αὐτὸς πάλιν
 ὑφηγησασθαι, οἷω προσεύχομαι αὐτῷ φανῆναι μοι· ὅθεν γὰρ
 τὸ πρότερον ἀπέλιπον, το ἐξῆς τούτοις | πειράσομαι, ὅπως ἂν D
 10 δύνωμαι, διελθεῖν πᾶν, ὅπως ἐκκαλέσωμαι καὶ ἐλεήσαντέ με
 καὶ οἰκτείραντε συντεταμένον καὶ σπουδάζοντα καὶ αὐτῷ σπου-
 δάσητον.

* Выше было признано, что преимущественно должно стремиться къ приобрѣтенію знанія; какое же знаніе есть истинное приобрѣтеніе, спрашиваетъ здѣсь Сократъ и разъясняетъ: то лишь въ которомъ умѣнье производить совпадаетъ съ умѣньемъ употреблять производимое,

XVII. Σὺ δέ, ᾧ Κλεινία, ἔφην, ἀνάμνησόν με, πόθεν τότ'
 ἀπελίπομεν. ὡς μὲν οὖν ἐγώμαι, ἐνθένδε ποθέν. φιλοσοφητέον
 15 ὠμολογήσαμεν τελευτῶντες; ἦ γάρ; Ναί, ἦ δ' ὅς. Ἡ δέ γε
 φιλοσοφία κτήσις ἐπιστήμης. οὐχ οὕτως; ἔφην. Ναί, ἔφη.
 Τίνα ποτ' οὖν ἂν κτησάμενοι ἐπιστήμην ὀρθῶς κτησαίμεθα;
 ἀρ' οὐ | τοῦτο μὲν ἀπλοῦν, ἥτις ἡμᾶς ὀνήσει; Πάνυ γ' ἔφη. E
 Ἄρ' οὖν ἂν τι ἡμᾶς ὀνήσειεν, εἰ ἐπισταίμεθα γιγνώσκειν πε-
 20 ριόντες, ὅπου τῆς γῆς χρυσίον πλεῖστον κατορύρκεται; Ἰσως,
 ἔφη. Ἄλλὰ τὸ πρότερον, ἦν δ' ἐγώ, τοῦτό γε ἐξηλέγξαμεν,
 ὅτι οὐδὲν πλεόν, οὐδ' εἰ ἄνευ πραγμάτων καὶ τοῦ ὀρύττειν
 τὴν γῆν τὸ πᾶν ἡμῖν χρυσίον γένοιτο· ὥστε οὐδ' εἰ τὰς πέ-
 τρας | χρυσᾶς ἐπισταίμεθα ποιεῖν, οὐδενὸς ἂν ἀξία ἢ ἐπιστήμη 289
 25 εἶη· εἰ γὰρ μὴ κεχρῆσθαι ἐπιστησόμεθα τῷ χρυσίῳ, οὐδὲν
 ὄφελος αὐτὸ ἐφάνη ὄν· ἦ οὐ μέμνησαι; ἔφην ἐγώ. Πάνυ γ'
 ἔφη μέμνημαι. Οὐδέ γε, ὡς ἔοικε, τῆς ἄλλης ἐπιστήμης ὄφε-
 λος γίγνεται οὐδὲν, οὔτε χρηματιστικῆς οὔτε ἰατρικῆς οὔτε
 ἄλλης οὐδεμιᾶς, ἥτις ποιεῖν τι ἐπίσταται, χρῆσθαι δὲ μὴ ᾧ
 30 ἂν ποιήσῃ· οὐχ οὕτως; Συνέφη. Οὐδέ γε εἴ τις ἔστιν | ἐπι- B
 στήμη ὥστε ἀθανάτους ποιεῖν ἄνευ τοῦ ἐπίστασθαι τῇ ἀθα-

νασίᾳ χρῆσθαι, οὐδὲ ταύτης ἔοικειν ὄφελος οὐδέν, εἴ τι δὴ τοῖς πρόσθεν ὠμλογημένοις τεκμαίρεσθαι δεῖ. Συνεδόκει ἡμῖν πάντα ταῦτα. Τοιαύτης τινὸς ἄρα ἡμῖν ἐπιστήμης δεῖ, ὧ καλὲ παῖ, ἦν δ' ἐγώ, ἐν ἧ συμπέπτωκεν ἅμα τό τε ποιεῖν καὶ τὸ
 5 ἐπίστασθαι χρῆσθαι τούτῳ ὃ ἂν ποιῆ. Φαίνεται, ἔφη.

* при чемъ, взявъ въ примѣръ музыкальные инструмен-
 ты, объясняетъ какъ въ отношеніи ихъ умѣнье про-
 изводить и умѣнье пользоваться не совпадаютъ.

Πολλοῦ ἄρα δεῖ, ὡς ἔοικεν, ἡμᾶς λυροποιούς | δεινοὺς εἶναι καὶ
 τοιαύτης τινὸς ἐπιστήμης ἐπηβόλους· ἐναυθῆ γὰρ δὴ χωρὶς μὲν C
 ἢ ποιούσα τέχνη, χωρὶς δὲ ἢ χρωμένη, διήρηται δὲ τοῦ αὐτοῦ
 πέρι. ἢ γὰρ λυροποιικὴ καὶ ἢ κίθαραιστικὴ πολὺ διαφέρετον
 10 ἀλλήλοιν· οὐχ οὕτως; Συνέφη. Οὐδὲ μὴν αὐλοποιικῆς γε δῆλον
 ὅτι δεόμεθα· καὶ γὰρ αὕτη ἑτέρα τοιαύτη. Συνεδόκει.

* Согласно съ вышеизложеннымъ — ни словесное иску-
 ство,

Ἄλλὰ πρὸς θεῶν, ἔφην ἐγώ, εἰ τὴν λογοποιικὴν τέχνην μάθοιμεν,
 ἄρ' ἐστὶν αὕτη, ἦν ἔδει κεκτημένους ἡμᾶς εὐδαίμονας εἶναι;
 Οὐκ οἶμαι, ἔφη, ἐγώ, ὁ Κλεινίας | ὑπολαβών. Τίτι τεκμηρίῳ, D
 15 ἦν δ' ἐγώ, χρῆ; Ὅρω, ἔφη, τινὰς λογοποιούς, οἱ τοῖς ἰδίοις
 λόγοις οἷς αὐτοὶ ποιούσιν οὐκ ἐπίστανται χρῆσθαι ὥσπερ οἱ
 λυροποιοὶ ταῖς λύραις, ἀλλὰ κἀναυθ' ἄλλοι δυνατοὶ χρῆσθαι
 οἷς ἐκείνοι εἰργάσαντο, οἱ λογοποιεῖν αὐτοὶ ἀδύνατοι· δῆλον
 οὖν ὅτι καὶ περὶ λόγους χωρὶς ἢ τοῦ ποιεῖν τέχνη καὶ ἢ τοῦ
 20 χθῆσθαι. Ἰκανόν μοι δοκεῖς, ἔφην ἐγώ, τεκμήριον λέγειν, ὅτι
 οὐχ αὕτη ἐστὶν ἢ τῶν λογοποιῶν τέχνη, ἦν ἂν κτησάμενός
 τις εὐδαίμων εἶη. καίτοι ἐγὼ ὕμνην ἐναυθῆ που φανήσεσθαι
 τὴν ἐπιστήμην ἦν δὴ | πάλαι ζητοῦμεν. καὶ γὰρ μοι οἷ τε E
 25 φοι, ὧ Κλεινία, δοκοῦσιν εἶναι καὶ αὕτη ἢ τέχνη αὐτῶν θε-
 σπεσία τις καὶ ὑψηλή. καὶ μέντοι οὐδὲν θαυμαστόν· ἔστι γὰρ
 τῆς τῶν ἐπωδῶν τέχνης ὁμορος μικρῷ τε ἐκείνης ὑποδεεστερα. | 290
 ἢ μὲν γὰρ τῶν ἐπωδῶν ἔχεῖν τε καὶ φαλαγγίων καὶ σκορπί-
 ων καὶ τῶν ἄλλων θηρίων τε καὶ νόσων κήλησίς ἐστιν, ἢ δὲ
 30 δικαστῶν τε καὶ ἐκκλησιαστῶν καὶ τῶν ἄλλων ὄχλων κήλη-

σίς τε καὶ παραμυθία τυγχάνει οὔσα· ἢ σοι, ἔφην ἐγώ, ἄλλως πως δοκεῖ; Οὐκ ἄλλ' οὔτω μοι φαίνεται, ἔφη, ὡς σὺ λέγεις.

* ни военное—съ точкѣ зрѣнія искомаго знанія не суть такія пріобрѣтенія, въ которыхъ бы умѣнье производить совпадало съ умѣньемъ употреблять производимое.

Ποῖ οὖν, ἔφην ἐγώ, τραποίμεθ' ἂν ἔτι; ἐπὶ ποίαν τέχνην; Ἐγὼ μὲν οὐκ εὐπορῶ, ἔφη. Ἄλλ' ἦν δ' ἐγώ ἐμὲ οἶμαι εὐρηκέναι. B
 5 Τίνα; ἔφη ὁ Κλεινίας. Ἡ στρατηγική | μοι δοκεῖ, ἔφην ἐγώ, τέχνη παντὸς μᾶλλον εἶναι, ἦν ἂν τις κτησάμενος εὐδαίμων εἴη. Οὐκ ἔμοιγε δοκεῖ. Πῶς; ἦν δ' ἐγώ. Θηρευτική τις ἦδε γέ ἐστιν τέχνη ἀνθρώπων. Τί δὴ οὖν; ἔφην ἐγώ. Οὐδεμία, ἔφη, τῆς θηρευτικῆς αὐτῆς ἐπὶ πλέον ἐστὶν ἢ ὅσον θηρεύσαι
 10 καὶ χειρώσασθαι· ἐπειδὰν δὲ χειρώσωνται τούτο ὃ ἂν θηρεύωνται, οὐ δύναται τούτῳ χρῆσθαι, ἀλλ' οἱ μὲν κυνηγέται καὶ οἱ ἄλιεῖς τοῖς ὀψοποιοῖς παραδιδόασιν, οἱ δ' αὖ γεωμέτραι καὶ οἱ ἀστρονόμοι καὶ οἱ λογιστικοί—θηρευτικοί γάρ | εἰσι C
 15 ἀνευρίσκουσιν—ἄτε οὖν χρῆσθαι αὐτοῖς οὐκ ἐπιστάμενοι, ἀλλὰ θηρεύσαι μόνον παραδιδόασιν δῆπου τοῖς διαλεκτικοῖς καταχρῆσθαι αὐτῶν τοῖς εὐρήμασιν, ὅσοι γε αὐτῶν μὴ παντάπασιν ἀνόητοί εἰσιν. Εἶεν, ἦν δ' ἐγώ, ὦ κάλλιστε καὶ σοφώτατε Κλεινία· τούτο οὕτως ἔχει; Πάνυ μὲν οὖν· καὶ οἱ γε στρατη-
 20 γοί, ἔφη, οὔτω τὸν αὐτὸν τρόπον, | ἐπειδὰν ἢ πόλιν τινὰ D θηρεύσωνται ἢ στρατόπεδον, παραδιδόασιν τοῖς πολιτικοῖς ἀνδράσιν· αὐτοὶ γὰρ οὐκ ἐπίστανται χρῆσθαι τούτοις ἃ ἐθήρυσαν· ὡσπερ οἶμαι οἱ ὀρτυγοθήραι τοῖς ὀρτυγοτρόφοις παραδιδόασιν. εἰ οὖν, ἦ δ' ὅς, δεόμεθα ἐκείνης τῆς τέχνης ἥτις ᾧ
 25 ἂν κτήσεται ἢ ποιήσασα ἢ θηρευσασμένη αὐτὴ καὶ ἐπιστήσεται χρῆσθαι, καὶ ἡ τοιαυτὴ ποιήσει ἡμᾶς μακαρίους, ἄλλην δέ E τινα, ἔφη, ζητητέον ἀντὶ τῆς στρατηγικῆς. |

* Критонъ прерываетъ рассказъ Сократа замѣчаніемъ о достоинствѣ мыслей Клейніа; вслѣдствіе чего дальнѣйшій разговоръ свой съ Клейніемъ Сократъ передаетъ здѣсь въ главныхъ чертахъ, бесѣдая непосредственно съ Критономъ.

XVIII. ΚΡ. Τί λέγεις σύ, ὦ Σώκρατες; ἐκείνο τὸ μεираκίον τοιαύτ' ἐφθέξατο;

ΣΩ. Οὐκ οἶει, ᾧ Κρίτων;

ΚΡ. Μὰ Δί' οὐ μέντοι. οἶμαι γὰρ αὐτὸν ἐγῶ, εἰ ταῦτ' εἶπεν οὔτ' Εὐθυδήμου οὔτε ἄλλου οὐδενὸς ἔτ' ἀνθρώπου δεῖσθαι εἰς παιδείαν.

5 ΣΩ. Ἄλλ' ἄρα ᾧ πρὸς Διὸς μὴ ὁ Κτήσιππος ἦν ὁ ταῦτ' εἰπών, ἐγῶ δὲ οὐ μέμνημαι;

ΚΡ. Ποῖος Κτήσιππος; |

291

ΣΩ. Ἄλλὰ μὴν τό γε εὖ οἶδα, ὅτι οὔτε Εὐθύδημος οὔτε Διονυσόδωρος ἦν ὁ εἰπών ταῦτα· ἀλλ' ᾧ δαιμόνιε Κρίτων, μὴ
10 τις τῶν κρειπτόνων παρῶν αὐτὰ ἐφθέγγετο; ὅτι γὰρ ἤκουσά γε ταῦτα, εὖ οἶδα.

ΚΡ. Ναὶ μὰ Δία ᾧ Σώκρατες· τῶν κρειπτόνων μέντοι τις ἔμοι δοκεῖ καὶ πολὺ γε. ἀλλὰ μετὰ τοῦτο ἔτι τινὰ ἐζητήσατε τέχνην; καὶ εὔρετε ἐκείνην ἢ οὐχ εὔρετε ἥς ἕνεκα ἐζητεῖτε;

Послѣ разныхъ недоумѣній относительно искомаго знанія, намъ показалось, рассказываетъ Сократъ, что таковое есть правительственное искусство; но при дальнѣйшемъ разсужденіи okazaлось, что отъ искомаго знанія мы также далеки какъ были въ началѣ, именно:

15 ΣΩ. Πόθεν, ᾧ μακάριε, εὔρομεν; ἀλλ' ἦμεν | πάνυ γελοῖοι, Β
ὥσπερ τὰ παιδία τὰ τοὺς κορυδοὺς διώκοντα, αἰεὶ ψόμεθα ἐκάστην τῶν ἐπιστημῶν αὐτίκα λήψεσθαι, αἱ δ' αἰεὶ ὑπεξέφυγον. τὰ μὲν οὖν πολλὰ τί ἄν σοι λέγοιμι; ἐπὶ δὲ δὴ τὴν βασιλικὴν ἐλθόντες τέχνην καὶ διασκοπούμενοι αὐτήν, εἰ αὕτη
20 εἶη ἢ τὴν εὐδαιμονίαν ἀπεργαζομένη, ἐνταῦθα ὥσπερ εἰς λαβύρινθον ἐμπεσόντες, οἰόμενοι ἤδη ἐπὶ τέλει εἶναι, περικάμψαντες πάλιν ὥσπερ ἐν ἀρχῇ τῆς ζητήσεως ἀνεφάνημεν | ὄν- C
τες καὶ τοῦ ἴσου δεόμενοι ὅσουπερ ὅτε τὸ πρῶτον ἐζητοῦμεν.

ΚΡ. Πῶς δὴ τοῦτο ὑμῖν συνέβη, ᾧ Σώκρατες;

25 ΣΩ. Ἐγὼ φράσω. ἔδοξε γὰρ δὴ ἡμῖν ἢ πολιτικὴ καὶ ἢ βασιλικὴ τέχνη ἢ αὐτὴ εἶναι.

ΚΡ. Τί οὖν δὴ;

ΣΩ. Ταύτη τῇ τέχνῃ ἢ τε στρατηγικὴ καὶ αἱ ἄλλαι παραδιδόναι ἄρχειν τῶν ἔργων ἦν αὐταὶ δημιουργοὶ εἰσιν, ὡς μόνῃ
30 ἐπισταμένη χρῆσθαι. σαφῶς οὖν ἐδόκει ἡμῖν αὕτη εἶναι ἢ ἐζητοῦμεν καὶ ἢ αἰτία τοῦ ὀρθῶς | πράττειν ἐν τῇ πόλει καὶ D
ἀτεχνῶς κατὰ τὸ Αἰσχύλου ἱαμβεῖον μόνῃ ἐν τῇ πρύμνῃ κα-

θῆσθαι τῆς πόλεως πάντα κυβερνώσα καὶ πάντων ἄρχουσα πάντα χρήσιμα ποιεῖν.

ΚΡ. Οὐκοῦν καλῶς ὑμῖν ἐδόκει, ὦ Σώκρατες;

ΧΙΧ. ΣΩ. Σὺ κρινεῖς, ὦ Κρίτων, ἐὰν βούλη ἀκούειν. μετὰ γὰρ τὰ ἔμπροσθεν συμβάντα αὖθις μετὰ ταῦτα ἐσκοποῦμεν ὠδέ πως·

какъ всякое искусство въ своей области, и правительственное въ своей—должно производить благо; а благо есть знаніе.

Φέρε, πάντων ἄρχουσα ἢ βασιλικὴ τέχνη τί ἡμῖν ἀπεργάζεται ἔργον ἢ οὐδέν; Πάντως δήπου, | ἡμεῖς ἔφαμεν πρὸς ἀλ- Ε
λήλους. Οὐ καὶ σὺ ἂν ταῦτα φαίης, ὦ Κρίτων;

10 ΚΡ. Ἔγωγε.

ΩΩ. Τί οὖν ἂν φαίης αὐτῆς ἔργον εἶναι; ὥσπερ εἰ σὲ ἐγὼ ἐρωτήην, πάντων ἄρχουσα ἢ ἰατρικὴ, ὧν ἄρχει, τί ἔργον παρέχεται; οὐ τὴν ὑγίειαν φαίης.

ΚΡ. Ἔγωγε.

15 ΣΩ. Τί δέ; ἢ ὑμετέρα τέχνη ἢ γεωργία πάντων ἄρχουσα ὧν ἄρχει, τί [ἔργον] ἀπεργάζεται; οὐ τὴν | τροφήν ἂν φαίης 292
τὴν ἐκ τῆς γῆς παρέχειν ἡμῖν;

ΚΡ. Ἔγωγε.

ΩΩ. Τί δέ; ἢ βασιλικὴ πάντων ἄρχουσα ὧν ἄρχει, τι ἀπερ-
20 γάζεται; ἴσως οὐ πάνυ γ' εὐπορεῖς.

ΚΡ. Μὰ τὸν Δία, ὦ Σώκρατες.

ΩΩ. Οὐδὲ γὰρ ἡμεῖς, ὦ Κρίτων· ἀλλὰ τοσόνδε γε οἴσθα ὅτι εἴπερ ἐστὶν αὕτη ἦν ἡμεῖς ζητοῦμεν, ὠφέλιμον αὐτὴν δεῖ εἶναι.

25 ΚΡ. Πάνυ γε.

ΩΩ. Οὐκοῦν ἀγαθὸν γέ τι δεῖ ἡμῖν αὐτὴν παραδιδόνα;

ΚΡ. Ἀνάγκη, ὦ Σώκρατες. |

ΩΩ. Ἀγαθὸν δέ γέ που ὠμολογήσαμεν ἀλλήλοις ἐγὼ τε Β
καὶ Κλεινίας οὐδὲν εἶναι ἄλλο ἢ ἐπιστήμην τινά.

30 ΚΡ. Ναί, οὕτως ἔλεγες.

Такимъ образомъ правительственное искусство, производя свойственное ему благо, руководя насъ въ области того знанія, каково оно само, т.-е. знанія дѣлать людей хорошими, при томъ такъ чтобы они въ свою

очередь дѣлали и другихъ таковыми,—не владѣть знаніемъ самого блага и слѣдовательно не есть искомое знаніе.

ΣΩ. Οὐκοῦν τὰ μὲν ἄλλα ἔργα ἃ φαίη ἄν τις πολιτικῆς εἶναι — πολλὰ δέ που ταῦτ' ἄν εἴη οἶον πλουσίους τοὺς πολίτας παρέχειν καὶ ἐλευθέρους καὶ ἀστασιάστους—πάντα ταῦτα οὔτε κακὰ οὔτε ἀγαθὰ ἐφάνη, ἔδει δὲ σοφοῦς ποιεῖν καὶ ἐπιστήμης μεταδιδόναι, εἴπερ ἔμελλεν αὕτη εἶναι ἡ ὠφελουσά τε | καὶ εὐδαίμονας ποιούσα. C

ΚΡ. Ἔστι ταῦτα· τότε γοῦν οὕτως ὑμῖν ὠμολογήθη, ὡς σὺ τοὺς λόγους ἀπήγγειλας.

ΣΩ. Ἄρ' οὖν ἡ βασιλικὴ σοφοῦς ποιεῖ τοὺς ἀνθρώπους καὶ ἀγαθοῦς; 10

ΚΡ. Τί γὰρ κωλύει, ὦ Σώκρατες;

ΣΩ. Ἄλλ' ἄρα πάντα καὶ πάντα ἀγαθοῦς; καὶ πᾶσαν ἐπιστήμην, σκυτοτομικὴν τε καὶ τεκτονικὴν καὶ τὰς ἄλλας ἀπάσας, αὕτη ἡ παραδιδουσά ἐστίν;

ΚΡ. Οὐκ οἶμαι ἔγωγε, ὦ Σώκρατες. 15

ΣΩ. Ἄλλὰ τίνα δὴ ἐπιστήμην; ἢ | τί χρῆσόμεθα; τῶν μὲν γὰρ ἔργων οὐδενὸς δεῖ αὐτὴν δημιουργὸν εἶναι τῶν μήτε κακῶν μήτε ἀγαθῶν, ἐπιστήμην δὲ παραδιδόναι μηδεμίαν ἄλλην ἢ αὐτὴν ἑαυτῆν. λέγωμεν δὴ οὖν, τίς ποτε ἔστιν αὕτη, ἢ τι 20 χρῆσόμεθα; βούλει φῶμεν, ὦ Κρίτων, ἢ ἄλλους ἀγαθοῦς ποιήσομεν;

ΚΡ. Πάνυ γε.

ΣΩ. Οἱ τί ἔσονται ἡμῖν ἀγαθοὶ καὶ τί χρήσιμοι; ἢ ἔτι λέγωμεν, ὅτι ἄλλους ποιήσουσιν, οἱ δὲ ἄλλοι ἐκεῖνοι ἄλλους; ὅ 25 τι δὲ ποτε ἀγαθοὶ εἰσιν, οὐδαμοῦ ἡμῖν | φαίνονται, ἐπειδήπερ τὰ ἔργα τὰ λεγόμενα εἶναι τῆς πολιτικῆς ἠτιμάσαμεν, ἀλλ' ἀτεχνῶς τὸ λεγόμενον ὁ Διὸς Κόρινθος γίγνεται καὶ ὅπερ ἔλεγον τοῦ Ἰσοῦ ἡμῖν ἐνδεῖ ἢ ἔτι πλέονος πρὸς τὸ εἶδέναι, τίς ποτέ ἐστιν ἡ ἐπιστήμη ἐκείνη, ἢ ἡμᾶς εὐδαίμονας ποιήσει. E

ΚΡ. Νῆ τὸν Δία, ὦ Σώκρατες, εἰς πολλήν γε ἀπορίαν, ὡς ἔοικεν, ἀφίκεσθε. 30

* Находясь въ такомъ затрудненіи, Сократъ, по его словамъ, обратился за помощію къ софистамъ—и затѣмъ продолжаетъ въ прежней формѣ воспроизводить предъ Критономъ свою дальнѣйшую бесѣду съ ними.

ΣΩ. Ἐγωγε οὖν καὶ αὐτός, ὦ Κρίτων, ἐπειδὴ ἐν ταύτῃ τῇ ἀπορίᾳ ἐνεπεπτώκη, πάσαν | ἤδη φωνὴν ἠφίειν δεόμενος τοῖν ξένοι, ὡσπερ Διοσκόρω ἐπικαλούμενος, σῶσαι ἡμᾶς, ἐμέ τε 293 καὶ τὸ μεираάκιον, ἐκ τῆς τρικυμίας τοῦ λόγου καὶ παντὶ τρό- 5 πῳ σπουδάσαι καὶ σπουδάσαντας ἐπιδείξαι, τίς ποτ' ἔστιν ἡ ἐπιστήμη, ἧς τυχόντες ἂν καλῶς τὸν ἐπίλοιπον βίον διέλθοι- μεν.

ΚΡ. Τί οὖν; ἠθέλησέν τι ὑμῖν ἐπιδείξαι ὁ Εὐθύδημος;

ΣΩ. Πῶς γὰρ οὔ; καὶ ἤρξατό γε, ὦ ἑταῖρε, πάνυ μεγαλο- 10 φρόνως τοῦ λόγου ᾤδε·

* Евтидемъ, по словамъ Сократа, берется доказать ему, что онъ уже имѣетъ искомое знаніе, и высказываетъ

XX. Πότερον δὴ σε, ἔφη, ὦ Σώκρατες, | ταύτην τὴν ἐπιστή- Β μῃν, περὶ ἣν πάλαι ἀπορεῖτε, διδάξω ἢ ἐπιδείξω ἔχοντα; ὦ μακάριε, ἦν δ' ἐγώ, ἔστι δὲ ἐπὶ σοὶ τοῦτο; Πάνυ μὲν οὖν, ἔφη. Ἐπιδείξον τοίνυν νῆ Δί' ἔφη ἐγώ ἔχοντα· πολὺ γὰρ 15 ῥᾶον ἢ μαυθάνειν τηλικόνδε ἄνδρα.

* 9-й софизмъ: кто знаетъ нѣчто, тотъ знаетъ все;

Φέρε δὴ μοι ἀπόκριται, ἔφη· ἔστιν ὃ τι ἐπίστασαι; Πάνυ γε, ἦν δ' ἐγώ, καὶ πολλά, σμικρά γε. Ἄρκει, ἔφη. ἄρ οὖν δοκεῖς οἶόν τέ τι τῶν ὄντων τοῦτο· ὃ τυχάνει ὄν αὐτὸ τοῦτο μὴ εἶναι; Ἄλλὰ μὰ Δί' οὐκ | ἔγωγε. Οὐκοῦν σύ, ἔφη, ἐπίστασαι τι; Ἐγωγε. Οὐκοῦν C 20 ἐπιστήμων εἶ, εἶπερ ἐπίστασαι; Πάνυ γε, τούτου γε αὐτοῦ. Οὐδὲν διαφέρει· ἀλλ' οὐκ ἀνάγκη σε ἔχει πάντα ἐπίστασθαι ἐπιστή- μονά γε ὄντα; Μὰ Δί' ἔφη ἐγώ· ἐπεὶ πολλὰ ἄλλ' οὐκ ἐπί- σταμαι· Οὐκοῦν εἶ τι μὴ ἐπίστασαι, οὐκ ἐπιστήμων εἶ. Ἐκείνου γε, ὦ φίλε, ἦν δ' ἐγώ. Ἦττον οὖν τι, ἔφη, οὐκ ἐπίστημων 25 εἶ; ἄρτι δὲ ἐπιστήμων ἔφησθα εἶναι· καὶ οὕτως τυχάνεις ὡν αὐτὸς οὗτος ὃς εἶ | καὶ αὖ πάλιν οὐκ εἶ, κατὰ ταυτὰ ἅμα. D

* такимъ образомъ я владѣю и искомымъ знаніемъ, под- сказываетъ Сократъ—

Εἶεν, ἦν δ' ἐγώ, ὦ Εὐθύδημε· τὸ γὰρ λεγόμενον, καλὰ δὴ παταγεῖς. πῶς οὖν ἐπίσταμαι ἐκείνην τὴν ἐπιστήμην ἣν ἐζη- τοῦμεν; ὡς δὴ τοῦτο ἀδύνατόν ἐστιν τὸ αὐτὸ εἶναί τε καὶ 30 μὴ, εἶπερ ἔν ἐπίσταμαι, ἅπαντα ἐπίσταμαι. οὐ γὰρ ἂν εἶην

ἐπιστήμων τε καὶ ἀνεπιστήμων ἅμα· ἐπεὶ δὲ πάντα ἐπίσταμαι, κάκεινὴν δὴ τὴν ἐπιστήμην ἔχω· ἄρα οὕτως λέγεις καὶ τοῦτο ἐστὶν | τὸ σοφόν; Αὐτὸς σαυτὸν γε δὴ ἐξελέγχεις, ἔφη, ὦ Εὐκράτες.

при чемъ выясняетъ точный смыслъ означеннаго софистическаго положенія въ отношеніи къ объектамъ знанія.

5 Τί δέ, ἦν δ' ἐγώ, ὦ Εὐθύδημε, σὺ οὐ πέπονθας τοῦτο τὸ αὐτὸ πάθος; ἐγὼ γάρ τοι μετὰ σοῦ ὅτιοῦν ἂν πάσχω καὶ μετὰ Διονυσόδωρου τοῦδε, φίλης κεφαλῆς, οὐκ ἂν πάνυ ἀγανακτοίην. εἶπέ μοι, σφῶ οὐχὶ τὰ μὲν ἐπίστασθον τῶν ὄντων, τὰ δὲ οὐκ ἐπίστασθον; Ἦκιστά γε, ἔφη, ὦ Σώ-
 10 κρατες, ὁ Διονυσόδωρος. Πῶς λέγετον; ἔφην ἐγώ· ἄλλ' οὐδέ ἐν ἄρα ἐπίστασθον; Καὶ μάλα, ἦ δ' ὅς. Πάντ' ἄρα, | ἔφην 294 ἐγώ, ἐπίστασθον, ἐπειδήπερ καὶ ὅτιοῦν; Πάντ' ἔφη· καὶ σὺ γε πρὸς, εἴπερ καὶ ἐν ἐπίστασαι, πάντα ἐπίστασαι. ὦ Ζεῦ, ἔφην ἐγώ, ὡς θαυμαστὸν λέγεις καὶ ἀγαθὸν μέγα πεφάνθαι. μῶν
 15 καὶ οἱ ἄλλοι πάντες ἀνθρωποὶ πάντ' ἐπίστανται ἢ οὐδέν; Οὐ γὰρ δήπου, ἔφην, τὰ μὲν ἐπίστανται, τὰ δ' οὐκ ἐπίστανται, καὶ εἰσὶν ἅμα ἐπιστήμονές τε καὶ ἀνεπιστήμονες. Ἄλλὰ τί; ἦν δ' ἐγώ. Πάντες, ἦ δ' ὅς, πάντα ἐπίστανται, εἴπερ καὶ ἐν. ὦ πρὸς τῶν θεῶν, ἦν | δ' ἐγώ, ὦ Διονυσόδωρε· δῆλοι γάρ μοι Β
 20 ἔστον ἤδη ὅτι σπουδάζετον καὶ μόλις ὑμᾶς προουκαλεσάμην σπουδάζειν· αὐτῷ τῷ ὄντι πάντα ἐπίστασθον; οἷον τεκτονικὴν καὶ σκυτικὴν; Πάνυ γ' ἔφη. Ἦ καὶ νευρορραφεῖν δυνατὴ ἔστον; Καὶ ναὶ μὰ Δία καττύειν, ἔφη. Ἦ καὶ τὰ τοιαῦτα, τοὺς ἀστέρας ὀπόσοι εἰσὶ, καὶ τὴν ἄμμον; Πάνυ γε, ἦ δ' ὅς· εἴτ' οὐκ
 25 ἂν οἶε ὁμολογήσαι ἡμᾶς;

Въ томъ же отношеніи еще рѣзче выясняетъ дѣло Кле- зиппъ; но софисты остаются при своемъ пониманіи тезиса, въ отношеніи къ субъекту познающему.

XXI. Καὶ ὁ Κτήσιππος ὑπολαβὼν· Πρὸς Διός, ἔφη, Διονυ- σόδωρε, τεκμηρίον τί | μοι τούτων ἐπιδείξατον τοιόνδε, ὦ C εἴσομαι, ὅτι ἀληθὴ λέγεις. Τί ἐπιδείξω; ἔφη. Οἶσθα Εὐθύδη- μον, ὀπόσους ὀδόντας ἔχει, καὶ ὁ Εὐθύδημος, ὀπόσους σύ;
 30 Οὐκ ἔξαρκεῖ σοι, ἔφη, ἀκούσαι, ὅτι πάντα ἐπιστάμεθα; Μηδα-

μῶς, ἢ δ' ὄς, ἀλλὰ τοῦτο ἔτι ἡμῖν μόνον εἶπατον καὶ ἐπιδεί-
 ξατον, ὅτι ἀληθῆ λέγετον, καὶ ἐὰν εἶπητον, ὀπόσους ἐκάτερος
 ἔχει ὑμῶν, καὶ φαίνησθε γνόντες ἡμῶν ἀριθμησάντων, ἤδη
 πεισόμεθα ὑμῖν καὶ τᾶλλα. ἡγουμένω οὖν σκώπτεσθαι οὐκ | D
 5 ἠθέλητην, ἀλλ' ὠμολογησάτην πάντα χρήματα ἐπίστασθαι καθ'
 ἐν ἕκαστον ἐρωτώμενοι ὑπὸ Κτησίππου. ὁ γὰρ Κτήσιππος
 πάνυ ἀπαρακαλύπτως οὐδὲν ὅ τι οὐκ ἠρώτα τελευτῶν, καὶ τὰ
 αἰσχιστα, εἰ ἐπισταίστην· τῷ δὲ ἀνδρειότατα ὁμόσε ἤτην τοῖς
 ἐρωτήμασιν ὁμολογοῦντες εἰδέναι ὥσπερ οἱ κάπροι οἱ πρὸς
 10 τὴν πληγὴν [ὁμόσε] ὠθούμενοι, ὥστ' ἔγωγε καὶ αὐτός, ὦ
 Κρίτων, ὑπ' ἀπιστίας ἠναγκάστην τελευτῶν ἐρέσθαι [τὸν Εὐθύ-
 δημον], εἰ καὶ ὀρχεῖσθαι | ἐπίσταιτο ὁ Διονυσόδωρος· ὁ δέ, E
 Πάνυ, ἔφη. Οὐ δῆπου, ἦν δ' ἐγώ, καὶ ἐς μαχαίρας γε κυβισ-
 τᾶν καὶ ἐπὶ τρροχῷ δινεῖσθαι τηλικούτος ὤν. *οὔπω* οὔτω
 15 πόρρω σοφίας ἤκεις; Οὐδὲν, ἔφη, ὅ τι οὔ.

* 10-й софизмъ: безусловный объемъ знанія *cei-da* при-
 личествуетъ знающему.

Πότερον δέ, ἦν δ' ἐγώ, πάντα νῦν μόνον ἐπίστασθον ἢ καὶ αἰεὶ;
 Καὶ αἰεὶ, ἔφη. Καὶ ὅτε παιδία ἦστην καὶ εὐθύς γενόμενοι ἠπίστα-
 σθε, πάντα; Ἐφάτην ἅμα ἄμφοτέρω· καὶ ἡμῖν μὲν | ἄπιστον ἐδό- 295
 κει τὸ πρᾶγμα εἶναι· ὁ δ' Εὐθύδημος, Ἄπιστεῖς, ἔφη, ὦ Σώκρατες;
 20 Πλὴν γε ὅ τι, ἦν δ' ἐγώ, εἰκὸς ὑμᾶς ἐστὶ σοφοὺς εἶναι. Ἄλλ'
 ἦν, ἔφη, ἐθελήσης μοι ἀποκρίνεσθαι, ἐγὼ ἐπιδείξω κὰν σοὶ
 ταῦτα τὰ θαυμαστά. Ἀλλὰ μήν, ἦν δ' ἐγώ, ἠδιστα ταῦτα
 ἐξελέγχομαι. εἰ γὰρ τοι λέληθα ἑμαυτὸν σοφὸς ὤν, σὺ δὲ
 τοῦτο ἐπιδείξεις, ὡς πάντα ἐπίσταμαι καὶ αἰεὶ, τί μείζον ἔρμαιον
 25 αὐτοῦ ἂν εὐροιμι ἐν παντὶ τῷ βίῳ;

Эпизодъ, приготавлиющій читателя къ пониманію ді-
 лектической ловкости софистовъ.

XXII. Ἀποκρίνου δῆ, | ἔφη. Ὡς ἀποκρινουμένου ἐρώτα. B
 Ἄρ' οὖν, ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἐπιστήμων τῷ εἶ ἢ οὔ; Ἐγωγε.
 Πότερον οὖν ὦ ἐπιστήμων εἶ, τούτῳ καὶ ἐπίστασαι ἢ ἄλλῳ
 τῷ; Ὡ ἐπιστήμων. οἶμαι γὰρ σε τὴν ψυχὴν λέγειν· ἢ οὔ
 30 τοῦτο λέγεις; Οὐκ αἰσχύνει, ἔφη, ὦ Σώκρατες; ἐρωτώμενος
 ἀντερωτᾶς; Εἶεν, ἦν δ' ἐγώ· ἀλλὰ πῶς ποιῶ; οὔτω γὰρ ποι-

ἦσω ὅπως ἂν σὺ κελεύης. ὅταν μὴ εἰδῶ ὅ τι ἐρωτᾷς, κελεύεις με ὅμως ἀποκρίνεσθαι, ἀλλὰ μὴ ἐπανερέεσθαι; Ὑπολαμβάνεις γὰρ δήπου τι, | ἔφη, ὃ λέγεις; Ἔγωγε, ἦν δ' ἐγώ. Πρὸς τοῦτο τοίνυν ἀποκρίνου ὃ ὑπολαμβάνεις. Τί οὖν, ἔφην, ἂν
 5 σὺ μὲν ἄλλη ἐρωτᾷς διανοούμενος, ἐγὼ δὲ ἄλλη ὑπολάβω, ἔπειτα πρὸς τοῦτο ἀποκρίνομαι, ἔξαρκεῖ σοι, ἐὰν μηδὲν πρὸς ἔπος ἀποκρίνωμαι; Ἔμοιγε, ἦ δ' ὅς· οὐ μέντοι σοί γε, ὡς ἐγώμηναι. Οὐ τοίνυν μὰ Δία ἀποκρινοῦμαι, ἦν δ' ἐγώ, πρότερον πρὶν ἂν πύθωμαι. Οὐκ ἀποκρινεῖ, ἔφη, πρὸς ἃ ἂν αἰεὶ
 10 ὑπολαμβάνῃς ὅτι ἔχων φλυαρεῖς, καὶ ἀρχαιότερος | εἶ τοῦ δέοντος. κἀγὼ ἔργων αὐτὸν ὅτι μοι χαλεπαῖνοι διαστέλλονται τὰ λεγόμενα, βουλόμενός με θηρεῦσαι τὰ ὀνόματα περιστήσας. ἀνεμνήσθη οὖν τοῦ Κόννου ὅτι μοι κάκεινος χαλεπαίνει ἐκάστοτε, ὅταν αὐτῷ μὴ ὑπέικω, ἔπειτά μου ἦττον ἐπιμελείται ὡς ἀμαθοῦς ὄντος· ἐπεὶ δὲ οὖν διενενοήμην καὶ παρὰ τοῦτον φοιτᾶν, ὤηθην δεῖν ὑπέικειν. μὴ με σκαιὸν ἡγησάμενος φοιτητὴν μὴ προσδέχοιτο. εἶπον οὖν Ἄλλ' εἰ δοκεῖ σοι, Εὐθύδημε, οὕτω [ποιεῖν], | ποιητέον· σὺ γὰρ πάντως που κάλιον ἐπίστασαι διαλέγεσθαι ἢ ἐγὼ τέχνην ἔχων ἰδιώτου ἀνθρώπου· ἐρώτα οὖν πάλιν ἐξ ἀρχῆς.

* Доказательство 10-го софизма: знание предполагает какой-нибудь органъ себя, который долженъ быть мыслямъ всегда тождественнымъ. Посему, если Сократъ напримеръ всегда знаетъ все однимъ и тѣмъ же, то онъ есть всегда все знающій.

Ἀποκρίνου δὴ, ἔφη, πάλιν, πότερον ἐπίστασαι τῷ ἢ ἐπίστασαι ἢ οὐ; Ἔγωγε, ἔφην, τῇ γε ψυχῇ. | Οὗτος αὖ, ἔφη, προσαποκρίνεται τοῖς ἐρωτωμένοις. οὐ γὰρ ἔγωγε ἐρωτῶ ὅτῳ ἄλλ' εἰ ἐπίστασαι τῷ. Πλέον αὖ, ἔφην ἐγώ, τοῦ δέοντος ἀπεκρινάμην ὑπὸ ἀπαιδευσίας· ἀλλὰ συγγίγνωσκέ μοι ἀποκρινοῦμαι γὰρ ἤδη ἀπλῶς, ὅτι ἐπίσταμαί τῳ ἢ ἐπίσταμαι. Πότερον, ἦ δ' ὅς, τῷ αὐτῷ τούτῳ γ' αἰεὶ, ἢ ἔστι μὲν ὅτε τούτῳ, ἔστιν δὲ ὅτε ἑτέρῳ; Αἰεὶ, ὅταν ἐπίστωμαι, ἦν δ' ἐγώ, τούτῳ. Οὐκ αὖ, ἔφη, παύσει παραφθεγγόμενος; Ἄλλ' ὅπως μὴ τι ἡμᾶς σφαλεῖ | τὸ αἰεὶ τοῦτο. Οὐκοῦν ἡμᾶς γ' ἔφη ἄλλ' εἶπερ, σέ. ἄλλ' ἀποκρίνου· ἢ αἰεὶ τούτῳ ἐπίστασαι; Αἰεὶ, ἦν δ' ἐγώ, ἐπειδὴ δεῖ ἀφελεῖν τὸ ὅταν. Οὐκοῦν αἰεὶ μὲν τούτῳ ἐπίστασαι· αἰεὶ δ' ἐπιστάμε-

νος πότερον τὰ μὲν τούτῳ ἐπίστασαι, ᾧ ἐπίστασαι, τὰ δ'
 ἄλλῳ, ἢ τούτῳ πάντα; Τούτῳ, ἔφην ἐγώ, ἅπαντα ἅ γ' ἐπί-
 σταμαι. Τοῦτ' ἐκείνο, ἔφη· ἦκει τὸ αὐτὸ παράφθεγμα. Ἄλλ'
 ἀφαιρῶ, ἔφην ἐγώ, τὸ ἅ γ' ἐπίσταμαι. Ἄλλὰ μηδὲ ἓν, ἔφη,
 5 ἀφέλῃς· οὐδὲν | γὰρ σου δέομαι. ἀλλὰ μοι ἀπόκριναι· δύναιο C
 ἂν ἅπαντα ἐπίστασθαι, εἰ μὴ πάντα ἐπίσταιο; Τέρας γὰρ
 ἂν εἴη, ἦν δ' ἐγώ. καὶ ὃς εἶπε· Προστίθει τοίνυν ἤδη ὁ τι
 βούλει· πάντα γὰρ ὁμολογεῖς ἐπίστασθαι. Ἔοικα, ἔφην ἐγώ.
 ἐπειδήπερ γε οὐδεμίαν ἔχει δύναμιν τὸ ἄ ἐπίσταμαι, πάν-
 10 τα δὲ ἐπίσταμαι. Οὐκοῦν καὶ αἰεὶ ὠμολόγηκας ἐπίστασθαι
 τούτῳ ᾧ ἐπίστασαι, εἴτε ὅταν ἐπίστη εἴτε ὅπως βούλει· αἰεὶ
 γὰρ ὠμολόγηκας ἐπίστασθαι καὶ ἅμα πάντα· δῆλον οὖν ὅτι
 καὶ | παῖς ὢν ἠπίστω καὶ ὄτ' ἐρίγνου καὶ ὄτ' ἐφύου· καὶ πρὶν D
 αὐτὸς γενέσθαι καὶ πρὶν οὐρανὸν καὶ γῆν γενέσθαι ἠπίστω
 15 ἅπαντα, εἶπερ αἰεὶ ἐπίστασαι. καὶ ναὶ μὰ Δία, ἔφη, αὐτὸς ἐς
 αἰεὶ ἐπιστήσει καὶ ἅπαντα, ἂν ἐγὼ βούλωμαι.

Сократъ спрашиваетъ: знаю ли я наприимѣръ что хо-
 рошіе люди не справедливы? — и стараясь заставить
 софистовъ отвѣчать на этотъ вопросъ, даетъ имъ меж-
 ду прочимъ случай высказать слѣдующій

XXIII. Ἄλλὰ βουλευθείης, ἦν δ' ἐγώ, ᾧ πολυτίμητε Εὐ-
 θύδημε, εἰ δὴ τῷ ὄντι ἀληθῆ λέγεις. ἀλλ' οὐ σοι πάνυ πισ-
 τεύω ἰκανῶ εἶναι, εἰ μὴ ἔτι βουλευθείη ὁ ἀδελφός σου οὐτοσί
 20 Διονυσόδωρος· οὕτω τάχα ἂν. εἶπετον δέ μοι, ἦν δ' ἐγώ·
 τὰ μὲν γὰρ | ἄλλα οὐκ ἔχω ὑμῖν, πῶς ἂν ἀμφισβητοίην, E
 οὕτως εἰς σοφίαν τερατώδεσιν ἀνθρώποις, ὅπως οὐ πάντα
 ἐπίσταμαι. ἐπειδὴ ὑμεῖς φατέ· τὰ δὲ τοιάδε πῶς φῶ ἐπίστα-
 σθαι, Εὐθύδημε, ὡς οἱ ἀγαθοὶ ἄνδρες ἄδικοί εἰσιν; φέρε εἰπέ,
 25 τοῦτο ἐπίσταμαι ἢ οὐκ ἐπίσταμαι; Ἐπίστασαι μέντοι, ἔφη. Τί;
 ἦν δ' ἐγώ. Ὅτι οὐκ ἄδικοί εἰσιν οἱ ἀγαθοί. Πάνυ γε, ἦν δ'
 ἐγώ, πάλαι· ἀλλ' οὐ | τοῦτο ἐρωτῶ. ἀλλ' ὡς ἄδικοί εἰσιν οἱ 297
 ἀγαθοί, ποῦ ἐγὼ τοῦτο ἔμαθον; Οὐδαμοῦ, ἔφη ὁ Διονυσό-
 δωρος. Οὐκ ἄρα ἐπίσταμαι, ἔφην τοῦτο ἐγώ. Διαφθείρεις,
 30 ἔφη, τὸν λόγον, ὁ Εὐθύδημος πρὸς τὸν Διονυσόδωρον, καὶ
 φανήσεται οὐτοσί οὐκ ἐπιστάμενος καὶ ἐπιστήμων ἅμα ὢν
 καὶ ἀνεπιστήμων. καὶ ὁ Διονυσόδωρος ἠρυθρίασεν. Ἄλλὰ σύ,

ἦν δ' ἐγώ, πῶς ! λέγεις ὦ Εὐθύδημε; οὐ δοκεῖ σοι ὀρθῶς Β
 ἀδελφὸς λέγειν ὁ πάντ' εἰδώς; Ἀδελφὸς γάρ, ἔφη. ἐγώ εἰμι
 Εὐθυδήμου, ταχὺ ὑπολαβὼν ὁ Διονυσόδωρος; καγὼ εἶπον,
 Ἔασον, ὠγαθέ, ἕως ἂν Εὐθύδημός με διδάξῃ, ὡς ἐπίσταμαι
 5 τοὺς ἀγαθοὺς ἄνδρας ὅτι ἄδικοί εἰσι, καὶ μή μοι φθονήσης
 τοῦ μαθήματος. Φεύγεις ἔφη ὦ Σώκρατες ὁ Διονυσόδωρος,
 καὶ οὐκ ἐθέλεις ἀποκρίνεσθαι. Εἰκότως γ' εἶδον ἐγώ· ἦττων
 γάρ εἰμι καὶ τοῦ ἐτέρου ὑμῶν, ὥστε | πολλοῦ δέω μὴ οὐ δύο C
 γε φεύγειν. πολὺ γάρ που εἰμι φαυλότερος τοῦ Ἡρακλέους,
 10 ὅς οὐχ οἴός τε ἦν τῇ τε ὕδρα διαμάχεσθαι, σοφιστρία οὔση
 καὶ διὰ τὴν σοφίαν ἀνείση, εἰ μίαν κεφαλὴν τοῦ λόγου τις
 ἀποτέμοι, πολλὰς ἀντὶ τῆς μιᾶς, καὶ καρκίνῳ τινὶ ἐτέρῳ σο-
 φιστῇ ἐκ θαλάττης ἀφιγμένῳ, νεωστί τινὶ μοι δοκεῖν κατα-
 πεπλευκότι· ὅς ἐπειδὴ αὐτὸν ἐλύπει οὕτως ἐκ τοῦ ἐπ' ἀρι-
 15 στερὰ λέγων καὶ δάκνων, τὸν Ἰόλεων τὸν ἀδελφιδοῦν βοη-
 θὸν ἐπεκαλέσατο, ὁ δὲ αὐτῷ ἰκανῶς | ἐβοήθησεν. ὁ δ' ἐμὸς D
 Ἰόλεως [Πατροκλῆς] εἰ ἔλθοι, πλεόν ἂν θάτερον ποιήσειεν.

* 11-й софизмъ: нѣкто отличенъ отъ другою, а эготъ
 другою есть отецъ, слѣдовательно тотъ нѣкто отличенъ
 отъ отца и какъ такоѣ—не отецъ.

XXIV. Ἀπόκριναι δὴ, ἔφη ὁ Διονυσόδωρος, ὁπότε σοι
 ταῦτα ὑμνηταὶ· πότερον ὁ Ἰόλεως τοῦ Ἡρακλέους μᾶλλον
 20 ἦν ἀδελφιδοῦς ἢ σός; Κράτιστον τοίνυν μοι, ὦ Διονυσόδωρε,
 ἦν δ' ἐγώ, ἀποκρίνασθαί σοι. οὐ γὰρ μὴ ἀνής ἐρωτῶν (σχε-
 δόν τι ἐγώ τοῦτ' εὖ οἶδα) φθονῶν καὶ διακωλύων, ἵνα μὴ
 διδάξῃ με Εὐθύδημος ἐκείνο τὸ σοφόν. Ἀποκρίνου δὴ, ἔφη.
 Ἀποκρίνομαι δὴ, εἶπον, ὅτι τοῦ Ἡρακλέους ἦν ὁ Ἰόλεως
 25 ἀδελφιδοῦς, ἐμὸς δ' ὡς ἐμοὶ δοκεῖ οὐδ' ὀπωσιποῦν. | οὐ γὰρ F
 Πατροκλῆς ἦν αὐτῷ πατήρ, ὁ ἐμὸς ἀδελφός, ἀλλὰ παραπλή-
 σιος μὲν τοῦνομα Ἰφικλῆς ὁ Ἡρακλέους ἀδελφός. Πατροκλῆς
 δέ, ἢ δ' ὅς, σός; Πάνυ γ' ἔφην ἐγώ ὁμομήτριός γε, οὐ μέν-
 τοι ὁμοπάτριος. Ἀδελφὸς ἄρα ἐστὶ σοι καὶ οὐκ ἀδελφός.
 30 Οὐχ ὁμοπάτριός γε, ὦ βέλτιστε, ἔφην· ἐκείνου μὲν γὰρ Χαι-
 ρέδημος ἦν πατήρ, ἐμὸς δὲ Σωφρονίσκος. Πατήρ δὲ ἦν, ἔφη,
 Σωφρονίσκος καὶ Χαιρέδημος; Πάνυ γ' ἔφην· ὁ μὲν γε ἐμὸς,
 ὁ δὲ ἐκείνου. Οὐκοῦν, | ἢ δ' ὅς, ἕτερος ἦν Χαιρέδημος τοῦ 298

πατρός; Τοῦμοῦ γ' ἔφην ἐγώ. Ἄρ' οὖν πατήρ ἦν ἕτερος ὢν πατρός; ἢ σὺ εἶ ὁ αὐτὸς τῷ λίθῳ; Δέδοικα μὲν ἔγωγ' ἔφην, μὴ φανῶ ὑπὸ σοῦ ὁ αὐτός· οὐ μέντοι μοι δοκῶ. Οὐκοῦν ἕτερος εἶ, ἔφη, τοῦ λίθου; Ἔτερος μέντοι. Ἄλλο τι οὖν ἕτερος, ἢ δ' ὅς, ὢν λίθου οὐ λίθος εἶ; καὶ ἕτερος ὢν χρυσοῦ οὐ χρυσὸς εἶ; Ἔστι ταῦτα. Οὐκοῦν καὶ ὁ Χαιρέδημος, ἔφη, ἕτερος ὢν πατρός πατήρ ἐστιν. Ἔοικεν, ἦν δ' ἐγώ, οὐ πατήρ | εἶναι. Εἰ γὰρ δήπου, ἔφη, πατήρ ἐστιν ὁ Χαιρέδημος, ὑπολαβὼν ὁ Εὐθύδημος, πάλιν αὖ ὁ Σωφρονίσκος ἕτερος ὢν πατρός οὐ πατήρ ἐστιν, ὥστε σὺ, ὦ Σώκρατες, ἀπάτωρ εἶ.

* 12-й софизмъ: чей-либо отецъ не есть просто не отецъ, и какъ такой не отличенъ отъ отца кого-либо другого, и такимъ образомъ есть отецъ какъ этого другого, такъ и всѣхъ другихъ, т.-е. есть отецъ всѣхъ.

Καὶ ὁ Κτήσιππος ἐκδεξάμενος, ὁ δὲ ὑμέτερος, ἔφη, αὖ πατήρ οὐ ταῦτ' ἀπέπονθεν; ἕτερός ἐστιν τοῦμοῦ πατρός; Πολλοῦ γ' ἔφη δεῖ ὁ Εὐθύδημος. Ἄλλα, ἢ δ' ὅς, ὁ αὐτός; Ὁ αὐτὸς μέντοι. Οὐκ ἂν συμβουλοίμην. ἀλλὰ πότερον, ὦ Εὐθύδημε, ἐμὸς μόνος | ἐστὶ πατήρ ἢ καὶ τῶν ἄλλων ἀνθρώπων καὶ τῶν ἄλλων, ἔφη· ἢ οἶει τὸν αὐτὸν πατέρα ὄντα οὐ πατέρα εἶναι; Ὡμην δήτα, ἔφη ὁ Κτήσιππος. Τί δέ; ἢ δ' ὅς. χρυσὸν ὄντα μὴ χρυσὸν εἶναι; ἢ ἄνθρωπον ὄντα μὴ ἄνθρωπον; Μὴ γάρ, ἔφη ὁ Κτήσιππος, ὦ Εὐθύδημε· τὸ λεγόμενον, οὐ λίνον λίνῳ συνάπτεις· δεινὸν γὰρ λέγεις πρᾶγμα, εἰ ὁ σὸς πατήρ πάντων ἐστὶν πατήρ. Ἄλλ' ἐστιν, ἔφη. Πότερον ἀνθρώπων; ἢ δ' ὅς ὁ Κτήσιππος, ἢ καὶ ἵππων; ἢ καὶ τῶν ἄλλων | πάντων ζώων; Πάντων, ἔφη. Ἡ καὶ μήτηρ ἢ μήτηρ; Καὶ ἡ μήτηρ γε. Καὶ τῶν ἐχίνων ἄρα, ἔφη, ἢ σὴ μήτηρ ἐστὶ [τῶν θαλαττίων]. Καὶ ἡ σὴ γ' ἔφη. Καὶ σὺ ἄρα ἀδελφὸς εἶ τῶν βοιδίων καὶ κυναρίων καὶ χοιριδίων. Καὶ γὰρ σὺ, ἔφη. Καὶ πρὸς ἄρα σοι πατήρ ἐστι καὶ κύων. Καὶ γὰρ σοι, ἔφη. Αὐτίκα δέ γε, ἢ δ' ὅς ὁ Διονυσόδωρος, ἂν μοι ἀποκρίνη, ὦ Κτήσιππε, ὁμολογήσεις ταῦτα.

* 13-й софизмъ: собака, иждивляющая щенятъ, есть отецъ; такая собака—твой; следовательно она и отецъ твой.

εἰπέ γάρ μοι, ἔστι σοι κύων; Καὶ μάλα πονηρός, ἔφη ὁ Κτή-

σιππος. Ἔστιν οὖν | αὐτῷ κυνίδια; Καὶ μάλ' ἔφη ἕτερα τοιαῦτα. Οὐκοῦν πατήρ ἐστιν αὐτῶν ὁ κύων; Ἔγωγέ τοι εἶδον, ἔφη, αὐτὸν ὀχεύοντα τὴν κύνα. Τί οὖν; οὐ σός ἐστιν ὁ κύων; Πάνυ γ' ἔφη. Οὐκοῦν πατήρ ὦν σός ἐστιν, ὥστε σός πατήρ
5 γίγνεται ὁ κύων καὶ σὺ κυναρίων ἀδελφός.

XXV. Καὶ αὖθις ταχὺ ὑπολαβὼν ὁ Διονυσόδωρος, ἵνα μὴ πρότερόν τι εἴποι ὁ Κτήσιππος, Καὶ ἔτι γέ μοι μικρόν, ἔφη, ἀπόκριναί· τύπτεις τὸν κύνα τοῦτον; Καὶ ὁ Κτήσιππος γελάσας, Νῆ τοὺς θεοὺς, ἔφη· οὐ γὰρ δύναμαι σέ. Οὐκοῦν τὸν
10 σαυτοῦ πατέρα, ἔφη, τύπτεις; | Πολὺ μέντοι, ἔφη, δικαιοτέρον 299 τὸν ὑμέτερον πατέρ' ἂν τύπτοιμι, ὅτι μαθὼν σοφοὺς υἱεῖς οὕτως ἔφυσεν. ἀλλ' ἢ που, ὦ Εὐθύδημε, ἔφη ὁ Κτήσιππος, πόλλ' ἀγαθὰ ἀπὸ τῆς ὑμετέρας σοφίας ταύτης ἀπολέλαυκεν ὁ πατήρ ὁ ὑμέτερός τε καὶ ὁ τῶν κυνιδίων.

14-й софизмъ: никто не нуждается во множествѣ благъ.

15 Ἄλλ' οὐδὲν δεῖται πολλῶν ἀγαθῶν, ὦ Κτήσιππε, οὐτ' ἐκεῖνος οὔτε σὺ. Οὐδὲ σὺ, ἦ δ' ὅς, ὦ Εὐθύδημε, αὐτός; Οὐδὲ ἄλλος γε οὐδεὶς ἀνθρώπων. εἰπέ γάρ μοι, ὦ Κτήσιππε, εἰ ἀγαθὸν νομίζεις εἶναι ἀσθενοῦντι | φάρμακον πιεῖν, ἢ οὐκ ἀγαθὸν εἶναι δοκεῖ σοι, Β ὅταν δέηται· ἢ εἰς πόλεμον ὅταν ἴη, ὅπλα ἔχοντα μᾶλλον
20 εἶναι ἢ ἄνοπλον. Ἔμοιγε, ἔφη, καίτοι οἶμαί τί σε τῶν καλῶν ἐρεῖν. Σὺ ἄριστα εἴσει, ἔφη· ἀλλ' ἀποκρίνου. ἐπειδὴ γὰρ ὡμολόγεις ἀγαθὸν εἶναι φάρμακον, ὅταν δέη, πίνειν ἀνθρώπῳ, ἄλλο τι τοῦτο τὸ ἀγαθὸν ὡς πλείστον δεῖ πίνειν καὶ καλῶς ἐκεῖνος ἔξει, ἐάν τις αὐτῷ τρίψας ἐγκεράσῃ ἐλλεβό-
25 ρου ἄμαξαν;

Ктезиппъ изобличаетъ на примѣрахъ внутреннее противорѣчiе и ложность мышления какъ въ 11-мъ, такъ и въ 13-мъ софизмѣ.

Καὶ ὁ Κτήσιππος εἶπεν, Πάνυ γε σφόδρα, ὦ Εὐθύδημε, ἐάν ἢ γε ὁ | πίνων, ὅσος ὁ ἀνδριάς ὁ ἐν Δελφοῖς. Οὐκοῦν, ἔφη, καὶ ἐν τῷ πολέμῳ ἐπειδὴ ἀγαθὸν ἐστὶν ὅπλα ἔχειν, ὡς πλείστα δεῖ ἔχειν δόρατά τε καὶ ἀσπίδας, ἐπει-
30 δὴπερ ἀγαθὸν ἐστίν; Μάλα δήπου, ἔφη ὁ Κτήσιππος· σὺ δ' οὐκ οἶει, ὦ Εὐθύδημε, ἀλλὰ μίαν καὶ ἐν δόρῳ; Ἔγωγε. Ἦ καὶ τὸν Γηρυόνην ἄν, ἔφη, καὶ τὸν Βριάρεων οὕτως σὺ ὀπλίσαις; ἐγὼ δὲ ὤμην σε δεινότερον εἶναι, ἅτε ὀπλομάχην

ὄντα καὶ τόνδε τὸν ἐταῖρον. Καὶ ὁ μὲν Εὐθύδημος ἐσίγησεν·
 ὁ δὲ Διονυσόδωρος πρὸς | τὰ πρότερον ἀποκεκριμένα τῷ D
 Κτησίππῳ ἦρετο, Οὐκοῦν καὶ χρυσίον, ἦ δ' ὅς, ἀγαθὸν δο-
 κεῖ σοι εἶναι ἔχειν; Πάνυ καὶ ταῦτά γε πολὺ, ἔφη ὁ Κτήσιπ-
 πος. Τί οὖν; ἀγαθὰ οὐ δοκεῖ σοι χρῆναι ἀεὶ τ' ἔχειν καὶ
 5 πανταχοῦ; Σφόδρα γ' ἔφη. Οὐκοῦν καὶ τὸ χρυσίον ἀγαθὸν
 ὁμολογεῖς εἶναι; Ὁμολόγηκα μὲν οὖν, ἦ δ' ὅς. Οὐκοῦν ἀεὶ
 δεῖ αὐτὸ ἔχειν καὶ πανταχοῦ καὶ ὡς μάλιστα ἐν ἑαυτῷ; καὶ
 εἴη ἂν εὐδαιμονέστατος, | εἰ ἔχοι χρυσοῦ μὲν τρία τάλαντα E
 ἐν τῇ γαστρί, τάλαντον δ' ἐν τῷ κρανίῳ, στατήρα δὲ χρυσοῦ
 10 ἐν ἐκατέρῳ τῷφθαλμῷ; Φασί γε οὖν, ὦ Εὐθύδημε, ἔφη ὁ
 Κτήσιππος, τούτους εὐδαιμονεστάτους εἶναι Σκυθῶν καὶ ἀρί-
 στους ἄνδρας, οἱ χρυσίον τε ἐν τοῖς κρανίοις ἔχουσιν πολὺ
 τοῖς ἑαυτῶν, ὡσπερ σὺ νῦν δὴ ἔλεγες τὸν κύνα τὸν πατέρα, καὶ ὁ
 θαυμασιώτερόν γε ἔτι, ὅτι καὶ πίνουσιν ἐκ τῶν ἑαυτῶν κρα-
 15 νίων κεχρυσωμένων καὶ ταῦτα ἐντὸς καθορώσιν τὴν ἑαυτῶν
 κορυφὴν ἐν ταῖς χερσὶν ἔχοντες.

15-й софизмъ: видятъ ли люди τὰ δυνατὰ ὄρᾶν ἢ τὰ ἀδύνατα;

Πότερον | δὲ ὀρώσιν, ἔφη ὁ Εὐθύδημος, καὶ Σκύθαι γε καὶ 300
 οἱ ἄλλοι ἄνθρωποι τὰ δυνατὰ ὄρᾶν ἢ τὰ ἀδύνατα; Τὰ δυνα-
 τὰ δήπου. Οὐκοῦν καὶ σὺ, ἔφη; Κἀγῷ. Ὅρας οὖν τὰ ἡμέτερα
 20 ἰμάτια; Ναί. Δυνατὰ οὖν ὄρᾶν ἔστιν ταῦτα. Ὑπερφυῶς, ἔφη
 ὁ Κτήσιππος. Τί δέ; ἦ δ' ὅς. Μηδέν. σὺ δὲ ἴσως οὐκ οἶει
 αὐτὰ ὄρᾶν· οὕτως ἡδὺς εἶ. ἀλλὰ μοι δοκεῖς, Εὐθύδημέ, οὐ
 καθεύδων ἐπικεκοιμήσθαι καὶ εἰ οἶόν τε λέγοντα μηδὲν λέγειν,
 καὶ σὺ τοῦτο | ποιεῖν. B

16-й и 17-й софизмы: возможно ли σιγῶντα λέγειν ἢ λέγοντα σιγᾶν;

25 XXVI. Ἦ γὰρ οὐχ οἶόν τ' ἔφη ὁ Διονυσόδωρος σιγῶντα
 λέγειν; Οὐδ' ὅπωςτιοῦν, ἦ δ' ὅς ὁ Κτήσιππος. Ἄρ' οὐδὲ
 λέγοντα σιγᾶν; Ἔτι ἦττον, ἔφη. Ὅταν οὖν λίθους λέγῃς καὶ
 ξύλα καὶ σιδήρια, οὐ σιγῶντα λέγεις; Οὐκουν, εἴ γε ἐγώ, ἔφη,
 παρέρχομαι ἐν τοῖς χαλκείοις, ἀλλὰ φθεγγόμενα καὶ βοῶντα
 30 μέγιστον τὰ σιδήρια λέγεται, ἔάν τις ἄψηται· ὥστε τοῦτο μὲν

ὑπὸ σοφίας ἔλαθες οὐδὲν εἰπών. ἀλλ' ἔτι μοι τὸ ἕτερον ἐπι-
 δεῖξατον, ὅπως αὖ ἔστιν λέγοντα | σιγᾶν. Καί μοι ἐδόκει ὑπε- C
 ραγωνιᾶν ὁ Κτήσιππος διὰ τὰ παιδικά. Ὅταν σιγᾶς, ἔφη ὁ
 Εὐθύδημος, οὐ πάντα σιγᾶς; Ἔγωγε, ἦ δ' ὄς. Οὐκοῦν καὶ
 5 τὰ λέγοντα σιγᾶς, εἶπερ τῶν ἀπάντων ἐστὶν τὰ λέγοντα. Τί
 δέ; ἔφη ὁ Κτήσιππος, οὐ σιγᾶ πάντα; Οὐ δῆπου, ἔφη ὁ Εὐθύ-
 δημος. Ἄλλ' ἄρα, ὦ βέλτιστε, λέγει τὸ πάντα; Τά γε δῆπου
 λέγοντα. Ἄλλά, ἦ δ' ὄς, οὐ τοῦτο ἐρωτῶ, ἀλλὰ τὰ πάντα σι-
 γᾶ ἢ λέγει; Οὐδέτερα καὶ ἀμφοτέρα, ἔφη ὑφαρπάσας ὁ | Δι- D
 10 ονυσόδωρος· εὖ γὰρ οἶδα ὅτι τῇ ἀποκρίσει οὐχ ἕξεις ὁ τι
 χρῆ. Καὶ ὁ Κτήσιππος ὡσπερ εἰώθει μέγα πάνυ ἀνακαγχάσας,
 ὦ Εὐθύδημε, ἔφη, ὁ ἀδελφός σου ἐξημποτέρικεν τὸν λόγον
 καὶ ἀπόλωλέ τε καὶ ἤττηται. Καὶ ὁ Κλεινίας πάνυ ἤσθη καὶ
 ἐγέλασεν, ὥστε ὁ Κτήσιππος ἐγένετο πλείον ἢ δεκαπλάσιος.
 15 ὁ δέ μοι πανούργος ὢν ὁ Κτήσιππος παρ' αὐτῶν τούτων αὐτὰ
 τούτα παρακηκοί· οὐ γὰρ ἐστὶν ἄλλων τοιαύτη σοφία τῶν
 νῦν | ἀνθρώπων. E

XXVII. Κάγῳ εἶπον, Τί γελᾶς, ἄ Κλεινία, ἐπὶ σπουδαίοις
 οὕτω πράγμασιν καὶ καλοῖς;

18-й софизмъ: прекрасный предметъ не изъясняется
 чрезъ соприсутствие ему красоты.

20 Σὺ γὰρ ἤδη τι πώποτε εἶδες, ὦ Σώκρατες, καλὸν πρά-
 γμα; ἔφη ὁ Διονυσόδωρος. Ἔγωγε ἔφην, καὶ πολλά γε, ὦ
 Διονυσόδωρε. Ἄρα ἕτερα ὄντα τοῦ καλοῦ, ἔφη, ἢ ταῦτα
 τῷ | καλῷ; Κάγῳ ἐν παντὶ ἐγενόμην ὑπὸ ἀπορίας καὶ ἡγού- 301
 μιν δίκαια πεπονθέναι ὅτι ἔγρυξα, ὅμως δε ἕτερα ἔφην
 25 αὐτοῦ γε τοῦ καλοῦ· πάρεστιν μέντοι ἐκάστῳ αὐτῶν κάλ-
 λος τι. Ἐὰν οὖν, ἔφη, παραγένηταί σοι βοῦς, βοῦς εἶ καὶ
 ὅτι νῦν ἐγώ σοι πάρειμι, Διονυσόδωρος εἶ; Εὐφήμει τοῦτό γε,
 ἦν δ' ἐγώ.

Сократъ, подражая софистамъ, рѣшаетъ вопросъ, ка-
 кимъ образомъ одно чрезъ соприсутствие другого рѣ-
 шается другимъ.

Ἀλλὰ τίνα τρόπον, ἔφη, ἐτέρου ἐτέρῳ παραγενομένου τὸ
 30 ἕτερον ἕτερον ἂν εἶη; Ἄρα τοῦτο, ἔφην | ἐγώ, ἀπορεῖς; B
 ἦδη δ' ἰδία τῶν ἀνδρῶν τὴν σοφίαν ἐπεχείρουν μιμείσθαι

ἄτε ἐπιθυμῶν αὐτῆς. Πῶς γὰρ οὐκ ἀπορῶ, ἔφη, καὶ ἐγὼ καὶ οἱ ἄλλοι ἅπαντες ἄνθρωποι, ὃ μὴ ἔστι; Τί λέγεις, ἦν δ' ἐγώ, ὦ Διονυσόδωρε; οὐ τὸ καλὸν καλὸν ἐστὶν καὶ τὸ αἰσχροὺν αἰσχρόν; Ἐὰν ἔμοιγε, ἔφη, δοκῆ. Οὐκοῦν δοκεῖ; Πάνυ γε, ἔφη. Οὐκοῦν καὶ τὸ ταῦτὸν ταῦτὸν καὶ τὸ ἕτερον ἕτερον; οὐ γὰρ δήπου τό γε ἕτερον ταῦτόν, ἀλλ' ἐγῶγε οὐδ' ἂν παῖδα ψιμν τοῦτο ἀπορήσαι, | ὡς οὐ τὸ ἕτερον ἕτερόν C ἐστὶν. ἀλλ' ὦ Διονυσόδωρε τοῦτο μὲν ἐκὼν παρήκας, ἐπεὶ τὰ ἄλλα μοι δοκεῖτε ὡσπερ οἱ δημιουργοὶ ἃ ἐκάστοις προ-
10 σήκει ἀπεργάζεσθαι καὶ ὑμεῖς τὸ διαλέγεσθαι παγκάλως ἀπεργάζεσθαι.

* 19-й софизмъ: если мяснику прилично колоть, то кто колеть мясника тотъ дѣлаеть приличное (параллель: если ученику прилично учить, то кто учить ученика тотъ дѣлаеть приличное).

Οἶσθα οὖν, ἔφη, ὃ τι προσήκει ἐκάστοις τῶν δημιουργῶν; πρῶτον τίνα χαλκεύειν προσήκει, οἶσθα; Ἐγῶγε· ὅτι χαλκέα. Τί δὲ κεραμεύειν; Κεραμέα. Τί δὲ σφάττειν τε καὶ ἐκδέρειν
15 καὶ τὰ κρέα μικρὰ κατακόψαντα ἔψειν καὶ ὀπτᾶν; | Μάγειρον, ἦν δ' ἐγώ. Οὐκοῦν ἐὰν τις. ἔφη, τὰ προσήκοντα πράττη, ὀρθῶς πράξει; Μάλιστα. Προσήκει δέ γε, ὡς φῆς, τὸν μάγειρον κατακόπτειν καὶ ἐκδέρειν; ὠμολόγησας ταῦτα ἦ οὐ; Ὁμολόγησα, ἔφην, ἀλλὰ συγγνώμην μοι ἔχε. Δῆλον τοίνυν,
20 ἦ δ' ὅς, ὅτι ἂν τις σφάζας τὸ μάγειρον καὶ κατακόψας ἐψήσῃ, καὶ ὀπτήσῃ, τὰ προσήκοντα ποιήσει· καὶ ἐὰν τὸν χαλκέα τις αὖ χαλκεύῃ καὶ τὸν κεραμέα κεραμεύῃ, καὶ οὗτος τὰ προσήκοντα πράξει. |

* 20-й софизмъ: если мое животное то, которое я могу продать, подарить и т. д., и если животное есть существо одушевленное, то и бога, котораго я называю моимъ и который также есть существо одушевленное, я, значитъ, могу продать, подарить и т. д.

XXVIII. Ὡ Πόσειδον, ἦν δ' ἐγώ, ἤδη κολοφῶνα ἐπιτιθεῖς E
25 τῇ σοφίᾳ. ἄρᾳ μοί ποτε αὕτη παραγενήσεται, ὥστε μοι οἰκεία γενέσθαι; Ἐπιγνοίης ἂν αὐτήν, ὦ Σώκρατες, ἔφη, οἰκείαν γενομένην; Ἐὰν σύ γε βούλῃ, ἔφην ἐγώ, δηλονότι. Τί δέ, ἦ δ' ὅς, τὰ σαυτοῦ οἶε γιγνώσκεις; Εἰ μὴ τι σὺ ἄλλο λέγεις· ἀπό

σοῦ γὰρ δεῖ ἄρχεσθαι, τελευτᾶν δ' εἰς Εὐθύδημον τόνδε. Ἄρ-
 οῦν, ἔφη, ταῦτα ἡγεῖ σὰ εἶναι, ὧν ἂν ἄρξης καὶ ἐξῆ σοι
 αὐτοῖς χρῆσθαι ὅ τι ἂν βούλη; οἷον βοῦς | καὶ πρόβατον, ἄρα 302
 ἡγοῖο ἂν ταῦτα σὰ εἶναι, ἅ σοι ἐξεῖη καὶ ἀποδόσθαι καὶ δοῦ-
 5 ναι καὶ θῦσαι ὄτω βούλοιο θεῶν; ἂ δ' ἂν μὴ οὕτως ἔχη, οὐ
 σά; Κἀγώ, ἤδη γὰρ ὅτι ἐξ αὐτῶν καλόν τι ἀνακύποι [τὸ τῶν
 ἐρωτημάτων] καὶ ἅμα βουλόμενος ὅ τι τάχιστ' ἀκούσαι, Πάνυ
 μὲν οὔν, ἔφην, οὕτως ἔχει τὰ τοιαῦτα ἐστὶν μόνα ἐμά. Τί
 δέ; Ζῶα, ἔφη, οὐ ταῦτα καλεῖς ἂ ἂν ψυχὴν ἔχη; Ναί, ἔφην.
 10 Ὅμολογεῖς οὔν τῶν Ζῶων ταῦτα | μόνα εἶναι σά, περὶ ἂ ἂν B
 σοι ἐξουσία ἢ πάντα ταῦτα ποιεῖν, ἂ νῦν δὴ ἐγὼ ἔλεγον;
 Ὅμολογῶ. Καὶ ὃς εἰρωνικῶς πάνυ ἐπισχῶν ὡς τι μέγα
 σκοπούμενος Εἰπέ μοι, ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἐστὶν σοι Ζεὺς
 πατρῷος; Καὶ ἐγὼ ὑποπτεύσας ἤξειν τὸν λόγον οἵπερ
 15 ἐτελεύτησεν ἄπορόν τινα στροφὴν ἔφρευγόν τε καὶ ἐστρεφό-
 μην ἤδη ὡσπερ ἐν δικτύῳ εἰλημμένος. Οὐκ ἔστιν, ἦν δ' ἐγώ,
 ὦ Διονυσόδωρε. Ταλαίπυρος ἄρα τις σύ γε ἄνθρωπος εἶ καὶ
 οὐδὲ | Ἀθηναῖος, ὦ μῆτε θεοὶ πατρῷοὶ εἰσὶν μῆτε ἱερὰ μῆτε C
 ἄλλο μηδὲν καλὸν καὶ ἀγαθόν. Ἔα, ἦν δ' ἐγώ, ὦ Διονυσό-
 20 δωρε, εὐφήμει τε καὶ μὴ χαλεπῶς με προδίδασκε. ἔστι γὰρ
 ἔμοιγε καὶ ἱερὰ οἰκεῖα καὶ πατρῷα καὶ τὰ ἄλλα ὅσαπερ τοῖς
 ἄλλοις Ἀθηναίοις τῶν τοιούτων. Εἶτα τοῖς ἄλλοις, ἔφη, Ἀθη-
 ναίοις οὐκ ἔστιν Ζεὺς ὁ πατρῷος; Οὐκ ἔστιν, ἦν δ' ἐγώ, αὕτη
 ἢ ἐπωνυμία Ἰώνων οὐδενί, οὔθ' ὅσοι ἐκ τῆσδε τῆς πόλεως
 25 ἀπυκισμένοι εἰσὶν οὔθ' ἡμῖν, | ἀλλὰ Ἀπόλλων πατρῷος διὰ D
 τὴν τοῦ Ἰωνος γένεσιν. Ζεὺς δ' ἡμῖν πατρῷος μὲν οὐ κα-
 λεῖται, ἔρκειος δὲ καὶ φράτριος καὶ Ἀθηναία φρατρία. Ἄλλ'
 ἄρκει γ' ἔφη ὁ Διονυσόδωρος· ἐστὶν γὰρ σοι, ὡς ἕοικεν,
 Ἀπόλλων τε καὶ Ζεὺς καὶ Ἀθηνᾶ. Πάνυ, ἦν δ' ἐγώ. Οὐκοῦν
 30 καὶ οὔτοι σοὶ θεοὶ ἂν εἶεν; ἔφη. Πρόγονοι, ἦν δ' ἐγώ, καὶ
 δεσπόται. Ἄλλ' οὔν σοὶ γε, ἔφη. ἢ οὐ σοὺς ὠμολόγηκας
 αὐτοὺς εἶναι; Ὁμολόγηκα, ἔφην· τί γὰρ πάθω; Οὐκοῦν, ἔφη,
 καὶ Ζῶά εἰσὶν οὔτοι οἱ | θεοί; ὠμολόγηκας γὰρ, ὅσα ψυχὴν E
 ἔχει, Ζῶα εἶναι. ἢ οὔτοι οἱ θεοὶ οὐκ ἔχουσιν ψυχὴν; Ἐχου-
 36 σιν, ἦν δ' ἐγώ. Οὐκοῦν καὶ Ζῶά εἰσιν; Ζῶα, ἔφην. Τῶν δέ
 γε Ζῶων, ἔφη, ὠμολόγηκας ταῦτ' εἶναι σά, ὅσα ἂν σοι ἐξῆ

καὶ δοῦναι καὶ ἀποδόσθαι καὶ θῦσαι δὴ θεῷ ὅτῳ ἂν βούλη. Ὁμολόγηκα, ἔφη· οὐκ ἔστιν γάρ μοι ἀνάδυσις, ὦ Εὐθύδημε. Ἴθι δὴ μοι εὐθύς, ἧ δ' ὅς, εἶπέ· ἐπειδὴ σὸν ὁμολογεῖς εἶναι τὸν Δία 303 καὶ τοὺς ἄλλους θεοὺς, ἄρα ἔξεστί σοι αὐτοὺς | ἀποδόσθαι ἡδοῦ-
 5 ναι ἢ ἄλλ' ὅτι ἂν βούλη χρῆσθαι ὡσπερ τοῖς ἄλλοις ζώοις; Ἐγὼ μὲν οὖν, ὦ Κρίτων, ὡσπερ πληγεῖς ὑπὸ τοῦ λόγου ἐκεί-
 μιν ἄφρωνος· ὁ δὲ Κτήσιππος μοι ἰὼν ὡς βοηθήσων, Πυπ-
 πᾶξ ὦ Ἡράκλεις, ἔφη, καλοῦ λόγου. Καὶ ὁ Διονυσόδωρος,
 10 Ἡρακλῆς; Καὶ ὁ Κτήσιππος, ὦ Πόσειδον, ἔφη, δεινῶν λό- B
 γων. ἀφίσταμαι· ἀμάχῳ τῷ ἄνδρε. |

Закапчивая свою бесѣду съ софистами Сократъ, по его словамъ, выразилъ (иронически) удивленіе

XXIX. Ἐνταῦθα μέντοι, ὦ φίλε Κρίτων, οὐδεὶς ὅστις οὐ τῶν παρόντων ὑπερεπήνεσε τὸν λόγον καὶ τῷ ἄνδρε καὶ γε-
 λῶντες καὶ κροτοῦντες καὶ χαίροντες ὀλίγου παρετάθησαν.
 15 ἐπὶ μὲν γὰρ τοῖς ἔμπροσθέν ἐφ' ἐκάστοις πᾶσι παγκάλως ἐθο-
 ρύβουν μόνοι οἱ τοῦ Εὐθυδήμου ἐρασταί, ἐνταῦθα δὲ ὀλίγου καὶ
 οἱ κίονες οἱ ἐν τῷ Λυκείῳ ἐθορύβησάν τ' ἐπὶ τοῖν ἀνδροῖν
 καὶ ἤσθησαν. ἐγὼ μὲν οὖν καὶ αὐτὸς οὕτω διετέθην ὥστε
 ὁμολογεῖν μηδένας πώποτε ἀνθρώπους ἰδεῖν | οὕτω σοφοὺς C
 20 καὶ παντάπασι καταδουλωθεῖς ὑπὸ τῆς σοφίας αὐτοῖν ἐπὶ τὸ
 ἐπαινεῖν τε καὶ ἐγκωμιάζειν αὐτῷ ἐτραπόμην καὶ εἶπον· ὦ
 μακάριοι σφῶ τῆς θαυμαστῆς φύσεως οἱ τοσοῦτον πρᾶγμα
 οὕτω ταχὺ καὶ ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ ἐξείργασθον. πολλὰ μὲν οὖν
 καὶ ἄλλα οἱ λόγοι ὑμῶν καλὰ ἔχουσιν, ὦ Εὐθύδημέ τε καὶ
 25 Διονυσόδωρε.

a) предъ оригинальностію ихъ мнѣній, по силѣ кото-
 роѣ они могутъ нравиться только имъ подобнымъ;

ἐν δὲ τοῖς καὶ τοῦτο μεγαλοπρεπέστατον ὅτι τῶν πολλῶν
 ἀνθρώπων καὶ τῶν σεμνῶν δὴ καὶ δοκούντων τί εἶναι οὐ-
 δὲν ὑμῖν | μέλει, ἀλλὰ τῶν ὁμοίων ὑμῖν μόνον. ἐγὼ γὰρ D
 εἶ οἶδα ὅτι τούτους τοὺς λόγους πάντῃ μὲν ἂν ὀλίγοι
 30 ἀγαπῶεν ἀνθρωποὶ ὅμοιοι ὑμῖν, οἱ δ' ἄλλοι οὕτω νοοῦσιν αὐ-
 τούς, ὥστ' εἶ οἶδα ὅτι αἰσχυνθεῖεν ἂν μᾶλλον ἐξελέγχοντες
 τοιούτοις λόγοις τοὺς ἄλλους ἢ αὐτοὶ ἐξελεγχόμενοι.

б) предъ тою свободою, съ которою они уничтожаютъ всякое различіе въ содержаніи мыслимыхъ ими понятій;

καὶ τότε αὖ ἕτερον δημοτικόν τι καὶ πρῶον ἐν τοῖς λόγοις. ὁπότεν φῆτε μήτε καλὸν εἶναι μηδὲν μήτε ἀγαθὸν πράγμα μήτε λευκὸν μηδ' ἄλλο τῶν τοιούτων μηδέν, μηδὲ τὸ παράπαν ἑτέρων ἕτερον, | ἀτεχνῶς μὲν τῷ ὄντι ζυρράπτετε τὰ στόματα τῶν E
 5 ἀνθρώπων ὡσπερ καὶ φατέ· ὅτι δ' οὐ μόνον τὰ τῶν ἄλλων, ἀλλὰ δόξατε ἂν καὶ τὰ ὑμέτερα αὐτῷ, τοῦτο πάνυ χαρίεν τέ ἐστιν καὶ τὸ ἐπαχθές τῶν λόγων ἀφαιρεῖται.

в) и наконецъ предъ тою скоростію, съ которою ихъ учение можетъ быть усвоено другими, какъ показаль это Ктезиппъ;

τὸ δὲ δὴ μέγιστον, ὅτι ταῦτα οὕτως εἰ ὑμῖν καὶ τεχνικῶς ἐξεύρηται, ὡστ' ἐν πάνυ ὀλίγῳ χρόνῳ ὄντιν οὖν ἂν μαθεῖν ἀνθρώπων, 304
 10 ἔργων ἔγωγε καὶ τῷ Κτησίππῳ τὸν νοῦν προσέχων ὡς ταχὺ ὑμᾶς ἐκ τοῦ παραχρῆμα μιμείσθαι οἷός τε ἦν.

при чемъ совѣтуетъ имъ однако не рисковать вести свои бесѣды въ большомъ обществѣ, а ограничиться только своимъ кружкомъ.

τοῦτο μὲν οὖν τοῦ πράγματος σφῶν πρὸς μὲν τὸ ταχὺ παραδιδόναι καλόν, ἐναντίον δ' ἀνθρώπων διαλέγεσθαι οὐκ ἐπιτήδειον, ἀλλ' ἂν γ' ἐμοὶ πείθησθε, εὐλαβήσεσθε μὴ πολλῶν ἐναντίον λέγειν, ἵνα B
 15 μὴ ταχὺ ἐκμαθόντες ὑμῖν μὴ εἰδῶσιν χάριν· ἀλλὰ μάλιστα μὲν αὐτῷ πρὸ ἀλλήλων μόνω διαλέγεσθον· εἰ δὲ μή, εἴπερ ἄλλου του ἐναντίον, ἐκείνου μόνου ὅς ἂν ὑμῖν διδῶ ἀργύριον. τὰ αὐτὰ δὲ ταῦτα, ἐὰν σωφρονήτε, καὶ τοῖς μαθηταῖς | συμβου-
 20 λεύσετε μηδέποτε μηδενὶ ἀνθρώπων διαλέγεσθαι ἀλλ' ἢ ὑμῖν τε καὶ αὐτοῖς. τὸ γὰρ σπάνιον, ᾧ Εὐθύδημε, τίμιον· τὸ δὲ ὕδωρ εὐωνότατον ἄριστον ὄν, ὡς ἔφη Πίνδαρος.

* Тѣмъ не менѣе вновь заявляетъ готовность поступить вѣстѣ съ Клеиномъ подъ руководство софистовъ и приглашаетъ къ тому же и Критона.

ἀλλ' ἄγετε, ἦν δ' ἐγώ, ὅπως κάμει καὶ Κλεινίαν τόνδε παραδέξεσθον.

XXX. Ταῦτα, ᾧ Κρίτων, καὶ ἄλλα βραχέα διαλεχθέντες B
 25 ἀπῆμεν. σκόπει οὖν, ὅπως συμφοιτήσεις παρὰ τῷ ἄνδρῳ, ὡς

ἐκείνω φατὸν οἶω τε | εἶναι διδάξαι τὸν ἐθέλοντ' ἀργύριον C
 διδόναι καὶ οὔτε φύσιν οὔθ' ἡλικίαν ἐξείργειν οὐδεμίαν — ὁ
 δὲ καὶ σοὶ μάλιστα προσήκει ἀκούσαι ὅτι οὐδὲ τοῦ χρημα-
 τίζεσθαί φατον διακωλύειν οὐδέν—μὴ οὐ παραλαβεῖν ὄντι-
 5 νοῦν εὐπετώσ τὴν σφετέραν σοφίαν.

* Но Критонъ считаетъ неприличнымъ бесѣдовать пуб-
 лично съ людьми такого сорта, ссылаясь на мнѣніе
 нѣкотораго риторика, который порицалъ за это Сократа
 и осуждалъ вообще препровождение времени въ обсуж-
 деніи философскихъ вопросовъ.

ΚΡ. Καὶ μὴν, ὦ Σώκρατες, φιλήκοος μὲν ἔγωγε καὶ ἠδέ-
 ως ἄν τι μανθάνοιμι. κινδυνεύω μέντοι κἀγὼ εἰς εἶναι τῶν
 οὐχ ὁμοίων Εὐθυδήμῳ, ἀλλ' ἐκείνων ὧν δὴ καὶ σὺ ἔλεγες,
 τῶν ἥδιον | ἄν ἐξελεγχόμενων ὑπὸ τῶν τοιούτων λόγων ἢ D
 10 ἐξελεγχόντων. Ἄτάρ γελοῖόν μοι δοκεῖ εἶναι τὸ νουθετεῖν
 σε, ὅμως δὲ ἅ γ' ἤκουον ἐθέλω σοι ἀπαγγεῖλαι. τῶν ἀφ'
 ὑμῶν ἀπιόντων ἴσθ' ὅτι προσελθὼν τίς μοι περιπατοῦντι, ἀνήρ
 οἴομενος πάνυ εἶναι σοφός, τούτων τις τῶν περὶ τοὺς λό-
 γους τοὺς εἰς τὰ δικαστήρια δεινῶν, ὦ Κρίτων, ἔφη, οὐδὲν
 15 ἀκροᾷ τῶνδε τῶν σοφῶν; Οὐ μὰ τὸν Δία, ἦν δ' ἐγώ, οὐ γὰρ
 οἶός τ' ἢ προσστάς κατακούειν ὑπὸ τοῦ ὄχλου. Καὶ μὴν, ἔφη,
 ἄξιόν γ' ἦν | ἀκούσαι. Τί δέ; ἦν δ' ἐγώ. Ἴνα ἤκουσας ἀν- E
 δρῶν διαλεγομένων οἱ νῦν σοφώτατοί εἰσι τῶν περὶ τοὺς
 τοιούτους λόγους. Κἀγὼ εἶπον, Τί οὖν ἐφαίνοντό σοι; Τί δὲ
 20 ἄλλο, ἦ δ' ὅς, ἢ οἰάπερ αἰεὶ ἄν τις τῶν τοιούτων ἀκούσαι
 ληρούντων καὶ περὶ οὐδενὸς ἀξίων ἀναξίαν σπουδῆν ποιου-
 μένων; οὕτως γὰρ πῶς καὶ εἶπεν τοῖς ὀνόμασιν. Καὶ ἐγώ,
 Ἄλλὰ μέντοι, χαρίεν γέ τι πράγμα ἐστὶν ἢ φιλοσοφία. Ποῖον,
 ἔφη, χαρίεν, ὦ μακάριε; οὐδενὸς μὲν οὖν ἄξιον, | ἀλλὰ καὶ 305
 25 εἰ νῦν παρεγένου, πάνυ ἄν σε οἶμαι αἰσχυνθῆναι ὑπὲρ τοῦ
 σεαυτοῦ ἐταίρου· οὕτως ἦν ἄτοπος ἐθέλων ἑαυτὸν παρέχειν
 ἀνθρώποις οἷς οὐδὲν μέλει ὅ τι ἄν λέγωσιν, παντὸς δὲ χρή-
 ματος ἀντέχονται. καὶ οὗτοι, ὅπερ ἄρτι ἔλεγον, ἐν τοῖς κρα-
 τίστοις εἰσὶ τῶν νῦν. ἀλλὰ γάρ, ὦ Κρίτων, ἔφη, τὸ πρᾶγμα
 30 αὐτὸ καὶ οἱ ἄνθρωποι οἱ ἐπὶ τῷ πράγματι διατρίβοντες φαυ-
 λοὶ εἰσιν καὶ καταγέλαστοι. Ἐμοὶ δέ, ὦ Σώκρατες, τὸ πρᾶγ-

μα ἐδόκει οὐκ ὀρθῶς ψέγειν | οὐθ' οὔτος οὔτ' εἴ τις ἄλλος **B**
 ψέγει· τὸ μέντοι ἐθέλειν διαλέγεσθαι τοιούτοις ἐναντίον πολ-
 λῶν ἀνθρώπων ὀρθῶς μοι ἐδόκει μέμφεσθαι.

XXXI. ΣΩ. ὦ Κρίτων, θαυμάσιοί εἰσιν οἱ τοιοῦτοι ἄνδρες.
 5 ἀτὰρ οὔπω οἶδα ὅ τι μέλλω ἐρεῖν. ποτέρων ἦν ὁ προσελθών
 σοι καὶ μεμφόμενος τὴν φιλοσοφίαν; πότερον τῶν ἀγωνίσα-
 σθαι δεινῶν ἐν τοῖς δικαστηρίοις, ῥήτωρ τις, ἢ τῶν τοὺς τοιού-
 τους εἰσπεμπόντων, ποιητῆς τῶν λόγων, οἷς οἱ ῥήτορες ἀγω-
 νίζονται;

10 ΚΡ. Ἦκιστα νῆ τὸν Δία ῥήτωρ· | οὐδὲ οἶμαι πύποτ' αὐ- **C**
 τὸν ἐπὶ δικαστήριον ἀναβεβηκέναι, ἀλλ' ἐπαίειν αὐτὸν φάσι
 περὶ τοῦ πράγματος νῆ τὸν Δία καὶ δεινὸν εἶναι δεινοὺς λό-
 γους συντιθέναι.

* Сократъ замѣчаетъ, что это говорятъ люди, которые
 хотятъ держаться на срединѣ между философίею и по-
 литикою и считають себя мудрѣе другихъ;

ΣΩ. Ἦδη μανθάνω· περὶ τούτων καὶ αὐτὸς νῦν δὴ ἔμελ-
 15 λον λέγειν. οὔτοι γάρ εἰσιν μὲν, ὦ Κρίτων, οὓς ἔφη Πρόδι-
 κος μεθόρια φιλοσόφου τε ἀνδρὸς καὶ πολιτικοῦ, οἷονται δ'
 εἶναι πάντων σοφώτατοι ἀνθρώπων, πρὸς δὲ τὸ εἶναι καὶ
 δοκεῖν πάνυ παρὰ πολλοῖς, ὥστε παρὰ πᾶσιν εὐδοκιμεῖν | **D**
 ἐμποδῶν σφίσιν εἶναι οὐδένας ἄλλους ἢ τοὺς περὶ φιλοσο-
 20 φίαν ἀνθρώπους. ἡγούνται οὖν, ἐὰν τούτους εἰς δόξαν κα-
 ταστήσωσιν μηδενὸς δοκεῖν ἀξίους εἶναι, ἀναμφισβητήτως
 ἤδη παρὰ πᾶσιν τὰ νικητήρια εἰς δόξαν οἷσασθαι σοφίας πέρι.
 εἶναι μὲν γὰρ τῇ ἀληθείᾳ σφεῖς σοφώτατοι· ἐν δὲ τοῖς ἰδίοις
 λόγοις ὅταν ἀπολειφθῶσιν, ὑπὸ τῶν ἀμφὶ Εὐθύδημον κολού-
 25 εσθαι. σοφοὶ δὲ ἡγούνται εἶναι, πάνυ εἰκότως· μετρίως μὲν
 γὰρ φιλοσοφίας ἔχειν, μετρίως δὲ πολιτικῶν, πάνυ | ἔξ **E**
 εἰκότος λόγου· μετέχειν γὰρ ἀμφοτέρων ὅσον ἔδει, ἐκτός δὲ
 ὄντες κινδύνων καὶ ἀγῶνων καρποῦσθαι τὴν σοφίαν.

* но на самомъ дѣлѣ, продолжаетъ Сократъ, они хуже
 какъ политиковъ такъ и философовъ, потому что сред-
 нее между двумя предметами совершенно различнаго
 достоинства несомнѣнно хуже каждаго въ отдѣльности.

ΚΡ. Τί οὖν; δοκοῦσί σοι τί, ὦ Σώκράτες, λέγειν; οὐ γάρ
 30 τοι ἀλλὰ ὅ γε λόγος ἔχει τινὰ εὐπρέπειαν τῶν ἀνδρῶν.

ΣΩ. Καὶ γὰρ ἔχει ὄντως, ὦ Κρίτων, εὐπρέπειαν μᾶλλον ἢ ἀλήθειαν. | οὐ γὰρ ῥάδιον αὐτοὺς πείσαι, ὅτι καὶ ἄνθρωποι 306
καὶ τᾶλλα πάντα, ὅσα μεταξὺ τινῶν δυοῖν ἐστὶν καὶ ἀμφοτέ-
ροιιν τυγχάνει μετέχοντα, ὅσα μὲν ἐκ κακοῦ καὶ ἀγαθοῦ, τοῦ
5 μὲν βελτίῳ, τοῦ δε χείρω γίγνεται. ὅσα δὲ ἐκ δυεῖν ἀγαθοῖν
μὴ πρὸς ταῦτόν, ἀμφοῖν χείρω, πρὸς δ' ἂν ἐκάτερον ἢ χρη-
στὸν ἐκείνων, ἐξ ὧν συνετέθη· ὅσα δ' ἐκ δυοῖν κακοῖν συντε-
θέντα μὴ πρὸς τὸ αὐτὸ ὄντιον ἐν τῷ μέσῳ ἐστίν, ταῦτα | B
μόνα βελτίῳ ἐκατέρου ἐκείνων ἐστίν, ὧν ἀμφοτέρων μέρος
10 μετέχουσιν. εἰ μὲν οὖν ἡ φιλοσοφία ἀγαθὸν ἐστὶν καὶ ἡ πο-
λιτικὴ πρᾶξις, πρὸς ἄλλο δὲ ἐκατέρα, οὗτοι δ' ἀμφοτέρων με-
τέχοντες τούτων ἐν μέσῳ εἰσίν, οὐδὲν λέγουσιν· ἀμφοτέρων
γὰρ εἰσι φαυλότεροι· εἰ δὲ ἀγαθὸν καὶ κακόν, τῶν μὲν βελ-
τίους, τῶν δὲ χείρους· εἰ δὲ κακὰ ἀμφότερα, οὕτως ἂν τι
15 λέγοιεν ἀληθές, ἄλλως δ' οὐδαμῶς. οὐκ ἂν οὖν οἶμαι αὐτοὺς
ὁμολογήσαι | οὔτε κακῶ αὐτῷ ἀμφοτέρῳ εἶναι οὔτε τὸ μὲν C
κακόν, τὸ δὲ ἀγαθόν· ἀλλὰ τῷ ὄντι οὗτοι ἀμφοτέρων μετέ-
χοντες ἀμφοτέρων ἤττους εἰσὶν πρὸς ἐκάτερον, πρὸς δ' ἢ τε
πολιτικὴ καὶ ἡ φιλοσοφία ἀξίῳ λόγου ἐστὸν, καὶ τρίτοι ὄντες
20 τῇ ἀληθείᾳ ζητοῦσι πρῶτοι δοκεῖν εἶναι. συγγινώσκειν μὲν
οὖν αὐτοῖς χρὴ τῆς ἐπιθυμίας καὶ μὴ χαλεπαίνειν, ἡγεῖσθαι
μέντοι τοιούτους εἶναι οἰοί εἰσιν· πάντα γὰρ ἄνδρα χρὴ ἀγα-
πᾶν ὅστις καὶ ὀτιοῦν λέγει ἐχόμενον φρονήσεως | πρᾶγμα καὶ D
ἀνδρείως ἐπεξιῶν διαπονεῖται.

* Критонъ сѣтуеть на недостатокъ достойныхъ людей, которымъ бы онъ могъ поручить образование своего сына, и потому недоумѣваетъ знакомить ли его съ философією.

25 XXXII. ΚΡ. Καὶ μὴν, ὦ Σώκρατες, καὶ αὐτὸς περὶ τῶν
υἰέων, ὥσπερ αἰεὶ πρὸς σὲ λέγω, ἐν ἀπορίᾳ εἰμί, τί δεῖ αὐ-
τοῖς χρήσασθαι. ὁ μὲν οὖν νεώτερος ἔτι καὶ μικρὸς ἐστὶν,
Κριτόβουλος δ' ἤδη ἡλικίαν ἔχει καὶ δεῖται τινος, ὅστις αὐ-
τὸν ὀνήσει. ἐγὼ μὲν οὖν ὅταν σοὶ συγγένωμαι, οὕτω διατί-
30 θεμαι, ὥστ' ἐμοὶ δοκεῖ μαρίαν εἶναι τὸ ἔνεκα τῶν παίδων
ἄλλων μὲν πολλῶν σπουδὴν τοιαύτην ἐσχηκέναι, καὶ περὶ | E
τοῦ γάμου, ὅπως ἐκ γενναιοτάτης ἔσονται μητρός, καὶ περὶ

τῶν χρημάτων, ὅπως ὡς πλουσιώτατοι, αὐτῶν δὲ περὶ παι-
δείας ἀμελήσαι· ὅταν δὲ εἷς τινα ἀποβλέψω τῶν φασκόντων
ἂν παιδεῦσαι ἀνθρώπους, ἐκπέπληγμαι καὶ μοι δοκεῖ εἷς ἕκασ-
τος αὐτῶν σκοποῦντι πάνυ ἀλλόκοτος εἶναι, ὡς γε πρὸς | σὲ 307
5 τάληθῆ εἰρήσθαι· ὥστε οὐκ ἔχω, ὅπως προτρέπω τὸ μεῖράκι-
ον ἐπὶ φιλοσοφίαν.

Софратъ убождаетъ его измѣрять достоинство фило-
софскаго образованія не случайнымъ авторитетомъ
лицъ, занимающихся философίею, но достоинствомъ
самого дѣла.

ΣΩ. ᾧ φίλε Κρίτων, οὐκ οἶσθα ὅτι ἐν παντὶ ἐπιτηδεύματι
οἱ μὲν φαῦλοι πολλοὶ καὶ οὐδενὸς ἄξιοι, οἱ δὲ σπουδαῖοι ὀλίγοι καὶ
παντὸς ἄξιοι; ἐπεὶ γυμναστικῆ οὐ καλὸν δοκεῖ σοι εἶναι καὶ
10 χρηματιστικῆ καὶ ῥητορικῆ καὶ στρατηγία;

ΚΡ. Ἐμοιγε πάντως δήπου

ΣΩ. Τί οὖν· ἐν ἑκάστη τούτων τοὺς πολλοὺς | πρὸς ἕκασ- Β
τον τὸ ἔργον οὐ καταγελάστους ὄρα;

ΚΡ. Ναὶ μὰ τὸν Δία, καὶ μάλα ἀληθῆ λέγεις.

15 ΣΩ. ᾧ οὖν τούτου ἔνεκα αὐτός τε φεύζει πάντα τὰ ἐπι-
τηδεύματα καὶ τῷ υἱεὶ οὐκ ἐπιτρέψεις;

ΚΡ. Οὐκ οὐν δίκαιόν γε, ᾧ Σώκρατες.

ΣΩ. Μὴ τοίνυν ὃ γε οὐ χρῆ ποιεῖ, ᾧ Κρίτων, ἀλλ' ἑάσας
χαίρειν τοὺς ἐπιτηδεύοντας φιλοσοφίαν, εἴτε χρηστοὶ εἰσιν·
20 εἴτε πονηροί, αὐτὸ τὸ πράγμα βασανίσας καλῶς τε καὶ εὖ, ἐὰν
μὲν σοι φαίνεται φαῦλον ὄν, | πάντ' ἄνδρα ἀπότρεπε, μὴ μόνον C
τοὺς υἱεῖς· ἐὰν δὲ φαίνεται οἶον οἶμαι αὐτὸ ἐγὼ εἶναι, θαρ-
ρῶν δίωκε καὶ ἄσκει, τὸ λεγόμενον δὴ τοῦτο, αὐτός τε καὶ
τὰ παιδιά.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТЕМУ ДІАЛОГА.

р. 271 (ed. Steph.).

А. ἦ] встрѣчаясь не рѣдко при словахъ: πολὺς, σφόδρα, μέγας и проч. придаетъ имъ силу и значеніе вѣрности.

περιεστήκει] менѣе употребительно чѣмъ περιεστήκει.

Πότερον] vulgo ὀπότερον — которое въ подобномъ случаѣ также употребительно какъ ὁποῖος, вмѣсто ποῖος. Срав. Soph. Antig. v. 3. Штальбаумъ (Platonis Euthydemus) защищаетъ ὀπότερον.

καὶ ἐρωτᾶς] καὶ — же; союзъ этотъ, не рѣдко встрѣчающійся особенно при вопросительномъ мѣстоименіи, свидѣтельствуетъ о нейтральномъ отношеніи вопрошающаго къ возможнымъ отвѣтамъ, и въ этомъ смыслѣ можетъ быть признанъ за слово, служащее усиленіемъ вопроса. Срав. Biddel, The Apology of Plato. Oxford. 1867. стр. 169. Passow. Lexic. s. v. καὶ.

ἕκ δεξιᾶς] говорится одинаково ἐν δεξιᾷ καθῆσθαι. Срав. Phaed. 89.

τοῦ ἡμετέρου Κριτοβούλου] Критовуль былъ сынъ Критона, съ нимъ сравнивается здѣсь сынъ Аксіоха, Клейній.

καθῆστο] καθῆστο ἀντὶ τοῦ ἐκάθητο Πλάτων. Pollux. 3. 89.

τὴν ἡλικίαν] ἡλικία означаетъ здѣсь ростъ тѣла, μέγεθος σώματος.

В. σκληρὸς — проφέρης] ὁ τῷ μὲν χρόνῳ πρεσβύτερος, τῇ δὲ ὄψει νεώτερος δοκῶν· проφέρης δὲ ὁ τῷ μὲν χρόνῳ νεώτερος τῇ δ'ὄψει πρεσβύτερος. Schol. colleg. Ruhnkenius 1800, стр. 96. Такимъ образомъ проφέρης соотвѣтствуетъ нашему выраженію: болѣе внушительнаго вида, иначе говорится: ἐμφέρης. Срав. Плутархъ, Perikles VII. μετεῖχε] vulgo μετέχει.

С. ἐντεῦθεν ποθέν — ἐκ Χίου] обычное выраженіе, въ которомъ соединяется общее и специальное обозначеніе мѣстности. Срав. П.

В. 237 ἀρετῶ ἐνὶ Τροίῃ. Od. D. 6. и др. Symp. 192e. ἐκεῖ ἐν "Αἴδου Theaet. 142 с. αὐτοῦ Μεγαροῖ.

ἐς Θουρίους] Θυрия въ южной Итали, прежній Сибарисъ — мѣстность куда, по словамъ Діодора, было выселеніе Аѳинянь и Хиосцевъ въ 443 г. до Р. X.

φεύγοντες] Нѣкоторые: φυόντες. Рѣчь идетъ о выселенцахъ по политическихъ мотивамъ, что, какъ извѣстно, не рѣдко бывало въ древнемъ мірѣ, и эти выселенцы обыкновенно назывались φεύγοντες. Справ. Xen. Hellen. I. 3. 13 Anab. I. 3. 3.

ὦ θαυμάσιε Κρίτων] vulgo θαυμάσι' ὦ Κρίτων. Нѣкоторые издатели: θαυμασία, ὦ Κρίτων, (Штальбаумъ, Шанцъ), относя θαυμασία къ предшествующему слову τὴν σοφίαν, которое, по мнѣнію Шанца, въ свою очередь употреблено эпекзегетически къ мѣстоименію ὁ. (Platon's Euthydemus. Würzburg. 1874). Но хорошо толкуеть Бадгамъ, говоря: qui θαυμασία, ὦ Κρίτων. πάσσοφοι ἀτεχνῶς — ediderunt, duplex responsum et valde inconcinnum Socrati tribuunt. Quaesiverat Crito, τίς ἡ σοφία, quam artem profitentur? Ad haec responderi oportet, non artem laudando sed rem in qua versetur indicando. Idque facit Socrates quum πασσόφω ἀτεχνῶς τῶνδρε (Cod. opt. τῷ γε) dicit. *Omnigenam artem habent.* Cujus responsi vis haud parum elevatur si quidquam praerponatur quod admirationem significet. Hoc tum per se satis perspicuum est, tum quod illa lectio ita abruptum ab arte ad viros (θαυμασία πάσσοφοι) transitum habet, ut etiamsi in codicibus esset pro mendoso haberi debuisset. Platonis Euthydemus et Laches Londini 1865). По тому же побужденію, конечно и Matthiae (Gr. Gram. § 478, стр. 849), исправляетъ мѣсто такъ: θαυμάσι' ὦ Κρίτων, ὡς πάνσοφοι.

τῷγε] У Платона чаще чѣмъ у другихъ прозаиковъ членъ употребляется въ значеніи указательномъ. Шанцъ.

παῦκρατιασταί] Этими именемъ назывались бойцы, которые одинаково умѣли и бороться и драться въ рукопашную. Но Платонъ замѣчаетъ, что эти люди не подлинно (не κομίδῃ) суть παῦκρατιασταί. Гораздо болѣе таковыми должны считаться софисты, Евтидемъ и Діонисодоръ, которые сильны и въ духовной борьбѣ а не въ тѣлесной только, какъ

τῷ παῦκρατιαστῷ ἀδελφῷ] два брата *панкратіаста* изъ Акарнаніи, о которыхъ намъ неизвѣстно ничего, ниже ихъ именъ.

D. δεινοτάτῳ ἔστων καὶ μάχη πάντων κρατεῖν]. Иное чтеніе: δεινοτάτῳ ἔστων καὶ μάχη ἢ πάντων κρατεῖν. So die guten Handschriften; die schlechten interpoliren weiter ἢ πάντων ἔστι κρατεῖν. Durch Streichung von ἢ ist alles in Ordnung. Schanz, Studien zur Geschichte des Platon. Textes. Würzburg 1874 p. 29.

А. οἷω τε ποῆσαι] т.-е. σοφὸν μάχεσθαι ἐν ὄπλοις, qua ellipsi nihil est usitatus. Штальбаумъ.

καὶ ἀγωνίσασθαι] Здѣсь союзъ καὶ можетъ быть признанъ за интерполяцію, такъ какъ слово μάχην не можетъ быть общимъ дополненіемъ къ словамъ ἀγωνίσασθαι и διδάξει.

οἴους εἰς τὰ δικαστήρια] Замѣтить рѣдкую аттракцію слова οἴους и обычное въ семь случаевъ опущеніе при немъ глагола εἶναι. Срав. Курц. Синтакс. § 600.

μάχη ἀργός] Схолиастъ къ Эврипидовой трагедіи Φοίνισσαι—v. 773 говорить: ἀργὸν ἄπρακτον καὶ παραλελειμένον, οφείλον γενέσθαι, καὶ μὴ γεγόμενον. Впрочемъ ἀργός какъ и ἄπρακτος употребляется одинаково какъ въ активномъ такъ и въ пассивномъ значеніи. (Шанцъ). Въ какомъ значеніи употреблено здѣсь слово ἀργός?

ἀντάραι] Schol. ad Sophocli. Aias. v. 1085, τὸ ἀνταίρειν κυρίως ἐπὶ τῶν ἀντιτασσομένων λέγεται χερσὶν αἰρομέναις ἢ ῥάβδοις ἢ τοιοῦτοις τισίν.

ἐξελέγχειν τὸ ἀεὶ λεγόμενον] Штальбаумъ здѣсь молчитъ, Шлейермахеръ и Мюллеръ переводятъ ἐξελέγχειν wiederlegen. Но Сократъ употребляетъ здѣсь это слово, очевидно, не въ такомъ одностороннемъ смыслѣ, а въ общемъ смыслѣ изслѣдовать, останавливаться мысленно надъ тѣмъ что постоянно говорится, или что употребляется во всякой рѣчи — τὸ ἀεὶ λεγόμενον — въ противоположность рѣчамъ судебнымъ. Въ томъ же смыслѣ говоритъ Калликлъ Сократу въ Горгіѣ: παῦσαι δ' ἐλέγχων 486. Срав. Plut. Arist. с. XIII. 2.

В. ἐάν τε ψεῦδος ἐάν τε ἀληθές] Едва ли не чаще въ противоположность съ ἀληθές употребляется ψεῦδος чѣмъ ψευδέс.

παραδοῦναι ἑμαυτόν] h. e. tradere in disciplinam ut saepe. Штальбаумъ.

С. ὄνειδος] по смыслу то же что латинское fama, но по употребленію по большей части дурная слава. Выраженіе ὄνειδος περιπίπτειν τινὶ соотвѣтствуетъ русскому: надѣлать кому-либо неприятностей, или повредить чьей либо славу.

ὥσπερ Κόννη] Коннѣ былъ учителемъ музыки. Его именемъ была названа одна драматическая пѣса Амейпсія, которою онъ конкурировалъ съ Облаками Аристофана. Хоръ въ этой пѣсѣ, по свидѣтельству Аэнея, (Deipnosoph. V. p. 218) состоялъ изъ фронтистаί, т.-е. мыслителей, въ числѣ которыхъ вѣроятно былъ и Сократъ. Этотъ хоръ конечно былъ очень комиченъ и потому очевидно вредилъ доброй славу Конна.

ἴσως φοβούμενοι τάχα — ἐθέλοιεν] какъ дѣйствіе выраженное при-

частіемъ такъ и дѣйствіе главнаго глагола высказаны сомнительно. Шанць.

προσδέξασθαι] προσδέχεσθαι также какъ παραλαμβάνειν суть обычныя выраженія для обозначенія приѣма въ школу на воспитаніе.

ἐκεῖσε] т.-е. къ Конну, или въ школу Конна.

φοιτᾶν] блуждать, ходить туда и сюда; но спеціально усвоено для обозначенія посѣщенія школы.

Д. τί οὐ συμφοιτᾶς;] Замѣтить, что послѣ τί οὐ, употребляемаго обыкновенно при рѣшительномъ вопросѣ, глаголь чаще встрѣчается въ формѣ настоящаго времени.

ἔξομεν] Большинство издателей: ἄξομεν.

οὐκ ἄν φθάνοις ἀκούων] Срав. Symp. 185^e. οὐκ ἄν φθάνοις λέγων. Phaedo 100^c. οὐκ ἄν φθάνοις περαινῶν. Во всѣхъ такого рода выраженіяхъ смыслъ предложенія заключается обыкновенно въ глаголь употребленномъ въ формѣ причастія. Значить: еслибы ты не спѣшилъ слушая, или не спѣши слушать; т.-е. если ты не будешь спѣшить, то услышишь, или по нашему: не спѣши, погоди — услышишь.

Е. κατὰ θεὸν—ἔτυχον] Рѣчь идетъ не о какомъ-либо божествѣ какъ о лицѣ, а только лишь объ удачѣ, о счастливомъ случаѣ, потому это выраженіе употребляется синонимически съ другими: κατὰ συντυχίαν ἀγαθῆν, Aristoph. Aves. 544. κατὰ τινα θεῖαν εὐτυχίαν, Plat. Leg. 788 ^в.

ἐν τῷ ἀποδυτηρίῳ] въ комнатѣ при гимназіи, назначенной для раздѣванія юношей и приготовленія ихъ къ гимнастическимъ упражненіямъ.

τὸ εἰωθὸς σημεῖον τὸ δαιμόνιον] Объ этомъ божественномъ знаменіи, которое по словамъ самаго Сократа въ Апологіи 31 а. давало себя ему знать какимъ-то голосомъ, Сократъ часто вспоминаетъ въ діалогахъ Платона. Срав. Phaedr. 242 ^в. Respub. 496 ^с и др.

р. 273.

А. πολλοὶ ἐμοὶ δοκεῖν] Большинство рукописей и издателей καὶ ἄλλοι μαθηταὶ ἅμα πολλοὶ ἐμοὶ δοκεῖν. Въ Кларкianовомъ кодексѣ хранящемся въ Бодлеевской библіотекѣ въ Оксфордѣ: ἅμα αὐ πολλοί. А Германнъ αὐ измѣнилъ въ οὐ. Бадгамъ разсуждаетъ, что Сократу нечего было дѣлать предположеніе о томъ, что можно видѣть на дѣлѣ, т. е. много или мало лицъ было съ софистами; но о томъ можно думать такъ и иначе, были ли эти лица ученики ихъ или только случайно въ этотъ день находились съ ними. Legendum, заключаетъ Бадгамъ, καὶ ἄλλοι ἅμ' αὐτοῖς πολλοί, μαθηταὶ ἐμοὶ δοκεῖν. Шанць держась мысли Бадгама также замѣчаетъ, что ἐμοὶ δοκεῖν

не может относиться къ слову πολλοί и думаетъ что тутъ выпало слово ξένοι.

εἰσελθόντες] Обратитъ вниманіе на часто встрѣчающееся въ языкѣ соединеніе множественнаго числа съ двойственнымъ, какъ на признакъ ослабленія формы двойственнаго числа, какъ самостоятельной формы слововыраженія. Срав. ниже В. ἰδόντες—ἐπιστάντε 274^а πάρεσμεν—ἐπιδείξοντε и др.

ἐν τῷ καταστέγῳ δρόμῳ] въ крытомъ портикѣ гимназіи. Здѣсь такимъ образомъ слово δρόμος означаетъ мѣсто гдѣ происходитъ δρόμος. Такъ равно встрѣчается μάχη — въ значеніи поле битвы (Isocr. 4, 180), ὄπλα—въ значеніи мѣста гдѣ сложено оружіе (Xen. Cyrop. VII. 2. 5). τὸ πάθος—въ значеніи мѣста печали (Т—же VII. 3. 6). διάβασις—въ значеніи мѣста перехода (Xenoph. Anab. I, 5. 12). Шанць.

πολλοὶ τε ἄλλοι καὶ Κτήσιππος] Другое чтеніе принятое многими издателями, въ томъ числѣ и Штальбаумомъ: πολλοὶ τε καὶ ἄλλοι καὶ Κτήσιππος. Это большое мѣсто текста Бадгамъ лѣчитъ выбрасывая καὶ ἄλλοι. Мы слѣдуемъ Шанцу.

ὄσον μὴ ὕβριστής· ὕβριστής δὲ] Vulgo: ὄσον μὲν, ὕβριστής δε, за какое чтеніе стоитъ Штальбаумъ, хотя въ лучшихъ рукописяхъ (напр. Кларкиановой) ὄσον μὴ ὕβριστής δὲ διὰ τὸ νέος εἶναι. Но и такое чтеніе довольно темно по смыслу. Бадгамъ думаетъ, что должно исправить такъ: καλός τε ἀγαθός ὄσον ἐμ' εἰδέναι, ὕβριστής δὲ... Но Шанць, слѣдя Байтеру, повидимому и проще и лучше: вставляетъ еще разъ ὕβριστής послѣ перваго ὕβριστής и толкуетъ мысль такъ: Ктезиппъ по природѣ прекрасенъ, еслибы только не заносчивъ; но онъ заносчивъ какъ юноша. Что опущено въ текстѣ при словѣ ὕβριστής, въ первомъ и во второмъ случаяхъ?

В. ἄλλην καὶ ἄλλην] Usitatus fuisset ἄλλη καὶ ἄλλη. Гейндорфъ.

С. ἄτε διὰ χρόνου ἑωρακώς] такъ какъ я давно уже ихъ не видѣлъ. Da ich sie seit geraumer Zeit nicht mehr gesehen habe. Такъ переводитъ Шанць, (равно Шлейермахеръ и Мюллеръ) прибавляя, что грекъ выражается иначе какъ и Англичанинъ: It is a year since j saw him.

ὄσα ἐν ὄπλοις [μάχεσθαι] διδακτέον] Бадгамъ поставилъ μάχεσθαι въ скобкахъ и тѣмъ сдѣлалъ текстъ удобнымъ. Шанць слѣдя Бадгаму, толкуетъ διδακτέον отъ διδάσκειν, въ значеніи я позволяю себя учить.

αὐτὸν] относится къ формальному субъекту сказуемаго δυνατόν εἶναι, т. е. всякій желающій быть способнымъ. Штальбаумъ подставляетъ неопредѣленное мѣстоименіе τις и указываетъ контексты: Gorg. 469 с. ἐξείναι (τινὶ) ἐν τῇ πόλει, ὃ ἂν δοκῇ αὐτῷ, ποιεῖν τοῦτο. Ibid. е. τὸ ποεῖν ἃ δοκεῖ αὐτῷ, і. е. τὸ ποεῖν τινα ἃ δ. а. Ibid. р.

520 α αίσχρὸν νενόμισται μὴ φάναι συμβουλεύειν, ἐὰν μὴ τις αὐτῷ ἀργύριον διδῷ: De ger. VI. p. 503 d. ἡμεῖς δὲ γε ἔφαμεν ἀμφοτέρων δεῖν εὐ τε καὶ καλῶς μετέχειν ἢ μῆτε παιδείας—δεῖν αὐτῷ μετέχειν. Срав. Demosth. Olynt. II, 23. οὐκ ἐνὶ αὐτὸν ἀργοῦντα, т.-е. τινά Вестерманнъ.

D. γούν] для связи ἐγελασάτην съ предшествующимъ κατεφορνήθην, какъ признака, которымъ руководятся говорящіе. Срав. выше 272 с.

κάλλιστα—τάχιστα] Отмѣтити эти выраженія, особенно послѣднее для характеристики дидактики софистовъ, чѣмъ они преимущественно привлекали къ себѣ ищущихъ образованія.

Е. οἶον, ἦν δ' ἐγώ] Vulgo: οἶον δ' ἔφην ἦν δ' ἐγώ. Бадгамъ полагая, что слогъ σφ принять вмѣсто σφ, читаетъ: οἶον σφώ, ἦν δ' ἐγώ.

ἔρμαιον] для обозначенія неожиданнаго событія, по большей части счастливаго. Порусски можетъ соотвѣтствовать рѣдко встрѣчающееся выраженіе *лафа*. Срав. Soph. Antig. v. 397.

ὡς τὸ πολὺ—δυντοῖν] читай: ἐγὼ διεννοούμην ἔτι περὶ ὑμῶν ὡς δυντοῖν τὸ πολὺ τοῦτο — δεινοῖν — именно ἐν ὄπλοις μάχεσθαι, приче́мъ τὸ πολὺ, въ значеніи болѣе всего, отпосится къ τοῦτο δεινοῖν.

ἐπεδημησάτην] Глаголь ἐπιδημέω означаетъ какъ быть въ странѣ, въ городѣ, такъ равно и приходить въ страну, въ городъ; потому говорится: εἰς πόλιν ἐπιδημεῖν.

ἐπαγγελλομένῳ] Выраженіе ἐπαγγέλλεσθαι новидимому технически употреблялось въ тѣхъ случаяхъ, когда говорилось о томъ чему будетъ учить какой-либо софистъ. Αὐτὸ τοῦτό ἐστιν τὸ ἐπάγγελμα δ' ἐπαγγέλλομαι, говорятъ о себѣ Протогоръ въ діалогѣ Платона того же имени 319 α.

ἴλω] ἴλωσ какъ и εὐμενής суть обычные выраженія при обращеніи къ милости боговъ.

р. 274.

Α. οὐδὲν θαυμαστὸν ἀπιστεῖν] Это значить: τὸ ἀπιστεῖν ὑπὸ μεγέθους τοῦ ἀπαγγέλματος (т.-е.. γιγνόμενον) οὐδὲν θαυμαστὸν ἐστίν. По мысли срав. Phaed. 107 α.

μέγαν βασιλέα] но въ Аποлогίᾳ 30 d. Закопакъ 685 с читаемъ τὸν μέγαν βασιλέα, равно въ Меноиѣ 78 d тоῦ μεγάλου βασιλέως и проч., хотя въ другихъ мѣстахъ встрѣчается это же выраженіе безъ члена.

ἐπ' αὐτό γε τοῦτο—ἐπιδείξοντε] Срав. Parm. 126 b παρειμί γε ἐπ' αὐτό τοῦτο δεησόμενος υμῶν. Theaet. 151 b ἔνεκα τοῦδε ἐμήκονα ὑποπτεύων и др. мѣста указанныя мною въ объясненіи сего мѣста въ Θεαтетѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ причастіе послѣ указательнаго мѣстоименія имѣетъ объяснительное значеніе.

В. μή ἔχοντες] т.-е. αὐτήν. Наблюдаютъ что при ἔχειν часто опускается указательное мѣстоименіе.

ὁ γάρ Κτήσιππος—καταντικρὺ] Можно замѣтить, что вся эта рѣчь имѣетъ видъ рѣчи эпической, такъ какъ здѣсь отдѣльный случай въ разсказѣ изъясняется чрезъ указаніе на его историческое происхожденіе.

ἐμοὶ δοκεῖν] мнѣ думается, мнѣ помнится, какъ и выше 273 а. Что касается до текста, то vulgo читается такъ: Κλεινίου· ἐμοὶ δοκεῖν, ὡς ἐτύχαιεν κ. т. л. Большинство издателей, слѣдуя Беккеру, вставили дѣ послѣ ὡς, читая Κλεινίου, ἐμοὶ δοκεῖν ὡς δ' ἐτύχ. Шанцъ: ἐμοὶ δοκεῖν ὥστε ὡς ἐτύχ. Намъ всего болѣе правится догадка Бадгама, который читаетъ Κλεινίου· κάμοι δοκεῖν, ὡς ἐτύχ, относя такимъ образомъ выраженіе: „мнѣ думается“ къ тому о чемъ дѣйствительно можно и о чемъ стоило еще думать, а не къ тому de qua re nec operae pretium erat nec fieri poterat ut opinaretur, какъ замѣчаетъ Бадгамъ.

С. ἐπεσκότει] Глаголь ἐπισκοτεῖν по большей части употребляется въ переносномъ смыслѣ. Срав. Isocr. 8. 10 τὸ πρὸς χάριν ῥηθὲν ἐπισκοτεῖ τῷ καθορᾶν ὑμᾶς τὸ βέλτιστον.

τούτους δὴ ἐγώ] Частица δὴ обозначаетъ собою непосредственную связь этой рѣчи съ тою, которая была прервана вышеуказаннымъ мѣстомъ эпическаго характера.

Д. ἐπιδείξασθαι τὴν δύναμιν τῆς σοφίας] выказаться въ силѣ своей мудрости, или выказать свою силу въ мудрости, — выраженіе имѣющее въ виду болѣе субъектъ чѣмъ объектъ дѣйствія, въ отличіе отъ предыдущаго 274^а ἐπιδεικνύειν ταύτην τὴν σοφίαν.

ἐπιδείξατον] Продолжая предыдущее выраженіе правильнѣе было бы сказать: καὶ ἐμοὶ χαρίσασθον ἐπιδεικνύντες. Шанцъ.

εἶπετον πρότερον] По обще-принятому чтенію εἶπετον, πότερον. Но Шанцъ, слѣдуя Кларкианову кодексу, читаетъ εἶπετον πρότερον, объясняя что Сократъ, оставляя пока въ сторонѣ многіе другіе интересныя вопросы, желаетъ знать предварительно мнѣніе софистовъ только по одному вопросу; а такъ какъ слѣдуетъ двойной вопросъ, то онъ замѣчаетъ, что πότερον не необходимо въ двойномъ вопросѣ. Срав. Symp. 172^б πρότερον μοι εἶπέ, σὺ αὐτὸς παρεγένου τῇ συνουσίᾳ ταύτῃ ἢ οὐ;

Е. Τὸ πρᾶγμα] Гиршигъ (Platonis opera ex recensione R. V. Hirschigii, Graece et Latine V. I. Parisiis 1856) и Бадгамъ, говорятъ Шанцъ, желаютъ выбросить это слово, но мы имѣемъ здѣсь тоже выраженія что и въ Протагорѣ: 327^а Τοῦτου τοῦ πράγματος, τῆς ἀρετῆς, εἰ μέλλει πόλις εἶναι, οὐδένα δεῖ ἰδωθεῖν. Слово πρᾶγμα употребляется въ языкѣ совершенно формально, только какъ понятіе опредѣ-

ляющее границы представлення какого бы то ни было мыслимаго содержанія. Наше реченіе: вещь, на дурномъ языкѣ: штука.

ἢ μὴ σφῶ] Post ἢ ex antecedentibus liquet verbum οἶσθαι iterari oportere, quod neminem morabitur, qui meminerit saepenumero e verbo neganti in altero orationis membro repetendum esse vocabulum affirmandi potestate praeditum. Штальбаумъ.

φέρε καὶ τὸν οὕτως...] Читай: φέρε [русское, то-есть] τῆς αὐτῆς τέχνης ἔργον ἐστὶ καὶ τὸν οὕτως ἔχοντα πείσαι, ὡς καὶ... καὶ — μάθοι, ἢ ἄλλης; Такъ какъ предъ симъ указаны два основанія, по которымъ можно не быть убѣжденнымъ въ томъ, что добродѣтели должно учиться у софистовъ: 1) или отрицаніе вообще мысли объ изучимости добродѣтели, или 2) та мысль что не Евтидемъ и Діонисодоръ суть учителя добродѣтели; то при условіи, что однимъ и тѣмъ же искусствомъ можно убѣдить каждаго въ ложности этихъ основаній, означенные софисты оказываются безусловно для всѣхъ одинаково авторитетными учителями добродѣтели, что тотчасъ и говорить Сократъ.—Встрѣчающееся въ текстѣ αὐτὸ при μάθοι должно быть отнесено какъ указаніе къ τὴν ἀρετὴν. Срав. Менонъ 87^α.

προτρέψετε] Такъ въ лучшихъ рукописяхъ. Vulgo προτρέψατε, причемъ должно однако замѣтить, что будущее въ соединеніи съ ἄν очень рѣдко встрѣчается.

р. 275.

А. εἰς αὐθις] въ другой разъ. Пишется и слитно εἰςαὐθις.

φιλοσοφεῖν καὶ ἀρετῆς ἐπιμελεῖσθαι] Понятіе философіи и понятіе ревности о добродѣтели, равно какъ понятіе σοφία и ἀρετή часто встрѣчаются у Платона соединительно, когда рѣчь идетъ о задачахъ дѣятельности софистовъ. См. выше 245^ε. Менонъ 91^α и мног. др.

В. αὐτανεπίος δέ] Родственныя отношенія мы обыкновенно представляемъ себѣ въ связи и выражаемъ ихъ посредствомъ союза „и“, между тѣмъ какъ греки предпочитали въ этомъ случаѣ союзъ δέ. Шанцъ.

ὄνομα δ' αὐτῷ Κλεινίας] Въ родѣ Алкивіада старшаго было три Клейнія: одинъ сынъ этого Алкивіада, другой сынъ самого Клейнія и наконецъ нашъ Клейній, который былъ сынъ Аксіоха, также сына Алкивіада старшаго.

φοβούμεθα δὲ περὶ αὐτῶ] Non minus graecum esse φοβεῖσθαι περὶ τινος quam περὶ τινι exemplis ad. h. l. demonstravit Heindorfius. Штальбаумъ.

εἰς κάλλιστον] „кстати“. Также употребляется εἰς καλόν. Мен. 89^ο εἰς καιρόν. Protag. 340^ο εἰς δέον. Rep. x. 596^ε Soph. Antig. v. 386.

εἰ μὴ τί διαφέρει ὑμῖν] „если для васъ безразлично“ (т.-е. дѣлать что либо или не дѣлать) отсюда: если вамъ не трудно.

ἅμα ἀνδρείως τε καὶ θαρραλέως] Absurde praeronitur ἅμα duabus rebus tam similibus, quam sunt ἀνδρεία et θάρσος. Бадгамъ. Но видимому ἅμα здѣсь вполне уместно въ смыслѣ „тогда“ (т.-е. за моимъ отвѣтомъ, какъ говорить Сократъ) и хорошо соотвѣтствуетъ рѣшительности и смѣлости, съ которыми, по словамъ Сократа, отвѣчали софисты.

С. εἴθισται] Гейндорфъ велитъ сравнить Менона 70^b τοῦτο τὸ ἔθος ὑμᾶς εἴθικεν, ἀφόβως τε καὶ μεγαλοπρεπῶς ἀποκρίνεσθαι.

Θαμὰ γάρ κ. τ. λ.] Это мѣсто текста можетъ служить однимъ изъ хорошихъ указаній на то, что философскіе и вообще теоретическіе вопросы были тогда насущными вопросами, обсужденіе которыхъ составляло обычное содержаніе разговоровъ въ афинскомъ обществѣ.

ἀμήχανον ὄσην] „такую трудную“, для пониманія которой нѣтъ средствъ и силъ; потому слѣдуетъ обращеніе къ музамъ.

τε καὶ Μνήμην Μνήμη] или Μνημοσύνη что чаще—имя матери музъ.

пότεροί εἰσι—οἱ ἀμαθεῖς] Этими словами начинается цѣлый рядъ софизмовъ, которые, по мысли Платона, должны служить характеристикою безсодержательности и пустоты того направленія въ образованіи, которое давали ему софисты, сведя всю задачу его на искусство простаго словопренія, или еристику. Въ настоящемъ софизмѣ, равно какъ и въ ближайшихъ, словопреніе софистическое вертится на понятіяхъ ученія и знанія, μαθάνειν и ἐπιστάσθαι Аристотель въ своихъ Софистическихъ Обличеніяхъ изъясняетъ нашъ софизмъ какъ ὁμωνυμία, когда выражаютъ τοῖς αὐτοῖς ὀνόμασι καὶ λόγοις μὴ ταῦτό и приводитъ въ примѣръ слово μαθάνειν, какъ омонимическое слово: τὸ γὰρ μαθάνειν, ὁμώνυμον. Именно, оно означаетъ τὸ τε ζυγιέναι χρώμενον τῇ ἐπιστήμῃ καὶ τὸ λαμβάνειν ἐπιστήμην. (Слеуχ. 165^b 29. Срав. Euthyd. 278^a). При этомъ должно замѣтить, что въ нашемъ текстѣ понятіе σοφοί узурпируетъ мѣсто понятія μαθόντες, ибо понятіе μαθόντες есть подлинно противорѣчливое къ понятію ἀμαθεῖς, а не σοφοί—и чрезъ эту узурпацію одного понятія другимъ и условливается между прочимъ какъ это заключеніе Евтидема, такъ и слѣдующее Діонисодора.

μεγάλου ὄντος] μεγάλου h. l. idem est quod χαλεποῦ, prorsus ut latine magna quaestio dicitur pro difficili. Штальбаумъ. Также говорится: μεγάλη ζημία, πράγμα μέγα и др.

ἠρυθρίασέν τε καὶ ἔβλεπεν] Замѣтить ν ἐφελκυστικὸν сохраненное нами здѣсь изъ лучшихъ рукописей. Далѣе, нѣкоторые издатели читаютъ: ἔβλεπεν. Какъ должно изъяснить здѣсь смѣшеніе временъ?

Е. ὁπότερα] Множественное вмѣсто единственнаго, чему при-

мѣровъ много. Срав. Мен. 82^b ὁπότєρ' ἄν σοὶ φαίνηται ἢ ἀναμνησκόμενος ἢ μανθάνων παρ' ἐμοῦ. Thaeet 187^c δυοῖν θάτερα.

ἔξεγέμετο] въ значеніи было можно. Срав. Phaed. 66^c. Также употребляется и просто γίγνεσθαι. Срав. Xen. Anab. I. 9. 13.

р. 276.

А. οἱ σοφοὶ εἶεν οἱ μανθάνοντες] Что въ этомъ сужденіи есть субъектъ и что предикатъ, и въ какомъ изъ указанныхъ выше по Аристотелю значеній употреблено здѣсь слово μανθάνοντες?

В. οἱ ἀμαθεῖς ἄρα σοφοὶ μανθάνουσιν] Предикатъ имѣеть здѣсь пролептический смыслъ: невѣжды учатся для того чтобы быть умными, ὥστε σοφοὶ γίγνεσθαι. Подобнымъ образомъ употребляется обыкновенно διδάσκειν. Срав. Мен. 93^d τὸν νόον ἰπέει ἐδιδάξατο ἀγαθόν. При этомъ спрашивается, въ какомъ изъ указанныхъ выше по Аристотелю значеній употреблено здѣсь, слово μανθάνουσιν?

ὑπὸ διδασκάλου] moderante magistro, cui deinde additur ἀποσημῆναντος, quum signum dedit. Штальбаумъ.

С. ἀποστοματίζοι] ἀποστοματίζειν значить гдворить вслухъ, преподавать. Τὰ ἀποστοματίζόμενα μανθάνουσιν οἱ γραμματικοὶ Аристотель. Елеγχ. 165^b 32.

πότεροι ἐμάνθανον] Въ какомъ изъ вышеуказанныхъ по Аристотелю двухъ значеній употреблено здѣсь слово ἐμάνθανον?

οἱ σοφοὶ ἄρα μανθάνουσιν] Возможность двухъ противорѣчащихъ одно другому заключеній (настоящаго заключенія Діонисодора и предшествующаго ему—Евтидема), изъясняется съ одной стороны указаннымъ выше изъ Аристотеля омонимическимъ значеніемъ понятія μανθάνειν, а съ другой кажущееся вслѣдствіе того противорѣчностію понятій σοφός и ἀγαθός. Именно, такъ какъ понятіе μανθάνειν можетъ быть употреблено относительно понимающаго (т.-е. уже пріобрѣтшаго познаніе), то оказывается повидимому возможнымъ ὁ μαθὼν отождествить съ ὁ σοφός и послѣднее такимъ образомъ разсматривать какъ понятіе противорѣчащее понятію ἀμαθής Въ силу такого отношенія понятій, ὁ σοφός и μανθάνω могутъ быть повидимому, какъ въ настоящемъ заключеніи Діонисодора, приведены во взаимное отношеніе между собою какъ субъектъ и предикатъ. Но такъ какъ ἀμαθής само по себѣ значить не свѣдущій, т.-е. еще не пріобрѣтшій знанія, то тоже самое понятіе μανθάνειν, какъ выше въ заключеніи Евтидема, можетъ быть его предикатомъ въ значеніи просто пріобрѣтать познанія. Вслѣдствіе этого, отъ одного и того же предиката Евтидемъ отрицаетъ субъектъ *понимающій* въ пользу субъекта *неведущій*, а Діонисодоръ, наоборотъ, въ пользу послѣдняго субъекта отрицаетъ первый. При этомъ можно

замѣтить, что изъясненіе понятій знаніе, пониманіе, ученіе и вообще уразумѣніе взаимнаго отношенія всякаго рода понятій и указаніе предѣловъ ихъ точнаго смысла составляло въ то время довольно трудную задачу для умовъ и давало пищу для очень оживленныхъ превій какъ между философами собственно такъ и въ обществѣ.

Д. ἤρωτα, καί—ἔστρεφε] Шанцъ, слѣдую Кларкіанову кодексу, въ которомъ не читается καί, опускаетъ этотъ союзъ и съ этимъ вмѣстѣ предлагаетъ вычеркнуть и ἤρωτα, но повидимому въ силу ἤρωτα скорѣе должно вставить въ текстъ καί въ значеніи „притомъ“ чѣмъ пропускать ἤρωτα.

ὡσπερ οἱ ἀγαθοὶ ὀρχησταί] Штальбаумъ: videtur genus quoddam saltationis respici quo iidem corporis motus leni cum variatione iterari solebant. Объясненіе сіе мало объясняетъ.

Πότερον—οἱ μανθάνοντες—μὴ ἐπίστανται] Софизмъ основывается исключительно на двойномъ смыслѣ слова μανθάνειν, какъ указано сіе ниже Сократомъ 277^ο 278^α. Срав. Аристот. Ελεγχ 162^α 30.

Е. τὸ ἐρωτήμα] Бадгамъ и Шанцъ не безъ основанія считаютъ это слово за глоссу къ τὸ πρότερον. Слѣдую имъ ставимъ его въ скобкахъ.

ἄφукτα] Срав. Theast. 165^β τί γὰρ χρήσει ἀφύκτω ἐρωτήματι; Ἄφукτος—отъ глагола φεύγω съ отрицаніемъ. Потому Гейндорфъ переводитъ наше ἄфукта—*inexplicabilia*. Это вопросъ, отъ котораго нельзя уйти, т.-е. который нельзя рѣшить; потому что каждый отвѣтъ на него можетъ быть опровергнутъ; такимъ образомъ онъ всегда будетъ вопросомъ.

διὰ τῶν αὐτῶν ὠνπερ] т.-е. δι' ὧν καὶ τὸ πρότερον ἤρωτα.

р. 277.

А. ὦν τι] т.-е. τοῦτων τι ἄ..

πάντα] ины: ταῦτα. Бадгамъ: *malim grammata*. Но непременно πάντα, ибо вся сила въ томъ чтобы знать всѣ буквы.

ἄρα οὐ μανθάνεις] Точная рѣчь была бы: ἄρα οὐ μὲν οὐ μανθάνεις; какъ и читаетъ Бадгамъ. Но въ виду часто встрѣчающагося въ греческомъ текстѣ опущенія перваго изъ двухъ противоположеній, нѣтъ надобности въ такой эмендаціи текста. Такъ именно говорятъ просто: ἔνθα δέ, вмѣсто ἔνθα μὲν—ἔνθα δέ, ὁ δέ вмѣсто ὁ μὲν—ὁ δέ и др. Согласно съ этимъ ниже въ текстѣ: ὁ δέ μὴ ἐπιστάμενος безъ предшествующаго οὐ μὲν.

Οὐκ, ἀλλ' ἐγὼ *supplevi jubente sensu*. Бадгамъ. Ставимъ ἐγὼ въ скобкахъ. Здѣсь οὐκ, какъ часто, значитъ „нѣтъ“, т.-е. отрицаются оба предшествующіе предиката: при ἐγὼ—οὐ μανθάνω, а при ὁ μὴ

πιστάμενος γράμματα—μανθάνει, приче́мъ глаголь *μανθάνειν* въ обо-ихъ случаяхъ значить понимать.

В. ὡςπερ σφαίραν ἐκδεξάμενος] *Metaphoram hanc multi posterioris aetatis scriptores celebrarunt.* Штальбаумъ.

С. μήπω ἔχειν ἐπιστήμην;] Въ иныхъ рукописяхъ послѣ *ἐπιστήμην* читается вновь *ἔχειν*, въ другихъ—*ἐστίν*. Большинство издательей приняли *ἐστίν*. Но Шанцъ основательно считаетъ здѣсь *verbum ἔχειν removendum non emendandum* (Pl. Euth. ad Codices. Proleg. p. XXII).

Οἱ ἄν μή] Въ рукописяхъ послѣ этого *μή* читается *ἔχωσιν*, которому мѣсто конечно при вопросѣ *οἱ ἄν μή*, а не въ отвѣтѣ, куда и ставить его Вадгамъ.

τούτων] *Pronomini τούτων per epxegesisin subjectum τῶν μὴ ἐχόντων.* Штальбаумъ.

οἱ μὴ πιστάμενοι—οὐχ οἱ πιστάμενοι] Таково здѣсь заключеніе Діонисодора, въ которомъ глаголь *μανθάνειν* взятъ имъ въ другомъ значеніи, а не въ томъ какое онъ далъ ему въ своемъ первомъ софизмѣ (276 с). Равнымъ образомъ Евтидемъ въ этомъ второмъ софизмѣ (277 а) употребляетъ глаголь *μανθάνειν* не въ томъ значеніи въ какомъ онъ употреблялъ его въ первомъ (276 b). Въ этихъ двухъ софизмахъ оба брата переменялись ролями въ пониманіи слова и—справедливо замѣтилъ Сократъ—играли имъ какъ мячемъ.

Д. ὡςπερ πάλαισμα] „ударъ“—метафорически въ смыслѣ вопроса или ἄφукτον, приче́мъ ὡςπερ въ значеніи какъ будто.

ῥμα] въ переходномъ значеніи съ дополненіемъ *πάλαισμα*.

βαπτίζόμενον] *βαπτίζεσθαι translate dicuntur qui obruuntur malis.* Штальбаумъ.

παρὰμυθοῦμενος] въ значеніи одобрять, утѣшать. Срав. Sauppe, *Protagoras* 346 в.

ἐν τῇ τελετῇ τῶν Κορυβάντων] Неизвѣстно, что это были за мистеріи; повидимому онѣ относятся къ культу фригійской Кибелы и сопровождались музыкою и пляскою.

τὴν θρόνωσιν ποιῶσι] *θρόνωσις* возведеніе на тронъ, собственно тронованіе, какого выраженія однако порусски не имѣется, хотя есть соотвѣтствующее ему коронованіе. Выраженіе *τὴν θρόνωσιν ποιεῖν* должно быть отличаемо отъ *τὴν θρόνωσιν ποιεῖσθαι*, точно также какъ *ποιεῖν ἀρπαγὴν, ἐκκλησίαν, μάχην*—отъ *ποιεῖσθαι ἀρπαγ. ἐκкл. μαχ.* Въ первыхъ—дополненіе отдѣляется отъ дѣйствія, а во вторыхъ должно быть понято непосредственное въ дѣйствии. Такимъ образомъ вторыя выраженія значать: *ἐνθρονίζειν* (встрѣчается у позднѣйшихъ писателей) *ἀρπάζειν, ἐκκλησιάζειν* и т. д.

εἰ ἄρα καὶ τετέλεσαι] эллипсисъ, т.-е. нѣтъ того что условливается

этимъ условіемъ. Фицивъ въ переводѣ прибавляетъ: *intelligere haec te arbitror*.

Е. τὰ πρῶτα τῶν ἱερῶν —σοφιστικῶν] Выраженіе τὰ πρῶτα употребляется въ смыслѣ начатокъ, т.-е. элементовъ знанія, и въ смыслѣ первыхъ глубокихъ основъ его, στοιχεῖα τῶν ἐνυπαρχόντων и αἴτια τῆς φύσεως. Въ какомъ изъ этихъ значеній употреблено здѣсь слово τὰ πρῶτα? Что до τὰ ἱερά σοφιστικά, то это выраженіе значитъ просто: софистическіе завѣты, и конечно въ ироническомъ смыслѣ; приче́мъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ выраженіяхъ у Платона, нѣтъ основанія видѣть указаніе на какое-то сокровенное софистическое ученіе, въ отличіе отъ открытаго или явнаго. Срав. мои комментаріи къ Θεэтету. р. 156^a.

περὶ δνομάτων ὀρθότητος] Таково заглавіе знаменитаго въ древности сочиненія Продика, о которомъ часто упоминаетъ Платонъ и другіе писатели. Важное значеніе темы этого сочиненія видно между прочимъ и изъ этого указанія Платона, такъ какъ правильное употребленіе словъ Платонъ считаетъ здѣсь очевидно основнымъ условіемъ возможности истиннаго знанія и быть можетъ изложенная ниже интерпретація слова μαθάνειν впервые озарила тогдашніе умы. Вообще должно замѣтить, что задачи грамматики и логики, пониманіе которыхъ доступно въ наше время всякому образованному человѣку, тогда для рѣшенія своего требовали часто гигантскихъ умственныхъ силъ Платона и Аристотеля.

ὅτι οὐκ ἤδεισθα] Erexegesis къ предшествующему ὄ. Гейдорфъ.

278.

А. μᾶλλον μὲν αὐτό—μαθάνειν] Пнвятіе пониманія большею частію выражаютъ словомъ ξυνιέναι, чѣмъ μαθάνειν. Но срав. Арист. Eth. Nik. 114^a 17. Λέγομεν τὸ μαθάνειν συνιέναι πολλάκις.

παραπλήσιον] Сходство и близость втораго софизма съ первымъ Платонъ очевидно усматриваетъ въ томъ что въ обоихъ понятіе μαθάνειν употреблено софистами въ двухъ различныхъ смыслахъ, но съ тою разницею, что въ первомъ—въ отношеніи къ субъекту, а во второмъ—въ отношеніи къ предмету μαθάνειν.

В. ὑποσκελίζων καὶ ἀνατρέπων] ὑποσκελίζειν, supplantare, подставлять ногу; ἀνατρέπειν, evertere, ронять, заставить упасть.

σκολύθρια] Схолиастъ: Ταπεινά διφρία, ἐνιοι δὲ ὑποπόδια.

С. ὕπτιον] Singularem numerum ὕπτιον ἀνατετραμμένον ita post pluralem illatum ne forte mireris, v. ad Gorg. р. 478^c Protag. р. 319^a Щтальбаумъ.

τούτω γέ σοι αὐτῷ] Во всѣхъ рукописяхъ: τούτω γέ σοι αὐτῷ, приче́мъ смыслъ слова αὐτῷ не ясенъ. Потому Гейндорфъ предла-

галь или αὐτά, или αὐτὰ τά. Мадвигъ исправилъ γе въ τε, приче́мъ αὐτῷ должно быть очевидно понято въ противоположность къ ἐγώ, въ значеніи „сами съ своей стороны“. Срав. Шавецъ, Prolegomena p. XXIV.

ὀφηγήσομαι] Ὑπο при ἠγέομαι то же значить что διὰ какъ при этомъ (срав. выше 272 ^e) такъ и при другихъ глаголахъ, т.-е. дѣйствія въ его процесѣ, какъ напри́мѣръ: τὸν βίον διάγειν.

τὴν προτρεπτικὴν σοφίαν] разумѣтся такое направленіе мысленія (метода), которое образовываетъ, умудряетъ умъ по пути добродѣтели.

Ε. πάντες ἄνθρωποι—εὐ πράττειν] обычное простое начало разсужденія древнихъ. Срав. Аристотель, начало Метафизики: Πάντες ἄνθρωποι τοῦ εἰδέσθαι ὀρέγονται φύσει. Срав. также начало Этики, Политики и Аналитики Второѣ.

ὣν νῦν δὴ ἐφοβοῦμην] h. e. ἐν ἔστι τῶν καταγέλαστων, ὣν νῦν δὴ ἐφοβοῦμην. Respicit ad superiora illa: ἐάν οὖν δόξω ὑμῖν ἰδιωτικῶς τε καὶ γελοίως αὐτὸ ποιεῖν, μὴ μὲν καταγέλᾳτε. Штальбаумъ.

p. 279.

Α. τὸ δὴ μετὰ τοῦτο] apparet per se seorsum accipi oportere. Штальбаумъ. Выраженіе это дѣйствительно употребляется Платономъ какъ самостоятельное (формальное) понятіе. Срав. Мен. 98 ^d Ἐπειδὴ δέ γε οὐ φύσει, ἐσκοποῦμεν τὸ μετὰ τοῦτο, εἰ διδακτὸν ἔστι.

ἄρ ἄν] т.-е. εὐ πράττομεν.

οὐ χαλεπὸν οὐδὲ σεμνοῦ ἀνδρός] Замѣтить обычное впрочемъ соединеніе прилагательнаго качественнаго съ родительнымъ качества. Срав. ниже 303 ^c.

εὐπορεῖν] Accusativum huic verbo eodem modo junctum putamus quo verbo ἄπορεῖν. Штальбаумъ.

τὸ πλουτεῖν ἀγαθόν—καὶ τὸ ὑγιαίνειν] Перечисленіе того что обыкновенно называется τάνθρώπινα ἀγαθὰ часто можно встрѣтить въ сочиненіяхъ Платона, но большею частію не въ одинаковомъ порядкѣ. См. особенно Gorg. 451e Légg. 661^a.

В. ἐν τῇ ἑαυτοῦ] съ опущеніемъ въ дапномъ случаѣ словъ πατρίς или πόλις подобно тому какъ въ другихъ случаяхъ опускается слово δόμος, или οἶκος, напри́мѣръ, въ выраженіи ἐν τοῦ διδασκάλου и др.

С. τοῦ χοροῦ] Dictione eadem utitur Aristides, jam a Ruthio hanc in rem laudatus Orat. pro Miltiade. T, II. p. 161. Μυλτιάδην δὲ τὸν ἐν Μαραθῶνι τοῦ χοροῦ τάζομεν; ad quem locum scholiastes metaphoram sumtam esse docet a choreis et saltationibus. Штальбаумъ. μὴ τι παραλείπωμεν] Нѣкоторые издатели приняли παραλείπομεν,

но μή съ изъяснительнымъ наклоненіемъ, какъ вѣрно замѣчаетъ Италья-
баумъ, significat revera adesse quod fieri nolimus. Theaet. p. 196^b.
ἐνθυμοῦ μή τι τότε γίγνεται ἄλλο.

καὶ ἄξιον λόγου] καὶ въ значеніи, „также, равнымъ образомъ“.

Τὴν εὐτυχίαν] Всѣ толкователи и переводчики понимаютъ это
слово въ обычномъ значеніи „счастія“, das Glück, das gute Glück. Справ.
Arist. Rhet. 1361^b 39 εὐτυχία δ' ἐστίν, ὣν ἡ τύχη ἀγαθῶν αἰτία. Plat.
Meno 99^a Бониць въ своихъ Platonische Studien (стр. 92—3) тол-
куетъ это слово въ нашемъ мѣстѣ текста въ смыслѣ такого благо-
получія, которое зависитъ отъ пониманія и разумнаго выбора са-
мого лица дѣйствующаго. Причемъ Бониць считаетъ это значеніе
слова необычнымъ и признается въ томъ что онъ не можетъ при-
вести другія подходящія мѣста, въ которыхъ означенный смыслъ
слова былъ бы несомнѣненъ. Но хотя этотъ ученѣйшій мужъ и щедро
обставляетъ свое толкованіе даннаго слова разными указаніями на
выраженія какъ самого Платона такъ и другихъ писателей, од-
нако кажется все это излишне, и само новое толкованіе слова
требуется здѣсь только потому, что слова εὐτυχία, τύχη, τυχεῖν
внутренно имѣютъ въ языкѣ не тотъ смыслъ, въ какомъ они встрѣ-
чаются въ рѣчи только иногда и въ какомъ большею частію схо-
дятъ въ нашихъ переводахъ. Остановимся на глаголѣ. Значеніе слу-
чая и удачи, повидимому, принадлежитъ глаголу τυχεῖν случайно,
т.-е. не внутренно, а только въ нѣкоторыхъ формахъ и словосоче-
таніяхъ. Такъ οἱ τυχόντες и τὰ τυχόντα близко подходятъ по смыс-
лу къ нашему понятію *случайности* и приближаются къ значенію
τὰ συμβεβηκότα, οἱ συμβεβηκότες. Такъ съ другой стороны τυχεῖν
съ причастіемъ другого глагола большею частію хорошо выражаетъ
счастливый случай, удачность дѣйствія обозначаемого причастіемъ
притомъ безразлично — для самого дѣйствующаго или для его дѣла.
Вообще же и внутренно τυχεῖν значить *улучаю* или *улучаюсь*,
улучаю для себя—реченіе рѣдко встрѣчающееся въ русскомъ языкѣ.
Но тамъ, гдѣ оно попадаетъ, имѣетъ въ себѣ значеніе преднамѣрен-
ности, заботливости, однимъ словомъ заключаетъ въ себѣ предстаре-
ніе объ элементѣ воли, а не случая; хотя то что я τυχεῖν, что я улу-
чаю, могло бы и не быть, но если оно есть, то по моему личному
свободно разумному выбору и старанію. Вотъ этотъ элементъ воли
и долженъ быть не упускаемъ изъ виду при пониманіи слова τυχεῖν
и всѣхъ стоящихъ въ связи съ нимъ. Такимъ образомъ слово
εὐτυχία ничего иного не должно означать, какъ благополучіе, т.-е.
разумное, произвольное улучшеніе блага, или того что для улучшаю-
щаго есть εὖ, wohl, хорошо. Такое улучшеніе хорошаго естественно
можетъ быть отождествляемо съ понятіемъ σοφία. Ибо ἡ σοφία какъ
говоритъ ниже Сократъ, πανταχοῦ εὐτυχεῖν ποιεῖ τοὺς ἀνθρώπους οὐ

γὰρ δήπου ἀμαρτάνοι γ' ἂν ποτέ τις σοφία, ἀλλ' ἀνάγκη ὀρθῶς πράττειν καὶ τυγχάνειν. Но быть можетъ этотъ смыслъ слова и въ греческомъ языкѣ бывалъ часто затерянъ въ употребленіи, какъ это можно заключить изъ того что Платонъ въ настоящемъ мѣстѣ очевидно, такъ сказать, нарочито останавливается на изясненіи истиннаго смысла этого слова, причемъ въ словахъ Ἡ σοφία δήπου ἦν δ' εὐώ, εὐτυχία ἐστίν—τοῦτο δὲ κἂν παῖς γνοίη, καὶ ὃς ἐθαύμασεν—даетъ, повидимому, понять скорѣе невнимательность къ слову тѣхъ которые употребляютъ его въ иномъ смыслѣ, чѣмъ *необыкновенность*, какъ думаетъ Боницъ, того смысла, въ которомъ толкуетъ его въ нашемъ мѣстѣ Слкратъ.

Ολίγου καταγέλαστοι ἐγεγόμεθα] т.-е. ὀλίγου ἔδει ἡμᾶς καταγελάστους γενέσθαι.

D. κἂν παῖς γνοίη] выраженіе часто употребляемое Платономъ для обозначенія чего-либо само собою яснаго и легко понятнаго Срав. ниже 301^b Συμpos 204^b δῆλον τοῦτο γε ἦδη καὶ παιδί.

οὗτος ἔτι νέος τε καὶ εὐήθης ἐστί] Additamentum seclusi. Бадгамъ. И основательно, ибо въ этихъ словахъ нельзя не видѣть нѣ котораго противорѣчія съ выраженіемъ: τοῦτο δὲ κἂν παῖς γνοίη.

E. εὐπραγίαν] успѣхъ въ дѣлѣ, въ производствѣ. — Здѣсь Сократъ приводитъ рядъ примѣровъ того что успѣхъ всякаго дѣла, въ которомъ проявляется εὐτυχία дѣятеля, условливается знаніемъ и такимъ образомъ индуктивно доказываетъ ту мысль, что ἡ σοφία εὐτυχεῖν ποιεῖ—убѣжденіе, которое, какъ извѣстно, было однимъ изъ основныхъ убѣжденій Сократа.

ἐπίπαν] вообще—вмѣсто ἐπὶ πάν.

p. 280.

A. Ἄρ' οὖν] Nusquam vidi oὖν infelicius positum Ἄρ' οὐκ ex Platónico more reposui: sic enim loqui solet qui alterius responsum ante carit. Бадгамъ.—Штальбаумъ съ своей стороны въ примѣчаніи къ тексту изъ Горгія 477^a Ἄρ' οὖν τοῦ μεγίστου ἀπαλλάτεται κακοῦ; замѣчаетъ, что ἄρ' οὖν dictum pro ἄρ' οὖν οὐ.

ἀμαρτάνοι] Изъ выраженной здѣсь противоположности понятій ἀμαρτάνειν и τυγχάνειν всего лучше можно убѣдиться въ указанномъ выше смыслѣ слова τυγχάνειν. Срав. Theaet. 178^a.

ἦ γὰρ ἂν οὐκέτι σοφία εἶη] Найдите условіе къ этому предположенію.

B. ἐν κεφαλαίῳ] Штальбаумъ предостерегаетъ соединять это слово съ οὕτω τοῦτο ἔχειν и относить его къ συνωμολογησάμεθα, между тѣмъ Шанцъ напротивъ велитъ соединять его съ οὕτω τοῦτο ἔχειν. Вопросъ рѣшается чрезъ вниманіе къ тому, что предшеству-

ющая рѣчь Сократа имѣеть индуктивное значеніе въ отношеніи къ той общей мысли, что σοφίας παρούσης ψ ἂν παρῆ μηδὲν προσδεῖσθαι εὐτυχίας.

πῶς ἂν] Бадгамъ ставитъ ἄρ' замѣчая, что ἂν есть contra sensum.

Ἄρ' οὖν ἂν τι ὠφελοῖ] Многіе издатели, согласно съ нѣкоторыми рукописями, ставятъ здѣсь ὠφελοῖη, оставляя выше во всѣхъ случаяхъ ὠφελοῖ. Другіе, какъ Гейндорфъ, думаютъ, что и выше всѣ три раза Платонъ писалъ ὠφελοῖη. Штальбаумъ напротивъ рекомендуетъ это различіе формъ, считая его употребительнымъ у атическихъ писателей.

С. οἶον σιτία — — — ἢ ποτόν] Обыкновенно употребляется σιτία καὶ ποτά. Срав. Gorg. 504 ε. Xenoph. Сугор. II. 4. 32.

ἐκάστῳ], дистрибутивное приложение къ слову αὐτοῖς.

ὅτι κεκτημένοι—δημιουργόν] Haec verba praecedenti διὰ τὴν κτήσιν illustrationis gratia adiecta sunt. Штальбаумъ. Причемъ можно замѣтить, что κεκτηῖσθαι при δεῖ, безъ всякаго ущерба для смысла, можетъ быть вовсе опущено.

Д. ἀπὸ τῆς κτήσεως] не ὑπό, потому что ἡ κτήσις разсматривается здѣсь не какъ causa efficiens, а какъ causa movens. Срав. Euthyphr. 15^a ἄρ' οἶε τοὺς θεοὺς ὠφελεῖσθαι ἀπὸ τούτων ἃ παρ' ἡμῶν λαμβάνουσιν;

ὡς οὐδὲν ὄφελος] Malim ἢ οὐδὲν ὄφελος. Бадгамъ. Fortasse ὡς ἄλλως. Шанцъ.

Е. Πότερον] т.-е. ἰκανόν ἐστι τοῦτο πρὸς τὸ εὐδαίμονα ποιῆσαι.

θάτερόν ἐστιν] ἕτερος евфемически, въ смыслѣ „дурной“. Вся фраза значитъ: „гораздо хуже конечно“... и т. д. Срав. Демосе. 22. 12. ὅσα τῇ πόλει γέγονεν ἀγαθὰ ἢ θάτερα. Срав. ниже 297 d. Въ томъ же смыслѣ эвфемически употреблено и слово ἄλλος. Срав. Xenoph. Сугор. II. 3. 6.

р. 281.

А. τὸ ἀπεργαζόμενον ὀρθῶς χρῆσθαι] h. c. ὥστε τινὰ ὀρθῶς χρῆσθαι. Штальбаумъ.

τὸ ὀρθῶς] Hoc loco ad τὸ ὀρθῶς intelligendum ex antecedentibus est χρῆσθαι. Штальбаумъ. Тоже и Шанцъ.

τὸ ὀρθῶς—χρῆσθαι] внимательный падежъ отъ ἡγουμένη. Обычнѣе въ подобныхъ случаяхъ употребленіе ἡγεῖσθαι съ родительнымъ. Срав. Мен. 91 ε. φρόνησις ἡγεῖται τοῦ ὀρθῶς πράττειν.

κατορθοῦσα τὴν πράξιν] руковода или управляя дѣломъ прямо къ цѣли. Срав. Мен 99 ε.

В. Ἐπιστήμη] Во всемъ этомъ текстѣ слово ἐπιστήμη употребляется въ значеніи „пониманія“ и есть такимъ образомъ тождественное понятіе съ понятіемъ φρόνησις—въ приведенномъ выше текстѣ изъ Менона.

εὐτυχίαν—εὐπραγίαν] хорошій выборъ и хорошее выполненіе.

ἢ μᾶλλον—οὐὸν ἔχων] понятная breviloquentia. Затрудненіе касается выраженія: οὐὸν ἔχων. Умѣстно ли оно? Изъ хода рѣчи слѣдуетъ, что и въ настоящей антитезѣ имѣется въ виду οὐὸν μὴ ἔχων. Именно, Сократъ очевидно задается тою мыслию, что при отсутствіи ума лучше меньше имѣть и меньше дѣлать, чѣмъ не имѣя ума имѣть много средствъ и много дѣлѣ.

ὡδε δὲ σκοπεῖ] выраженіе обыкновенно употребляемое Платономъ при переходѣ къ новому моменту въ развитіи какого-либо доказательства. Срав. Мен. 82 с.

ἔξαρτάνοι—ἀμαρτάνων] Срав. Theaet. 178 а.

С. μᾶλλον ἐλάττω] μᾶλλον въ значеніи *скорѣе* должно быть относимо къ глаголу πράττει, какъ выраженіе обстоятельства, а ἐλάττω какъ его дополненіе.

καὶ ἀργός] т.-е. καὶ ἀργός μᾶλλον ἂν ἐλάττω πράττει ἢ ἐργάτης.

Д. οὐ περὶ τούτου—εἶναι] Рѣчь эта представляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ анаколутій Платона, которыхъ вообще очень много встрѣчается въ его сочиненіяхъ. По строю начала рѣчи: κινδυνεύει σύμπαντα ἃ τὸ πρῶτον ἔφαμεν ἀγαθὰ εἶναι, слѣдовало бы продолжать, какъ истолковалъ Гейндорфъ, οὐ ταύτη σκοπεῖσθαι δεῖν κ. т. λ.

μεῖζω κακὰ εἶναι] Отмѣтить infinitivus послѣ ὡδε, въ эпекзегезисѣ; равно послѣ οὕτως, срав. Phaedo 70 с. Затѣмъ, при словѣ μεῖζω въ виду послѣдующаго ὅσῳ δυνατώτερα, могло бы быть τοσοῦτω, но такое соответствующее мѣстоименіе нерѣдко опускается.

ἐὰν δὲ φρόνησίς τε καὶ σοφία] Возрѣніе изложенное въ этой и предшествующей рѣчи составляетъ одно изъ основныхъ убѣжденій Сократа и Платона. Сл. Мен. 82 е. Protag. 345 в. 352 с Gorg. 466 е 467 а.

р. 282.

А. Τὴν δὲ ὀρθότητα] ὀρθότης есть то, что выше εὐπραγία, замѣчаетъ Шанцъ. Но это не вѣрно: ὀρθότης можетъ быть понято какъ выраженіе употребленное вмѣсто εὐπραγία, а не какъ тождественное съ нимъ. Εὐπραγία означаетъ дѣйствіе въ его хорошемъ совершеніи, а ὀρθότης—правильность самого дѣйствія; то характеризуетъ объектъ, т.-е. самое дѣйствіе, а это—субъектъ дѣйствующій.

ἐκ παντὸς τρόπου] также говорится παντί τρόπῳ, πάντα τρόπων.

Καὶ παρὰ πατρός γε— σοφὸν γενέσθαι] Мысль текста понятна. Выработать рѣчь предославляется искусству переводчика. Главное предложение есть: οὐδὲν αἰσχρὸν οὐδὲ νεμεσητὸν ὑπηρετεῖν καὶ δουλεῖν.

В. ἐνεκα τούτου] пролентически указывает на σοφὸν γενέσθαι.

Εἰ ἔστι— ἡ σοφία διδακτὸν κ. т. л.] Здѣсь положеніе объ изучимости добродѣтели, давшее содержаніе діалогу Платона „Менонъ“, принимается безъ изслѣдованія, и Сократъ повидимому очень доволенъ тѣмъ что онъ здѣсь свободенъ отъ σκέψεως πολλῆς περὶ τούτου. Можно замѣтить при этомъ, что вопросъ этотъ составлялъ въ то время такую умственную задачу, въ рѣшеніи которой повидимому было серьезно заинтересовано болѣе или менѣе все интеллигентное общество; причемъ естественно оно дѣлилось на партіи, какъ въ наше время общество нерѣдко дѣлится на партіи по какимъ-либо болѣе частнымъ вопросамъ жизни и культуры. Такъ объясняется быть можетъ тонъ рѣчи Клейнія, который спѣшитъ скорѣе заявить Сократу, что онъ принадлежитъ къ числу людей убѣжденныхъ въ возможности научиться мудрости или истинѣ. Что касается до самого дѣла, то задача Сократа во всемъ его разговорѣ съ Клейніемъ (р. 277 ^d 282 ^e) состояла, какъ очевидно, лишь въ томъ чтобы обработать и раскрыть истинный смыслъ нѣкоторыхъ понятій стоящихъ въ связи съ понятіемъ знанія или образованія, освободить ихъ отъ тѣхъ случайныхъ опредѣленій, въ которыхъ онѣ употребляются, или могутъ быть употребляемы безъ строгой критической провѣрки. Таковы понятія успѣха, пользы, блага. Оставаясь въ границахъ философскихъ задачъ Сократа, которыя состояли въ опредѣленіи и сближеніи понятій, по ихъ логическому содержанію (о чемъ говорить Аристотель *Metaph.* 1078 ^b 27), Платонъ истолковываетъ здѣсь указанная понятія во взаимной связи ихъ логическаго содержанія и утверждаетъ, что всѣ онѣ въ ихъ истинномъ смыслѣ изъясняются только чрезъ признакъ знанія или пониманія. Это понятіе, учить при этомъ Платонъ, должно быть господствующимъ во всемъ планѣ нашего мышленія по вопросу о благѣ и успѣхѣ въ дѣлахъ, и потому что можетъ быть познаваемо, то-есть истина, должно быть предметомъ заботы для всякаго стремящагося къ благополучію и успѣху.

Но возможно ли познаніе истины и какъ оно возможно—вопросъ этотъ составляющій существенный нервъ различія въ убѣжденіяхъ Платона и Сократа съ одной стороны и софистовъ съ другой—оставленъ здѣсь безъ особаго изслѣдованія. Убѣжденіе Платона въ возможности познанія истины развито имъ по преимуществу въ діалогахъ: *Θεэтеть*, *Софистъ*, *Θедонъ* и частію *Республика*. Здѣсь же, въ рѣчи Сократа, однако дана ясная и выразительная примѣ-

та различнаго отношенія къ этому вопросу Платона и софистовъ. Именно, Сократъ у Платона, анализуя понятія по ихъ содержанію и сближая ихъ между собою по ихъ внутреннему тождеству, руководитъ насъ въ томъ убѣжденіи, что познаніе истины состоитъ въ пониманіи общаго въ частномъ, единства въ разнообразіи, непреложнаго и вѣчнаго въ преходящихъ и измѣняющихся явленіяхъ. Софисты напротивъ задаваясь вопросомъ о возможности и объ условіяхъ познанія истины остаются на почвѣ непосредственнаго ощущенія явленій, вращаются въ средѣ частныхъ, видовыхъ представленій и мѣряютъ истину того или другого своего мнѣнія простымъ грамматическимъ смысломъ слова, или случайнымъ употребленіемъ понятія въ простомъ не воздѣланномъ философскою критикою мышленіи.

Д. ἄσμενος] обыкновенно ἄσμενος отъ ἡδομαι.

οἷων ἐπιθυμῶ,—εἶναι] Прямая рѣчь должна бы быть: παράδειγμα, οἷους ἐπιθυμῶ τοὺς προτρεπτικοὺς λόγους εἶναι, или: παράδειγμα τῶν προτρεπτικῶν λόγων, οἷους ἐπιθυμῶ εἶναι. Но чрезъ аттракцію—οἷων, причемъ неопредѣленное εἶναι остается.

ἰδιωτικόν] въ противоположность послѣдующему τέχνη πράττων.

Е. ἀπέλιπον] Замѣтить употребленіе глагола въ непереходномъ смыслѣ. Срав. 288 с. Phaed. 78 b.

ἦν δὲι λαβόντα εὐδαίμονειν] δει proprie ad portionem participii λαβόντα pertinet. Штальбаумъ. Срав. 289 с Alcib. I. 132 б.

ὥσπερ γάρ] Во многихъ рукописяхъ ὡς, ὥσπερ—чтеніе принято Шанцомъ. Но это ненужная какофонія, которую напрасно кажется защищаетъ Шанць.

р. 283.

В. κατήρχεν λόγον] Иногда съ родительнымъ. Срав. Protag. 351 с Sympos 176 а.

ὁ λόγος] Бадгамъ ставитъ это слово въ скобкахъ, замѣчая: a grammatice additum est ne quis ἀνήρ subaudiendum putaret.

παίζετε—σπουδάσετε] παίζειν значить шалить, баловать, или, по нашему южному употребленію, баловаться; а σπουδάσειν — серьезно занимагся дѣломъ.

С. ἔξαρνος ἔσει ἄ] ἔξαρνον εἶναι употребляется и съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и съ винительнымъ падежемъ, какъ въ нашемъ мѣстѣ.

Ἦ οὖν, ἔφη, φатέ] Другія чтенія: τί οὖν, ἔφη, φатέ; βούλεσθε κ. т. λ. Или: τί οὖν; ἔφη φатέ βούλεσθαι αὐτὸν κ. т. λ.

Οὐκ οὖν φησί γέ πω] причемъ опущено вводное ἦν δ' ἐγώ. Что касается до самаго выраженія, то Штальбаумъ основательно замѣ-

часть: *saepenumero πω ita a negandi vocabulo remotum*. Срав. Мен 72^d οὐ μὲν τοι ὡς βούλομαι γέ πω. Ibid. 83^E οὐδ' ἄρα ἀπό τῆς τριποδός πω—γίγνεται.

ἀλαζών] притворщикъ, хвастунъ. Срав. Arist. Eth. Nic. IV, 7.

D. δς δ' ἔστι νῦν—δς νῦν ἔστιν] Въ первомъ случаѣ δς употреблено въ значеніи οἶος, а во второмъ въ своемъ собственномъ релятивномъ смыслѣ.

ἀπολωλέναι] Логическій софизмъ, выражаемый въ рѣчи этимъ словомъ, основывается на томъ ложномъ предположеніи, что субъектъ и предикатъ въ сужденіи суть такія мыслимыя величины, которыя должны быть тождественны по самому бытію, такъ что съ уничтоженіемъ въ мышленіи даннаго предиката при субъектѣ долженъ погибнуть и самый субъектъ, между тѣмъ истинное логическое отношеніе субъекта и предиката въ утвердительномъ сужденіи состоитъ лишь въ томъ, что въ актѣ утверженія въ мышленіи одного за другимъ они мыслятся тождественными по своему содержанію. Или: ошибка философскаго мышленія въ этомъ софизмѣ состоитъ въ томъ что понятія бытія и качества разсматриваются какъ понятія вполне соизмѣримыя, тогда какъ понятіе бытія есть понятіе о простомъ положеніи предмета въ ряду другихъ, а понятіе качества есть выраженіе мыслимаго содержанія предмета.

ἡγανάκτησέν τε ὑπέρ...] взволновался изъ-за... также употребляется ἄχθεσθαι ὑπέρ τινός Apol. 24ª Gorg. 457^d αἰχχύνεσθαι ὑπέρ τινός. Theaet. 190^e Срав. также ниже 305^a.

E. εἰ μὴ ἀγροικότερον ἦν εἰπεῖν] т.-е. еслибы не было такъ грубо (сказать)—форма смягченія. Срав. Apol. 32^d.

Σοὶ εἰς κεφαλῆν] т.-е. трáпоито, подлежащимъ къ которому должно быть τὸ ἐξολωλέναι. Выраженіе εἰς κεφαλῆν τρέπεσθαι употреблялось, очевидно какъ выраженіе обозначающее гнѣвъ и негодованіе. Срав. Aristoph. Nubes. v. 40. Demosth. de corona 290.

ὁ τί μαθών] ὁ τί non interrogative sed relative accipiendum existimo,—говорить Штальбаумъ. Но хотя онъ и правильно понимаетъ приводимые имъ далѣе тексты Apol. 36^b и Evthyd.^a однако они не подтверждаютъ его мысли объ относительномъ значеніи мѣстоименія ὁ τί въ нашемъ текстѣ. Здѣсь ὁ τί есть вопросительное, употребляемое въ не прямомъ вопросѣ, при чемъ подразумѣвается главное предложеніе: εἰπέ μοι или другое подобное. Что касается до выраженія τί μαθών, то нѣкоторые ученые вообще подозрѣваютъ, не должно ли измѣнить его въ обыкновенно употребительное τί παθών. Но одно выраженіе повидимому не исключаетъ другого, или лучше, оба они выражаютъ одно и то же съ тою лишь разницею, что τί παθών спрашиваетъ о мотивахъ данныхъ въ ощущеніяхъ, а τί μαθών—о мотивахъ въ разумѣ. Первое предполагаетъ безотчет-

ность дѣйствія или мнѣнія по данному мотиву, а второе—сознательность. Позволимъ себѣ передать настоящій текстъ по-русски самымъ простѣйшимъ языкомъ: „Типунъ тебѣ на языкъ! (скажи) съ чего это ты забралъ себѣ въ голову навирать на меня и на другихъ то что даже и сказать-то срамно—что будто бы я хочу его погубить?“

р. 284.

А. εἴπερ λέγει] Tertiam personam ponit propterea quod notio pronominis infiniti τις inest in praecedentibus illis ἢ δοκεῖ σοι οἶοντ' εἶναι ψεύδεσθαι; Штальбаумъ.

Πῶς γὰρ ἄν] т.-е. ἄλλο εἶη, или просто εἶη безъ ἄλλο, такъ какъ понятіе объ *иномъ*, а не томъ что сказано выше, въ разговорной рѣчи заключается обыкновенно въ этомъ прибавочномъ γὰρ ἄν.

χωρίς τῶν ἄλλων] отдѣльно, т.-е не смѣшиваясь съ другимъ существующимъ.

καὶ τὰ ὄντα] указывается на сущее порознь, т.-е. на разные предметы и представленія въ отдѣльности.

οὐδὲν — — ψεύδεται] Прочитанный софизмъ доказываетъ, что заблужденіе невозможно. Задача объяснить какъ возможно заблужденіе или ложное мнѣніе занимала въ то время какъ другихъ философовъ, такъ равно и философскій умъ Платона. Въ Θεэтетѣ читаемъ глубокомысленныя изысканія Платона по этому вопросу, въ результатѣ которыхъ онъ выразительно утверждаетъ что ложное мнѣніе не мыслимо. (См. мой Анализъ Θεэтета, стр. 168 и слѣд. Срав. особенно Theaet. р. 188^е 189 и слѣд. гдѣ *pervus probandi* тотъ же что и въ нашемъ мѣстѣ). Для нашего читателя здѣсь достаточно будетъ указать, что логическое основаніе этого софизма заключается, также какъ и въ предыдущемъ софизмѣ, въ томъ что понятія бытія и качества рассматриваются какъ понятія вполне соизмѣримыя, въ томъ смыслѣ что существующее дѣйствительно рассматривается какъ истинное, между тѣмъ какъ дѣйствительное существованіе не обуславливаетъ истины себя: бытіе и истина не безусловно соизмѣримы. Хотя то чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ ложно; но отсюда не слѣдуетъ, что существующее непременно истинно. Истинное есть подлинно сущее, то чѣмъ оно *должно быть* по законамъ разума и иначе быть не можетъ. Такимъ образомъ, то или другое мнѣніе или слово, если оно есть то чѣмъ оно не должно быть, не есть подлинно сущее, а слѣдовательно не есть и истинное. Истинна поэтому не измѣряется существованіемъ, какъ ложно думаетъ софистъ въ текстѣ. Весь смыслъ какъ этого такъ и другихъ ближайшихъ софизмовъ такимъ образомъ состоитъ въ томъ, что Діонисодоръ, какъ замѣчаетъ далѣе Ктезиппъ, τὰ ὄντα τρίπον τινα λέγει, οὐ μέντοι ὡς γέ ἔχει.

ὁ ταῦτα λέγων] dictum est pro οὐ. Штальбаумъ. Общее формальное представление вмѣсто частнаго предметнаго.

В. ὄντα ἐστίν;] Слово ὄντα безъ вреда можетъ быть пропущено.

[τὰ μὴ ὄντα] πράξειεν] Бадгамъ основательно выбрасываетъ здѣсь изъ текста τὰ μὴ ὄντα, считая ихъ за глоссу, притомъ не удачную. Dialecticae rationi, говорить онъ, contrarium est πράττειν cum τὰ μὴ ὄντα conjungi, quoniam quod postea legitur, πράττειν ἐν τῷ δήμῳ aperte ad τὰ μηδαμοῦ ὄντα opponitur.—Postremo ex rei natura patet post πράττειν τι περὶ locum efficiendi requiri.

τὰ μηδαμοῦ ὄντα] Ποεῖν autem, продолжаетъ Бадгамъ, non τὰ μηδαμοῦ ὄντα regere debet, sed τὰ μὴ ὄντα, alioqui non protuisset disce: οὐ δὲ ὡμολόγηκας τὸ μὴ ὄν μὴ οἶον τ' εἶναι μηδέ ποεῖν. Основательность этихъ двухъ замѣчаній Бадгама не подлежитъ никакому сомнѣнiю; посему, слѣдуя ему, означенныя выше не точныя выражения ставимъ въ нашемъ текстѣ въ скобкахъ.

С. οὐκ ἄρα τὰ γε—οὐδεῖς]. Это софистическое заключенiе такъ какъ и предыдущее основывается на неправильномъ опредѣленiи понятiя сущаго. Когда Ктезиппъ выше замѣтилъ, что Евтидемъ говорить οὐ τὰ ὄντα, то онъ чрезъ это утверждалъ, что въ словахъ его нѣтъ обозначенiя подлинно сущаго, того что должно быть, и не отрицалъ существованiя самого слова, какъ явленiя, которое можетъ быть тѣмъ и другимъ. Между тѣмъ Евтидемъ и въ этомъ софизмѣ измѣряетъ подлинно сущее явленiемъ, то что должно быть — тѣмъ что бываетъ.

κατὰ τὸ σόν] *по твоему*; вмѣсто κατὰ τὸν σὸν λόγον. Также употребляется κατὰ τὸ ὀρθόν (Soph. 239^c) вмѣсто κατὰ τὸν ὀρθόν λόγον. Сюда же можно отнести выраженiе κατὰ τὸν θεόν (Apol. 22^a) вмѣсто ката τὸν θεοῦ λόγον.

Πῶς λέγεις] употребительно какъ выраженiе удивленiя предъ странностью того что высказываютъ. Срав. Мсн. 91^c πῶς λέγεις, ὡς Ἄνυτε; Apol. 24^e πῶς λέγεις ὡς Μέλητε.

ἐστίν γάρ τινες—к. т. л.] Весь этотъ разговоръ до послѣдняго слова страницы, прочитанный заразъ, дѣлаетъ впечатлѣнiе остроумiя не низкой пробы. Тѣмъ не менѣе въ логическомъ отношенiи это есть софизмъ, который основывается на не различенiи качества какъ явленiя отъ понятiя о немъ: понятiе (слово, мысль, разсужденiе, λόγος), есть форма мышленiя и между прочимъ мышленiя о качествахъ, но чрезъ это оно не дѣлается тѣмъ что есть то или другое качество въ явленiи: Понятiе о боли не больно, о бѣломъ не бѣло. Нужна сфера, среда, въ которой бы данное качество *явилось*, нужно чтобы нѣчто было такимъ каково качество. Этою средою, воспринимавшею въ себя данное качество и такимъ образомъ

дающею ему бытіе въ явленіи, не можетъ быть понятіе, потому что понятіе есть форма мышленія, а все существующее въ мышленіи существуетъ идеальнo, а не чувственнo. Это-то смѣшеніе качества какъ явленія съ понятіемъ о немъ, чувственнаго бытія съ идеальнымъ—различіе чего составляло основную задачу всей философіи Платона, и есть тотъ πρῶτον ψεύδος который въ нашемъ текстѣ далъ случай Ктезиппу сказать нѣсколько острыхъ словъ противъ софистовъ.

Д. ὡν σύ—εὐλαβήσει εἶναι] in quorum numero ne sis cavebis. Штальбаумъ.

Е. μεγάλως—θερμῶς] нарѣчія въ данномъ случаѣ неупотребительныя, подобно тому какъ еслибы сказать велико (говорить).

ψυχρῶς] также неупотребительно. Ктезиппъ говорить здѣсь это слово иронически, въ переносномъ смыслѣ, подобно тому какъ по-русски говорятъ *жидко*.

λοιδορεῖ—λοιδορεῖ] Замѣтить особый характеръ повторенія слова. Это тотъ же характеръ, какъ въ нашемъ выраженіи: шути, братъ, шути; брани, брани; смѣйся, смѣйся и др. под. для выраженія неумѣстности смѣха, шутки, брани. Еще выразительнѣе употребляется по русски: хорошо, хорошо! (т.-е. говори), тоже для указанія на неумѣстность того, что говорить.

р. 285.

А. δέχεσθαι ἢ λέγουσι] Далѣе читается: ἐὰν ἐθέλωσι δίδοναι—слова, очевидно, назначенныя для разъясненія. Должно замѣтить, что выраженіе δέχεσθαι διδόμενον употреблялось какъ пословица. Срав. Gorg. 499 с. Эта пословица вѣроятно и пришла древнему писцу на мысль, когда онъ писалъ ἢ λέγουσι, причѣмъ онъ не рассудилъ, что здѣсь λέγειν стоитъ вмѣсто δίδοναι, т.-е. что Платонъ подъ словами ἢ λέγουσι разумѣетъ именно то, что въ пословицѣ говорится διδόμενον.

ὀνόματι] для обозначенія цѣлаго выраженія или употребленія словъ.

В. φθόρον τινὰ καὶ ὄλεθρον τοιοῦτον] т.-е. гибель въ томъ смыслѣ въ какомъ должно быть понято выше стоящее указательное τοῦτο, т.-е. въ смыслѣ умѣнья такъ губить людей чтобы дѣлать ихъ изъ дурныхъ хорошими.

συγχηρήσωμεν οὖν] Hoc οὖν post parenthesis frequentatum (est). Штальбаумъ.

ἀπολεσάντων] asyndeton explicativum. Шанцъ.

С. ἐν Καρί ἐν ἔμοι—ὁ κίνδυνος] Изъ Каріи равно какъ изъ Мидіи, обыкновенно приводили рабовъ. Отсюда пословица ἐν Καρί ὁ

κίνδυνος, „Корійцу бѣда!“ Эту же пословицу приводит Платонъ въ Лахесѣ (187^b), при чемъ схолиастъ замѣчаетъ, что Карійцы первые повидимому были нанимаемы на службу за деньги; потому на войнѣ ихъ обыкновенно ставили впередъ. *Fiat experimentum in corpore viii.*

τῆ Μηδείᾳ τῆ Κόλχῳ] имя древней ворожеи, умѣвшей варить снадобье, посредствомъ котораго старыхъ она дѣлала вновь молодыми.

εἰ δ'] Шанцъ руководить: „мы должны перевести: а если нѣтъ подобно тому какъ εἰ δὲ μὴ переводится просто: а если. Первый случай—особенно послѣ выраженія εἰ μὲν βούλει.

D. μὴ εἰς ἀκόν—τοῦ Μαρσύου] Извѣстная исторія судьбы Марсія побѣжденнаго въ музыкальномъ состязаніи съ Аполлономъ. Припомнить Xenoph. Anab. I. 2. 8.

Ὡς ὄντος τοῦ ἀντιλέγειν] Предикатъ бытія въ данномъ обстоятельстве предложениі заключаетъ въ себѣ представленіе о возможности мыслить понятіе данное въ субъектѣ — оборотъ рѣчи, особенно употребительный при глаголахъ мѣтнія, говоренія.

E. ἀποδείξαις] ἀποδείξει cum participio conjunctum nihil habet insolentiae. Штальбаумъ.

Ἀληθῆ λέγεις] пронически.

ἀκούων—ἀποδείκνυμι] Выраженіе это дословно повторяетъ предшествующее выраженіе Діонисодора, но только въ рѣчи Ктезиппа слово ἀκούωνъ даетъ ей характеръ остроты которая вовсе неощутима въ словѣ ἀκουσας въ рѣчи Діонисодора.

ὑπόσχοις—λόγον] Срав. Gorg. 465^a τοῦτων δὲ περί ἐθέλω ὑποσχεῖν λόγον. Protag. 338^d. πάλιν οὗτος ἐμοὶ λόγον ὑποσχεῖτω ὁμοίως.

p. 286.

Α ὡς οὐκ ἔστι· τὸ γὰρ μὴ ὄν] Подлинный смыслъ выраженія ὡς οὐκ ἔστι и выше ὡς ἔστι, находится въ тезисѣ Протагора: πάντων χρημάτων μέτρον ἀνθρώπος ἔστι τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστι, τῶν δὲ οὐκ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν. Именно, въ выраженіяхъ этихъ съ понятіемъ бытія связывается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представленіе того или другого качества, которое и есть истинный предметъ даннаго мыслимаго субъекта. Въ нашемъ же мѣстѣ текста само понятіе бытія употреблено въ предикативномъ смыслѣ, что видно изъ того что понятіе небытія совершенно устраняется, на томъ основаніи что τὸ μὴ ὄν οὐδεὶς ἐφάνη λέγων. Такимъ образомъ, хотя ниже (286^c) Сократъ и приводитъ въ связь съ выраженіемъ Діонисодора означенное ученіе Протагора, однако Діонисодоръ трактуеть здѣсь бытіе, которое есть только выраженіе явленія какъ при-

знакъ истины того относительно чего оно высказывается, въ томъ именно смыслѣ, какъ оно было изъяснено имъ выше 284 с.

Пóтеров οὐν—ἀντιλέγομεν κ. τ. λ.] Противорѣчiе одного другому невозможно, ибо 1) или оба понимаютъ дѣло одинаково—тогда они мыслятъ тожественно; 2) или оба не понимаютъ дѣла—тогда у нихъ и на умѣ вовсе нѣтъ этого дѣла; 3) или наконецъ они понимаютъ дѣло различно—тогда, значить, одинъ мыслить одно а другой другое, т.-е. въ отношенiи къ данному одинъ есть мыслящiй, а другой не мыслящiй. Таковъ софизмъ. Если же мы обратимся къ вседневному факту противорѣчiя и посмотримъ на то какъ онъ логически возможенъ, то увидимъ, что общее логическое условiе возможности противорѣчiя состоитъ въ необходимости для познанiя понятiя помѣщать его логически въ ряду другихъ (или въ формѣ субординацiи или въ формѣ субсумцiи); причемъ истина этого помѣщенiя не зависитъ отъ того или другого отношенiя лица мыслящаго къ данному понятiю, такъ что двое и множество мыслящихъ, помѣщаютъ ли они понятiе въ ряду другихъ одинаково, или различно—все равно могутъ ошибиться, если они не знаютъ истиннаго отношенiя мыслимыхъ ими понятiй—того что должно быть мыслимо по непреложнымъ законамъ и что не можетъ быть иначе. Для истины такимъ образомъ мало простаго существованiя, для нея нужно бытiе непреложное, идеальное. Софизмъ, отвергающiй возможность противорѣчiя, отвергаетъ эту непреложность или идеальность истины, и въ немъ, какъ въ прежнихъ разобранныхъ нами софизмахъ, бытiе какъ явленiе—могущее быть и не быть—не отличается отъ подлиннаго бытiя, отъ того что должно быть. Вотъ философскiй смыслъ нашего софизма.

Ученiе о невозможности противорѣчiя, по преданiю, приписывается между прочимъ современнику Платона, философу Антистеену. Хотя философское ученiе Антистеена ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоено нами въ этомъ софизмѣ (см. мое сочиненiе „Платонъ о значенiи“, стр. 203 и слѣд.); однако возможно, что Платонъ измыслилъ этотъ софизмъ, воспользовавшись для него нѣкоторыми философскими положенiями Антистеена, которыя были дурно истолкованы или имъ самимъ или особенно тѣми οἱ ἀπαίδευτοι Ἀντισθένεοι, о которыхъ говоритъ Аристотель въ Метафизикѣ (1043 ^b 23).

В. Ἄλλ' ἄρα], Hoc ἀλλ' ἄρα sequente interrogatione habes etiam infra p. 290 ^e Ἄρολ. Socrat. p. 25 ^a. Штальбаумъ.

οὐ γάρ τοι ἀλλὰ—γε] Срав. 305 ^e. Иначе говорится οὐ γάρ ἀλλά. Differunt tamen οὐ γάρ ἀλλὰ et οὐ γάρ τοι ἀλλὰ—γε sic, ut illud sit *etenim*, hoc adjuncta vi asseverandi, *etenim profecto, nam sane*. Штальбаумъ. Во всякомъ же случаѣ отрицанiе οὐ относится къ

какой-либо подразумеваемой мысли, которая должна быть выведена из хода данной речи. Найти здесь эту подразумеваемую мысль предоставляется находчивости читателя.

οἱ ἀμφὶ Πρωταγόραν ἐχρῶντο καὶ οἱ ἔτι παλαιότεροι] т.-е. въ школѣ Протагора и еще ранѣе, какъ наприимѣръ у Парменида.

τούς τε ἄλλους ἀνατρέπων—αὐτόν] h. e. quum et ceteras evertat rationes et ipsa semet ipsam. Штальбаумъ.

Δ. Οὐδ' ἄρα ἀμαθία — τῶν πραγμάτων] невѣдѣніе немислимо, или, если мыслимо (εἴπερ εἶη), то мыслимо и заблужденіе, такъ какъ заблужденіе и есть именно невѣдѣніе.

Ἄλλὰ τοῦτο] т.-е. τὸ ψεύδεσθαι τῶν πραγμάτων.

Λόγου ἕνεκα] dicis causa, чтобы только сказать. Но выраженіе τοῦ λόγου ἕνεκα значить обыкновенно: для доказательства, для смысла.

Ε. ἐξελέγξει] infinitivus pro nomini τοῦτο per eperhegesin subjectus est. Штальбаумъ.

Οὐδ' ἄρα ἐκέλευεν—σύ] Значить (ἄρα), ни Діонисодоръ не поручал опровергать, ни ты (Εὐτιδემъ) не поручаешь.

ἦν δ' ἐγώ] Повтореніе этого вводнаго предложенія, тотчас послѣ ἔφη ἐγώ, хотя терпимо у Платона (Срѣв. Phaed. 78^a) въ виду многихъ шероховатостей его языка; однако въ данномъ случаѣ повидимому должно быть оставлено только по неудобству придумать для всего этого испорченнаго мѣста какую-нибудь лучшую эмендацію.

τὰ σοφὰ—τὰ εὖ ἔχοντα] „такія мудрыя и хорошія вещи“—сказано иронически о софистическихъ выдумкахъ.

παχέως] παχύς, тучный, жирный; метафорически, о духовной дѣятельности употребляется въ значеніи глупый, тупоумный, и въ этомъ смыслѣ противоположно λεπτός.

р. 287.

Α. τίς τι πράττει;] глаголь πράττω—въ томъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ онъ обозначенъ выше 284^{b,c}.

κάλλιστα ἀνθρώπων] лучше всѣхъ. Противуположное: ἥκιστα ἀνθρώπων, хуже всѣхъ.

Β. Κρόνος] Въ большинствѣ рукописей, притомъ лучшихъ, κενός, что и приняли нѣкоторые издатели. Между тѣмъ Κρόνος употребляется proverbialiter о людяхъ старыхъ, любящихъ вспоминать прежнее. Въ томъ же смыслѣ употребляется слово ἀρχαῖος. Хорошо при этомъ говорить Штальбаумъ: Talibus in locis artis criticae munus est ex ipsa sententiarum ratione dijudicare, quid verum sit, quid falsum. Saepenumero enim accidit, ut vel praestantissimi lib-

ri depravatam lectionem tueantur; deteriores contra veram praesent. Enimvero vel optimi codices non possunt haberi pro exemplis primariis et ab ipsis scriptoribus exaratis vel emendatis.

τούτω τῷ τελευταίῳ] разумѣются послѣднія слова Діонисодора: οὐχ ἔξεις ὅ τι χρῆ;

τί ποτε λέγεις] что ты разумѣешь подѣ послѣднимъ выраженіемъ: οὐκ ἔχω ὅ τι χρῶμαι.

ἢ δῆλον ὅτι] Одна вторая половина вопроса съ опущеніемъ первой: „да что еще спрашивать? не ясно ли что и т. д.“ Срав. ниже: ἢ δῆλον ὅτι κατὰ τόνδε κ. т. λ.

С. νοεῖ] „имѣеть смыслъ, значить, *мыслѣть*“. Причемъ должно замѣтить, что ἐννοεῖν въ такомъ значеніи никогда не употребляется. (Штальбаумъ)

οὐκ ἔχω ὅ τι χρῶμαι]. Замѣтить изъявительное наклоненіе въ относительномъ предложеніи послѣ главнаго отрицательнаго, въ какомъ случаѣ обыкновенно встрѣчается сослагательное наклоненіе.

πάνυ χαλεπόν] сказано иронически, замѣчаетъ Шанцъ.

Д. λαλεῖς, — ἀμελήσας ἀποκρίνασθαι] „Ты болтаешь, вмѣсто того чтобы отвѣчать“. Послѣ ἀμελεῖν неопредѣленное наклоненіе одинаково употребляется какъ съ членомъ τοῦ такъ и безъ члена. Срав. Alcib. I. 113 ε. Phaedo 98 λ. Xenoph. Cynop. VII. 2. 17.

τὰ ψυχὴν ἔχοντα] Обыкновенно читается: Πότερον οὖν ψυχὴν ἔχοντα νοεῖ τὰ νοοῦντα ἢ καὶ τὰ ἄψυχα; неудобство такого чтенія исправилъ Бадгамъ, поставивъ при ἔχοντα членъ, причемъ онъ говоритъ: hoc quum deesset grammaticus τὰ νοοῦντα adiecit. Слѣдуемъ Бадгаму съ тою цѣлю, чтобы это простое мѣсто текста не затрудняло читателя.

ὅ τι] вмѣсто ὅτιοῦν, т.-е. какое бы то ни было слово имѣющее душу.

Е. ὅ τί μοι νοεῖ] Въ какомъ смыслѣ употребляется здѣсь слово νοεῖν?

Τί ἄλλο γε—ἢ] Хорошо толкуетъ мѣсто Шанцъ: какъ τί ἤρου, говорить онъ, можетъ значить: что ты спрашиваешь, и почему ты спрашиваешь; такъ равно τί ἄλλο ἢ одинаково употребительно какъ въ первомъ такъ и во второмъ значеніи. Такъ, въ смыслѣ причины выраженіе это употреблено въ Hipp 281 ε, ὡ Ἰππία, τί ποτε τό αἴτιον, ὅτι οἱ παλαιοὶ ἐκεῖνοι φαίνονται ἀπεχόμενοι τῶν πολιτικῶν πράξεων; Τί δ'οἶε ὡ Σώκρατες, ἄλλο γε ἢ ἀδύνατοι ἦσαν καὶ οὐχ ἴκανοὶ ἐξικνεῖσθαι φρονήσει ἐπ' ἀμφοτέρα, τὰ τε κοινὰ καὶ τὰ ἴδια. Иначе въ слѣдующихъ словахъ Платейцевъ у Θουкидида III. 58. ὑμεῖς δὲ εἰ κτενεῖτε ἡμᾶς—τί ἄλλο ἢ ἐν πολεμίᾳ τε καὶ παρὰ τοῖς αὐθένταις πα-

τέρας τοὺς ὑμετέροισι καὶ ζυγγενεῖς ἀτίμους γερῶν, ὧν νῦν ἰσχοῦσι, καταλείψετε;

p. 288.

Α. ἐν ταυτῷ μένειν] Срав. Phaedo 86 e. ἐμοὶ μὲν φαίνεται ἔτι ἐν τῷ αὐτῷ ὁ λόγος εἶναι, καὶ ὅπερ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν ἐλέγομεν, ταυτὸν ἔγκλημα ἔχειν.

τὸ παλαιόν] тоже что páλαι, въ противоположность къ близь стоящему ἔτι.

καταβαλὼν πίπτειν] т.-е. ὁ λόγος, —реченіе, которое можетъ быть здѣсь понято въ значеніи „остроумія“. Смыслъ мѣста изъясняется изъ предшествующихъ словъ Сократа: 286 e. τοὺς τε ἄλλους ἀνατρέπων καὶ αὐτὸς αὐτόν.

ἔξευρησθαι] найтись, т.-е. найти средство чтобы самимъ не пасть роняя другихъ.

εἰς ἀκρίβειαν λόγων] зависить отъ τέχνης θαυμαστῆς οὐσης.

Β. Θούριοι εἶτε Χίιοι—ὄνομαζόμενοι] Такая πολυωνυμία обыкновенно употреблялась въ рѣчи при обращеніи къ богамъ. По содержанию срав. выше 271 e.

γένηται] вмѣсто γένοιτο (Гейндорфъ) Сослагательное предпочтительнѣе употребляется послѣ глаголовъ страха и опасенія. Срав. Protag. 320 a Xenoph. Anab. I. 8. 24.

καὶ νῦν δὴ ἄ] т.-е. ἄ καὶ νῦν δὴ. Относительное мѣстоименіе не въ началѣ предложенія встрѣчается не рѣдко. Срав. Protag 315 a Phaerd. 238 a. Respubl. 363 a.

Πρωτέα] См. Odys. IV. 354 и слѣд. Протей, старецъ на островѣ Паросѣ, владѣющій даромъ предсказанія. Когда Менелай, будучи задержанъ на пути въ отечество, обратился къ нему за объясненіями о причинахъ такого замедленія, то Протей уклоняясь отъ отвѣта мѣнялъ свой образъ; но Менелай держалъ его дотолѣ, пока онъ не прінялъ своего обычнаго вида и не сказалъ, что было нужно Менелая.

С. ἐκφανήτων ἐφ' ᾧ] Бадгамъ: ἐκφανῆ τὸ ἐφ' ᾧ.

αὐτοῖν] genitīvus possessoris.

δεώμεθα—παραμυθώμεθα—προσευχώμεθα] Синонимическія обозначенія понятія просьбы, но съ нѣкоторымъ постепеннымъ усиленіемъ въ выраженіи.

μοι δοκῶ κἀν—пάλιν ὑφηγήσασθαι] См. 278 e. Что касается до аориста ὑφηγήσασθαι, то эта форма послѣ δοκῶ μοι (videor mihi, puto me) употребительна съ частицею ἄν, вмѣсто будущаго, въ томъ случаѣ когда съ обозначеніемъ предположенія (δοκεῖν) высказывается вмѣстѣ и намѣреніе что-либо сдѣлать.

ἴθεν—ἀπέλιπον]. Срав. 282 °.

τὸ ἐξῆς τοῦτοις] употребляется и родительный. Срав. Respubl. 389 °.

Д. συντεταμένον καὶ σπουδάζοντα] Два эти глагола нерѣдко употребляются въ рѣчи вмѣстѣ; срав. Sympos. 206 ^b причѣмъ συντάττεσθαι имѣеть метафорическое значеніе сосредоточенности.

φιλοσοφία κτήσις ἐπιστήμης] философія есть приобрѣтеніе знаній; смыслъ тезиса тотъ, что философствовать значить *овладѣвать* содержаніемъ знанія—таково значеніе глагола κτᾶσθαι.

Е. τοῦτο μὲν ἀπλοῦν] nonne hoc simpliciter valet et sine exsertione? Гейндорфъ.

ἥτις—ὀνήσει] Въ связи съ предыдущимъ: ἀπλοῦν ἐστὶ ὅτι ταύτην ὁρθῶς ἀν κτησαίμεθα ἥτις ἡμᾶς ὀνήσει;

ἐξηλέγξαμεν „истолковали, доказали“. Срав. выше р. 272 °.

р. 289.

А. κεχρησθαι] Другое чтеніе: καὶ χρησθαι. Трудно дать въ этомъ случаѣ какое-нибудь правильное значеніе союзу καὶ, гораздо понятнѣе форма κεχρησθαι, которая, какъ основательно замѣчаетъ Штальбаумъ, raro habet vim et significationem temporis perfecti, multoque saepius significat semper uti ideoque habere. Тоже самое должно сказать о формахъ κекτήσθαι, κекτημένος Срав. 289 °.

ἐπιστησόμεθα] Будемъ ἐπιστησοίμεθα, но въ будущемъ изъявительное въ подобныхъ случаяхъ встрѣчается параллельно съ желательнымъ.

αὐτό] При ὄφελός ἐστὶ обозначеніе предмета болѣе употребительно въ родительномъ падежѣ; рѣдко именительный. Срав. Xenoph. Oecon. 14. 1. τί ἀν ὄφελος εἶη τὸ γερουρεῖν;

τῆς ἄλλης ἐπιστήμης] т.-е. всякой другой—тоже что ниже выражено чрезъ οὔτε ἄλλης οὐδεμιᾶς.

В. ἐπιστήμη ὡστε] Иначе: ἐπιστήμη οἶα. Срав. Hipp. mai. 283 °.

ἔοικεν] Замѣтить опущеніе εἶναι, что впрочемъ нерѣдко.

ὁ ἀν ποιῆ] Указать субъектъ къ предикату ποιῆ.

Πολλοῦ ἄρα δεῖ—ἐπηβόλους] Очевидное затрудненіе, представляемое этимъ текстомъ, какъ всегда, дало поводъ къ разнаго рода эмендаціямъ, изъ которыхъ однако ни одна повидимому неудовлетворительна. Все дѣло кажется въ словахъ ὡς ἔοικεν, которыя, если не придать имъ надлежащей силы, лишены повидимому всякаго смысла, такъ какъ Сократъ высказываетъ здѣсь свои мысли на примѣрахъ, а не говоритъ приблизительно, чтобы переводить ὡς ἔοικενъ обычнымъ „какъ кажется“. Смыслъ мѣста повидимому та-

ковъ: для нашей цѣли не достаточно, подобно нѣкоторымъ особенно способнымъ производителямъ лиръ, имѣть какое-нибудь *такое* знаніе (т.-е. производить нѣчто и пользоваться имъ) какое имѣютъ особенно способные производители лиръ (которые т.-е. дѣлаютъ лиры и играютъ на нихъ). Согласно съ этимъ, *λυροποιούς* и имѣть при себѣ ограничивающее *δεινούς*, такъ какъ не всѣ умѣющіе дѣлать лиры умѣютъ и пользоваться ими, а только особенно способные, *δεινοί*. Само же по себѣ искусство дѣлать лиры ἢ *λυροποιική*, какъ *τέχνη ποιούσα*, отлично отъ *κιθαριστική* т.-е. *τέχνη χρωμένη*, какъ и изъяснено сіе тотчасъ въ текстѣ.

С. ἐνταῦθα] въ данномъ случаѣ, т.-е. въ отношеніи къ особенно способнымъ дѣлателямъ лиръ.

διηρηται δὲ τοῦ αὐτοῦ περὶ] Это трудное выраженіе становится понятнымъ повидимому только въ связи съ предшествующимъ нашимъ объясненіемъ. Именно, сказавъ что искомая наука не отыскивается, если мы подобно нѣкоторымъ особенно способнымъ производителямъ лиръ умѣли бы какъ производить нѣчто такъ и пользоваться имъ, Сократъ разъясняетъ: ибо въ данномъ случаѣ умѣнье производить отдѣляется отъ умѣнья пользоваться; и хотя дѣленіе это относится къ одному и тому же, т.-е. субъекту который остается однимъ и тѣмъ же какъ дѣлатель и какъ пользующійся; но сама по себѣ (ἢ γὰρ) продолжаетъ Сократъ, *λυροποιική καὶ ἡ κιθαριστική πολὺ διαφέρετον ἄλλήλοιν*.

Οὐδὲ μὴν αὐλοποικῆς—τοιαύτη] Смысль такой: хотя и есть, быть можетъ, особенно способные *αὐλοποιοί* которые, какъ *λυροποιοί* *δεινοί*, умѣютъ и дѣлать инструменты и играть на нихъ; но ἡ *αὐλοποιική τέχνη*, подобно *λυροποιική*, какъ ἡ *ποιούσα τέχνη* есть *χωρὶς τῆς χρωμένης* и такимъ образомъ опять не та *ἐπιστήμη ἐν ἣ συμπέπτωκεν ἅμα τὸ τε ποιεῖν καὶ τὸ ἐπίστασθαι χρῆσθαι τούτῳ δ' ἂν ποιῆ*.

λογοποικὴν τέχνην] и далѣе *λογοποιούς*—оба эти выраженія могутъ быть приняты какъ въ общемъ широкомъ смыслѣ словотворенія, словотворцевъ, такъ и въ частномъ примѣнительномъ значеніи къ писательству и писателямъ публичныхъ и судебныхъ рѣчей. Последніе обыкновенно называются *λογογράφοι*.

ἄρα ἐστὶν αὕτη—εὐδαίμονας εἶναι] именно αὕτη ἐν ἣ συμπέπτωκεν ἅμα τὸ τε ποιεῖν καὶ τὸ ἐπίστασθαι χρῆσθαι τούτῳ δ' ἂν ποιῆ; потому что если въ ней не *συμπέπτωκεν*, то *ἄφελος οὐδέν*; или что тоже, *ἡμεῖς οὐκ εὐδαίμονες ἐσμέν*.

Д. οἱ λογοποιεῖν—ἀδύνατοι] *Appositio cum gravitate quadam subjecta pertinet ad ἄλλοι* Штальбаумъ.

Е. τῆς τῶν ἐπιφθῶν τέχνης ὄμορος] сопредѣльное съ искусствомъ чарующихъ пѣсень, которыя, какъ сказано ниже, служатъ заклинаніемъ отъ вредныхъ животныхъ и отъ болѣзней.

А. ἡ μὲν γὰρ τῶν ἐπῳδῶν] Recte Hirschigius τῶν ἐπῳδῶν uncinis inclusit Quid enim attinebat hanc tantam genitivorum multitudinem augere, ne id forte nesciremus de quo ne puer quidem admonendus fuisset? Бадгамъ.

καὶ τῶν ἄλλων ὄχλων] „и всякой другой толпы“, приче́мъ это понятие взято въ бытовомъ или социальномъ смыслѣ, для обозначенія массы какъ дѣйствующей силы.

ἐμὲ οἶμαι εὐρηκέναι] Съ особеннымъ акцентомъ на ἐμέ, для противоположности его съ предшествующимъ ἐγὼ μὲν οὐκ εὐποροῦ. Срав. Sympos 175 e.

В. οὐδεμία—τῆς θηρευτικῆς αὐτῆς] Nullo modo, говоритъ Штальбаумъ, intelligitur quid istud αὐτῆς sibi velit, quum arti venatoriae nihil opponatur, quod ab ipsa distingvendum sit. Гейндорфъ, вмѣсто αὐτῆς предлагаетъ δύναμις. Асть, согласно также съ Гейндорфомъ—ἀπάσης. Бадгамъ послѣ αὐτῆς предлагаетъ дополнить χρεια или ὠφέλεια. Еще читаютъ αὐτή въ томъ смыслѣ, что искусство θηρευτικῆ, само по себѣ, ни въ одномъ изъ своихъ видовъ и т. д. Эта послѣдняя эмендація повидимому всего лучше можетъ быть припята, какъ по своей простотѣ такъ и по точности достигаемаго ею смысла рѣчи, хотя быть можетъ, оставляя нетронутымъ αὐτῆς, слѣдовало бы вмѣсто τῆς читать αὐ καὶ θηρευτικῆς αὐτῆς.

С. οὐ γὰρ ποιοῦσιν ἕκαστοι] Послѣ ποιοῦσι нѣкоторые издатели удерживаютъ вульгарное τὰ διαγράμματα. Но Бадгамъ основательно: expellendum futite et falsum supplementum.

ἄτε οὖν] Resumitur orationis filum post οἱ δ' αὖ γεωμέτραι — καὶ οἱ λογιστικοὶ parenthesis abruptum: in qua epianalepsi οὖν propriam habet sedem. Штальбаумъ.

ἄσοι γε αὐτῶν] Имѣются въ виду οἱ γεωμέτραι καὶ οἱ ἀστρονόμοι καὶ οἱ λογιστικοί.

Д. δεόμεθα ἐκείνης τῆς τέχνης—θηρευσαμένη...] Болѣе абстрактное выраженіе изложенной выше 289^b мысли: ἐπιστήμη ἐν ἣ συμπέπτωκεν ἄμα τὸ τέ ποιεῖν κ. т. л.

ἄλλην δέ τινα] Такимъ образомъ ни одна изъ взятыхъ для примѣра наукъ не удовлетворяетъ требованіямъ задачи найти такую науку, которая бы была въ одно и то же время и наставницею въ построеніяхъ и открытіяхъ и руководительницею въ пользованіи ими. Союзъ δέ, вмѣсто котораго многіе издатели приняли δή, употребляющіеся у Аттиковъ въ аподозисѣ послѣ условныхъ предложеній, вполне соотвѣтствуетъ нашему то, употребляемому также въ аподозисѣ.

Е. Ἄλλ' ἄρα—μή] выражение недоумѣнія. Срав. Apol. 25^a.

Ποῖος Κτήσιππος;] Negantis est cum indignatione quadam et contentu. Штальбаумъ.

р. 291.

А. τό γε] Замѣтить употребленіе члена въ значеніи указательнаго мѣстоименія вмѣсто τόδε. Срав. выше 271^c.

μή τις τῶν κρείττωνων] Вопросъ о томъ кто дѣйствительно высказалъ въ разговорѣ съ Сократомъ переданную имъ выше мысль о несостоятельности стратегическаго искусства въ смыслѣ искомаго знанія есть конечно для діалога совершенно случайный вопросъ. Возможно, что перечитывая рѣчь Сократа, Платонъ замѣтилъ, что онъ вложилъ въ уста Клейнія мысли и выраженія не свойственныя ему ни по возрасту ни по образованію. Чтобы не исправлять мѣста, онъ, такъ сказать, разыгралъ естественное въ этомъ случаѣ недоумѣніе читателя чрезъ это личное объясненіе Сократа съ Критономъ, ловко воспользовавшись при этомъ выраженіемъ τις τῶν κρείττωνων, подъ которымъ Сократъ могъ разумѣть высшій разумъ, присутствіе котораго, какъ извѣстно, онъ чувствовалъ въ движеніяхъ своей души, а Критонъ, соглашаясь съ нимъ тотчасъ что конечно это говорилъ кто-нибудь гораздо — то поумнѣ Клейнія, имѣлъ въ виду, быть можетъ, не кого другого какъ самого Сократа. Такимъ образомъ, хотя недоумѣніе читателя чрезъ это не разъясняется, но литературно онъ примиряется съ возбуждающимъ его мѣстомъ текста.

Πόθεν—εὔρομεν] Indicativo opus est ut de Rep. I p. 330^a πότερον—ὡ Κέφαλε, ὡν κέκτησαι τὰ πλείω παρέλαβες ἢ ἐπεκτήσω; Ποῖ ἐκτήσαμεν,—ὡ Σώκратες. Гейндорфъ.

В. ὑπεξέφυγον] Omnes libri ὑπεξέφυγον exhibent. Falso: ὑπεξέφυγον scribendum esse docent ἤμεν, ψόμεθα et αἰεῖ. Бадгамъ.

τὰ—πολλά τί ἄν σοι λέγοιμι;] зачѣмъ бы мнѣ повторять тебѣ то многое, о чемъ мы тогда говорили?

ἐνταῦθα] Указаніе это должно быть отнесено къ ἐλθόντες и διασκοπούμενοι.

ἐν ἀρχῇ τῆς ζητήσεως] вмѣсто ἐν τῇ ἀρχῇ. Срав. Gorg. 516^a — ἐπὶ τελευτῇ τοῦ βίου. 471^d κατ' ἀρχάς τῶν λόγων.

С. τοῦ ἴσου—ἴσουπερ] Замѣтить употребленіе ἴσος по аналогіи τοιοῦτος οἶος, τοσοῦτος ὅσος, также употребляется и ὁμοιος.

αἱ ἄλλαι παραδιδόναι] т.-е. ἔδοξαν Срав. Apol. 25^b.

Д. τὸ Αἰσχύλου ἰαμβεῖον] Ἐπτὰ ἐπὶ Θήβαις, начало:

Κάδμου πολίται, χρῆ λέγειν τὰ καίρια,

“Ὅστις φυλάσσει πρᾶγος ἐν πρύμνῃ πόλεως.

Οἴακα νωμῶν, βλέφαρα μὴ κοιμῶν ὕπνῳ.

Сказанное Эсхиломъ о гражданахъ Платонъ отнесъ къ государственному искусству.

μετὰ γὰρ τὰ — μετὰ ταῦτα ἐσκοποῦμεν] Другое чтение: ἐὰν βούλη ἀκοῦειν καὶ τὰ μετὰ ταῦτα συμβάντα ἡμῖν, αὐθις γὰρ δὴ πάλιν ἐσκοποῦμεν ὡδε πως, Въ нашемъ чтеніи, которое принадлежитъ лучшимъ рукописямъ (см. Шанцъ, Studien zur Geschichte d. Platon Textes, стр. 48). μετὰ ταῦτα при ἐσκοποῦμεν выразительно указываетъ на предыдущее.

τὶ ἡμῖν—ἐργον] Замѣтитъ отдѣленіе неопредѣленнаго мѣстоименія отъ слова, съ которымъ оно согласовано, что большею частію бываетъ при имени прилагательномъ въ среднемъ родѣ, а не при существительномъ.

Ε. φαίης] Давая рѣчи характеръ болѣе субъективнаго предположенія, можно сказать: ἄν φαίης, и въ виду предыдущаго и послѣдующаго ἄν φαίης можно думать, что и здѣсь ἄν пропало слившись въ рукописяхъ съ конечнымъ αν въ предшествующемъ словѣ ὑγίειαν.

р. 292.

Α. ἡ βασιλική] въ общемъ смыслѣ правительственнаго знанія или искусства, почему оно и разсматривается здѣсь какъ высшее выраженіе политικῆς τέχνης.

С. πάντα ἀγαθούς;] хорошихъ во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ.

τίνα δὲ ἐπιστήμην κ. τ. λ.] Предполагая что правительственное искусство или знаніе таково что въ немъ совпадаетъ умѣнье производить съ умѣньемъ пользоваться, должно думать что какъ всякое знаніе оно доставляетъ нѣкоторое благо; ἀγαθὸν δὲ οὐδὲν ἐστὶ ἄλλο ἢ ἐπιστήμη τις какъ сказано выше. Посему оно должно доставлять знаніе, τῶν δὲ ἔργων οὐδενός δεῖ αὐτὴν δημιουργὸν εἶναι τῶν μήτε κακῶν μήτε ἀγαθῶν, равно и знаніе не всякое—σκυτοτομικὴν τε с αὶ τεκτονικὴν οὐκ οἶμαι, говоритъ Критонъ, αὐτὴν παραδιδόναι—и никакого другого, а лишь такое каково оно само, или, какъ сказано въ текстѣ, μηδεμίαν ἄλλην ἢ αὐτὴν ἑαυτὴν. Какое же содержаніе, какое примѣненіе этого правительственнаго знанія—вотъ вопросы! Если сказать, продолжаетъ далѣе Сократъ, что оно дѣлаетъ людей хорошими и притомъ такъ что они въ свою очередь дѣлаютъ хорошими другихъ, а тѣ—еще другихъ, то все же οὐδαμοῦ ἡμῖν φαίνονται ὅ τί ποτε ἀγαθοὶ εἰσιν, т.-е. неизвѣстно, что же есть благо само въ себѣ, какъ объектъ непреложный въ своемъ содержаніи. — Ясно такимъ образомъ, что для Платона, какъ всегда такъ и въ настоящемъ слу-

чаѣ, истинное знаніе довлѣющее должной цѣли, есть знаніе блага самого въ себѣ, постиженіе идеи блага; такое только знаніе въ состояніи удовлетворить насъ и сдѣлать истинно счастливыми.

Ε. ἀτεχνῶς τὸ λεγόμενον ὁ Διὸς Κόρινθος γίγνεται] т.-е. прямо выходитъ то что говорится въ пословицѣ: „Коринѣъ сынъ Зевса“. А пословица эта употреблялась примѣнительно къ тому что оказывалось постоянно повторяющимся.

ποιήσαι] Въ рукописяхъ ποιήει безъ частицы ἄν которая здѣсь едвали была бы не необходима. ποιήσαι приняли Беккеръ, Астъ, Гейндорфъ, Бадгамъ. Намъ также гораздо болѣе нравится эта категорическая форма выраженія.

ἐν ταύτῃ τῇ ἀπορίᾳ ἀνεπεπτῶκε] Обыкновенно съ винительнымъ, но срав. Hipp. maj. 298° ἐν τῇ αὐτῇ ἐμπεπτωκότες ἀπορ ᾗ

р. 293.

Α. ἠφίειν, вмѣсто ἠφίην] по аналогіи съ 2 и 3 лицами ἠφίεις ἠφίει. Что до смысла выраженія πᾶσαν φωνὴν ἀφίεναι, то оно значитъ пустить все въ ходъ, употребить все усиліе. Срав. Resp. V. 475^a Legg. X 890^a. Въ томъ же смыслѣ употребляются выраженія πάντα κάλων ἐξίεναι, πάντα λίθον κινεῖν.

Διοσκόρω] Recte Stephanus et Bekkerus Λιοσκόρω. Recentiores Διοσκόρων libros secuti, structura et vi verborum neglecta. Nihil durius quam ἐπικαλούμενος sine accusativo positum, neque σῶσαι aliunde quam a δεόμενος pendere potest. Бадгамъ. Эти диоскуры, Касторъ и Поллуксъ, сыновья Зевса, считались охранителями морскаго плаванія.

τῆς τρικομίας] третья зыбъ, третій валъ, болѣе опасный чѣмъ два предыдущихъ. Полатыни въ томъ же смыслѣ наибольшей опасности употребляется выраженіе fluctus decumanus. У насъ девятый валъ.

Β. ὦ μακάριε—ἔστι δὲ ἐπὶ σοὶ τοῦτο;] Particula δὲ ita post vocativum interposita ad suppressam aliquam sententiam refertur. Штальбаумъ. Обыкновенно δὲ въ этихъ случаяхъ выражаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности или возможности высказываемаго.

ἔχοντα] т.-е. ἐμέ. При этомъ Шанцъ замѣчаетъ, что по гречески причастіе очень часто оставляется неопредѣленнымъ въ отношеніи къ лицу; и дополнить подразумѣваемое лицо предоставляется читателю.

σικρά γε] въ смыслѣ „маловажнаго“, при чемъ γε дополнительно ограничиваетъ предыдущее слово, въ смыслѣ подобномъ нашему *только что*.

С. τούτου γε αὐτοῦ] т.-е. да, я знающій, но только то самое что знаю. Здѣсь опять γε ограничивающее, равно и ниже ἐκείνου γε.

Οὐδὲν διαφέρει] Не въ томъ смыслѣ *безразлично* что можетъ быть такъ и иначе, а безразлично для *необходимости* мыслить что кто *есть* знающій тотъ знаетъ все.

ἀνάγκη σε ἔχει] сильнѣе чѣмъ ἀνάγκη ἐστί.

Ἦτον οὖν τί] въ томъ же смыслѣ какъ выше: οὐδὲν διαφέρει, т.-е. что не знающаго не менѣе необходимо мыслить незнающимъ—имѣется ли въ виду только то что онъ не знаетъ или вообще.

D. καὶ αὐτὸ πάλιν οὐκ εἶ] самостоятельное предложение; но параллельное съ предыдущимъ τυγχάνεις ὦν. Потому при немъ должно дополнить вновь: αὐτὸς οὗτος δὲ εἶ.

κατὰ ταῦτά ἄμα] т.-е. въ одномъ и томъ же отношеніи, въ одно и то же время, именно знающій и не знающій. Таково слѣдствіе, если не допустить что если кто знаетъ то знаетъ все. Логическая ошибка, которою условливается это ложное слѣдствіе, извѣстна въ логикѣ подъ обозначеніемъ a dicto secundum quid ad dictum simpliciter (и наоборотъ: a dicto simpliciter ad dictum secundum quid). Въ отношеніи къ силлогистической формѣ ошибка эта есть собственно quaternio terminorum или fallacia falsi medii. Такъ именно спрашивается: есть ли Сократъ знающій, т.-е. причисляется ли данному субъекту этотъ предикатъ. Разсуждаютъ: знающій есть тотъ кто что-либо знаетъ; Сократъ знаетъ (положимъ свое имя) и отрицательно: Сократъ не знаетъ (положимъ моего имени) слѣдовательно Сократъ есть знающій, и равно Сократъ есть незнающій. Здѣсь въ большей посылкѣ средній терминъ выраженъ не ограниченно, а въ меньшихъ ограниченно. Въ заключеніяхъ этихъ, которыя по силѣ falsi medii не должны бы быть выведены, повторяется ошибка a dicto secundum quid ad dictum simpliciter. Но слѣдствіе выведенное изъ этихъ фальшивыхъ умозаключеній, т.-е. что Сократъ въ одно и то же время есть знающій и незнающій, по содержанию своему, нелѣпо только въ томъ случаѣ, если понятие знающій разсматривать какъ высшее родовое понятие въ отношеніи къ понятію челоуѣкъ, или въ данномъ случаѣ—Сократъ. Но оно не таково: понятие знающій и понятие Сократъ имѣютъ между собою взаимное логическое отношеніе не по смыслу субординаціи, въ какомъ отношеніи находятся между собою родъ къ виду, и по смыслу субсумціи, какъ одинъ изъ признаковъ въ отношеніи къ объему того понятія въ которое онъ входитъ какъ часть его содержанія. Въ этой комбинаціи понятій предикатъ обыкновенно не всѣмъ своимъ содержаніемъ причисляется субъекту, а только частію. Такъ, напримѣръ, понятие желтый, какъ предикатъ золота, не значить того что золото желто всячески: оно не желто напримѣръ какъ шафранъ

и само желто не все, а тою лишь своею частію, которая положимъ обращена къ свѣту. Такъ равно и понятіе Сократъ съ предикатомъ знающій не значить что Сократъ есть знающій всячески, или что онъ есть всецѣло знающій, а тою лишь своею частію, которая на-примѣръ обращена на его имя, а обращенный на мое имя онъ есть не знающій. Такъ изъясняется это кажущееся противорѣчіе, которое софисты выставляютъ какъ обстоятельство, побуждающее будто бы признать, что если Сократъ знаетъ нѣчто, то онъ знаетъ все. Можно замѣтить при этомъ, что этотъ абсурдъ въ софистическомъ мышленіи, равно какъ и многіе другіе абсурды, возможны были только вслѣдствіе недостатка въ то время технической разработки формъ и условій помѣщенія въ нашемъ мышленіи понятій. Этотъ техническій недостатокъ мышленія свойственъ въ нѣкоторой степени всѣмъ древнимъ философамъ, и не софистамъ; только повидимому Аристотель приближается къ ясному представленію отношенія понятія знающій къ понятію человѣкъ, когда дѣлитъ знаніе на разныя сферы и утверждаетъ что οὐδὲν κωλύει καὶ εἰδέναι καὶ ἠπα-τῆσθαι περὶ ταῦτ. (Aval. Прот. В. 67^b 8. Срав. Aval. Устер. А. 71 а. 25-τὸ γὰρ λεγόμενον] такъ по пословицѣ.

ἀδύνατόν ἐστιν] Такъ въ рукописяхъ. Шанцъ считаетъ ἐστιν за вставку переписчика и заключаетъ это слово въ скобки, на томъ основаніи что прилагательныя въ среднемъ родѣ въ соединеніи съ ὡς могутъ быть употребляемы абсолютно. Бадгамъ пишетъ ἀδύνα-τον ὄν.

Ε. αὐτόν γε δὴ] „вотъ же ты самъ себя“ и проч. Здѣсь γε также какъ и выше ограничиваетъ, т.-е. никто другой и никого дру-гого, какъ ты самого же себя.

οὐδὲ ἐν] „ни одно“—выраженіе имѣющее здѣсь нѣкоторую осо-бенность въ сравненіи съ *ничто*. Срав. ниже 296^b.

Καὶ μάλα] т.-е. ἐν ἐπιστάμεθα, а не τί, какъ толкуетъ Штальбаумъ, которое по его мнѣнію е praegresso οὐδὲν assumendum est. Шталь-баумъ повидимому не замѣчаетъ что—влагая въ данномъ случаѣ въ мысль Діонисодора представленіе о *ничто*, онъ тѣмъ самымъ разрушаетъ въ немъ все его воззрѣніе на знаніе.

р. 294.

Α. ἐπειδήπερ καὶ ὀτιοῦν] Между тѣмъ какъ софистъ утвер-ждаетъ что они знаютъ *одно*—не въ отличіе отъ другого незнаема-го, напротивъ, въ смыслѣ нераздѣльности знаемаго и неотдѣлимости знаемаго отъ незнаемаго, Сократъ трактуетъ здѣсь *одно* въ число-вомъ смыслѣ, какъ нѣчто въ отличіе отъ другого чего-нибудь, т.-е. одво знаемое отъ другого незнаемаго. Эта-то ἀλλοδοξία какъ діа-

лектическая задача и наполняет собою въ настоящемъ мѣстѣ мышленіе Платона. (Срав. Theaet. 188^a и слѣд.).

καὶ οὐ γὰρ πρὸς] πρὸς адвербіально, особенно въ соединеніи съ καὶ μὴ—ἢ οὐδέν] не есть двойной вопросъ замѣчаетъ Шанцъ.

Οὐ γὰρ δὴ πᾶσι κ. τ. λ.] Смыслъ: Во всякомъ случаѣ, не такъ конечно что одно знаютъ а другое не знаютъ и суть въ одно и то же время знающіе и незнающіе.

В. τεκτονικὴν καὶ σκυτικὴν] обычные у Платона примѣры мастерового знанія. Срав. выше 292: Theaet. 146^d и др.

καὶ τὰ τοιαῦτα] т.-е. δυνατὸ ἔστων. Срав. Men 94^c Hipp. min 367, Шанцъ. Штальбаумъ добавляетъ ἐπίστασθε.

С. ἐπιδείξατον—λέγεις] Подобное смѣшеніе чисель встрѣчается у Платона. Срав. ниже 301^c Phaedo 69.^d

Μηδαμῶς] т.-е ἀρκεῖ, или лучше ἀρκήσει.

Д. ὁμοσε ἤτιν] ὁμοσε ἰέναι или ἔρχεσθαι—это обычное выраженіе для обозначенія враждебныхъ отношеній. Шанцъ въ нашемъ мѣстѣ текста объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „ὁμοσε, ομοῦ, ὁμόθεν происходятъ отъ ὁμός (срав. ποῦ, πόθεν πόσε). Ὀμός есть то же что ὁ αὐτός. Отсюда нарѣчія ομοῦ=ἐν ταύτῳ, ὁμόθεν=ἐκ ταύτου, ὁμοσε=εἰς ταυτόν. Ὀμοσε ἰέναι значить собственно идти въ то же мѣсто, и затѣмъ дальнѣйшее значеніе: congređi, concurrere, configere, manus conserere“.

[ὁμοσε] ψηφούμενοι] Первое слово поставилъ въ скобкахъ Шанцъ, основательно подозрѣвая, что оно здѣсь есть повтореніе предшествующаго, такъ какъ по конструкціи ὁμοσε слѣдовало бы сказать τῇ πληρῇ ὁμοσε.

[τὸν Εὐθύδημον] Германнъ заключаетъ въ скобки это слово, такъ какъ изъ послѣдующаго ἦεις очевидно, что отвѣчающій здѣсь самъ же и владѣеть тѣмъ искусствомъ, о которомъ его спрашиваютъ.

Е. οὔπω] Въ рукописяхъ этого слова нѣтъ. Пишемъ его слѣдую Шанцу, такъ какъ отрицаніе здѣсь явно требуется по смыслу рѣчи.

ὁ τι οὔ] т.-е. ἐπίσταμαι—взять изъ предшествующаго ἐπίστατο. εὐθύς γενόμενοι] тотчасъ послѣ происхожденія на свѣтъ.

р. 295.

А. κὰν σοί] Выраженіе δεκνύναи τι ἐν τινι Срав. Men. 82^b. ταῦτα] вѣнтельный предметъ при глаголѣ ἐξελέγχειν. Срав. Arol 23^a.

В. ἀποκρινομένου] т.-е. ἐμοῦ.

ὕπολαμβάνεις—τι] „вотъ какъ ни есть, а ты понимаешь“ и т. д.

Τι такимъ образомъ ограничиваетъ самое пониманіе, какъ дѣйствіе, а не означаетъ его содержанія или предмета.

С. ἔπος] въ значеніи дѣла или предмета изслѣдованія. Въ такомъ же смыслѣ употребляется у Платона λόγος. Срав. Theaet 188 а Prot 351 е Gorg. 459 с.

πρὶν ἂν πύθωμαι] Замѣтитъ πρὶν вмѣсто ἢ послѣ πρότερον, равно какъ и послѣ πρόσθεν. Но это πρὶν могло бы стоять и безъ нихъ, замѣтилъ Крюгеръ въ примѣчаніи къ Анабазису Ксенофонта III. 1. 16.

ἔχων φλουαρεῖς] для обозначенія болтовни, какъ постояннаго свойства челоуѣка, въ отличіе отъ дѣйствія—для обозначенія котораго достаточно просто φλουαρεῖς Срав. Gorg. 490 е.

ἀρχαιότερος—τοῦ δέοντος] Срав. Phileb. 13 ^d νεώτεροι τοῦ δέοντος.

Δ. διαστέλλοντι] атрибутивно къ μοι—„за то, что я анализирую, вникаю“.

ποιεῖν] Шанцъ основательно считаетъ за интерполяцію, ибо стоя при δοκεῖ σοι оно должно быть относимо къ Евтидему, между тѣмъ какъ по смыслу оно несомнѣнно относится къ Сократу.

р. 296.

Α. Οὗτος] Замѣтитъ это οὗτος вмѣсто οὗ, въ томъ же смыслѣ какъ по русски, напримѣръ въ выраженіи: „онъ опять свое“, употребляемомъ въ обращеніи одного изъ разговаривающихъ къ другому.

Β. ἀλλ' εἴπερ] эллиптически, т.-е. если кого-либо введетъ въ обманъ и т. д.

τοῦτ' ἐκεῖνο] „вотъ оно“ Срав. Sympos. 210 е.

ἦκει] приходитъ—къ пункту лица говорящаго, потому „возвращается“.

С. δύναο ἂν ἅπαντα—ἐπίσταο;] Платонъ здѣсь наглядно даетъ уразумѣть путь, какимъ образуется настоящее софистическое заключеніе; именно—если то, относительно чего (secundum quid dictum) говоритъ Сократъ, что онъ знаетъ тѣмъ же самымъ все, т.-е. относительно того, что знаетъ (ἃ γ' ἐπίσταοι) —если это παράφθεγμα, какъ говоритъ софистъ, игнорировать въ заключеніи и сдѣлать выводъ ad dictum simpliciter.

Οὐκ οὖν καὶ αἰεὶ—καὶ ἅμα πάντα] Почему, спрашивается, и всегда если все? Вопросъ этотъ пусть будетъ поводомъ для читателя связать мысленно всѣ нити даннаго софистическаго умозаключенія безъ тѣхъ діалогическихъ перерывовъ, которые находятся въ текстѣ.

Δ. οὕτω τάχα ἂν] ἱκανὸς εἶης.

ὅπως οὐ] Послѣ ἀμφισβητεῖν слѣдуетъ обыкновенно ὅτι οὐ или ὡς οὐ, но послѣ глаголовъ sentiendi или dicendi, особенно съ отрицаніемъ, встрѣчается и ὅπως.

Ε. τὰ δὲ τοιαύτῃ] т.-е. εἶπετον.

πῶς φῶ ἐπίστασθαι—ἢ ἀγαθοί κ. т. λ.] Здѣсь Сократъ имѣетъ въ виду ту истину, что знаніе не безразлично къ своему содержанію, что есть положенія, напримѣръ внутренне противорѣчащія, которыя не могутъ составить собою содержанія знанія.

Ὅτι οὐκ ἄδικοί εἰσιν οἱ ἀγαθοί] Платонъ устами софиста выясняетъ здѣсь, что нужно уничтожить противорѣчіе между данными двумя понятіями, нужно поставить ихъ въ отрицательное отношеніе другъ къ другу, чтобы сдѣлать ихъ содержаніемъ знанія.

р. 297.

В. ἀδελφός] точнѣе ἀδελφός.

С. μὴ οὐ δύο γε φεύγειν] Предлагается объяснить здѣсь двойное отрицаніе.

σοφιστρία] слово новообразованное Платономъ.

κεφαλὴν τοῦ λόγου] Сравнимаемая представленія гидры и софистики перемѣшиваются здѣсь между собою, равно какъ и ниже въ выраженіяхъ λέγων καὶ δάκνων.

νεωστί] указывается на недавнее прибытіе въ Аѳины софистовъ. Срав. 271 с. 273 с.

οὕτως ἐκ τοῦ ἐπ' ἀριστερά] οὕτως указательно; ἐκ τοῦ ἐπ' ἀριστερά—отсюда слѣва: мекаетъ на Діонисодора. Срав. 271 б.

Д. Патрокλῆς] По всей вѣроятности это имя есть просто неудачная глосса для обозначенія того, кто могъ бы быть Юлеемъ Сократа; Патроклъ былъ братъ Сократа.

πλέον—θάτερον] эвфемически, въ смыслѣ „еще хуже“.

μᾶλλον ἢν ἀδελφίδους ἢ σός] Здѣсь и далѣе Платонъ даетъ нѣсколько примѣровъ того, какія бессмысленныя заключенія приходится дѣлать тому кто игнорируетъ относительность понятій—или внутреннюю, по самому смыслу понятія, каково напримѣръ понятіе отецъ, или въ данномъ соединеніи его съ другимъ. Срав. Арист. Ελεγχ. 179 а 34 и слѣд. до 180 а.

σχεδόν τι] „почти что“—для ограниченія слѣдующаго εἶ.

ἐκεῖνο τὸ σοφόν] т.-е. ὅτι οἱ ἀγαθοὶ ἄνδρες ἀδικοὶ εἰσιν.

Ε. ἀλλὰ—μέν] Объ одиночномъ употребленіи μέν см. выше, р. 277 а примѣчаніе къ Θεэтету р. 201 б и 197 с.

р. 298.

А. Δέδοικα—μὴ φανῶ—ὁ αὐτός] Сократъ пользуется здѣсь понятіемъ камень очевидно въ переносномъ смыслѣ, для обозначенія

νία безгласнаго и безотвѣтнаго Срав. Συμπος. 198 с ἐφοβούμεν μή μοι τελευτῶν ὁ Ἀγάθων— — αὐτόν με λίθον τῇ ἀφωνίᾳ ποιήσειεν.

В. οὐκ ἂν συμβουλοίμην] т.-е. „мнѣ бы не хотѣлось согласиться“ Срав. Laches 189 а.

С. Μὴ γάρ] прибавить какой-нибудь *verbum dicendi*.

οὐ λίνον λίνω συνάπτεις] ἐπὶ τῶν τὰ αὐτὰ μὴ διὰ τῶν αὐτῶν πρᾶτ-
τόντων. Свида.

Д. τῶν θαλατίων] *Postrema verba inclusi, nam absurdum est τῶν ἔχινων hic genera distingvere*. Шанць.

Καὶ πρὸς ἄρα] „и еще“—или „и далѣ конечно“.

Ε. ἕτερα τοιαῦτα] т.-е. поivrа.

р. 299.

А. σοφοὺς υἱεῖς οὕτως] Отмѣтить это οὕτως *postpositum* Срав. Theaet. 201 а δεινούς τινας οὕτω διδασκάλους.

ἀπὸ τῆς ὑμετέρας σοφίας ταύτης] Сократъ иронически говорить о той мудрости софистовъ, по смыслу которой ударить свою собаку значить ударить своего отца.

ὁ τῶν κυνιδίων] Точнѣе было бы сказать безъ члена ὁ, чтобы не отдѣлять представленія лежащаго въ словахъ ὁ πατήρ ὁ ὑμέτερος отъ представленія объ отцѣ τῶν κυνιδίων, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ это одно и тоже представленіе.

В. ἦ] т.-е. τις. Срав. выше 284 а.

τί—τῶν καλῶν] т.-е. τῶν κομψῶν, *ut alias vocantur a Socrate hujusmodi sophistarum commenta*. Гейндорфъ. Срав. ниже 302 а.

Σὺ ἄριστα εἶπαι] *similiter dictum atque alibi τάχα εἶπαι*. Штальбаумъ. ἐκεῖνος—αὐτῷ] Замѣтить два различныхъ указательныхъ мѣстоименія на одно и тоже лицо. Шанць приводитъ слѣдующіе контексты: Protag. 309 б Xenoph. Сугор. 4, 5 20. Thuc. I. 132, 5. Впрочемъ другое чтеніе есть ἐκεῖ вмѣсто ἐκεῖνος.

С. ἐπειδήπερ ἀγαθόν ἐστιν;] „лишь только есть благо?“ т.-е. спрашивается, можетъ ли количество вооруженія быть ограничено тѣмъ что оно на войнѣ есть благо?

μίαν καὶ ἐν δόρῳ] μίαν т.-е. ἀσπίδα. Замѣчательный эллипсисъ, говоритъ Шанць и приводитъ параллельное мѣсто Legg. I. 627 с πολλοὶ ἀδελφοὶ που γένοιοντ' ἂν ἐνὸς ἀνδρός τε καὶ μίας υἱεῖς. Причемъ Шанць полагаетъ, что и слово δόρῳ есть просто интерполяція.

τόν Γηρυόνην—καὶ τὸν Βριάρεων] Γηρυόνης имѣлъ три туловища; а Βριάρεωσ имѣлъ сто рукъ и пятьдесятъ головъ. См. Legg. VII 795 с. Черезъ данный вопросъ Клезиппа Платонъ ясно даетъ понять свою мысль, что благо въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ его Евтидемъ, напрѣмѣръ какъ τὸ φάρμακον или τὰ ὄπλα, т.-е. въ смыслѣ

пользы, есть понятие относительное, и потому положение: οὐδεὶς δεῖται πολλῶν ἀγαθῶν, при такомъ смыслѣ ἀγαθά, есть положение внутренно противорѣчащее.

καὶ τόνδε τὸν ἑταῖρον] Рейндорфъ: καὶ δὲ καὶ τ. т. ε. Но едвали не правъ Шанцъ, считая эти слова за постороннюю прибавку къ тексту.

D. χρῆναι ἀεί] Vulgo: χρήματα ἀεί, принятое почти всеми издателями; но по разстановкѣ словъ это послѣднее чтеніе очень тяжело.

ἐν ἑαυτῷ] Платонъ прибавляетъ это дополненіе не по требованію внутренняго смысла рѣчи, а пользуясь только тѣмъ что оно допускается значеніемъ слова ἔχειν—держать въ чемъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ, а равно и тотчасъ за этимъ, Платонъ даетъ читателю образчикъ возможнаго пустословія, если, подобно софистамъ, не руководиться въ своемъ разсужденіи задачею познанія истины.

Ε. τοῖς ἑαυτῶν] на своихъ (т.-е. на принадлежащихъ имъ) черепахъ (убитыхъ ими враговъ), каковыя черепа, по сказанію Геродота (4, 65) Скиѣи отдѣлывали въ золото и употребляли какъ чаши.

Ἵσπερ οὐ νῦν—τὸν πατέρα] т.-е. можно и въ настоящемъ случаѣ исказить смыслъ слова свой, въ параллель съ тѣмъ какъ въ положеніи твой отецъ—собака искаженно употреблено слово твой. Спрашивается, въ чемъ состоитъ тамъ и здѣсь искаженіе смысла въ употребленіи мѣстоименій свой и твой?

р. 300.

A. τὰ δυνατὰ ὄραν ἢ τὰ ἀδύνατα;] Двусмысленность вопроса состоитъ въ томъ что δυνατὸς ὄραν собственно значить способный въ отношеніи къ видѣнію, т.-е. или могущій видѣть или могущій быть видимымъ, смотря потому есть ли субъектъ при δυνατὸς предметъ дѣйствующій или пассивный. Отсюда все послѣдующее искусственное недоразумѣніе.

ἦδὺς εἶ] svavis, i. e. fatuus es. Штальбаумъ. По русски: „какъ ты милъ!“ иронически.

В. σιῶντα λέγειν;] Эта острота равно какъ и противоположная—λέγοντα σιῶν, возможныя впрочемъ только для греческаго языка, условливаются тѣмъ что слова σιῶντα и λέγοντα могутъ быть поняты или какъ дополненіе къ глаголу или какъ подлежащее при немъ. Срав. Аристот. Σοφ. Ελεγχ. р. 177^а 20 и слѣд.

С. οὐ σιῶ πάντα;] Вопросъ этотъ можетъ служить примѣромъ того что выше было названо ἄφικτον. Именно, если все молчить, то значить нѣтъ говорящаго; а если все говорить то значить нѣтъ молчащаго.

D. ἐξημοτέρικεν] т.-е. одно и тоже рѣшилъ на двое, утвердительно и отрицательно.

παρακῆκόει] прежде слыхиваль, заслушалъ.

р. 301.

A. ἐν παντί ὑπ'—ἀπορίας] Обыкновенно говорится: ἐν παντί εἶναι, ἐν παντί γίνεσθαι, въ смыслѣ быть въ затрудненіи. Срав. Symp. 194^a. Посему въ нашемъ мѣстѣ выраженіе ἐν παντί ἐγερόμην ὑπ' ἀπορίας, слова—ὑπ' ἀπορίας, суть очевидно изъясненіе выраженія ἐν παντί ἐγερόμην. Впрочемъ также можно сказать: ἐν παντί ἀπορίας. Срав. Thus. VII. 55 ἐν παντί δὴ ἀθυρίας, или даже ἐν παντί ἀπορίας, ибо говорится ἐν παντί κακῶ εἶναι.

παραγένηται σοι βοῶς] παραγίνεσθαι, παρῆναι на философскомъ языкѣ могутъ быть употребляемы для означенія того что одно понятіе захватываетъ (субсумируетъ) своимъ содержаніемъ другое понятіе, въ такихъ выраженіяхъ, какъ напримѣръ: эта статуя красива, гдѣ содержаніе сужденія можетъ быть разсматриваемо какъ явленіе (παραγίνεται πάρεστιν) понятія красоты. Платонъ, наблюдая это логическое отношеніе понятій, истолковалъ его метафизически въ ученіи объ идеяхъ, утверждая что то чѣмъ есть нѣчто должно быть мыслимо, какъ самобытно и отдѣльно сущее, иначе ничто не можетъ быть тѣмъ или другимъ. То чѣмъ есть вещь и есть *идея* вещи, въ которой каждая вещь чтобы быть тѣмъ что она есть, должна принимать участіе, μετέχειν. Такое отношеніе вещи къ идеѣ онъ называлъ παρούσια или κοινωнія. Срав. Phaedo 100^a οὐκ ἄλλο τι ποιεῖ αὐτὸ καλὸν ἢ ἡ ἐκείνου τοῦ καλοῦ εἶτε παρούσια εἶτε κοινωнія. Въ нашемъ мѣстѣ софистическая острота состоитъ въ томъ что понятіе παρούσια, какъ философскій терминъ, примѣняется въ этомъ смыслѣ совершенно не къ философскому отношенію понятій, а къ пространственному отношенію предметовъ.

Ἀλλὰ τίνα τρόπον κ. т. λ.] Мысль: „но какимъ образомъ при сопоставленіи одного съ другимъ, это другое становится не тѣмъ что оно есть?“

B. ἰδίᾳ] самъ отъ себя, самъ по себѣ.

καὶ τὸ ἕτερον ἕτερον;] На предложенный выше вопросъ о томъ какъ возможно чему нибудь быть не тѣмъ что оно есть а другимъ, какъ возможно что А не есть А а есть Б—на этотъ вопросъ Сократъ въ нашемъ мѣстѣ отвѣчаетъ, какъ онъ замѣтилъ выше, на манеръ софистовъ, пользуясь особеннымъ, свойственнымъ только греческому языку, употребленіемъ слова ἕτερος, ибо если сказать порусски: другое есть другое, то чрезъ это не изъясняется, какимъ образомъ

одно можетъ быть другимъ, а погречески предложение выражающее тождество—*τὸ ἕτερον ἕτερόν ἐστι*, *новидимому*, рѣшаетъ вопросъ томъ, *τίνα τρόπον τὸ ἕτερον ἕτερον ἂν εἴη*; въ этомъ и состоитъ настоящій софизмъ Сократа.

С. ἀπεργάζεσθαι] Въ примѣненіи къ διαλέγεσθαι это выраженіе имѣетъ нѣкоторый ироническій оттѣнокъ.

μικρά κατακόψαντα] μικρά есть предикатъ слѣдствія, ибо только чрезъ κατακόπτειν τὰ κρέα дѣлаются μικρά. (Примѣчаніе Шанца, Studien Zur Heschichte d. Plat. Textes стр. 44).

Д. τὰ προσήκοντα ποιήσει] Въ чемъ, спрашивается, здѣсь софистическая острота?

Е. колоφῶνα ἐπιτιθεῖς] См. примѣчаніе мое къ Θεэтету. (Платонъ о знаніи стр. 60).

р. 302.

А. καὶ ἅμα βουλόμενος] Expectabas καὶ ἅμα ἐβουλόμην. Sed participium subjungitur perinde ac si pro ἤδη γὰρ dictum esset εἰδώς. Штальбаумъ.

В. οἵπερ ἐτελεύτησεν] Обыкновенно говорятъ τελευτᾶν εἰς τι См. выше 301^е.

ἄπορόν τινα στροφὴν κ. т. λ.] Писатель, говоритъ Шанцъ, поставивъ между ἄπορον στροφὴν и ἐστρεφόμην слово ἐφευγον опредѣляетъ точнѣе цѣль στρέφεσθαι. Оба эти глагола т.-е. φεύγειν и στρέφεσθαι выражаютъ здѣсь одно понятіе. Такимъ образомъ мысль мѣста такова: я убѣгалъ отъ отвѣта и обращался отъ него въ какую нибудь сторону, но я былъ безъ выхода, будучи уже уловленъ какъ бы въ сѣти.

Ταλαίπωρος ἄρα τις σύ κ. т. λ.] „Такъ ты какой-то несчастный человѣкъ“... При чемъ τις для выраженія крайности, какъ и порусски какой-то, въ соединеніи съ прилагательнымъ качества.

С. ψ] causale: „что у тебя“ и т. д.

Д. Ἀπόλλων πατρίδος] Аполлонъ названъ πατρίδος потому что Іонъ отъ котораго произошли Іоняне, былъ сынъ Аполлона. Въ этомъ смыслѣ Аѳиняне не могли говорить о Зевсѣ πατρίδος, и называя его этимъ именемъ, они соединяли съ нимъ другое значеніе, хранителя отеческихъ правъ. Сократъ понимаетъ здѣсь слово πατρίδος въ первомъ смыслѣ т.-е. въ смыслѣ родоначальника.

ἕρκιος δὲ καὶ φράτριος] Эти эпитеты прилагаются къ богамъ, которые считаются хранителями дома т.-е. семьи и—φратріи т.-е. поколѣнія—или въ смыслѣ родственномъ, или въ смыслѣ бытовомъ, какъ части филы.

τί γάρ πάθω;] quid enim agam? Formula est eorum quos invitos necessitas aliqua cogit. Гейндорфъ.

Ε. οὐκ ἔστιν γάρ μοι ἀνάδυσσις] neque enim retractare mihi licet. Theaet. 145^c Штальбаумъ. См. Платонъ о знаніи. Примѣчаніе, стр. 37.

ἄρα ἔξεστί σοι αὐτοῦς κ. т. λ.] Фокусъ настоящаго софизма состоитъ въ томъ, что средній терминъ, притяжательное οός, удержанъ въ отношеніи и къ высшему понятію живое существо и къ низшему—божество, въ такомъ смыслѣ, именно въ смыслѣ принадлежности, въ какомъ оно приложимо только къ нѣкоторой опредѣленной части объема даннаго высшаго понятія, положимъ, къ понятію животнаго, въ смыслѣ предмета имущества.

р. 303.

Α. Πυππάξ ὦ Ηράκλεις] Vox mirantis est atque stupentis. Штальбаумъ.

Πότερον—ὁ Ἡρακλῆς πυππάξ κ. т. λ.] Эта шутка состоитъ въ томъ что два слова, сопоставленныя вмѣстѣ въ рѣчи, поняты какъ два понятія имѣющія между собою внутреннюю логическую связь.

Β. παρτάθησαν] отъ παρτείνω—фигуральное выражение, подобно тому какъ у насъ въ этомъ случаѣ могло быть употреблено выраженіе: умереть.

ἐπί—τοῖς ἔμπροσθεν ἐφ' ἐκάστοις πάσι] собственно должно бы сказать: ἐφ' ἐκάστοις πάσι τῶν ἔμπροσθεν. Такимъ образомъ ἐφ' ек. π. есть партитивная оппозиція. Шанцъ.

С. ἐν δὲ τοῖς] указательно вмѣсто ἐν δὲ τοῦτοις. Справ 271^c

Δ. μηδὲ τὸ παράπαν ἑτέρων ἕτερον] neque omnino quidquam ab altero diversum. Гейндорфъ.

Ε. ἀτεχνῶς τῷ ὄντι] Какъ одно такъ и другое слово, и каждое отдѣльно, употребляются обыкновенно при приведеніи пословицы.

τοῦτο πάνυ χαρίεν κ. т. λ.] Въ сихъ словахъ, по замѣчанію Гейндорфа, повторяется то что было высказано въ началѣ этого періода, въ словахъ: τόδε αὖ ἕτερον κ. т. λ.

ἐν πάνυ ὀλίγῳ χρόνῳ] ἐν есть нонектура Гейндорфа.

ἐγνων] дополненіе при немъ есть τὸ μέγιστον ὅτι...

καὶ τῷ Κτησίππῳ] Καὶ ferri potest, si explices cognovi hoc tum aliunde tum ex eo quod attente Ctesippum animadverti. Гейндорфъ. Шанцъ подозреваетъ что послѣ καὶ выпало мѣстоимѣніе αὐτός, по смыслу, что какъ другіе такъ и я лично убѣдился и проч.

А. τοῦτο] т.-е. это качество вашего наставленія, т.-е. удобоприемлемость его другими.

πρὸς—τὸ ταχὺ παραδίδοναι] „для той цѣли чтобы скорѣе передать“ διαλέγεσθαι] При этомъ словѣ также должно подразумѣвать πρὸς.

С. τοῦ χρηματίζεσθαι] заниматься торговымъ дѣломъ или просто хозяйствомъ, въ данномъ случаѣ—земледѣліемъ Срав. выше 271E.

Д. τούτων τις τῶν—δεινῶν] „ктонибудь изъ тѣхъ что искусны“ τοὺς εἰς τὰ δικαστήρια] Этими словами характеризуются αἱ λόγοι со стороны предмета ихъ.

Е. ἴνα ἤκουσας] Замѣтить ἴνα съ изъяснительнымъ историческаго времени Срав. Protag. 335^e ἀλλὰ σὲ ἐχρῆν ἡμῖν συγχωρεῖν, ἴνα συνουσία ἐγίγνετο. Demost. Orat. Phil. I. 27.

ἐφαίνοντο] т.-е. такіе λόγοι.

οὕτωςι—τοῖς ὀνόμασιν] „такъ вотъ этими словами и сказалъ“... Въ этомъ же значеніи слова употребляется и τὸ ρῆμα. Срав. Gorg. 450^e οὐχ ὅτι τῷ ρήματι οὕτως εἶπες. Theaet. 166^d.

Ποῖον—χαρίεν] Ποῖον въ такихъ выраженіяхъ даетъ данному при немъ понятію смыслъ невѣроятности, неподходящности, соотвѣтственно русскому, напримѣръ: „какое тамъ богатство! какая тамъ честь!“ Срав. Gorg. 490^e ποῖα ὑποδήματα; φλυαρεῖς ἔχων. Aristoph. Nubes. v. 366. Ποῖος Ζεὺς; εἰ μὴ ληρήσεις; οὐδ' ἔστι Ζεὺς!

μὲν οὖν] Выраженіе это соотвѣтствуетъ такъ называемой фигурѣ поправленія и можетъ быть понято въ значеніи „скорѣе, гораздо болѣе“.

В. ῥήτωρ τις] Свидѣ sub v. ῥήτωρ τὸ πάλαιον ἐκαλεῖτο ὁ δῆμψ συμβουλευὼν καὶ ὁ ἐν δῆμψ ἀγορευὼν, εἴτε ἱκανὸς εἶη λέγειν εἴτε καὶ ἀδύνατος. Въ такомъ же смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ обозначенія дѣятельности лица, сказано ниже οἱ ῥήτορες ἀγωνίζονται, между тѣмъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ слово ῥήτωρ есть качественное опредѣленія лица, по его достоинству.

εἰςπεμπόντων] техническое выраженіе дѣятельности тѣхъ которые составляли рѣчи для произнесенія ихъ другими. Полатини immittere.

“Нкιστα νῆ τὸν Δία ῥήτωρ:] Кто былъ это лицо изложившее Критону означенное мнѣніе о софистахъ, не отличая ихъ дѣятельности отъ истинной философіи—объ этомъ разсуждаютъ различно. Одни хотятъ видѣть здѣсь Исократа, другіе Лизія, иные еще когонибудь. Sed ibi, говоритъ Штальбаумъ, quum de λογοποιοῖς in universum sermo sit, non videtur sane unus aliquis praeter ceteros significari.

С. πρὸς δὲ τὸ εἶναι καὶ δοκεῖν] быть и казаться, при чемъ второе т.-е. казаться очевидно можетъ быть понято здѣсь не иначе какъ обозначеніе способа быть.

Д. εἰς δόξαν—δοκεῖν] Similiter Crito 44^c καίτοι τίς ἂν αἰσχίω-ων εἴη ταύτης δοξα ἢ δοκεῖν χρήματα περὶ πλείονος ποιείσθαι ἢ φίλους. Ibid. 53^b βεβαιώσεις τοῖς δικασταῖς τὴν δόξαν ὥστε δοκεῖν ὀρθῶς τὴν δίκην δικάσαι. Гейндорфъ.

εἰς δόξαν οἴσασθαι] Шанцъ считаетъ здѣсь εἰς δόξαν за глоссу.

ἐν δὲ τοῖς ἰδίοις λόγοις] въ частныхъ т.-е. въ обыденныхъ разсужденіяхъ.

κολούεσθαι] Schol. ἐλαττοῦσθαι, ἐμποδίζεσθαι.

Е. πάνυ ἐξ εἰκότος λόγου] „что и основательно,“ (съ ихъ стороны). οὐ γάρ τοι ἄλλά] Срав. 286^c.

р. 306.

А. μὴ πρὸς ταυτόν] въ отношеніи не къ одному и тому же, или утвердительно: „въ двухъ разныхъ сферахъ“, посему при таυτόν должно разумѣть ὄντων.

В. ὦν ἀμφοτέρων μέρος μετέχουσιν] Pluralis μετέχουσι pro μετέχει per synesin quandam positus est, quum dicentis animo homines magis quam res observarentur. Гейндорфъ.

τῶν μὲν—τῶν δέ] Непосредственный переходъ отъ предметовъ къ лицамъ; разумѣются философы и политики.

Д. ὀνήσει] Смыслъ слова изъясненъ въ діалогѣ Протагоръ 328^b ὀνησαί τινα πρὸς τὸ καλόν καὶ ἀγαθὸν γενέσθαι. Срав. по содержанию Мен. 96^d.

ὥστ' ἐμοὶ δοκεῖ] Послѣ ὥστε слѣдующемъ за διατίθημι глаголѣ часто употребляется въ неопредѣленномъ наклоненіи. Срав. выше 303^b Theaet. 151^c.

Е. πάνυ ἀλλόκοτος] „совсѣмъ чудной“ т.-е. не тотъ какія должно бы быть—отъ ἄλλος.

р. 307.

А. ὡς γε πρὸς σέ τἀληθῆ εἰρήσθαι] „чтобы сказать тебѣ всю правду“ Срав. Gorg. 462^b.

В. καταγέλαστους] т.-е. ὄντας.

С. θαρρῶν δίωκε κ. τ. λ.] Такъ оканчиваетъ Платонъ устами Сократа свою критику софистическихъ хитросплетеній и—въ этотъ вѣкъ заблужденій, разшатанности прежнихъ преданій, когда поколеблены были самыя начала знанія, когда повидимому умственная культура не имѣла ничего впереди — твердо и рѣшительно обращаетъ взоры своего общества на энергію ума, который въ себѣ самомъ хранить принципы истины.—Эта вѣра въ разумъ человѣческій есть лучшій завѣтъ доставшійся намъ отъ древности.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Политика Аристотеля. Переводъ съ греческаго языка съ примѣчаніями и изслѣдованіемъ. 1865 г. Ц. 2 р.

Менонъ, діалогъ Платона. Греческій текстъ съ непрерывными къ нему примѣчаніями, съ предисловіемъ и анализомъ. 1868 г. Ц. 1 р.

Платонъ о знаніи въ борьбѣ съ сенсуализмомъ и разсудочнымъ эмпиризмомъ. Анализъ діалога Феэтетъ съ примѣчаніями къ тексту діалога и съ предварительными объясненіями къ чтенію его. 1871 г. Ц. 1. 50 к.